

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ХУ ВЭЙЯН

**Воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие
Руси и Китая: сравнительно-историографическое исследование**

Специальность 5.6.5. – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор А.А. Горский

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел I. Воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Руси	16
Глава первая. Дореволюционная историография	16
§ 1. Летописи и начало изучения монгольского вопроса	16
§ 2. Концепция Н.М. Карамзина и ее критика	25
§ 3. Государственная школа в русской историографии	35
§ 4. Взгляды славянофилов и востоковедов	43
§ 5. Достижение других историков	50
Глава вторая. Советская историография	64
§ 1. Марксистская школа	64
§ 2. Евразийство	98
Глава третья. Современная историография	113
§ 1. Новейшие исследования «татарской проблемы»	113
§ 2. Региональная историография	148
Раздел II. Воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Китая	164
Глава первая. Исследования по истории империи Юань до XX в.	164
§ 1. Исследование истории Юань в период ранней и средней династии Цин	165
§ 2. Геоистория Северо-Запада и исследование истории династии Юань после Опиумной войны	168
Глава вторая. Развитие исследований по истории Юань в первой половине XX в.	175
Глава третья. Изучение истории династии Юань с момента основания Китайской Народной Республики	183
§ 1. Исследования по истории Юань в период от основания Нового Китая до культурной революции	183

§ 2. Развитие исследований по истории Юань после начала политики реформ и открытости	201
Заключение	267
Библиография	275

Введение

Научная значимость и актуальность. Монгольские завоевания XIII в. являются беспрецедентным событием в мировой истории. В результате военных походов монголы основали огромную империю, охватывавшую значительную часть евразийского пространства. Ее территория простиралась от реки Дунай на западе до государства Корё на востоке. Монгольская власть в русских землях продолжалась примерно два с половиной столетия, в Китае – одно столетие, оставив глубокий след в истории двух стран. Изучение влияния господства Золотой Орды на Руси и владычества монгольской династии Юань в Китае на общественно-политическое развитие русских земель и Китая привлекало внимание исследователей. Сравнительный анализ российской и китайской историографий влияния монгольской власти на развитие китайских и русских общественных и политических институтов до сих пор не проводился.

В российской исторической науке продолжается дискуссия о характере ордынского влияния на Русь и степени подчинения русских земель монголам. Исследователи по-разному оценивают воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие русских земель. Признается несомненным факт воздействия, однако единство в описании и оценке реальных последствий воздействия среди российских ученых до сих пор отсутствует. Некоторые историки говорят о том, что фактор монгольской власти коренным образом повлиял на структуру российского государства. Другие российские ученые считают, что монголо-татарское владычество не оставило явных следов в жизни древнерусского общества. Верховная власть ордынского хана воспринималась современниками как легитимная. В соответствии с летописными сведениями нет оснований утверждать, что она подвергалась явному общественному сопротивлению.

В китайской историографии, в отличие от российской, наблюдается единодушие в оценке влияния монгольской власти на социальное и

политическое развитие Китая. Оно сложилось в последние десятилетия. Активная критика монгольского периода в истории Китая осталась в прошлом. Китайские специалисты XX–XXI вв. оценивают период Юань более объективно. В результате сложилось представление о том, что правление династии Юань восстановило национальное единство страны и укрепило господство центрального правительства в приграничных районах Китая. Политика Юань заложила основу территории современного Китая. Ее новаторские методы управления оказали влияние и на Китай во времена династий Мин и Цин. Стоит отметить, что по сравнению с российской историографией научное изучение периода Юань в Китае началось гораздо позднее, лишь в начале XX в.

Анализ исследований воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая позволит лучше понять характер взаимоотношений двух стран с монголами. Российские ученые высказывали различные точки зрения о роли монгольского господства в процессе эволюции русского централизованного государства. Изучались изменения менталитета, образа жизни, традиций, культурных и религиозных ценностей русского народа в условиях подчинения Золотой Орде. В китайской историографии рассмотрены вопросы совершенствования институтов управления во времена правления династии Юань, восстановления национального единства, усиления господства центрального правительства на границе, укрепления императорской власти.

Монгольские ханы являлись верховными правителями Руси и Китая. Логично предположить, что их правление в обоих государствах имело некоторые общие черты. В то же время региональные особенности монгольского управления Русью и Китаем обусловили наличие существенных различий в характере власти в этих странах. Сравнительно-историографическое исследование воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая поможет систематизировать

сложившиеся в историографиях России и Китая представления о характерных чертах монгольского управления этими землями и отметить элементы их сходства и различия.

Объект и предмет исследования. Объектом является комплекс российских и китайских исследований, в которых освещен вопрос воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая. Предмет изучения – это процесс накопления историографических знаний о социально-политическом строе и традициях древнего Китая и русских земель, которые существовали в период монгольского владычества.

Хронологические рамки исследования определяются широким периодом: от начала научного изучения периода монгольской власти в российской историографии в середине XVIII в. и в китайской историографии во второй половине XIX в. до современности. Кроме того, в исследовании изучаются освещение монгольского господства на Руси в исторических памятниках XIV–XVII вв. и особенности рассмотрения периода монгольской власти в Китае китайскими исследователями XVIII – первой половины XIX в.

Территориальные границы исследования связаны с его объектом и предметом и определяются теми городами России и Китая, в которых работали и в настоящее время продолжают работать историки обеих стран.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является систематизация, структуризация и анализ наиболее значимых российских и китайских исследований о влиянии монгольской власти на политические и социальные институты Китая и русских земель в XIII–XVI вв. В соответствии с указанной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– выделить этапы истории изучения монгольской проблематики в российской и китайской исторической науке, описать их характерные черты и особенности;

– выявить наиболее представительные исследования российских и китайских историков, затрагивающие вопрос воздействия монгольской власти

на социально-политическое развитие Руси и Китая;

– представить точки зрения исследователей о влиянии монгольской власти на эволюцию социально-политических институтов Руси и Китая, проанализировать и интерпретировать выводы ученых по указанному вопросу;

– проследить развитие взглядов историков по вопросу о влиянии монгольской власти на развитие государственности и общества русских земель и Китая, найти общие закономерности в трудах специалистов;

– обнаружить спорные проблемы в изучении характера монгольской власти, отметить основные направления их развития;

– определить особенности изучения монгольской власти в российской и китайской историографиях, отметить их общие черты и различия.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы проведения научного исторического исследования – историзм, объективность, системность. Принцип историзма предусматривает рассмотрение объектов исследования в динамике их изменения: зарождения, становления и развития в историческом процессе. Взгляды ученых на воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая развивались с течением времени. Проведенное исследование показывает процесс эволюции взглядов историков с XVIII по XXI вв. Объективность требует непредвзятого взгляда на научную позицию автора той или иной концепции. В диссертации уважительно освещены взгляды различных исследователей, соблюдена научная этика и корректность в оценке достижений. Системный подход рассматривает объект исследования как элемент сложной многосоставной структуры, на развитие которой оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. При анализе исследовательских точек зрения учтена социально-политическая обстановка, неизбежно влиявшая на создание научных трудов. В диссертации освещены работы, в которых вопрос влияния монгольской власти на развитие общества и государства на Руси и в Китае – один из изучаемых аспектов.

Важнейшим методологическим аспектом диссертации является выявление начала научного исследования влияния монгольского владычества на социальные и политические системы Руси и Китая. На основе анализа российских и китайских исследований можно прийти к выводу, что впервые вопрос монгольского воздействия на жизнь русского и китайского обществ затронут в исторических источниках – русских летописях и китайских официальных хрониках. Как правило, летописи и хроники повествуют о событиях и не содержат их анализа. Началом же научного изучения монгольской проблематики следует считать работы В.Н. Татищева в российской историографии и труды Ван Говэя – в китайской. Ван Говэю удалось преодолеть традиционный китайский подход к составлению исследования в виде хроники. Он впервые использовал научные исторические методы анализа истории династии Юань. Подходы В.Н. Татищева и Ван Говэя, новые академические стандарты изучения исторических материалов, сравнительно-исторический анализа исторических документов и их компиляция, появившиеся в трудах Татищева и Говэя, позволяют оценить их работы как важный поворотный момент от исторического познания к исторической науке.

Степень изученности темы. Проблема монголо-татарского влияния на Русь возникла практически одновременно с оформлением русской исторической науки во второй четверти XVIII в. Систематизацией исторических трудов по русско-монгольской проблематике занимались многие ученые, однако их работа охватывала многие аспекты существования монгольской власти на Руси. Взгляды ученых на фактор воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси специально не рассматривались. В российской исторической науке не освещены воззрения китайских ученых на роль монгольской власти в развитии китайского общества.

Монография М.И Сагарадзе, опубликованная в конце XIX в., посвящена

непосредственно анализу мнений историков о последствиях монгольского ига на развитие Руси. М.И. Сагарадзе делит дореволюционную историографию по этому вопросу на три категории¹. Историки, относящиеся к первой категории, не признают заметного влияния монголов на историческую судьбу России. К ним относятся С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, И.Е. Забелин и Н.П. Загоскин. Представители второй категории усматривают решающее влияние Золотой Орды на возвышение Московского государства. Так считали Н.М. Карамзин и Н.И. Костомаров. Исследователи, относящиеся к третьей категории, стремились примирить противоположные мнения. К этой категории М.И. Сагарадзе отнес К.Н. Бестужева-Рюмина и П.В. Полежаева².

П.П. Смирнов в своей статье «Дополнительные замечания о литературных мнениях по вопросу о влиянии» поместил обзор историографии по вопросу ордынского влияния на Русь³. Он выделил три стадии развития вопроса татарского влияния: утверждение принципиального значения монголо-татарского ига для истории России, полное его отрицание, объединение двух взглядов и формирование из них среднего⁴.

В работе С.Ф. Платонова 1917 г. также содержится характеристика взглядов историков на роль монгольского владычества. Особое внимание С.Ф. Платонов уделил представителям государственной школы⁵. Сам историк является последователем взглядов С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, его также можно рассматривать как представителя юридического направления второй волны.

В монографии А.Н. Насонова «Монголы и Русь» представлены взгляды его предшественников⁶.

Б.Д. Греков провел подробный анализ историографии вопроса

---

¹ Сагарадзе М.И. Влияние монгольского ига на Россию. Кутаиси, 1895.

² Сагарадзе М.И. Указ. соч. С. 34.

³ Смирнов П.П. Дополнительные замечания о литературных мнениях по вопросу о влиянии // Довнар-Запольский М.В. Русская история в очерках и статьях. Т. 1. М., 1909.

⁴ Смирнов П.П. Указ. соч. С. 588.

⁵ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917. С. 112.

⁶ Насонов А.Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940.

ордынского ига. Выводы исследователя изложены в предисловии к монографии «Золотая Орда и ее падение». Особое внимание уделено вкладу востоковедов в систематизацию и перевод иностранных, прежде всего восточных, исторических материалов⁷.

В 1967 г. вышла монография В.В. Каргалова «Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси», в которой содержится наиболее полный анализ существующей на тот момент историографии монгольского господства на Руси⁸.

В 1976 г. увидела свет статья Н.С. Борисова «Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру». Исследователь дополнил список трудов по вопросу влияния монгольской власти на Русь работами И.В. Киреевского, В.В. Вельяминова-Зернова, К.П. Патканова, И.Я. Гурлянда⁹. Н.С. Борисов впервые осветил вопрос влияния ордынского ига на развитие русской культуры.

М.Г. Вандалковская занималась исследованием трудов представителей евразийской школы¹⁰. В середине 1990-х годов В.В. Трепавлов опубликовал статью «Евразийская» проблематика в научных дискуссиях России и Запада». Работа подчеркивает вклад ученых-евразийцев в развитие изучения монгольской проблематики¹¹.

В монографии К.А. Соловьева «Дело власти: отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX-перв. пол. XV вв.)» содержится анализ российской историографии монгольского вопроса¹². Помимо историографии вопроса, К.А. Соловьев затронул вопрос методологии

---

⁷ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1998. С. 7.

⁸ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси. М., 1967.

⁹ Борисов Н.С. Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру // Проблемы истории СССР. Вып. V. М., 1976. С. 129-130.

¹⁰ Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.

¹¹ Трепавлов В.В. «Евразийская» проблематика в научных дискуссиях России и Запада // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995.

¹² Соловьев К.А. Дело власти: отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX - перв. пол. XV вв.). М., 2001.

исторических исследований.

Историографический аспект влияния монгольского ига изучил и О.В. Лушников. Историк выделяет два направления в историографии данного вопроса: европоцентризм и евразийство. На современном этапе, как считает О.В. Лушников, интерес к истории «татарского вопроса» пробудили такие исследователи, как: В.В. Трепавлов, К.Б. Митупов, Ф.Ф. Мухаметов, С.М. Соколов, В.Я. Пашенко и др.¹³

В 2007 г. Ф.Ф. Мухаметов в своей докторской диссертации подробно рассмотрел вопросы монгольского нашествия на Русь¹⁴. Кроме того, Ф.Ф. Мухаметов проследил формирование источниковой базы российских специалистов в области русско-монгольских отношений.

Новейшим исследованием является диссертация В.В. Политова «Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси».¹⁵ В данной работе автор собрал огромный историографический материал. Систематический анализ автора и обобщение историографии можно назвать наиболее всесторонней исследовательской работой о влиянии монголо-татарского ига на социально-политические княжеств Северо-Восточной Руси. Она послужила справочным материалом для этой диссертации.

В исследовании историографии вопроса монгольской власти в Китае наблюдается лакуна. У этого обстоятельства есть две причины. Во-первых, научное исследование периода Юань в Китае началось относительно поздно. Только после основания Китайской Народной Республики в 1940-х и 1950-х годах стало появляться большое количество научных исследований китайских ученых по истории Юань. Таким образом, не сформировалась база для

---

¹³ Лушников О.В. Образ монгольской империи в историографии XVIII-XXI вв. // Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 1. Казань, 2009. С. 335.

¹⁴ Мухаметов Ф.Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси. Дисс. ... докт. исторических наук: 07.00.09 / Мухаметов Фарит Федорович. М., 2007.

¹⁵ Политов В.В. Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси. Дисс. ... канд. исторических наук: 07.00.09 / Политов Виталий Викторович. М., 2017.

историографических исследований. Во-вторых, в китайских научных кругах наблюдается тенденция игнорировать исследования литературы и мнений историков по проблеме.

«Всеобщая история Китая. Династия Юань», опубликованная в 2004 г., является крупнейшим историческим трудом по истории династии Юань. В этом труде изложены результаты исследований и работы ученых по истории Юань со времен середины династии Цин. Взгляды историков на влияние монгольской власти на социальное и политическое развитие Китая изложены кратко.

Исследования местной административной системы династии Юань до 1990-х годов были немногочисленны и невыразительны в научном плане. «Исследования местной административной системы династии Юань» Чжана Цзиньсяня и «Исследования провинциальной системы» Ли Чжана являются исключением. В работах изложены время и причины установления системы провинций при династии Юань, ее полномочие и характеристики, а также ее историческое влияние.

Монография Лю Сяо 2007 г. «Исследование истории Юань» обобщает и рассматривает достижения китайских ученых в изучении истории династии Юань. В книге подробно представлены результаты исследований китайских историков о системе законов, экономике, обществе, культуре, образовании и многих других аспектах периода Юань.

В 2012 г. Чэнь Дэчжи опубликовал «Введение в исследование истории Юань», в котором представлены исторические исследования китайских ученых. Автор делит результаты исследований последних 100 лет на четыре группы: исследования политической истории, исследования экономической истории, исследования идеологической и культурной истории и исследования истории этнических групп и пограничных земель. Подробного анализа историографии влияния монгольской власти на историю Китая в труде не содержится.

В настоящее время китайские ученые ежегодно публикуют статьи о результатах исследования истории Юань за предыдущий год с целью представить и обобщить полученные достижения. Эти статьи нельзя рассматривать как историографические исследования по причине отсутствия анализа взглядов исследователей.

Источниковую базу исследования составляют историографические источники – труды российских и китайских ученых по монгольской проблематике, в которых освещен вопрос воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие русских земель и Китая. Среди работ российских историков преобладают исследования влияния монголо-татарского ига на русскую государственность и на взаимоотношения Руси и Золотой Орды. При изучении трудов китайских историков о правлении монгольской династии Юань в Китае отдано предпочтение исследованиям, повествующим о влиянии монгольской власти на различные аспекты политического и общественного устройства Китая. В диссертации освещен опыт работы с историческими источниками российских востоковедов и китайских специалистов в области изучения западных источников.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в российской исторической науке проведено сравнительно-историографическое исследование, освещающее взгляды китайских и российских ученых на вопрос воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая. В диссертации представлены труды китайских историков, не переведенные на русский язык. Таким образом, работа предоставляет возможность российским специалистам ознакомиться с достижениями китайских историографии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что собранный и обобщенный материал способствует дальнейшему изучению монгольской проблематики. Прделанная работа будет полезна для дальнейшего изучения характера монгольской власти на Руси и в Китае, ее

особенностей и степени влияния на развитие русского и китайского общества и государства. Диссертация способствует улучшению представления о достижениях российской и китайской исторической мысли в области монгольской проблематики.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в работах о русских землях, Китае и Монгольской империи, становлении и развитии российской и китайской исторической науки, при подготовке учебных и справочных пособий, общих и специальных курсов.

Достоверность исследования определяется широтой и репрезентативностью его источниковой базы и верифицируемыми методами, которые автор применяет для изучения и анализа исторических (историографических) источников.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные научные результаты диссертации изложены в 4 научных статьях автора общим объемом 2,85 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации определяется задачами исследования. Она включает в себя введение, два раздела, разделенные на главы и параграфы, заключение, список литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В зависимости от отношения к монгольской власти на Руси можно условно выделить четыре основные группы ученых: сторонники карамзинской школы, последователи государственной школы, представители марксистской школы, евразийцы.

2. Ученые как из России, так и из Китая полагают, что монгольское нашествие стало тяжким бременем двух стран. В то же время китайские исследователи, не отрицая негативных последствий монгольского завоевания и политики этнической дискриминации в Китае, положительно оценивают роль династии Юань в истории страны.

3. Монгольское правление способствовало усилению центральной власти Руси и Китая, значительна его роль и в развитии торговли.

4. Политика религиозной терпимости монгольских правителей обеспечила относительно свободную среду для религиозной жизни Руси и Китая и, таким образом, способствовала развитию культуры обеих стран.

5. Монгольская власть оказала влияние во многом на одни и те же аспекты социально-политического развития Руси и Китая, последствия монгольского господства в двух странах похожи. Причина отличия влияния монгольского владычества на историю Китая от влияния ордынской власти на развитие Руси кроется в разных способах правления Золотой Орды и династии Юань.

Раздел I. Воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Руси

Государство Золотая Орда (Улус Джучи) оставило значительный след в истории и судьбе многих народов Евразии, оказало существенное влияние на ход мировой истории.

История взаимоотношений Руси и Золотой Орды привлекала внимание многих специалистов. В исторической науке практически не ставился вопрос взаимовлияния Руси и Золотой Орды, чаще рассматривалась проблема влияния монгольского фактора на развитие Руси. Несмотря на то, что роль монголов в русской истории обсуждалась многими историками на протяжении всего периода существования российской исторической науки, единый взгляд на проблему до сих пор отсутствует. В научной литературе существуют разные точки зрения на характер и последствия взаимоотношений Руси и Золотой Орды. Следует признать, что эта задача далека до завершения.

Глава первая. Дореволюционная историография

§ 1. Летописи и начало изучения монгольского вопроса

Русские летописи являются наиболее ценным источником для изучения проблемы воздействия татаро-монгольского владычества на общественно-политическое развитие княжеств Северо-Восточной Руси. Летописцы могли быть современниками описываемых событий, они имели возможность получать информацию от непосредственных участников или свидетелей различных происшествий, членов дипломатических миссий и посольств. Летописи повествуют о периоде зависимости Руси от татаро-монголов. Они содержат информацию о завоевании монголами русских земель, административных действиях монгольских правителей на Руси, а также политических отношениях между русскими княжествами Монгольской империей и Золотой Ордой. Летописи позволяют почти полностью проследить

процесс становления татарского ига на Руси, порядок управления Ордой русскими княжествами. Русские летописи, как памятники общественно-политической мысли того времени, показывают отношение различных слоев русского общества к завоевателям. Помимо летописей, важные русские исторические материалы также содержатся в повестях и житиях, «словах» и сказаниях, актовых источниках, родословных книгах и т.п.

К наиболее ценным русским летописям можно отнести следующие летописи, выделенные по хронологии времени составления. Летописи XIII - XIV века – Лаврентьевская летопись, памятник летописания Северо-Восточной Руси, Ипатьевская летопись, повествующая о событиях в Галицко-Волынской Руси. Московские летописные своды и Троицкая летопись представляли собой общерусские своды, освещавшие исторических событий XV в. Близки по своему содержанию к московским летописным сводам летописи Рогожская, Симеоновская, Ермолинская, Софийская II. Новгородская первая летопись – источник сведений о Новгородской земле.

Перечисленные выше исторические материалы в целом признают власть хана над Русью. Летопись Лаврентьевская замечает, что во всем XIII в. русские князья, пожалованные ярлыком на свое княжение ханом, получали «великую честь». Авторы этих летописцев неоднократно указывали, что судьба Руси решается волей хана.

Недостаток летописей – официальный тон. Повествуя о событиях монголо-татарского владычества, они не могут напрямую выразить собственное отношение летописцев к завоеванию и не имеют возможности резко осудить монголо-татарскую власть. Вплоть до «великой замятни» во второй половине XIV в. Золотая Орда была достаточно могущественна. В русских летописях этого времени почти не находится негативных слов по отношению к ордынским ханам¹⁶.

---

¹⁶ Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009. С. 117-119.

Некоторые уникальные сведения о взаимоотношениях Руси и Золотой Орды содержатся в летописных памятниках XVI-XVII вв. – Тверском сборнике, так называемом Музейском фрагменте, а также в летописях Никоновской, Воскресенской, Устюжской, Новгородской, летописи Дубровского и Архивской летописи.

Кроме летописных сводов, прямые или косвенные данные об отношениях русских земель с Ордой содержатся в некоторых других памятниках русской средневековой литературы: «Повести о житии Александра Невского», «Сказании о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора», «Повести о Михаиле Тверском», «Житии митрополита Петра», «Задонщине», «Житии митрополита Алексея», «Житии Сергия Радонежского», «Повести о Темир-Аксаке», «Слове избрано от святых писаний, еже на латыню», «Хожении за три моря» Афанасия Никитин, «Повести о убиении Батыя» и др.

В памятниках XIII века - «Сказании о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» и «Повести о житии Александра Невского» верховным распорядителем русской земли считается ордынский хан. В этих произведениях летописцев Русь - это земля Монгольской Империи и Золотой Орды, и ордынский хан имеет право судить русских князей как своих подчиненных или слуг. В различных русских памятниках наблюдаем регулярные записи о кончине ордынских правителей.

Бесконечные усобицы привели к ослаблению Золотой Орды. Как следствие ее контроль над Русью стал ослабевать. Русские земли начали постепенно избавлялись от ордынской власти. Необходимость ликвидации монголо-татарского господства привела к появлению негативного образа Золотой Орды. В сообщениях о татарах стали использоваться все более радикальные формулировки. Летописцы начала XV в. уже публично излагали свои взгляды на монголо-татар¹⁷. В начале XVI в. «Послание» киевского

---

¹⁷ *Насонов А.Н.* Татарское иго на Руси в освещении М.Н. Покровского // Против

митрополита Спиридона-Саввы содержало ярко выраженное негативное мнение о последствиях монголо-татарского владычества, упоминая о смерти, боли и голоде, которые татары принесли на Русскую землю.

В 1480 г. Ростовский архиепископ Вассиан в «Послание на Угру» начал публично призвал Ивана III противостоять господству хана, активно призывал к вооруженной борьбе и освобождению Руси от зависимости. Автор отождествляет русскую землю с «новым Израилем» и сравнивает историческое событие монгольское завоевание и владычество на Руси с библейским «Вавилонским пленом». Нашествие Батые на русские княжества выступает наказанием за прегрешения.

В более поздних произведениях, «Степенной книге» (XVI в.)¹⁸ и «Синописе» предположительно Иннокентия Гизеля (XVII в.)¹⁹, период монгольского владычества оценивался как хаотический период угнетения Руси. В «Синописе» указывалось, что монгольское нашествие и правление захватчиков привело к ослаблению Киева. Этот труд имеет явную антиордынскую направленность и утверждает, что монгольское нашествие – это Божья кара за грехи Руси. «Синописис» уже не является хронографом в классическом понимании, но в то же время и не является историческим исследовательским трудом.

Летописные материалы до середины XIV в. показывают осторожное отношение к факту зависимости Руси от Орды. Впоследствии летописи стали описывать татарское иго как жестокое, негативное явление. Нашествие воспринималось как божественное наказание Руси за грехи. Термин «иго» в источниках XIII-XV вв. не употребляется.

В XVIII в. в российской исторической науке оформился интерес к

антимарксистской концепции М.Н. Покровского. М.; Л., 1940. С. 59-60.

¹⁸ ПСРЛ. Книга степенная царского родословия. Ч. 1. Т. 21. Половина 1. СПб., 1908; Ч. 2 Т. 21. Половина 2. СПб., 1913.

¹⁹ *Гизель Иннокентий*. Синописис или краткое описание о начале славянского народа, о первых киевских князьях и о житии святого благоверного князя Владимира и великого князя Феодора Алексеевича. СПб., 1746.

иностранному (особенно тюркскому) влиянию на формирование русской государственности. Внимание российских историков привлек процесс завоевания монголами Восточной Европы. Работы В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина и других ученых определили направление дальнейших исследований и развитие российской историографии по этому вопросу.

Историк В.Н. Татищев (1686-1750) – основоположник русской исторической науки, первый историк, систематизировавший и опубликовавший некоторые исторические материалы, первым попытался применить критические методы в исторических исследованиях. С именем Татищева связано превращение исторических знаний в историческую науку России. Написанная им во второй четверти XVIII в. «История Российская» является первой фундаментальной работой по русской истории. Татищев скомпоновал и составил пересказ важнейших событий. В его труде содержится информация, не зафиксированная в известных хрониках. «История Российская» дает подробное введение в историю России, излагая времена монголо-татарского владычества. Работа В.Н. Татищева заложила фундамент дальнейших исследований монголо-татарской проблемы, предоставила историкам обобщение фактических материалов²⁰.

На основе летописных известий В.Н. Татищев подробно изложил ход монгольского нашествия во главе с Батыем. Исследователь ограничился пересказом исторических событий и не представил свою точку зрения на это важнейшее событие в истории России. Главная идея труда Татищева – утверждение, что для России было характерно правление «самовластных государей». Ученый напрямую связывает историческое состояние России с усилением или ослаблением самодержавной власти. Главной причиной монгольского завоевания Руси он считает угасание самодержавия. Рассуждая о зависимости русских земель от Золотой Орды, он отметил факт получения

---

²⁰ Татищев В.Н. История Российская. Кн. 1-4. М.; СПб., 1768-1843.

русскими князьями ярлыков на княжение и обязательство выплаты дани. Следствием зависимости Татищев назвал усиление власти церкви и князей²¹.

Важным этапом изучения последствий монголо-татарского нашествия на Русь стало появление «Истории российской с древнейших времен» М.М. Щербатова (1733-1790), выдающегося историка XVIII в. «История российская с древнейших времен» стала первым обобщающим трудом по русской истории, представленным не в форме летописного свода, а в качестве полноценного исторического исследования. М.М. Щербатов не просто пересказал источники, он провел их анализ и предложил трактовку противоречивой информации русских летописей.

В главе о монгольском нашествии М.М. Щербатов не только подробно представил ход событий, он выдвинул свое личное мнение и изложил ряд выводов. Главной причиной успешности татарского завоевания Руси он назвал междоусобицу русских князей. Другая причина, по мнению Щербатова, состоит в том, что татарская военная тактика и вооружение превосходили русские силы.

М.М. Щербатов уделил внимание вопросу влияния татарского ига на общественное и политическое развитие Руси. Оценивая политику татар в русских землях, он выдвинул важный тезис о том, что ордынская политика препятствовала объединению Руси: «Татары, яко видно, единственно стремились умножить междоусобия в России»²². Щербатов отметил специфику отношений между Русью и Ордой. По его мнению, степень зависимости русских земель от Орды была различна и менялась в зависимости от удаленности от Золотой Орды. В отличие от волжских булгар, которые полностью стали подданными татарских ханов и даже были вынуждены принять их религию, русские люди смогли сохранить княжескую власть, верования и обычаи. Вассальная зависимость от Орды выражалась в

---

²¹ Татищев В.Н. История Российская. Т. I. М.; Л., 1963. С. 366- 367.

²² Щербатов М.М. Сочинения. История Российская от древнейших времен. Т. III. СПб., 1902. С. 307.

получении ханских ярлыков на княжение и выплату дани. На Руси была организована система баскачества. Она не затронула Новгород. Понимание Щербатовым влияния татарского ига на систему функционирования княжеской власти нашло отражение в характеристике деятельности Александра Невского. Несмотря на критику за его «неспособность создать целостное представление о русской истории», объяснение причин монголо-татарского правления Щербатовым не менее убедительно, чем теории В.Н. Татищева и М.В. Ломоносова²³. Труд М.М. Щербатова имел большое значение и оказал значительное влияние на исследования И.Н. Болтина, Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева²⁴.

Важное значение в развитии российской историографии имеет труд историка И.Н. Болтина (1735-1792) «Примечания на историю древней и нынешней России г. Леклерка». В нем автор излагает свою историческую концепцию истории России. Историки последующих поколений высоко оценили работу Болтина. Он является противником «западного мышления», критикуя определенные взгляды Леклерка. Болтин подчеркивает негативные последствия татарского завоевания: «Кровавое татарское завоевание почти полностью уничтожило большую часть Руси»²⁵. Подобно М.М. Щербатову И.Н. Болтин считал, что взаимная вражда князей и населения - единственная причина, по которой татары завоевали Русь²⁶. Однако Болтин критиковал Щербатова за то, что автор «Истории российской с древнейших времен» не уделил достаточного внимания негативным последствиям феодальной раздробленности, ослабившей княжескую власть и усилившей стремление удельных князей к независимости, а также общее отношение Щербатова к «татарской проблеме».

---

²³ Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1993. С. 234.

²⁴ Там же. С. 232.

²⁵ Болтин И.Н. Примечания на историю древней и нынешней России г. Леклерка. Т. 2. СПб., 1788. С. 143.

²⁶ Болтин И.Н. Примечания на историю древней и нынешней России г. Леклерка. Т. 2. СПб., 1788. С. 478, 112.

Рассуждая о последствиях монгольского владычества на Руси, И.Н. Болтин подчеркнул, что монголо-татарское иго не оказало влияния на ход российской истории: серьезных последствий не было, а законы, обычаи, элементы культуры, язык и т.д. остались неизменными²⁷. Татары не остались на Руси после завершения завоевания, они поставили баскаков и отряды для сбора дани в городах Руси и вернулись в степь.

Труд А.Ф. Рихтера «Нечто о влиянии монголов и татар на Россию» целиком основан на летописном материале. А.Ф. Рихтер отметил, что монголо-татары оказали огромное влияние на русскую общественную жизнь и даже способствовали превращению русских в «азиатский народ». По мнению Рихтера, под влиянием татарского «деспотизма» россияне «приучились к низким хитростям, к обманам, к корыстолюбию», их моральные представления резко упали. Изменились некоторые русские обычаи: появилось «рабство и затворничество женщин по образцу татарскому», «древние национальные костюмы наших предков» были заменены «татарами». Кроме того, русские переняли военную тактику и оружие монголов. В целом, татары оказали большое влияние на «гражданское право» и «язык»²⁸.

Мнение А.Ф. Рихтера о значительном татарском влиянии на общественное развитие Руси является спорным. Исследователь, как и другие историки XVIII- начала XIX вв., был вынужден использовать ограниченный круг источников, т.к. многие из них еще не были введены в научный оборот.

Преподаватель естественной и гражданской истории и географии П.А. Наумов (1763-?) – автор работы, посвященной вопросу взаимоотношений русских князей и ордынских ханов. Именно он впервые ввел в научный оборот широко известный термин «монголо-татары». Прямым следствием ига на Руси, Наумов считает усиление княжеской и боярской власти по отношению к своим подданным, а также уничтожение чина венчания великих князей²⁹.

---

²⁷ Там же. С. 295.

²⁸ *Рихтер А.Ф.* Нечто о влиянии монголов и татар на Россию. СПб., 1822. С. 5-20.

²⁹ *Наумов П.А.* Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам, от

П.А. Наумов разделяет мнение Н.М. Карамзина о том, что завоеватели не вмешивались в русское судопроизводство³⁰.

В 1826 г. Российская академия наук объявила конкурс, в программу задач которого вошел вопрос о воздействии монголо-татарского завоевания на политическое, общественное и культурное развитие Руси. Среди рекомендаций Академии был сформулирован принцип, актуальный и в наши дни – привлечение в исследованиях восточных и западных источников³¹.

Конкурс был возобновлен в 1832 г. по предложению академика Х.Д. Френа (1782-1851). Он отметил факт несомненного влияния Золотой Орды на Русь: «Владычество Монгольской династии, известной у нас под именем Золотой Орды, у Магометан под именем Улуса Джучи..., бывшей некогда в течение почти двух с половиною веков ужасом и бичом России, державшей ее в узах безусловного порабощения и располагавшей своею властью и жизнью Князей ее, владычество сие должно было иметь более или менее влияния на судьбу, устройство, постановления, образование, нравы и язык нашего отечества»³².

Историки XVIII - начала XIX вв. обобщили летописные данные по истории монголо-татарского нашествия и поставили вопрос о влиянии завоевателей на общественно-политическое развитие Руси. Были достигнуты определенные успехи, которые заложили фундамент дальнейшего изучения «татарской проблемы». Особенностью произведений этого периода является подчеркивание решающей роли деспотизма в истории России. В.Н. Татищев, А.Ф. Рихтер, И.Н. Болтин увидели определенное влияние татаро-монгольского владычества на формирование самодержавия России. Успешное завоевание татарами Руси принято считать результатом внутренних междоусобиц

1224 по 1480 год. СПб., 1823. С. 34, 39.

³⁰ Там же. С. 82.

³¹ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. С. V-VI.

³² *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 555.

(В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, И.Н. Болтин). Серьезным недостатком трудов отмеченных историков является узкая источниковая база: исследования основаны только на данных русских летописей. Восточные источники по истории монгольского завоевания еще не вошли в широкий научный оборот. Изучение истории непосредственно Золотой Орды практически не имело развития. Без полноценного представления об устройстве Улуса Джучи невозможно составить цельную картину взаимоотношений Руси и монголо-татар, сделать выводы о влиянии завоевателей на развитие русских земель.

§ 2. Концепция Н.М. Карамзина и ее критика

Н.М. Карамзин (1766-1826) – один из самых ярких представителей российской исторической науки XIX в. Он ввел в научный оборот большое количество исторических материалов и таким образом во многом способствовал развитию изучения различных аспектов русско-ордынской проблематики. В своем труде «История государства Российского» Карамзин впервые использовал заметки иностранных путешественников – Плано Карпини, Рубрука, Барбаро, Контарини, Герберштейна. Сведения о монголах он извлек из работ французских историков – де Гиня «Общая история гуннов, турок, моголов и других западных тартаров», Гобиля «История Чингисхана», Пети де ла Круа «История Чингисхана Великого» и др.

В отличие от В.Н. Татищева, Н.М. Карамзин не только описал исторические события, но и дал им всестороннюю оценку. Н.М. Карамзин отметил множество ошибок в летописных сводах XV-XVI вв., сочинениях В.Н. Татищева и М.М. Щербатова. Он предложил правильную, с его точки зрения, последовательность событий.

Н.М. Карамзин впервые обозначил особую значимость проблемы воздействия монголо-татарского нашествия на политическое и культурное развитие Руси, общественную жизнь, формирование централизованного

русского государства³³.

Русско-ордынские отношения Н.М. Карамзин определил следующим образом: монгольские ханы стали господами народу Руси, однако они не вмешивались в дела гражданские и требовали только серебра и повиновения от князей. На Руси действовали ордынские послы и баскаки. «Они, представляя волю ордынского хана, делали что хотели»³⁴.

Оценка монголо-татарского завоевания Н.М. Карамзиным противоречива. В третьем томе своего великого труда «Истории государства Российского» Карамзин описал завоевание Руси Батыем как ужасное бедствие русского народа. Историк отметил жестокость завоевателей, разрушение русских городов. Он назвал татар «злочестивыми язычниками». Последствия татарского ига, по мнению Карамзина, привели к отставанию России от других европейских стран.

С другой стороны, Н.М. Карамзин увидел положительные стороны ига. По мнению ученого, иго способствовало устранению раздробленности и восстановлению самодержавного правления на Руси. Именно в монгольский период Русь вступила в процесс образования единого государства. Н.М. Карамзин писал: «Свершилось при монголах, легко и тихо, чего не сделали ни Андрей Боголюбский, ни Всеволод III, в Владимире и везде, кроме Новгорода и Пскова, умолк вечевой колокол ... рождалось самодержавие»³⁵.

Усилению самодержавия способствовало ограничение свобод населения Руси. В монгольский период «все, что имело вид свободы и древних гражданских прав, стеснилось, исчезло»³⁶. В русских городах, кроме Новгорода и Пскова «умолк вечевой колокол, глас вышнего народного законодательства, столь часто мятежный, но любезный потомству Славяно-

---

³³ *Борисов Н.С.* Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру // Проблемы истории СССР. Вып. V. М., 1976. С. 132.

³⁴ *Карамзин Н.М.* История Государства Российского в 12 т. Т. V. М., 1992. С. 480.

³⁵ *Карамзин Н.М.* Истории государства Российского. Т. 3. СПб., 1816. С. 191.

³⁶ *Карамзин Н.М.* Истории государства Российского. Т. 3. СПб., 1816. С. 203.

Россов»³⁷. По мнению Карамзина, утрата вечевого порядка стала следствием монгольского завоевания. Историк отметил важную роль княжеской власти в этом процессе. Благодаря поддержке ордынских ханов русские князья укрепили свою власть на Руси и вече потеряло свое значение³⁸. Татарское иго способствовало возвышению Москвы: «Москва обязана величию своим ханам»³⁹.

Среди положительных аспектов ига Н.М. Карамзин назвал развитие торговли. Благодаря Орде появился новый торговый путь со странами Востока. Татарские купцы привозили на Русь товары из Азии.

Н.М. Карамзин, как и его предшественники В.Н. Татищев и М.М. Щербатов, высоко оценивал роль князей в историческом процессе, считая их истинными строителями истории. По мнению историка, самодержавная монархия – залог благополучия Руси. Ее упадок принес Руси большие беды. Только после восстановления монархии Русь вступила на путь эффективного развития. На основе этой теории Карамзин пришел к выводу о некоторой пользе монголо-татарского ига: оно способствовало уничтожению гражданских свобод на Руси и таким образом способствовало восстановлению самодержавия.

Труд Н.М. Карамзина во многом определил дальнейшее направление изучения «татарского вопроса». Карамзин стал основоположником теории, провозгласившей ведущую роль монголо-татарского ига в формировании централизованного русского государства. Выводы Карамзина стали основой последующих исторических исследований.

М.П. Погодин (1800-1875) разделял взгляды Карамзина на монгольское завоевание Руси. Ученый пришел к выводу, что в период ордынского владычества состоялось усиление Москвы, а московские князья ослабили враждебных им удельных князей с помощью татарских ханов и восстановили

---

³⁷ Там же. С. 204.

³⁸ Там же. С. 203-204.

³⁹ Там же. С. 183.

государственную власть⁴⁰.

О последствиях монгольского нашествия писал Д.И. Иловайский (1832-1920). Он, подобно Н.И. Костомарову, Н.И. Хлебникову и некоторым другим историкам, поддержал выводы Карамзина о последствиях ига. По мнению Д.И. Иловайского, под влиянием внешнего фактора Золотой Орды власть русских князей усиливалась, что сопровождалось переходом от удельной концепции к национальной. В этом вопросе он солидарен с представителями государственной школы. Д.И. Иловайский отметил, что служилая татарская знать родом из Орды оказала влияние на формирование местничества (об этом писал также Н.И. Костомаров)⁴¹.

Иловайский подчеркнул роль ига в процессе усиления княжеской власти. По мнению историка, князья стали гарантом безопасности русского народа, который в условиях монгольского разорения «прежде всего думал о внешней безопасности, привыкал ожидать ее только от своих князей и отвыкал от политических совещаний»⁴². В результате монгольского завоевания княжеская власть на Руси усилилась. Иловайский отметил: «неизбежным следствием такого усиления было падение древних народно-вечевых собраний; только Новгород и Псков хранили пока свое вечевое устройство»⁴³. Однако при монголах вече не исчезло полностью, но претерпело значительные перемены: «прежние шумные веча о политических делах обращаются теперь в скромные мирские сходы», чья основная задача – разверстка податей. Судебная система в монгольский период не претерпела изменений. В это время на Руси применялись нормы «Русской Правды»⁴⁴.

Видным последователем идей Н.М. Карамзина является Н.И. Костомаров

---

⁴⁰ См.: *Астахов В.И.* Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.). Харьков, 1965. С. 203.

⁴¹ *Иловайский Д.И.* История России. Т. 2. Московско-литовский период или собиратели Руси. М., 1896. С. 362-363.

⁴² Там же. С. 367.

⁴³ Там же. С. 366-367.

⁴⁴ *Иловайский Д.И.* История России. Т. 2. Московско-литовский период или собиратели Руси. М., 1896. С. 367.

(1817–1885). Он провел большую работу по введению в научный оборот новых источников по истории Руси, в том числе повествующих о периоде ордынского господства. Костомаров участвовал в издании исторических источников в таких сериях как «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», «Русская историческая библиотека», «Памятники старинной русской литературы». Он опубликовал более ста народных песен, заметки иностранцев и некоторые другие произведения. В своих исторических исследованиях Костомаров использовал материалы 65 архивов России, Польши, Швеции, Германии, Бельгии, Франции, Италии, Швейцарии, Австрии, Чехии и Сербии⁴⁵.

Н.И. Костомаров, в отличие от С.М. Соловьев, поддержал идею Н.М. Карамзина о значительной роли монгольского завоевания в процессе развития русской государственности. По мнению ученого татаро-монгольское иго стало началом нового политического порядка на Руси: «Татарское порабощение образовало между русскими княжествами такой строй, который несколько походил на феодальный, господствовавший в Западной Европе»⁴⁶. В статье «Начало единой державы в древней Руси», опубликованной в 1870 г., Костомаров назвал Русь до монголо-татарского завоевания «федерацией земель». До нашествия не наблюдалось признаков того, что Россия пойдет по пути формирования единой власти. Становление самодержавной монархии из федерации демократических земель стало результатом влияния монголо-татар⁴⁷.

Ордынские ханы изменили политическую и территориальную систему Руси. Они ввели новый порядок - строго иерархическое феодальное самодержавие по порядку родов. Верховным правителем и единовластным владельцем всей русской земли считался хан Золотой Орды, получивший

---

⁴⁵ Лачаева М.Ю. Историография истории России до 1917 года. Т. I. М., 2003. С. 165.

⁴⁶ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. Т. I. М., 1993. С. 132.

⁴⁷ Костомаров Н.И. Начало единой державы в древней Руси // Вестник Европы. 1870. № 11 С. 53-54; №.12. С. 496, 517, 561.

царское достоинство. Русские князья подчинялись ему и становились «властителями вотчины». Когда произошел распад Золотой Орды, эта система была унаследована Москвой и московский князь стал «верховным государем и собственником Русской земли»⁴⁸. По мнению Н.И. Костомарова истоки местничества также относятся к монгольской эпохе.

Вывод Н.И. Костомарова о решающей роли татарского ига в ликвидации удельной вечевой системы и формировании «деспотизма» впоследствии получил широкое распространение в российской историографии. В результате нашествия «изменялись понятия, изменялся строй общественной жизни и самый народный характер»⁴⁹. Костомаров отметил факт угасания вечевой системы: «Веча умолкли. Только в Новгороде и Пскове долго еще раздавался их звон, но и там старые жизненные начала только прозябали»⁵⁰. Значительное влияние на процесс угасания вече оказали русские князья. Князья стали инструментом в руках монгольских ханов. Против усиления княжеской власти не смогли устоять старые вечевые центры. Князья стали помогать татарам в случае столкновения с вечевыми началами. В итоге «слово “вече” потеряло прежнее священное значение совещательного собрания свобод Земли: оно стало синонимом скопища, заговора, бунта»⁵¹.

Н.И. Хлебников (1840-1880) связывал возникновение самодержавия с борьбой Руси против Золотой Орды. Он разделял позицию Д.И. Иловайского и назвал монгольское иго «самым мощным двигателем» возвышения Москвы⁵². Хлебников отрицал непосредственное влияние монгольского владычества на процесс исчезновения вече. Однако по мнению историка вечевой порядок и удельная система были болезненными с самого начала и рано или поздно привели бы к распаду страны. В условиях ордынского ига, чтобы избавиться от правления Орды и добиться освобождения народа,

---

⁴⁸ Костомаров Н.И. Указ. соч. // Вестник Европы. № 11. С. 67, 69, 87, 94.

⁴⁹ Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Кн. 5. СПб., 1905. С. 42.

⁵⁰ Там же. С. 42.

⁵¹ Там же. С. 46-47.

⁵² Иловайский Д.И. История России. Т. II. М., 1884.

должна быть достигнута централизации⁵³. Таким образом Н.И. Хлебников поддержал идею Н.М. Карамзина о ведущей роли монголо-татарского влияния в процессе становления русского самодержавия.

Против исторической концепции Н.М. Карамзина выступили представители т.н. «скептической школы». «Скептики» утверждали необходимость восприятия истории как науки. По мнению представителей направления историк должен уточнять и проверять достоверность сведений источника. В статье «О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Ивана III» Н.В. Станкевич (1813-1840), ученик М.Т. Каченовского (1775-1842), один из основоположников «скептической школы» в русской историографии, опроверг вывод Н.М. Карамзина о личных качествах московских князей в качестве важной причины возвышения Москвы. Эта мысль Станкевича похожа на точку зрения Ключевского, который писал о посредственных способностях московских князей. Станкевич поддержал идею о значительной роли Золотой Орды в возвышении Москвы.

В 30-х годах XIX в, после публикации «Программы» конкурса 1832 г. Академии наук, вышло две работы по истории России – «История русского народа» Н.А. Полевого⁵⁴ и «Русская история» Н.Г. Устрялова⁵⁵.

В исследовании «Русская история» профессор Санкт-Петербургского университета Н.Г. Устрялов (1805-1870) уделил внимание завоеванию Руси монголами. Он определил монголо-татарское господство над Русью как угнетение. Устрялов выделил два периода ордынского ига. В первый период (1243-1328 гг.) вся русская земля находилась под гнетом татар, во второй период (1328-1480 гг.) восточные и западные области Руси находились под властью Золотой Орды и литовских князей⁵⁶. Н.Г. Устрялов считал, что Орда оказала известную помощь в деле победы великого князя Московского над

---

⁵³ Хлебников Н.И. Общество и государство в домонгольский период русской истории. СПб., 1872. С. 402-404.

⁵⁴ Полевой Н.А. История русского народа. Т. I-VI. М., 1833.

⁵⁵ Устрялов Н.Г. Русская история. Ч. I. Изд. 5-е. СПб., 1855.

⁵⁶ Устрялов Н.Г. Русская история. Ч. I. Изд. 5-е. СПб., 1855. С. 118-119.

другими князьями. При этом историк призывал не преувеличивать роль ордынского содействия, упадок феодальной раздробленности на Руси произошел с большой вероятностью и без помощи татар.

По мнению Н.Г. Устрялова иго не оказало существенного влияния на внутреннее устройство Руси. «Монголы не изменили того, что служит залогом самобытности народной, ни языка, ни веры»⁵⁷. Монголо-татары не оказали никакого влияния на развитие концепции гражданства, потому что не могли привнести ничего нового в эту область. Изменения в русском обществе в период ордынского ига были незначительны, порядки сохранялись в основном те же, что и до монгольского завоевания⁵⁸. Отрицая решающее влияние завоевателей на российское общество и политическую систему, Устрялов отметил влияние татар в изменении представления народа о верховной власти, в процессе усиления власти князей и исчезновении гражданского собрания-веча. По мнению ученого Орда ввела новую налоговую систему на Руси. Кроме того, в гражданском суде был введен ряд телесных наказаний – правож, кнут, пытка и смертная казнь. Эти меры привели к огрублению народных нравов.

Другой российский историк Н.А. Полевой (1796-1846) стал одним из первых исследователей, критически оценивших взгляды Н.М. Карамзина на значение монголо-татарского ига в истории России. Полевой внес большой вклад в изучение истории монгольского завоевания Руси. Он изучал вопрос влияния Орды с точки зрения, отличной от теории Н.М. Карамзина. В «Истории русского народа» Н.А. Полевой осветил ряд вопросов, связанных с монголо-татарским нашествием. По мнению Полевого, главный фактор формирования единого централизованного государства России следует рассматривать не как результат действий монголов, а как результат борьбы против завоевателей. Ученый признал, что иго изменило общественный строй Древней Руси, свернуло социальные нормы и способствовало созданию нового

---

⁵⁷ Там же. С. 185, 187-193.

⁵⁸ Там же. С. 186-189.

российского государства⁵⁹.

Н.А. Полевой писал, что в период монгольского ига некоторые самобытные частности русских княжеств были утрачены, но при этом внутренние основы общественной жизни, например религия и язык остались неизменными. Историк сравнил борьбу русского народа за свержение татаро-монгольского ига с походом западноевропейских рыцарей на восток. Он назвал Русь спасением католического мира от восточного нашествия татаро-монголов.

Несмотря на критику некоторых положений Н.М. Карамзина, в целом «скептики» внесли мало нового в изучение истории монгольского завоевания.

Сторонником и продолжателем теории Н.М. Карамзина и Н.И. Костомарова является В.Г. Белинский (1811-1848). Он отрицал факт наличия централизованного государства на Руси в домонгольский период: «По сути, Киев, затем Владимир, только как является номинальным столицей, а не фактической⁶⁰. В.Г. Белинский высказал мнение о важной роли монголо-татарского нашествия в становлении централизованного государства на Руси. По мнению исследователя, централизация Руси началась в «татарский период» и продолжалась до царствования Ивана III⁶¹.

Белинский отметил отрицательные стороны татарского ига на Руси, повлиявшего на искажение русской морали, а также его положительные черты: благодаря татаро-монгольскому господству на Руси был устранен сепаратизм и возникло самодержавие. Обстановка упадка вследствие монгольского нашествия способствовала объединению людей, развитию Московского княжества и централизации страны. В.Г. Белинский подчеркнул, что в реализации процесса политического объединения Руси преобладали внешние факторы, а не внутреннее развитие страны. Необходимость преодоления

---

⁵⁹ Полевой Н.А. История русского народа. Т. V. М., 1833. С. 11.

⁶⁰ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в двенадцати томах. Т. IV. СПб., 1901. С. 41-42.

⁶¹ Там же. С. 503.

внешних опасностей привела к созданию централизованной русского государства.

В.И. Вешняков также опровергает точку зрения Карамзина о «благотворном» влиянии Орды на построение Российской государственности в своей работе о возвышении Москвы. По его мнению, возвышение Москвы должно связываться с характеристиками и политикой ее правящей семьи князей. Единственное согласие Вешнякова с Карамзиным заключается в том, что он признавал, что церковное благословение сыграло важную роль в установлении правления Московского князя на всей Руси⁶².

В.И. Савва (1865-1920) неоднократно критиковал мнение Н.М. Карамзина о важной роли монголо-татарского ига в истории России. Историк пришел к выводу о заимствовании титула «царь» из Византии, а не из Орды⁶³.

Историк права А.С. Павлов (1832-1898) отметил важную роль монгольского правления в защите территориальной целостности Руси. Он подчеркнул роль Золотой Орды в истории русской церкви. Россия находилась под ордынским игом, однако правление ордынских ханов гарантировало церковные привилегии и способствовало их расширению. Период бедствий татарского господства стал для русской церкви, по сути, золотым веком ее истории. Когда господство Золотой Орды ослабло, князь начал постепенно отнимать у духовенства привилегии, предоставленные ханскими указами⁶⁴.

На основе вклада Н.М. Карамзина в изучение российской истории труды исследователя и его сторонников рассматривают в качестве целого направления исторической науки. Взгляды выдающегося ученого повлияли на научные разработки многих историков последующих поколений. Характерная черта трудов представителей «карамзинской школы» - утверждение решающей роли Орды в становлении российского самодержавия. При этом признается

---

⁶² Вешняков В.И. О причинах возвышения Московского княжества. СПб., 1851. С. 63.

⁶³ Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 143.

⁶⁴ Павлов А.С. Курс церковного права. СПб., 1902. С. 161.

вред, причиненный Руси нашествием.

§ 3. Государственная школа в русской историографии

Государственная школа – направление научной мысли второй половины XIX в. – во многом определила дальнейшее развитие исторической науки. В отличие от Н.М. Карамзина и его последователей, которые объединяли государство и общество в одно понятие, представители Государственной школы предложили новый подход – разделение истории общества и истории государства. Основой методологии направления стал принцип диалектики. Дальнейшее развитие «татарской проблемы» отразилось в трудах историков государственной школы – К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина и С.М. Соловьева.

Основатель Государственной школы, историк-юрист К.Д. Кавелин (1818–1885) подробно изложил свои взгляды на монгольское иго в работе «Взгляд на юридический быт древней Руси». По его мнению, зависимость от Орды мало повлияла на российское общество и политику. Монголо-татары не внесли никаких новых начал, способных разрушить родовой быт славян.

К.Д. Кавелин обратил внимание на расширение княжеской власти. Он признал, что уничтожение института веча стало результатом расширения княжеских полномочий и формирования самодержавия под косвенным влиянием Золотой Орды. К.Д. Кавелин выдвинул идею об ослаблении удельно-вечевой системы и замене родового начала семейственно-вотчинным. При Иване Калите новый тип князя – князя-вотчинника заменил старый тип: московские князья были правителями с неограниченной властью над своими вотчинами, а вече больше не могло ограничить власти князя⁶⁵.

Выдающимся представителем Государственной школы является С.М. Соловьев (1820–1879), автор ряда исследований по истории России, внесший значительный вклад в ее изучение. С.М. Соловьев в отличие от своих предшественников, М.М. Щербатова и Н.М. Карамзина, которые в основном

---

⁶⁵ Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1897. С. 5-66.

изучали политическую историю, расширил круг исследовательских интересов. Он попытался дать анализ системы социальных отношений на Руси, государственных институтов, городского управления и некоторых других вопросов. Кроме того, С.М. Соловьев привлек новые исторические материалы, неизвестные Н.М. Карамзину, что позволило ему провести более тщательное исследование российской истории на основе записок иностранцев и зарубежных хроник⁶⁶.

Н.М. Карамзин отводил монгольскому завоеванию важную позицию в вопросе влияния на историческое развитие России. В отличие от Карамзина Соловьев рассматривал историю России с точки зрения внутренних факторов развития, нивелируя роль татаро-монгольского ига. По мнению историка, даже в первое время после завоевания Золотая Орда не имела серьезного влияния на внутренний строй завоеванной страны.

С.М. Соловьев в целом уделяет монгольскому игу немного внимания. Этот факт в значительной мере свидетельствует о его отношении к завоеванию Руси. Соловьев высказал мнение, что нет причины признавать сколько-нибудь значительное влияние монголов на русскую внутреннюю администрацию, поскольку не видно никаких следов этого влияния. Ученый полагает, что монголы жили далеко от Руси и заботились только о сборе дани, поэтому русские князья по-прежнему могли действовать свободно⁶⁷. Он выступает против мнения о значительной роли монголо-татарского ига в становлении российской государственности и отрицает влияние иностранных завоеваний на внутреннее развитие России. Соловьев не рассматривает борьбу с монголами как фактор ускорения процесса объединения, а расценивает его как продолжение борьбы против кочевников на протяжении веков, борьбу «леса против степи». Историк сравнивает политику татар на Руси с участием половцев во внутренних междоусобицах русских князей.

---

⁶⁶ *Иллерицкий В.Е.* Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980. С. 99-100.

⁶⁷ *Соловьев С.М.* Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого. М., 1852. С. 39.

В своем труде «История России с древнейших времен», изданном в 1851-1879 гг., С.М. Соловьев представил историю России как результат естественного процесса внутреннего развития. Историческое развитие России он расценил как переход родовых отношений между князьями к государственному. На основе этих общих предпосылок С.М. Соловьев пришел к выводу, что образование российского государства явилось результатом действий внутренних, собственных факторов развития России. По мнению ученого формирование централизованного государства в России в XIV-XV вв. напрямую связано с давно сложившимся родовым порядком и развитием системы престолонаследия. В «Истории отношений между князьями Рюрика дома» Соловьев писал о том, что на Руси государственные отношения на смену родовым отношениям пришли намного раньше, чем монгольское завоевание, и развивались по внутренним причинам⁶⁸. В другой работе, «Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого», ученый выразил ту же идею: «Переход родовых княжеских отношений в государственные, от чего зависело единство, могущество Руси и перемены внутреннего всего порядка»⁶⁹. Перед монгольским завоеванием в русских землях начался процесс формирования удельного порядка, то есть установление постоянной династии в различных землях с целью замены предыдущего родового старшинства уделов и закрепления собственных владений князей. Это позволило самому могущественному княжеству аннексировать другие княжества и завершить политическое объединение Руси.

С.М. Соловьев не акцентировал негативные последствия монгольского нашествия. По его мнению, цифры ущерба, нанесенного российской земле, не такие значительные, как кажется⁷⁰. Материальные условия на севере Руси не способствовали экономическому росту во время правления татарских ханов,

---

⁶⁸ Соловьев С.М. История отношений между русскими князьями Рюрика дома. М., 1847. С. 7, 18.

⁶⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 16. М., 1995. С. 33-34.

⁷⁰ Соловьев С.М. История России. Т. IV. СПб., 1881. С. 245.

но в то же время, Русь не испытала сильного упадка. Соловьев обратил внимание на то, что влияние татар в развитии городской жизни не обнаружено, снижение статуса веча с нашествием не связано. Наличие на Руси монгольских наместников-баскаков не отразилось на жизни русского народа: «Во время присутствия баскаков мы не имеем основания предполагать большого влияния их на внутреннее управление, ибо не видим ни малейших следов такого влияния»⁷¹. По мнению Соловьева, вмешательство хана в дела Руси ограничивалось сбором дани и официальным одобрением князя на княжение.

В конце 50-х годов XIX в. известный правовед Б.Н. Чичерин (1828–1904) проанализировал важные исторические материалы периода правления монголо-татар - завещания и договоры великих и удельных князей. Б.Н. Чичерин высоко оценил роль внешнего фактора монгольского ига в формировании единого централизованного государства на Руси. По его мнению, Русь в домонгольский период не имела государственного понятия и государственной власти, все ограничивалось договорными отношениями и частным правом. Монголо-татарское иго приучило русских людей к повиновению, что привело к расширению власти верховных правителей и способствовало образованию государства⁷².

Другой представитель российской юридической школы Ф.И. Леонтович (1833-1911) считал, что монголо-татары принесли на Русь государственность, а именно некоторые новые политические и социальные модели: систему приказов, тарханы, крепостное право, местничество и кормление. Так Русь стала в полной мере государством, поскольку Киевская Русь еще не могла считаться таковым и являлась по сути общиной. По мнению Ф.И. Леонтовича, тарханство было привнесено в российское право в самом начале монгольской эпохи. Хан Золотой Орды - верховный хозяин русских земель, помогал князю ограничивать свободу боярства и других служебных сословий⁷³. Леонтович

---

⁷¹ Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. 2. Т. 3, 4. М., 1988. С. 477.

⁷² Лачаева М.Ю. Историография истории России до 1917 года. Т. I. М., 2003. С. 308.

⁷³ Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий или

утверждал, что и местничество, и крепостное право берут свое начало в ойратском устройстве Монгольской империи и Великой Ясе. Под влиянием ордынской даннической системы формировались подворная система податей, система вотчинных кормлений, откупная система податных сборов, ямская гоньба, таможенные сборы⁷⁴.

С.Ф. Платонов (1860-1933) является преемником идей Государственной школы и теории С.М. Соловьева. В своем труде «Лекции по русской истории» он назвал монгольское иго лишь «случайностью в нашей истории». Говоря о влиянии ига на государственное и общественное устройство древнерусского государства, Платонов отметил сдерживающее влияние золотоордынских ханов на княжеские усобицы. Иго оказало незначительное влияние на изменение системы родового старшинства, развитие прошло ненасильственным путем. Серьезным следствием татарского правления стало полное разобщение Суздальской Руси с Русью Новгородской и Русью Юго-Западной, разделение Руси на две части – северо-восточную и юго-западную, их различные исторические судьбы, а также некоторый культурный застой и отставание от Западной Европы в XIII-XIV вв⁷⁵. С.Ф. Платонов поддержал родовую теорию С.М. Соловьева, полагая, что система наследования Рюриковичей и возникновение семейных наследственных вотчин произошло до нашествия татар⁷⁶. Кроме того С.Ф. Платонов поддержал тезис, впервые предложенный Н.М. Карамзиным, об активной роли татарского хана в прекращении княжеских распрей.

Взгляды Ф.И. Леонтовича и Б.Н. Чичерина были поддержаны представителем молодого поколения Государственной школы В.И. Сергеевичем (1832-1910). В своем многотомном сочинении «Древности русского права» В.И. Сергеевич отметил косвенный вклад монгольского ига в

ойротский устав взысканий. Одесса, 1879. С. 258.

⁷⁴ *Леонтович Ф.И.* К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий или ойротский устав взысканий. Одесса, 1879. С. 270-271.

⁷⁵ *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. Пг., 1917. С. 89-89, 106, 109.

⁷⁶ Там же. С. 107-108.

установление централизованной власти в России. Золотая Орда стала верховным правителем Руси, и вся Русь находилась под ее единоличной властью. Отдельные князья должны были подчиняться утвержденному ханом великому князю, что косвенно способствовало объединению Руси. Следует отметить, что Орда ставила целью собрать больше налогов с Руси. Нет никаких указаний на то, что татары требовали, чтобы удельные князья добровольно покорились великому князю⁷⁷. Повиновение удельных князей обеспечивали татарские ханы. С окончанием их правления фактор Золотой Орды исчез.

По мнению В.И. Сергеевича, завоевание косвенно привело к воссоединению русских земель. Также монгольское нашествие повлияло на изменение политических институтов и городской жизни Руси. Ученый считал, что монголо-татары разрушили вечевой порядок. Монгольское владычество сказалось на развитии русской государственности: «Центр русской политической жизни переместился за пределы России – в Орду»⁷⁸. В новых обстоятельствах «народ, также как и князья, не имея возможности сопротивляться преобладающей силе татар, находится в необходимости подчиняться всем требованиям Орды»⁷⁹. Занятие столов отныне не зависит от воли народа, их жалуют ханы. По утверждению Сергеевича «татары не отменили веча», но с их властью исчезли поводы для участия граждан в общественных делах. В результате «вечевые собрания начинают выходить из употребления, хотя об отмене их еще никто и не думал»⁸⁰.

В.И. Сергеевич отрицал прямое участие татар в организации русской ямской службы. По его мнению, влияние татарской почтовой системы на формирование русской ямской гоньбы было несомненно, однако оценить степень этого влияния невозможно по причине отсутствия источников. Татары только ввели налог на содержание своих почтовых (ямских) станций.

---

⁷⁷ Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. II. СПб., 1893. С. 222-224.

⁷⁸ Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М., 1867. С. 21.

⁷⁹ Там же. С. 21.

⁸⁰ Там же. С. 21.

Собственная ямская система зародилась на Руси в XIV в. и была установлена русскими князьями.

Историк права А.Д. Градовский (1841–1889), также является представителем молодого поколения Государственной школы. В своих исследованиях он не обошел вопрос монгольского влияния на Русь. Историк согласился с концепцией Б.Н. Чичерина и относил появление концепции частной собственности на землю к влиянию ига. По его мнению, русский князь в домонгольский период был не собственником всей земли, а только суверенным правителем. Княжество было не частной собственностью князя, а общей собственностью всего рода Рюриковичей. На Руси функционировал порядок родового старшинства. Перемена произошла только в монгольскую эпоху, когда князья стали выступать как государи и владельцы всей земли⁸¹. Тезис А.Д. Градовского, по замечанию Р. Пайпса, стал первым упоминанием в российской историографии сочетания политической власти и частной собственности⁸².

Работы А.Д. Градовского повлияли на формирование концепции Н.И. Костомарова. Вывод А.Д. Градовского о важной роли монголо-татар в укреплении вотчинного права князя монголо-татарского ига во многом близок идее Н.М. Карамзина⁸³.

Один из выдающихся трудов по российской истории, «Курс русской истории» принадлежит перу профессора истории Московского университета В.О. Ключевского (1841-1911). Ключевский во многом воспринял идеи Государственной школы, но по сравнению со своими предшественниками, которых интересовал прежде всего правовой аспект, он уделил особое внимание экономическому развитию. Экономике В.О. Ключевский считал решающим фактором, определяющим процесс социально-исторического

---

⁸¹ *Градовский А.Д.* Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1899. С. 150.

⁸² *Пайнс Р.* Влияние монголов на Русь: «за» и «против». Историографическое исследование. [Электронный ресурс]–URL:<http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyu-zapas-79-52011/12104-vliyanie-mongolovna-rus-za-i-protiv-istoriograficheskoe-issledovanie.html>.

⁸³ *Градовский А.Д.* История местного управления в России. Т. I. СПб., 1868.

развития⁸⁴. Влияние монгольского ига на российское общество и политику ученый рассматривал с экономической точки зрения. Его мало интересовал процесс завоевания Руси монголами. Поход Батые и монгольское нашествие практически не освещены в его работе. Однако определенное отношение В.О. Ключевского к завоеванию монголо-татар все же прослеживается.

В вопросе влияния периода монголо-татарского правления на развитие Руси Ключевский разделяет взгляды Н.М. Карамзина и Н.И. Костомарова. Его мысль созвучна утверждению Карамзинской школы об активной роли золотоордынского ига в сдерживании конфликта между князьями и способствовании объединению Руси: «Власть хана давала хотя признак единства мельчавшим и взаимно отчуждавшимся вотчинным углам русских князей... Власть хана была грубым татарским ножом, разрезавшим узлы, в какие умели потомки Всеволода III запутывать дела своей земли»⁸⁵. В то же время вслед за С.М. Соловьевым В.О. Ключевский также отметил, что иго Золотой Орды не имело решающего значения для формирования самодержавия, лишь ускорило одни и затормозило другие процессы, начавшиеся еще до прихода монголо-татар. В.О. Ключевский утверждал, что ордынские ханы не навязывали Руси каких-либо своих порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, действовавший в русских землях. По мнению В.В. Каргалова, В.О. Ключевский не в полной мере оценил разрушительные последствия вторжения, а также игнорировал новые условия, навязанные русским землям монгольским завоеванием⁸⁶.

М.Ф. Владимирский-Буданов (1838-1916) в своем исследовании русского права уделил пристальное внимание вечевому порядку. По мнению исследователя причины угасания веча сформировались еще в домонгольские времена: «независимо от татарского ига, были, уже в древности, внутренние

---

⁸⁴ *Киреева Р.А.* За художником скрывается мыслитель: Василий Осипович Ключевский // Сахаров А.Н. Историки России XVIII - начало XX века. М., 1996. С. 415.

⁸⁵ *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1952. С. 43.

⁸⁶ *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси. М., 1967. С. 231.

причины для возвышения княжеской и боярской власти за счет вечевой в некоторых русских землях»⁸⁷. Исчезновение вечевого порядка не связано с монгольской властью: «общие же причины упадка вечевого начала заключаются в несоответствии этой формы правления широкой территории государства»⁸⁸. Владимирский-Буданов подобно Соловьеву не признавал роли монгольского завоевания в процессе угасания вечевого уклада.

С.М. Соловьев, С.Ф. Платонов и В.О. Ключевский разделяли идею возникновения семейно-наследственной системы на Руси в домонгольский период. Однако большинство историков связывает замену системы родового наследования на вотчинную с влиянием ига. Так считали К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, Н.И. Костомаров, А.Д. Градовский и др. Промежуточной позиции придерживался И.Д. Иловайский. Он говорил о постепенном переходе от наследственного представления к государственному, произошедшему под влиянием ордынского ига.

§ 4. Взгляды славянофилов и востоковедов

Славянофильское течение, оформившееся в 1830–1840-х годах, предложило свой взгляд на исторические процессы. Среди представителей направления выделяются имена К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина, А.И. Кошелева, И.Д. Беляева, И.В. Киреевского, Н.Я. Данилевского. Славянофилы рассуждали о самобытности России, ее собственном историческом пути, отличного от стран Запада. Представители направления утверждали о существовании особого типа культуры на основе православия, а также отвергали тезис представителей западничества о том, что Россия должна пройти путь Западной Европы в политическом, экономическом и культурном развитии. Спор между западниками и славянофилами сводится к дискуссии о том, какой путь определяет историческое развитие России:

---

⁸⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1907. С. 61.

⁸⁸ Там же. С. 62.

особый этноцентричный или универсальный общий цивилизационный⁸⁹. В отличие от историков Государственной школы, славянофилы большее внимание уделили народу, чем государству. Они полагали основополагающим началом русской национальной жизни не род, а общину⁹⁰.

Труд Н.Я. Данилевского (1822–1885) «Россия и Европа» оставил заметный след в развитии исторической концепции славянофилов. Ученый не согласился с идеей подчинения «естественной системы истории» «европоцентризму». Он отстаивал идею о самобытности исторического развития славянского народа. Н.Я. Данилевский оценивал монголо-татарских кочевников как разрушителей культурно-исторической среды⁹¹.

И.В. Киреевский (1806-1856) считал, что монгольское владычество защитило Россию от вторжения западной христианской культуры и не позволило ей приблизиться к Западу⁹². По мнению историка, монголам не удалось повлиять на внутреннюю общественную жизнь Древней Руси, чтобы внести значительные изменения. Его взгляд на иго близок к концепции официальной народности М.П. Погодина⁹³.

Русский историк права И.Д. Беляев (1810-1873) принадлежит к позднему поколению славянофилов. В 1879 г. была издана его работа «Лекции по истории Русского законодательства». И.Д. Беляеву также принадлежит труд «О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках», в котором рассмотрены различные наименования монгольских должностных лиц, зафиксированных в исторических материалах⁹⁴.

Взгляды И.Д. Беляева во многом похожи на идеи М.М. Щербатова и

---

⁸⁹ *Кривошеев Ю.В.* К историософии средневековой Руси в XX в. // Средневековая и новая Россия. СПб., 1996. С. 91.

⁹⁰ *Киреева Р.А.* Не мог жить и не писать: Николай Иванович Костомаров. М., 1996. С. 293.

⁹¹ *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1895.

⁹² *Киреевский И.В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Московский сборник. Т. I. М., 1852. С. 17-19.

⁹³ *Борисов Н.С.* Отечественная историография... С. 135.

⁹⁴ *Беляев И.Д.* О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн. 1. [Отд. I]. С. 99.

Н.М. Карамзина. Беляев считал, что монголо-татары заложили основу будущего авторитарного режима. По мнению историка, дружинники князя превратились в его верных подданных в период золотоордынского правления. Во время ига участие земщины в государственных делах ослабло, позволяя князю самому решать государственные дела. В итоге власть князя усилилась благодаря Орде.

По словам И.Д. Беляева, несмотря на сохранение автономного положения русских князей по отношению к ордынским ханам и политику невмешательства Золотой Орды в обычаи и религию страны, господство на Руси завоевателей привело ко многим важным изменениям в российском обществе, наделив его татарскими чертами. Правление татар внесло новые элементы в российское общество. Прежняя система общественных отношений изменилась. С точки зрения И.Д. Беляева политическая система и государственные институты Золотой Орды были заимствованы из Китая, а потом появились в административной системе Руси. В частности, татарское правительство оказало огромное влияние на сбор и распределении налогов Руси. После ликвидации ордынского ига на Руси сохранились некоторые монгольских подати, пошлины и разные порядки сбора и раскладки налогов (дань, запрос, ям, тамга, заказ, поминки). Русский народ познакомили с пытками, вымогательством и телесными наказаниями, которые были распространены в Китае и Монголии⁹⁵.

По мнению И.Д. Беляева, содержание баскаков и войск, посылаемых на Русь, является одним из проявлений подчинения русских земель татарам, оказавшим огромное влияние на развитие Руси. Баскаки, как считает И.Д. Беляев, «были ближайшими надсмотрщиками за князьями и проводниками ханского влияния на Руси»⁹⁶. Баскаки являлись прямыми представителями власти татар и в значительной степени участвовали в делах управления

---

⁹⁵ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 349.

⁹⁶ Беляев И.Д. Указ. соч. С. 352-353.

русскими княжествами. Баскаки и татарские войска присылались на Русь для наблюдения за сбором податей и за поведением русских князей. Власть баскаков была настолько велика, что князья должны были беспрекословно выполнять все их приказы. Баскаки, по мнению И.Д. Беляева, обладали широкими правами.

Помимо института баскачества, И.Д. Беляев затронул вопрос татарского влияния на формирование почтовой системы Руси. По мнению исследователя, «ямская гоньба первоначально лежала на всех городских и сельских жителях, которые отправляли ее натурой или сами, или нанимая за себя вольных людей»⁹⁷. Ям, согласно И.Д. Беляеву, это не татарская почтовая организация, созданная на Руси, а своего рода подать. Уже к окончанию монгольского владычества княжеская власть постановила устроить дворы и снабдить их всем необходимым для людей, отправляющих ямскую гоньбу. Для этого в городах и по большим дорогам были устроены ямы, или ямские слободы, где вольные люди записывались в ямщики и обязывались иметь наготове определенное количество лошадей⁹⁸.

Еще в 20-30-х годах XIX в. под влиянием трудов европейских ориенталистов, Гобиля, де Гиня, Д'Оссона и др., в России возник интерес к истории Востока. Так появилась самостоятельная отрасль исторической науки – востоковедение.

Представители академического историко-востоковедного направления, В.В. Григорьев, П.С. Савельев, И.Н. Березин, В.В. Вельяминов-Зернов, К.П. Патканов, В.Г. Тизенгаузен сконцентрировали свои усилия на изучении истории народов Востока, используя в основном рукописные, археологические и этнографические материалы. Труды ориенталистов внесли значительный вклад в изучение истории Золотой Орды и взаимоотношений России и Орды⁹⁹.

Основы русского востоковедения заложил Х.Д. Френ (1782-1851). Он

---

⁹⁷ Там же. С. 614.

⁹⁸ Там же. С. 614.

⁹⁹ *Борисов Н.С.* Отечественная историография... С. 136.

систематически собирал данные на арабском языке, относящиеся к истории народов Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Советский историк А.Ю. Якубовский подчеркнул важность работы Х.Д. Френа для всех последующих исследований ориенталистов в России, большинство из которых были его учениками. П.С. Савельев отметил, что «Френ привил свою науку к русской почве и оставил немало последователей и продолжателей»¹⁰⁰. О монгольском завоевании Руси Х.Д. Френ писал в работах «О титулах и почетных прозвищах ханов Золотой Орды», «Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды».

Некоторый вклад в развитие российского востоковедения внес Ф. Эрдман (1793-1863). Он впервые обратился к труду персидского историка Рашид-ад-Дина «Сборник летописей». В.В. Бартольд не высоко оценил заслуги Ф. Эрмана: «деятельность Эрмана прошла в науке почти бесследно; не отличаясь природными дарованиями, он не обладал строгой филологической и исторической подготовкой»¹⁰¹.

В середине XIX в. в российской науке вновь встал вопрос о необходимости определения характера вторжения монголов в Восточную Европу. Свой вклад в дело исследования монголо-татарского ига на Руси внесли ориенталисты. Важным событием в развитии русской ориенталистики стало учреждение в 1845-1846 гг. в Санкт-Петербурге Русского географического и Русского археологического обществ.

Плодотворна научная деятельность выдающегося русского востоковеда И.Н. Березина (1818-1896). В своих трудах он выступил в качестве историка, лингвиста, фольклориста, археолога, нумизмата. Березин работал в области иранистики, тюркологии, арабистики и монголоведения. Обширная сфера интересов позволила ученому ввести в научный оборот много источников восточного происхождения и тем самым расширить источниковую базу

---

¹⁰⁰ Савельев П.С. О жизни и ученых трудах Френа. СПб., 1855. С. 51.

¹⁰¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XLI. СПб., 1904. С. 3.

российских ученых по монголо-татарскому игу.

На основе исследования золотоордынских ярлыков И.Н. Березин написал две работы: «Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам)»¹⁰², «Тарханские ярлыки, данные ханами Золотой Орды русскому духовенству»¹⁰³. Полученные сведения легли в основу его докторской диссертации, опубликованной в 1864 г. под заглавием «Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева»¹⁰⁴. Впервые в исторической литературе Березин попытался рассмотреть политический строй Золотой Орды как монгольского (по характеру управления) государства. Исследователь в своей диссертации обратился к вопросам общественного и политического строя Улуса Джучи.

Другие его работы, «Первое нашествие монголов на Россию»¹⁰⁵ и «Нашествие Батыя на Россию»¹⁰⁶, содержат обширные выписки из трудов восточных историков о вторжении монголов в Восточную Европу (Рашид-ад-Дина, Джувейни, Ибн аль-Асира, Абулгази и др.). И.Н. Березин составил подробные комментарии к выдержкам из трудов восточных историков, объясняя исторические термины, топонимы и личные имена. Ученый ограничился пояснением текста, он не делал никаких выводов или обобщений.

И.Н. Березин предложил свой взгляд на вопрос взаимоотношений Руси и Орды. Он отметил, что когда Орда находилась в состоянии кризиса, ее близость к России не принесла ей никакой пользы, поскольку в то время образовательный уровень самого русского общества был очень низким, а контакты с Россией были редкими и враждебными¹⁰⁷.

Переводы восточных источников И.Н. Березина имеют значение до сих

---

¹⁰² Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды. СПб., 1850.

¹⁰³ Березин И.Н. Тарханские ярлыки, данные ханами Золотой Орды русскому духовенству // Казанские губернские ведомости. 1852. № 22.

¹⁰⁴ Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева // Труды восточного отделения императорского археологического общества. Ч. 8. СПб., 1864.

¹⁰⁵ Березин И.Н. Первое нашествие монголов на Россию // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. № 9.

¹⁰⁶ Березин И.Н. Нашествие Батыя на Россию // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. № 5. Отд. 2.

¹⁰⁷ Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева. С. 479.

пор. Работы ученого заложили благодатную почву для исследований последующих востоковедов. Методология Березина довольно ограничена, но высказанные им идеи и собранные им богатые фактические материалы стали важным вкладом в дело изучения Золотой Орды.

Нельзя не отметить вклад в исследование восточных исторических материалов по монгольскому завоеванию и истории Золотой Орды одного из главных ориенталистов XIX в. В.В. Григорьева (1816–1881). В.В. Григорьев являлся знатоком персидского, арабского, монгольского и турецкого языков. Его перу принадлежит труд «История монголов от древнейших времен до Тамерлана». Он работал над исследованием по истории Золотой Орды, однако не смог завершить работу.

Ученик В.В. Григорьева Н.И. Веселовский (1848-1918) также стал известным востоковедом, специалистом в области истории монгольского правления. Он подготовил такие важные работы, как «Несколько пояснений касательно ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству» (СПб., 1909); «Татарское влияние на русский посольский церемониал в московский период русской истории» (СПб., 1911); дополнение к статье А.И. Иванова «Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань Ши» (СПб., 1914); «О религии татар по русским летописям» (Петроград, 1916); «Заметки по истории Золотой Орды» (Петроград, 1916); «Хан из темников Золотой Орды .Ногай и его время» (Петроград, 1922) и др.

Веселовский затронул проблему заимствования посольской церемонии. На основе записей Плано Карпини и Рубрука ученый пришел к выводу, что посольский обычай на Руси XV-XVII вв. был полностью монголо-татарским или азиатским. Так, например, посланникам запрещалось носить оружие на аудиенцию царей: «Посольский церемониал в московский период русской истории носил в полном, можно сказать, объеме татарский, или вернее – азиатский, характер; отступления у нас были незначительными и вызывались

главным образом религиозными воззрениями»¹⁰⁸.

В области выявления источников по истории Золотой Орды особо следует отметить заслугу В.Г. Тизенгаузена (1825-1902) по розыску и публикации восточных материалов. В 1884 г. вышел первый выпуск «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды»¹⁰⁹. Эта публикация получила исключительно важную роль в изучении отдельных проблем истории Золотой Орды. Тизенгаузен собрал уникальные рукописи восточных авторов, среди которых многие были опубликованы впервые¹¹⁰. Сведения о Золотой Орде иностранных, восточных, авторов существенно расширили представление ученых об истории взаимоотношений Руси и Орды.

В целом, с момента зарождения русского востоковедения в XIX в. и до начала XX в. несколько поколений российских востоковедов провели масштабные исследования по теме завоевания Руси монголами и господства Золотой Орды. Были достигнуты выдающиеся результаты, имевшие значительное влияние в российской исторической науке. Российские востоковеды применили новую методику освоения материала, ввели в научный оборот значительное количество исторических памятников на персидском, китайском и арабском языках, восполнили пробелы исследователей русской истории, ограниченных источниками русского происхождения.

§ 5. Достижение других историков

Помимо упомянутых выше ученых, относящимся к научным направлениям, некоторое внимание монголо-татарскому нашествию на Русь уделяли и другие мыслители. Они предложили свой взгляд на роль

---

¹⁰⁸ *Веселовский Н.И.* Татарское влияние на русский посольский церемониал в Московский период русской истории. СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1911. С. 1.

¹⁰⁹ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.

¹¹⁰ *Мухаметов Ф.Ф.* Монгольский период в освещении консервативной историографии // Троицкий вестник. Сб. статей. № 1. Челябинск, 2006. С. 24.

монгольского ига в истории России и влияние завоевателей на различные стороны жизни российского общества.

В.Г. Белинский (1811-1848) и А.И. Герцен (1811-1870) разошлись со славянофилами во мнении о причинах и последствиях монгольского завоевания Руси. В.Г. Белинский в качестве основной причины успеха завоевания считает ослабление Руси, вызванное междоусобицей князей, а не добровольную сдачу русских монголам. Он выразил свое мнение о серьезных последствиях татарского ига: «Под татарским игом нравы грубеют: вводится затворничество женщин, отшельничество семейной жизни... Застой и неподвижность, сделавшиеся с этого времени основным элементом исторической жизни старой Руси, тоже были следствием татарского ига»¹¹¹. Он называл татарское иго «сковывающим началом» в истории русского народа и считал, что оно задерживало развитие русской цивилизации. Белинский отметил, что победа русского народа над монгольскими завоевателями имела всемирное историческое значение.

А.И. Герцен упомянул в труде «О развитии революционных идей в России» террор и разорение, принесенные татарами. По его мнению, иго задержало развитие Руси, но не вмешалось во внутреннюю систему и структуру власти и не разрушило силы русского народа. Именно в этот неудачный период, длившийся около двух с половиной столетий, Россия отстала от Европы¹¹². Борьба с ордынским владычеством и необходимость свержения татарского ига были причинами, по которым Россия преодолела политическую раздробленность и сформировала централизованное государство. «Необходимость централизации очевидна: без централизации невозможно ни освободить от ига монголо-татар, ни спасти единство страны»¹¹³. Однако, по мнению Герцена, централизованное государство, созданное для свержения ига, принесло в жертву свободу народа, усиливая деспотизм власти.

---

¹¹¹ *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 7. М., 1955. С. 57.

¹¹² *Герцен А.И.* О развитии революционных идей в России. М., 1958. С. 23-24.

¹¹³ *Герцен А.И.* Полное собрание сочинений и писем. Т. VI. Пг., 1917. С. 318.

Н.Г. Чернышевский, как и В.Г. Белинский, приписал русскому народу мировое значение в борьбе с монголо-татарскими завоевателями и считал, что русские спасли «европейскую цивилизацию» своими жертвами. В вопросе влияния монгольского нашествия на Русь он поддержал мысль С.М. Соловьева, сравнивая монгольское завоевание с хищническими нашествиями других степных кочевников¹¹⁴.

Работы В.О. Ключевского и его последователей сыграли важную роль в изучении социально-экономического развития России. Следуя принципу Ключевского, П.Н. Милюков (1859-1943) и другие представители московской школы на основе позитивистской методологии сформулировали принципы исторической социологии и предложили пути решения проблемы взаимоотношений общества и государства. Милюков связывал формирование Московского государства с татарским фактором. По его мнению, в отличие от Юго-Западной Руси, находившейся под влиянием феодальной системы Западной Европы, Московская Русь в борьбе со степью превратилась из племенного государства в национально-военное.

Вопреки мнению школы Карамзина и других историков, приписавших монголо-татарскому правлению подавление княжеской распрей и содействие становлению самодержавия, выступил доцент кафедры истории науки Московского университета М.С. Гастев (1801-1883). С точки зрения Гастева, это не устранило конфликты и не способствовало установлению самодержавия. Удельная система стала причиной успеха монгольского завоевания. В этом тезисе прослеживается влияние Государственной школы.

В своем «Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве до Петра Великого» исследователь отметил негативные последствия господства монголо-татар. Под воздействием ига русский народ приобрел азиатские черты¹¹⁵. Гастев писал: «От

---

¹¹⁴ *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений. Т. XIV. М., 1949. С. 48; Т. VII. М., 1950. С. 706.

¹¹⁵ *Гастев М.С.* Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в

татар...вошли к нам телесные наказания за преступления: за кражу вешали, клеймили, казнили смертью; за вины государственные секли кнутом и т.д.»¹¹⁶.

П.Б. Струве (1870-1944) также рассуждал о монгольском завоевании Руси. По мнению Струве, по причине низкого культурного уровня Золотой Орды и ее нежелания ассимилировать Русь, княжеская власть получила возможность сохранить автономное положение в течение определенного периода после завоевания. Монголо-татарские завоеватели удовлетворились сюзеренитетом над Русью и взиманием дани, они не стали глубоко вмешиваться в жизнь Руси¹¹⁷. П.Б. Струве отметил ключевую роль ордынского фактора в возвышении Москвы. Возвышение Москвы «определялось больше всего татарским давлением на ход русских политических и социальных дел и отношений», что «татарская политика пестования в отношении Москвы и московская политика приспособления к татарской силе, обе эти политики были преобразованы действиями и в действиях Александра Невского»¹¹⁸.

Несколько иная оценка монголо-татарского завоевания Руси принадлежит К.Н. Бестужеву-Рюмину (1829-1897). В своем труде «Русская история» Бестужев-Рюмин попытался примирить противоположные взгляды историков на роль завоевания. Он не отрицал роль татар в формировании Московского государства, особенно в административной и финансовой области. По мнению историка, С.М. Соловьев недооценивал ордынское влияние на российскую государственность, а Н.М. Карамзин и Н.И. Костомаров, напротив, преувеличивали его последствия. К.Н. Бестужев-Рюмин отметил, что татарское иго имело «прямое» и «косвенное» влияние на Русь, причем «косвенное» является основным. Косвенными последствиями татарского владычества стали: разделение Руси на Восточную и Западную части,

---

русском государстве до Петра Великого. М., 1832. С. 130-131.

¹¹⁶ Там же. С. 112.

¹¹⁷ *Струве П.Б.* Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. Париж, 1952. С. 102-103.

¹¹⁸ Там же. С.208.

отсутствие развития образования и, в некоторой степени, огрубление обычаев. По мнению ученого, царская концепция Москвы была воспринята не от татар, а от Византии¹¹⁹.

Следует отметить, что К.Н. Бестужев-Рюмин обратил пристальное внимание на критическое изучение источников как важное условие научных исследований. Исследователь провел большую работу по оценке достоверности летописных сведений и обобщил свои теоретические исследования по монголо-татарской проблеме. Его монография «О составе русских летописей до конца XIV века»¹²⁰ стала поворотным пунктом в развитии научной критики русских летописей и оказала значительное влияние на исследователей летописных материалов до Шахматова. По словам Р.А. Киреевой, труд К.Н. Бестужева-Рюмина сочетает исследование исторических данных и исторический анализ¹²¹.

Противоречива оценка монголо-татарского ига в работах М.В. Довнар-Запольского «Русская история в очерках и статьях» и Д.И. Багалея «Русская история». Д.И. Багалея (1857-1932) считал, что татары оказали мощное и положительное влияние на политическую жизнь Древней Руси. Влияние татар в основном нашло отражение в процессе освобождении власти великих князей от ограничений веча и постепенной ее трансформации во власть царя¹²². В то же время в труде Багалея встречаются упоминания о негативных результатах татарского нашествия и правления. По мнению исследователя, татарское разорение повлекло крайне трагические экономические последствия, в определенной степени задержало культурное развитие русского народа¹²³. Некоторые жестокие наказания были введены в систему российского судопроизводства под влиянием татар. В целом Д.И. Багалея полагал, что

---

¹¹⁹ *Бестужев-Рюмин К.Н.* Русская история. Т. 1. СПб., 1872. С. 278-279.

¹²⁰ *Бестужев-Рюмин К.Н.* О составе русских летописей до конца XIV века. СПб., 1868.

¹²¹ *Киреева Р.А.* Враг ярлыков: Константин Николаевич Бестужев-Рюмин // Сахаров А.Н. Историки России XVIII - начало XX века. М., 1996. С. 340-342.

¹²² Там же. С. 31.

¹²³ *Багалея Д.И.* Русская история. Ч. 2. В. 1. Харьков, 1911. С. 31-34.

ордынское влияние не оказало решающее значение на общий ход исторического процесса в России.

С.К. Шамбинаго (1871-1948) в очерке «Русское общество и татарское иго» выразил взгляды, сходные позицией с Д.И. Багалея. С.К. Шамбинаго писал о положительном влиянии монголо-татар на формирование русской государственности. Татарское иго способствовало усилению княжеской власти. Политика ордынской веротерпимости дала русской церкви особый статус, который способствовал укреплению положения духовенства и процветанию монастырской жизни¹²⁴.

М.К. Любавский (1860-1936) считал, что Русь принадлежала непосредственно Орде, хан Золотой Орды являлся верховным правителем русских земель: «Наивысшим государем Руси, от которого получили свою инвеституру русские князья, соответствовавшим императорам, западному и восточному, был царь Ордынский, рассматривавший всю Русскую землю как свой улус, как одно из своих владений»¹²⁵. Любавский увидел положительное влияние ига в открытии новых восточных торговых путей. В месте с тем оно долгое время тормозило экономическое развитие русских княжеств, привело к снижению активности Волжской торговой пути и развития экономики в целом. По определению М.К. Любавского, князья стали сельскими помещиками¹²⁶.

М.И. Сагарадзе (XIX в.) в своей работе «Влияние монгольского ига на Россию» сделал попытку обобщить результаты исследований последствий татаро-монгольского завоевания Руси. Он сформулировал теорию «разрушения системы феодального вече»¹²⁷. По наблюдению М.И. Сагарадзе, вече играло важную роль в политической жизни Руси в домонгольской период, ограничивая права князей. С появлением в политической жизни Руси

---

¹²⁴ Шамбинаго С.К. Русское общество и татарское иго // Довнар-Запольский М.В. Русская история в очерках и статьях. Т. 1. М., 1909. С. 586-587.

¹²⁵ Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб., 2000. С. 146-147.

¹²⁶ Любавский М.К. Возвышение Москвы // Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. 1. М., 1909.

¹²⁷ Сагарадзе М.И. Влияние монгольского ига на Россию. Кутаиси, 1895. С. 43, 47, 57.

ордынского хана удельно-вечевая система потеряла свое значение и прекратила существование¹²⁸. Исследователь отметил фактор татарского влияния на формирование самодержавия в Московской Руси¹²⁹. При этом татаро-монголы не остались на покоренной территории, они ограничились завоеванием и сбором выхода.

А.А. Шахматова (1864-1920) – выдающийся исследователь русского летописания. По мнению ученого, летописные своды являются литературными памятниками, отражающими определенные интересы и мысли людей того времени. Такой подход - важный шаг вперед в развитии русской дореволюционной историографии. На основе летописных известий Шахматов сделал вывод о том, что, хотя переселение русского населения в бассейны рек Оки и Волги началось еще до прихода монголо-татар, нашествие ускорило этот процесс и способствовало завершению эволюции перехода Руси из племени в областное государство. Кроме того, разделение древнерусского народа на великорусов, белорусов и малорусов также является результатом татарского влияния¹³⁰.

В «Очерках общественного и государственного строя Древней Руси» М.А. Дьяконов (1855-1919) не пытался оценить влияние татаро-монгольского нашествия на историю России. Он ограничивался констатацией того факта, что в историографии есть «два направления» - сторонники теории определяющей роли ига на формирование «авторитарного государства», и историки, придерживающихся мнения о том, что «монгольское иго не имеет решающего значения». Несколько статей М.А. Дьяконова о нашествии монголо-татар не внесли принципиально нового вклада в историю изучения нашествия.

Истории почтовой системы в России посвятил работу «Очерк ямских и почтовых учреждений от древних времен до царствования Екатерины II» И.П. Хрущов. Исследователь выделил три стадии развития почтовых

---

¹²⁸ Там же. С. 48.

¹²⁹ Там же. С. 50, 55.

¹³⁰ *Шахматов А.А.* Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. М.; Л., 1938.

учреждений. Первая стадия – деятельность гонцов. Правительство отправляло их с поручениями не постоянно, а по мере необходимости. Гонцам обеспечивали военное сопровождение или наделяли правом пользоваться натуральными средствами для продолжения пути. Вторая стадия знаменует устройство специальных станций для ночлега и корма. Третья стадия – установление не только средств, но и сроков движения почты. На этой стадии почтовая система становится отлаженной и регулярной¹³¹. На Руси издревле существовала обязанность обеспечивать князю и его людям «корм и повоз». К периоду зависимости относится учреждение ямов. Слово «ям» имеет татарское происхождение. Они были созданы для обеспечения комфортного передвижения ордынских сборщиков. Татары управляли Русью издали и появлялись в русских землях только наездами. Во время визитов татары получали обеспечение лошадьми и людьми¹³². Сложно сказать, когда в России была учреждена регулярная почтовая система. Возможно, это произошло при Иване III¹³³.

И.Я. Гурлянд (1868-1921) также уделил внимание истории ямской гоньбы. Он не склонен относить ее появление к ордынской эпохе. Гурлянд отметил, что подводная повинность существовала до нашествия, она упомянута в источниках применительно к Новгородской земле еще в начале XIII в. Исследователь сделал вывод о том, что хотя у татарских завоевателей существовала регулярная ямская гоньба как организованная система, татарское влияние на формирование русской почтовой системы выразилось только во введении нового налога – яма. Он представлял собой выкуп почтовой повинности деньгами. На Руси основу для формирования регулярной ямской гоньбы заложила подводная повинность, известная до нашествия. Образец ямской регулярной гоньбы стал известен благодаря татарам. Так возникла

---

¹³¹ Хрущов И.П. Очерк ямских и почтовых учреждений от древних времен до царствования Екатерины II. СПб., 1884. С. 1-2.

¹³² Там же. С. 3.

¹³³ Там же. С. 4.

регулярная ямская гоньба, название которой было заимствовано у татар. Возникновение регулярной русской ямской гоньбы началось с постепенного объединения русских земель вокруг Москвы¹³⁴.

О прямом влиянии монголо-татар на возникновение русской ямской службы писали С.М. Соловьев, Ф.И. Леонтович, А.С. Лаппо-Данилевский, П.Н. Милюков, И.П. Хрущов.

* * *

Дореволюционные российские историки собрали большой фактический материал и объяснили природу монгольского завоевания, отметили влияние ига на деятельность политических и социально-экономических институтов Древней Руси.

Дореволюционную историографию можно разделить на два периода. Первый - с XVIII до первой половины XIX в. В это время историки поставили вопрос об актуальности и необходимости изучения монгольского завоевания Руси. На страницах исторических трудов монголо-татарский период был представлен как один из важных этапов судьбы России. В научный оборот были введены русские летописи. Постепенно к летописным материалам стали подходить с научной точки зрения. Появилось осознание необходимости определения точности источника, проверки достоверности сведений. Исследователи сделали много важных наблюдений и выводов о событиях завоевания Руси монголами и его последствиях. Итоги изысканий нашли отражение в фундаментальных трудах В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина и других историков. В этот период практически отсутствуют исследования по истории Золотой Орды. Историческая наука характеризуется узостью источниковедческой базы и ограниченным использованием иностранных источников, особенно восточной литературы.

---

¹³⁴ Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900. С. 43-44.

Особую роль в изучении влияния монголо-татар на древнерусское государство в XVIII - первой половине XIX в. сыграл Н.М. Карамзин. Он стал основоположником изучения не только проблемы монголо-татарского владычества, но и всей средневековой истории России. Н.М. Карамзин первым в российской историографии сформулировал мысль о значительной роли монголо-татар в формировании единого централизованного государства. Идеи Карамзина нашли развитие в трудах последующих исследователей.

Многие русские историки XVIII - первой половины XIX в. отрицательно относились к последствиям монголо-татарского нашествия, считая, что завоевание сопровождалось большим количеством жертв, насилием, разрушениями и порабощением (В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, И.Н. Болтин, А.Н. Голицын, Н.М. Карамзин). Иные ученые (И.Н. Болтин, Д.И. Иловайский, Н.Г. Устрялов) считали, что монгольское правление не имело серьезных последствий для русского народа, потому что монголы управляли Русью издалека, а русские люди подчинялись своим собственным законам. Монголы вели кочевой образ жизни и не вмешивались в дела Руси.

Основной причиной завоевания Руси монголо-татарами, по представлению М.М. Щербатова, И.Н. Болтина и др. является борьба между русскими князьями. Историк М.М. Щербатов указал также на другую причину, по которой монголам удалось быстро завоевать Русь – превосходство монголов над русскими в военном искусстве: организации, подготовке и вооружении. Характер зависимости Руси от власти монголо-татар определяется как непосредственный сюзеренитет над Русью историками (В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин и др.)

Историки этого периода поднимали ряд вопросов о других аспектах татаро-монгольского нашествия: о роли монгольского завоевания в развитии русской церкви (И.Н. Болтин), о защите от агрессии крестоносцев (Н.Г. Устрялов), о причинах постепенного возвышения Москвы (Н.В. Станкевич), об особой роли России в спасении европейского народа от

монгольского нашествия (Н.А. Полевой), об усилении монархии и установлении централизованного государства России в борьбе против ига (Н.А. Полевой, М.П. Погодин). Эти вопросы получили дальнейшее развитие.

Второй период развития дореволюционной историографии «татарской проблемы» - вторая половина XIX - начало XX в. Основным направлением развития исторической мысли стала Государственная школа. Оно сопровождалось дискуссией между западниками и славянофилами. Период отмечен большим вкладом историков-ориенталистов в российскую науку, прежде всего введением в научный оборот множества памятников восточного происхождения. В фундаментальных исследованиях С.М. Соловьева, К.Д. Кавелина, Н.И. Костомарова, И.Д. Беляева, О.В. Ключевского, С.Ф. Платонова и других историков широко использованы новые летописные данные, зарубежные материалы. В научных исследованиях был значительно расширен круг вопросов по истории нашествия и ига.

Важнейшим событием этого периода развития российской историографии является разработка и проверка научной концепции исторического развития России С.М. Соловьева. Историки Государственной школы в лице С.М. Соловьева, К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина переосмыслили роль ордынского ига, что стало важным этапом осмысления татаро-монгольской эпохи. Один из главных аргументов государственников - критика взглядов Н.М. Карамзина на оценку влияния монголо-татар на формирование самодержавного государственного строя. По мнению государственников, эти процессы начались еще до вторжения. Формирование централизованного Русского государства стало результатом внутреннего развития. Монголы не оказали значительного влияния на внутреннее устройство покоренной русской земли. Представители Государственной школы отрицали влияние завоевания на организацию государственности России. В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов, последователи и наследники теории Государственной школы, считали, что влияние завоевателей на внутреннюю жизнь русского

общества крайне незначительно. Историки не нашли фактов, свидетельствующих о заметном влиянии Орды на становление Московского государства.

Не приняли концепцию всеобщности исторического пути европейских государств и России славянофилы, К.С. Аксаков, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский. Они подчеркивали самобытность истории славян. Не согласился с подчинением «исторической природной системы» «европоцентризму» Н.Я. Данилевский. Он писал о особенностях множества культур и исторических типов, уникальности российской цивилизации в мировой истории. Историк назвал монголов разрушителями культурно-исторической среды. Историк права И.Д. Беляев также придерживался идей славянофилов. Он проследил эволюцию политических институтов Руси до и после татарского правления. По мнению Беляева, многие политические институты, включая земщину, боярство, дворянство, холопство, вече, духовенство, дружину, княжескую власть, претерпели значительные перемены. Взгляды славянофилов стали одним из источников теории евразийства. Она рассматривает монголо-татарское иго как один из ключевых факторов подъема самодержавия в Москве, а затем и в России.

Русские историки второй половины XIX - начала XX в. (В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров, В.Г. Белинский, А.И. Герцен), как и их предшественники, отметили разрушительные последствия монгольского нашествия. Только С.М. Соловьев считал, что русские летописи преувеличивают ущерб, нанесенный вторжением. Рассматривая установление зависимости от монголо-татар, ученые отметили усиление власти монархии (С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, В.И. Сергеевич), негативное влияние монгольских ханов на княжескую власть (В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов), создание централизованного российского государства как следствие борьбы против татар (В.О. Ключевский, П.Н. Милюков, П.Б. Струве), изменение порядка престолонаследия и разделение русского народа на три ветви

(С.Ф. Платонов).

Некоторые ученые отметили влияние монголо-татарского правления на народную самобытность. М.С. Гастев, Н.А. Полевой, С.К. Шамбинаго и др. сформулировали тезис о «огрублении нравов» и других элементов культуры. Более взвешена мысль Н.Г. Устрялова и Д.И. Багалея о том, что по причине удаленности монголо-татар от России, которая не была включена в состав Золотой Орды, владычество монголо-татар не повлияло на русскую цивилизацию. По мнению П.Б. Струве, монголы довольствовались своим формальным сюзеренным статусом и сбором дани; завоеватели не нуждались в активном вмешательстве в русскую жизнь. К.Н. Бестужев-Рюмин приписывает появление некоторых элементов русской государственности византийскому, а не монгольско-татарскому влиянию, например, телесных наказаний и концепции имперской власти. Эту концепцию поддержали М.А. Дьяконов, В.И. Савва и др.

Подводя итог анализа развития дореволюционной историографии, можно сказать, что вопрос воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси прошел большой путь развития. Взгляды дореволюционных историков можно условно разделить на три группы. Представители первой группы признают разрушительные последствия татарского нашествия на Русь, но при этом отмечают решающую роль монголо-татарского ига в формировании единого централизованного Московского государства. К первой группе относятся В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, Д.И. Иловайский, Н.И. Костомаров, А.Д. Градовский, Н.И. Веселовский, С.К. Шамбинаго и другие. Представители второй группы ученых отрицали решающую роль ордынского правления в истории России или недооценивала это влияние. К ним относятся И.Н. Болтин, Н.Г. Устрялов, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин, М.А. Дьяконов, В.О. Ключевский и др. Историки, относящиеся к третьей группе ученых, пытались примирить два противоположных подхода или придерживались нейтральной позиции по

вопросу. Они полагали неверной попытку оценить значение ордынского ига с точки зрения «негативно-позитивного» подхода. Представители этой группы - К.Н. Бестужев-Рюмин, С.Ф. Платонов, М.И. Сагарадзе, И.Н. Березин, А.А. Шахматов и др.

Глава вторая. Советская историография

§ 1. Марксистская школа

Советские историки также уделяли значительное внимание проблеме взаимоотношений Руси и Золотой Орды. С началом революции, концом царского самодержавия в России и установлением новой власти, изучение влияния монголо-татарского ига на российское общество вступило в новую стадию - стадию марксизма. В историографии стали доминировать марксистско-ленинская идеология и методы исследования. К. Маркс негативно высказывался по отношению к Орде и ее влиянию на Русь. Так, например, он писал: «монгольское господство не только подавляло, но и оскорбляло, иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»¹³⁵. На основе марксистской оценки в советской научной литературе влияние Орды на Русь рассматривались как исключительно негативное явление. В отличие от дореволюционных историков, изучавших прежде всего влияние ига на политические системы и административные институты, советские ученые сосредоточили внимание на классовой борьбе, производительных силах и производственных отношениях. Активно обсуждалась роль социально-экономических факторов в развитии русских земель в ордынскую эпоху. Для историков-марксистов одним из важных проявлений этого фактора стало обстоятельство препятствования Орды развитию производительных сил на Руси. Несмотря на идеологические и политические факторы развития советской исторической науки, в России появились выдающиеся исследования, во многом не утратившие значения и по сей день.

В первые пятнадцать лет существования советской власти область исторической науки была относительно свободной и не подвергалась чрезмерному вмешательству со стороны политических факторов. В 1920-е годы в работах о монголо-татарском нашествии на Русь и его последствиях

---

¹³⁵ *Marx K. Secret Diplomatic History of Eighteen Century. London, 1899. P. 78.*

в некоторой мере отразились взгляды дореволюционных историков. Даже М.Н. Покровский (1868-1932) оказался под влиянием идей В.О. Ключевского и П.Г. Виноградова, что отразилось в его исследовании влияния монголо-татар на Русь. Свой важнейший труд «Русская история с древнейших времен» М.Н. Покровский написал в 1909–1914 гг. Он впервые попытался систематически представить историю России с древнейших времен до конца XIX в. с точки зрения материализма.

Взгляды М.Н. Покровского на проблему татарского ига можно назвать сочетанием теорий С.М. Соловьева и Н.М. Карамзина. С одной стороны, Покровский унаследовал восприятие «борьбы леса со степью» С.М. Соловьева, недооценивавшего разрушительные последствия нашествия. Он полагал, что борьба закончилась успешным завоеванием Руси монголами. Причиной естественной смерти городов Руси были изменения местных экономических условий и внутренняя борьба между князьями. Эти обстоятельства существовали до прихода татар. Татарское разорение просто ускорило процессы, начавшиеся в XI-XII вв. Монгольское завоевание не оказало глубокого влияния на традиционный внутренний уклад Руси. С другой стороны, в труде М.Н. Покровского прослеживается идеи Н.М. Карамзина и Н.И. Костомарова, признавших значительную роль завоевателей в становлении централизованного государства России. По его мнению, «прямые, непосредственные следствия татарского нашествия были очень велики»¹³⁶. Причиной образования самодержавной монархии является ордынское покровительство над Москвой, особый статус церкви под управлением ханской власти и поддержка Ордой московских князей¹³⁷. Покровский отметил: «Единство вокруг Москвы - положительная часть татарского инцидента»¹³⁸.

По вопросу татарского влияния на административное устройство Руси исследователь писал, что развитая система равного распределения налогов

---

¹³⁶ Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. Ч. I. М., 1915. С. 26.

¹³⁷ Покровский М.Н. Избранные произведения. М., 1967. С. 43.

¹³⁸ Покровский М.Н. Очерк истории... С. 186.

между городскими и сельскими жителями была создана завоевателями, также благодаря татарам на Руси появилась новая единица налогового обложения - тумен. Таким образом, монголо-татары стали основоположниками российской податной системы.

Уничтожение системы веча – также следствие татарского завоевания. Татары, стремясь упрочить свою власть «с корнем вырвали всюду (опять-таки кроме Новгорода) городскую свободу»¹³⁹. Говоря о вече в монгольский период, М.Н. Покровский практически повторил слова Н.И. Костомарова: «“вече” стало значить то же, “бунт”; “вечник” – то же, что “бунтовщик”»¹⁴⁰. По мнению М.Н. Покровского ямская гоньба в России – наследие татаро-монгольского ига: «Татары первые устроили в России, насчет и средствами местного населения, правильные почтовые сообщения»¹⁴¹. По образцу татарского яма была организована ямская служба в России¹⁴². Битве на Куликовом поле М.Н. Покровский не придавал большого значения. В своем главном произведении «Русская история с древнейших времен» ученый не осветил это событие.

Концепция М.Н. Покровского подверглась критике со стороны более поздних советских историков. По мнению Е.В. Гутновой, он оказал отрицательное влияние на дальнейшее развитие исторических исследований¹⁴³. О.Д. Соколов считает, что М.Н. Покровский преувеличил роль завоевателей в упорядочении фискальной системы на Руси¹⁴⁴. По мнению А.Н. Насонова, М.Н. Покровский полностью игнорировал катастрофические последствия завоевания Орды для экономики и культуры России¹⁴⁵.

---

¹³⁹ Покровский М.Н. Ук. соч. С. 25.

¹⁴⁰ Там же. С. 25.

¹⁴¹ Там же. С. 188.

¹⁴² Там же. С. 188.

¹⁴³ Гутнова Е.В. Выступление за «круглым столом» научного совета по историографии и источниковедению «Историческая наука в 20-30-е годы» // История и историки. М., 1990. С. 96.

¹⁴⁴ Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970. С. 150.

¹⁴⁵ Насонов А.Н. Татарское иго на Руси в освещении М.Н. Покровского // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. Ч. 2. М.; Л., 1940.

Н.А. Рожков (1868-1927), сторонник теории «торгового капитала» П.Б. Струве, был убежден, что экономика является ключом к пониманию политики, а экономические явления выступают главным и решающим фактором общественного развития¹⁴⁶. С этой точки зрения Н.А. Рожков оценил влияние монголо-татарского завоевания на Русь. По его мнению, иго способствовало экономическому развитию русских земель. В период зависимости рост торговли между Русью и Востоком стал одной из предпосылок подъема торговой экономики Руси. Н.А. Рожков не согласился с преобладающим в историографии мнением о том, что нашествие вызвало задержку в экономическом развитии Руси.

В некоторой степени Н.А. Рожков воспринял идею С.М. Соловьева о незначительном влиянии татаро-монгольского ига на Русь. По мнению исследователя, иго в некоторых случаях только дополнило факторы внутреннего развития. Принципиальным отличием от взглядов М.Н. Покровского является указание Рожкова на то, что система переписи и налогообложения, установленная монголами, не коснулась писцовой и податной организации Москвы. Дань существовала до монгольских времени. Тем не менее Н.А. Рожков признает влияние татар на российское общество и политику: татары «помогли поработить народы», «укрепили власть московского царя и способствовали объединению России»¹⁴⁷.

А.Е. Пресняков (1870-1929) во многом обобщил предыдущий исторический опыт. Его труд «Образование Великорусского государства» стал классикой российской исторической науки. А.Е. Пресняков является противником теории родового быта С.М. Соловьева, общинной теории славянофилов, договорной теории Б.Н. Чичерина. В отличие от М.Н. Покровского, А.Е. Пресняков не только признал влияние внутренних факторов на общественно-политические отношения Руси, но и указал на то,

---

¹⁴⁶ Рожков Н.А. Происхождение самодержавия в России. Пг., 1923. С. 20.

¹⁴⁷ Рожков Н.А. Татарское иго // Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат. Т. 41. Ч. VII. М., 1936. С. 82, 84, 85.

что развитие древнерусского государства осуществлялось в основном под влиянием внутренних сил. Пресняков не отрицал существенное влияние на развитие политических процессов на Руси ордынских факторов. Нашествие и господство татар значительно усилили изоляцию Великой Руси и понизили уровень политический и хозяйственной жизни русского народа¹⁴⁸. Подобно В.И. Сергеевичу и В.О. Ключевскому, А.Е. Пресняков считал, что Северо-Восточная Русь была объединена в форме зависимости от Золотой Орды, и отметил, что Золотая Орда наложила вето на традиционную систему родового старшинства, способствовала формированию вотчинного деспотизма Москвы и единого государства Руси¹⁴⁹.

Значителен вклад А.Е. Преснякова в изучение исторических источников. Он принял участие в анализе состава и происхождения Царственной книги, сравнил ее с Никоновской и Львовской летописями, Софийским Временником, Степенной книгой. На основе полученных результатов ученый сделал ряд выводов о характере русско-ордынских отношений.

Свое отношение к последствиям монгольского завоевания выразил М.Г. Худяков (1894-1936). По мнению исследователя, система управления, установленная монголами, познакомила Русь с таким явлением, как переписи населения, а также наладила налоговую систему. Отмеченных выше явлений на Руси до монгольского завоевания не существовало¹⁵⁰.

Значительные достижения советской исторической науки в области изучения Монгольской империи связаны с работами В.В. Бартольда (1869-1930). Многие его взгляды на «татарский вопрос» и его роль в общественной жизни Руси в XIII-XIV в. были единодушно признаны историками. Его труды, часто имеющие энциклопедическое, теоретическое значение, составили целый этап в развитии мировой востоковедной науки и вошли в ее золотой фонд.

---

¹⁴⁸ Пресняков А.Е. На пути к единой державе. Политический и общественный строй Великороссии в период татарского владычества // Родина. 2003. №11. С. 13.

¹⁴⁹ Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. М., 1918. С. 15.

¹⁵⁰ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 237-238, 240.

Выдающийся русский востоковед продолжил работу по сбору материалов по истории монголов. Он уделит внимание многим отдельным аспектам татаро-монгольского завоевания Руси. В.В. Бартольд одним из первых советских исследователей попытался пересмотреть устоявшиеся взгляды дореволюционной историографии о негативных последствиях монголо-татарского ига в истории России. По мнению исследователя, влияние Золотой Орды на развитие России нашло отражение во внешней политике России, церемонии встречи послов и национальной идеологии. В.В. Бартольд высоко оценил роль монгольского завоевания: «Несмотря на опустошения, произведенные монгольскими войсками, несмотря на все поборы баскаков, в период монгольского владычества было положено начало не только политическому возрождению России, но и дальнейшим успехам русской культуры»¹⁵¹. По мнению ученого, нашествие благотворно сказалось на развитии Руси.

Б.Я. Владимирцев (1884-1931) – видный знаток монгольских источников. В своей монографии «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» он широко использовал фундаментальный труд крупнейшего персидского историка конца XIII - начала XIV в. Рашид ад-Дина¹⁵². Б.Я. Владимирцев определил социальный строй монголо-татар как особую форму феодального строя, т.н. «кочевой феодализм», экономической основой которого является феодальная собственность на пастбища. Монгольское кочевое общество оказало влияние на формирование централизованного российского государства¹⁵³.

В целом, в период 1920-1930-х гг. влияние Золотой Орды на Русь оценивалось по-разному. Начиная с 30-х годов XX в., под влиянием марксистской идеологии, возобладало единое представление о времени

---

¹⁵¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. М., 1963. С. 712, 715; Бартольд В.В. История изучения востока в Европе и России. Л., 1925. С. 171-172.

¹⁵² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 37.

¹⁵³ Владимирцев Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

монгольского господства на Руси как о мрачном периоде русской истории. Советская историческая наука первой четверти XX в. отвергла господствующую в дореволюционной историографии идею Н.М. Карамзина и его последователей о «положительном» влиянии золотоордынского ига на создание государственности России. Ученые резко отрицательно оценили роль монголо-татарского господства в развитии древнерусского государства. По их мнению, за создание централизованного русского государства не следует благодарить татарских ханов. Напротив, политика Золотой Орды на Руси была нацелена на предотвращение политического единства России. Татары поддерживали феодальную раздробленность, способствовали возникновению конфликтов между князьями феодальных центров Руси, тем самым ослабляя ее политическую силу.

В советской историографии нашла поддержку идея С.М. Соловьева о организационных возможностях ордынских правителей. Концепция Н.И. Костомарова и В.О. Ключевского о положительной роли ига в преодолении феодальной раздробленности и установлении самодержавия в советской исторической науке не прижилась.

Несмотря на непростую идеологическую обстановку, российская историческая наука продолжала развиваться. Наиболее яркими представителями советской науки в области анализа русско-ордынских связей являются А.Н. Насонов, В.В. Мавродин, Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский, В.В. Каргалов, В.Л. Егоров. Ученые проделали значительную работу в области анализа воздействия Золотой Орды, оценивая это воздействие как отрицательное.

Интересны взгляды С.В. Бахрушина (1882-1950) на последствия ордынского ига на Руси. По мнению ученого, терминология золотоордынских документов заимствована из Ирана и Хорезма. Таким образом, на Руси монголы применяли иранские формы налогообложения. Критикуя М.Н. Покровского, Бахрушин указал на то, что корни складывания

государственности на Руси уходят в домонгольскую эпоху. Вопрос великокняжеской власти в большей мере решался местным населением, чем волейхана¹⁵⁴.

А.Н. Насонов (1898-1965) выразил свои взгляды на русско-ордынские взаимоотношения в статье «Татарское иго в освещении М.Н. Покровского». Ученый выступил с критикой утверждения Покровского о том, что переход городской Руси в сельскую произошел в домонгольский период. Насонов рассматривал упадок городской жизни Руси как прямое негативное последствие татарского завоевания и считал, что Русь не вошла в состав Золотой Орды. Влияние ига на Русь, по мнению ученого, было абсолютно отрицательным¹⁵⁵.

В своей монографии «Монголы и Русь. История татарской политики на Руси» А.Н. Насонов опровергает «положительное влияние» монголов на формирование единого российского государства в дореволюционной буржуазной историографии. Исследователь пришел к выводу о том, что политика монголов на Руси заключается не в создании государства из политически разрозненного общества, а в предотвращении объединения Руси всеми возможными способами, чтобы поддерживать дисгармонию между различными политическими группами и князьями. Образование централизованного государства не стало следствием действий монгольских завоевателей (эти действия носили отнюдь не мирный характер), а результатом борьбы против монголов за свержение татарского владычества¹⁵⁶. Насонов писал о активном характере политики монголо-татар на Руси: «Ханы не только не ограничивались закреплением существующего соотношения сил на Руси, но вели активную политику на Руси в течение более 150 лет»¹⁵⁷.

---

¹⁵⁴ *Политов В.В.* Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси. Диссертация ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 88-89.

¹⁵⁵ *Насонов А.Н.* Татарское иго на Руси в освещении М.Н. Покровского. С. 75.

¹⁵⁶ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М., 1940. С. 5.

¹⁵⁷ *Насонов А.Н.* Татарское иго на Руси в освещении М.Н. Покровского. С. 84.

А.Н. Насонов выразил несогласие в отношении концепции «кочевого феодализма» Б.Я. Владимирцева. Он полагал, что это нестабильная государственная структура и, следовательно, она не может поддерживать единство самой Золотой Орды, не говоря уже о создании благоприятной почвы для формирования единого российского централизованного государства¹⁵⁸.

А.Н. Насонов отстаивал идею активного вмешательства татар в общественную жизнь и политические институты Руси. Он сосредоточился на исследовании и анализе влияния татарского ига на укрепление власти князей и отмену вечевого центра. По его мнению, завоеватели усматривали опасность в существовании старых вечевых центров страны и воспринимали их в качестве возможных очагов мятежей. Политика татар была направлена на то, чтобы использовать князей в борьбе с вечевыми городами. Татары хотели оторвать местных князей от местной бытовой почвы, сделать зависимыми от Орды и таким образом «в значительной мере обезвредить вечевого стихию города»¹⁵⁹. По мнению А.Н. Насонова, после нашествия «начинают слагаться новые черты отношений князя к населению; и не случайно, именно со стороны старого Ростова докатываются глухие отголоски последних попыток сопротивления со стороны умирающей вечевого стихии – вторжению в жизнь города новой иноплеменной силы»¹⁶⁰.

А.Н. Насонов предложил свой взгляд на проблему функционирования института баскачества – один из инструментов управления русскими землями. Его выводы вызвали активную дискуссию среди последующих историков, получили поддержку и дальнейшее развитие в работах многих ученых. По мнению Насонова, институт баскачества стал главным инструментом монголо-татарской политики на Руси. Рассуждая об обязанностях баскаков, исследователь сформулировал тезис о наличии постоянной военно-политической организации монголов в Северо-Восточной Руси. А.Н. Насонов

---

¹⁵⁸ Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 117.

¹⁵⁹ Там же. С. 79.

¹⁶⁰ Насонов А.Н. Князь и город в Ростово-Суздальской земле // Века. Пг., 1924. Вып. 1. С. 26.

отождествлял институт баскачества с военно-политической организацией. Эта организация состояла из военных отрядов. Военные отряды поступали в распоряжение баскаков. Командиры отрядов – десятники, сотники, тысячники, темники – имели монгольское происхождение, а рядовой состав формировался из местного населения. Баскачество было широко распространено на северо-востоке Руси и имело значительное влияние. Основная обязанность баскачества заключается в обеспечении внутренней охраны. Баскаки держали в повиновении покоренное население¹⁶¹. С точки зрения ученого, вернее предположить, что обязанность баскаков заключалась не в том, чтобы собирать дань, а в том, чтобы оказывать поддержку сборщикам, особенно когда требовалось военное вмешательство¹⁶². По мнению Насонова, ликвидация баскаческой организации началась со времени смуты в Орде в конце XIII в., когда «произошли, по-видимому, некоторые изменения в организации эксплуатации русского Северо-Востока»¹⁶³. С этого времени дань стали собирать русские князья, а не монгольские чиновники.

А.Н. Насонов согласился с выводами Б.Д. Грекова, высоко оценив активную роль борьбы с ханством в формировании единого российского государства. Он отметил положительную роль сражения на Куликовом поле в процессе объединения России вокруг Москвы. Образование централизованного государства, по мнению ученого, явилось не результатом мирной деятельности монгольских завоевателей, а следствием борьбы против монголов¹⁶⁴. Борьба с монголо-татарами повлияла на процесс политического развития Восточной Европы¹⁶⁵.

В целом, А.Н. Насонов пришел к выводам о том, что монголо-татары оставили яркий след в административной системе России, оказали существенное влияние на развитие ее политических институтов, создали

---

¹⁶¹ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. С. 230.

¹⁶² Там же. С. 230.

¹⁶³ Там же. С. 276.

¹⁶⁴ Там же. С. 5, 8.

¹⁶⁵ Там же. С. 145.

государственное образование в Восточной Европе, основанное на феодальной родовой (кочевой) элите¹⁶⁶.

Монография А.Н. Насонова «Монголы и Русь» получила принципиальное значение в области истории русско-монгольских взаимоотношений. Большинство выводов историка послужили основой для последующего развития изучения «татарского вопроса». Преимущество исследования Насонова заключается в широком использовании фактического материала по вопросу завоевания монголами Руси и его воздействия. Недостатки связаны с отсутствием новых, переведенных на русский язык китайских источников, использованием устаревших источников. Недостатки работы не отменяют факт принципиального значения наблюдений А.Н. Насонова в развитии дальнейших исследований по русско-монгольской проблематике. Труд А.Н. Насонова и в наши дни является одной из важнейших работ по истории русско-ордынских взаимоотношений.

Б.Д. Греков при изучении истории взаимодействия Руси и Золотой Орды воспользовался традиционными приемами марксистской историографии. Он обратился к классическим произведениям марксистской мысли, провозгласившим отрицательное влияние Золотой Орды на русскую историю¹⁶⁷. Греков критически оценил выводы исследователей, считавших, что иго сыграло положительную и даже прогрессивную роль в истории России. По мнению Б.Д. Грекова, В.О. Ключевский недооценил влияние ордынской политики на усиление русского феодального сепаратизма. Историк также критиковали С.М. Соловьева за то, что он не придавал монголо-татарскому игу большого значения¹⁶⁸.

Б.Д. Греков (1882–1953) и А.Ю. Якубовский (1886–1953) провели фундаментальное исследование по истории Золотой Орды, получившее

---

¹⁶⁶ Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 153.

¹⁶⁷ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда. Л., 1937. В 1950 г. авторами была выпущена книга «Золотая Орда и ее падение», в основе которой лежало издание 1937 г.

¹⁶⁸ Греков Б.Д. Татарское нашествие // Исторический журнал. 1937. № 6. С. 61-62.

большую роль в последующих исследованиях в этой области. Основываясь на тщательном анализе русских летописей и восточных исторических материалов, они написали книгу «Золотая Орда и ее падение». Их труд стал одним из первых фундаментальных исследований по истории Золотой Орды и Руси в российской науке. В исследовании не только подробно изложены основные этапы становления и развития Улуса Джучи, но и содержится анализ взаимоотношений Руси и Золотой Орды. Значение этой работы высоко оценил А.Н. Насонов, назвав авторитетным исследованием политики Золотой Орды в отношении России¹⁶⁹.

Влияние труда Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского в российской исторической науке было велико. Развитие их взглядов можно проследить в работах М.Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды» (1960), Г.А. Федорова-Давыдова «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов» (1966), «Общественный строй Золотой Орды» (1973) и «Золотоордынские города Поволжья» (1994), М.А. Усманова «Жалованные акты Джучиева улуса XIV-XVI вв.» (1979), В.Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв.» (1985).

Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский отрицали влияние Золотой Орды на Русь. Они считали, что Русь не стала частью Орды, а сохранила политически автономное положение, сохранив собственную княжескую власть. Проявлением зависимости от Орды стала выплата дани Золотой Орде. Основная причина отсутствия значительного воздействия ордынской власти на Русь заключалась в том, что Золотая Орда являлась более примитивным и варварским государством, чем завоеванная ими русская земля. Уровень ее материального и культурного развития был невысок. Золотая Орда не имела силы ассимилировать покоренные народы, поэтому влияние монголов на

---

¹⁶⁹ *Политов В.В.* «Полагаю, что труд «Золотая Орда и ее падение» заслуживает Сталинской премии». Отзыв А.Н. Насонова о монографии Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского. 1951 г. // Исторический архив. 2014. № 2. С. 192-197.

экономическое и политическое развитие России не следует преувеличивать¹⁷⁰. А.Ю. Якубовский раскритиковал мысль Х.Д. Френа о значительном влиянии Золотой Орды на ход русской истории.

В 1937 г. Б.Д. Греков опубликовал в «Историческом журнале» сводную статью о нашествии татар на Русь. Политика Золотой Ордой на Руси ученым четко определена как враждебная, между двумя государствами существовали отношения господства-подчинения, подавления-борьбы. Монголы рассматриваются как отрицательная сила. Б.Д. Греков не согласен с позицией Н.М. Костомарова, К.Н. Бестужева-Рюмина, С.Ф. Платонова о роли ордынского хана в качестве положительной силы, которая уладила конфликт между князьями. По мнению Грекова, ордынская политика не способствовала формированию централизованного государства в России, наоборот, ханы действовали вопреки интересам Руси¹⁷¹. Взгляды ученого нашли отражение в монографии по истории Золотой Орды: «Русское государство во главе с Москвой было создано не при помощи татар, а в процессе тяжелой борьбы русского народа против ига Золотой Орды»¹⁷². По мнению Б.Д. Грекова, период ордынского господства имеет для русского народа отрицательный характер, он способствовал росту феодального гнета и препятствовал экономическому и культурному развитию страны.

В своих выводах относительно института баскачества ученый в основном повторяет тезисы А.Н. Насонова. Основной обязанностью баскаков Б.Д. Греков назвал контроль над русскими князьями. А.Ю. Якубовский поддержал точку зрения А.Н. Насонова о баскаках на Руси в качестве военачальников, державших в повиновении покоренное население: «По-видимому, баскаки только на Руси были лишь военачальниками и в их обязанности не входила функция сбора дани»¹⁷³. Даругой называли высшего

---

¹⁷⁰ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 231-232.

¹⁷¹ Греков Б.Д. Татарское нашествие // Исторический журнал. 1937. № 6. С. 62.

¹⁷² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С. 256.

¹⁷³ Там же. С. 101.

начальника над всеми поступлениями в казну. Правители отдельных областей подчинялись даругам. Кроме того, Б.Д. Греков высказался о роли завоевателей в формировании русской почтовой службы. По мнению ученого, преувеличивать значение татарского влияния на русскую ямскую службу не стоит, т.к. русские земли уже имели свои средства сообщения¹⁷⁴. Б.Д. Греков писал: «нет оснований сомневаться в том, что татарская власть, очень заинтересованная в улучшении средств сообщения в покоренной стране, внесла в их организацию и нечто свое»¹⁷⁵.

Подводя итог изучения фундаментальных трудов по русско-ордынской проблематике А.Н. Насонова, Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского, можно отметить, что во взглядах этих советских ученых прослеживается влияние С.М. Соловьева и Государственной школы. Оно сказалось на представлении о усилении княжеской власти, формировании финансовой и налоговой систем, становлении почтовой службы. Эти и некоторые другие процессы активно проходили на Руси в эпоху игу, но стали формироваться задолго до монгольского периода и, таким образом, являлись результатом внутреннего развития России. Благодаря работам Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского, монографии А.Н. Насонова в советской историографии 1930-х - начала 1940-х гг. сформировалось единое научное представление о последствиях нашествия монголо-татар: оно привело к ужасным разрушениям, надолго задержало экономическое, политическое и культурное развитие России.

П.П. Смирнов (1882-1947) отметил, что под влиянием монгольской системы управления князь стал напрямую зависеть от воли ордынского хана. Князья не договаривались с вечем по вопросу наследования. Монгольская власть помогла русским правителям избавиться от ограничений веча. Быстрое расширение власти князя под властью хана привело к полному подчинению городов и ликвидации элементов городского самоуправления, что происходило

---

¹⁷⁴ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С. 225.

¹⁷⁵ Там же. С. 225.

прежде всего в самом сильном Московском княжестве¹⁷⁶.

К.В. Базилевич (1892-1950) опроверг мнение П.П. Смирнова о том, что монголо-татарское иго привело к повышению производительных сил и укреплению политического положения великого князя Московского. По мнению К.В. Базилевича, власть завоевателей усилила феодальную эксплуатацию крестьян и подняла ранг феодальной иерархии (хан Улуса Джучи и монгольский император были выше феодалов и князей)¹⁷⁷.

В середине XX в. в трудах советских историков появилась новая трактовка влияния ордынской власти на вече. М.Н. Тихомиров (1893-1965) обнаружил сохранение вечевых традиций в городах Северо-Восточной Руси после монгольского нашествия¹⁷⁸. Ученый сообщил о устойчивости вечевых элементов: «вечевые пережитки сохранялись во Владимиро-Суздальской земле даже в XIV в., что показывает, как прочно они утвердились в древнерусских городах»¹⁷⁹. М.Н. Тихомиров считал, что Куликовская битва стала поворотным моментом в борьбе с чужеземным игом на Руси. По мнению исследователя, не следует преувеличивать роль Москвы в объединении русских земель в конце XIV в.

В 1947 г. вышло специальное исследование А.А. Семенова «К вопросу о золотоордынском термине “баскак”», посвященное проблеме баскачества. По мнению ученого, на Русь, также как и в другие завоеванные регионы, был назначен монгольский чиновник - наместник, называвшийся баскаком (по-тюркски) или даругой (по-монгольски). Баскак выступал представителем монгольского великого хана. В его обязанности входило: проведение переписей, набор войска, устройство почтовых сообщений, организация сбора податей¹⁸⁰. По мнению А.А. Семенова русское значение слова «баскак»

---

¹⁷⁶ Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. I. М.; Л., 1947. С. 232.

¹⁷⁷ Базилевич К.В. Восточная Европа, Средняя Азия и Закавказье под властью Монгольских завоевателей. М., 1940. С. 43.

¹⁷⁸ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 212.

¹⁷⁹ Там же. С. 212.

¹⁸⁰ Семенов А.А. К вопросу о золотоордынском термине «баскак» // Известия АН СССР.

целесообразно передать термином «наместник хана» в том или ином княжестве с функциями генерального прокурора. Для осуществления своих полномочий баскаки располагали военными отрядами. Сбор дани в прямую обязанность баскаков не входил. Они являлись начальниками чиновников, осуществлявших сбор дани в пользу хана, «данщиков» и «пошлинников»¹⁸¹.

Главной особенностью советской историографии послевоенного периода является широкое использование в исследованиях археологического материала. Особо следует отметить работу выдающегося советского ученого Б.А. Рыбакова. Его фундаментальное исследование «Ремесло Древней Руси» отразило оценку советским историком последствий монголо-татарского нашествия на Русь, сопровождавшегося падением производительных сил и многочисленными жертвами. Одним из наиболее серьезных последствий нашествия стал упадок средневековых городов России¹⁸². Монголо-татарское нашествие имело разрушительные последствия для ремесла и торговли в городах России, уничтожив ремесленное производство и вызвав общий упадок городского ремесла во второй половине XIII - второй половине XIV в. Кроме того, были прерваны торговые связи между городами и сельской местностью. Нашествие монголо-татар коснулось и внешнего вида русских городов. Число каменных построек резко сократилось, белокаменное строительство Суздаля и вовсе не восстановилась. В области сельского хозяйства, по мнению Рыбакова, ущерб был небольшой, поскольку сами монголо-татары не занимались земледелием и не были в нем заинтересованы. В целом, Б.А. Рыбаков утверждал, что вторжение привело к регрессу России и отставанию ее развития на века¹⁸³.

По сравнению со сталинским периодом, период «оттепели» конца 1950-х - начала 1960-х годов привел к смягчению, в определенной степени,

---

1947. № 1. С. 138-140.

¹⁸¹ Семенов А.А. Указ. соч. С. 142.

¹⁸² Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.

¹⁸³ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 781.

идеологических догм. Новые веяния дали возможность историкам разнообразить интерпретацию роли монголо-татар в развитии Руси, не ограничиваясь исключительно негативной оценкой.

В 1963 г. Институт истории АН СССР выпустил «Краткую историю СССР», отразившую взгляд официальной науки на ключевые аспекты российской истории. В работе период монгольского господства назван самым тяжелым в истории России. Результатом монгольского завоевания и 240-летнего правления Золотой Орды в русских землях стало отставание России от Западной Европы¹⁸⁴.

В 1956 г. была опубликована монография В.Т. Пашуто (1918-1983) «Героическая борьба русского народа за независимость в XIII веке». Работа содержит негативную оценку периода зависимости Руси от Золотой Орды. В.Т. Пашуто выступил сторонником взглядов А.Н. Насонова. Он высоко оценил непримиримую борьбу населения с завоевателями, отметив, что борьба с Ордой способствовала объединению русских земель. Он выступил против идеи дореволюционных историков и представителя евразийской школы Г.В. Вернадского о «благоприятных последствиях монгольского владычества»¹⁸⁵. По мнению В.Т. Пашуто, подобная оценка – искажение истории русско-монгольских отношений, она полностью игнорирует историческое значение борьбы русского народа с завоевателями. Ученый резко критиковал политику подчинения князей захватчикам. По его мнению, Золотая Орда нанесла урон экономике Руси: «Монгольская империя и Золотая орда, существовавшие за счет грабежа захваченных земель, были разрушены борьбой подвластных им народов»¹⁸⁶.

В работах В.Т. Пашуто и Л.В. Черепнина получил дальнейшее развитие вывод Тихомирова о Куликовской битве. Говоря о важности Куликовской

---

¹⁸⁴ Краткая история СССР. Ч. 1. Л., 1972. С. 63.

¹⁸⁵ Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость. XIII в. М., 1956. С. 3-7.

¹⁸⁶ Там же. С. 259.

битвы, В.Т. Пашуто подчеркнул, что победа на Куликовом поле позволила Москве упрочить свои позиции в качестве главного центра объединения древнерусских земель, знаменующего освобождение от татарского ига.

Исследование Л.В. Черепнина (1905-1977) «Образование Русского централизованного государства» является обобщением его многолетней работы над этой темой. В главе, посвященной социальной и политической истории средневековой Руси, Л.В. Черепнин писал о негативном влиянии монголо-татарского нашествия и ордынской власти. Этому мнению исследователь придерживался и в дальнейшем. В более поздней работе он отметил: «монгольское нашествие на Русь – это не единичный факт, а непрерывный длительный процесс, приводивший страну к истощению, обусловивший ее отставание от ряда других европейских стран, развивавшихся в более благоприятных условиях»¹⁸⁷.

В вопросе ордынского влияния на политическую организацию Л.В. Черепнин особое внимание уделил вечевой системе. По мнению ученого, вечевой порядок был уничтожен совместным ударом ордынских властей и русских князей. Вече и русский народ в целом являлись активными силами, способными противостоять притеснениям монголо-татар, поднять городские восстания для борьбы с ханством. Ордынские правители при помощи представителей правящего круга Руси пытались удержать в повиновении русский народ. Русские князья не выступали против Золотой Орды, они выступали исполнителями ханской воли¹⁸⁸. «Для этого Орде было очень важно помещать росту политической активности горожан», - писал Л.В. Черепнин¹⁸⁹. В обстоятельствах изъятия суздальским князем Александром Васильевичем вечевого колокола из Владимира историк увидел попытку влияния Орды на жизнь русских городов: «это было сделано, очевидно, по приказу ордынского

---

¹⁸⁷ Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970. С. 191-192, 200.

¹⁸⁸ Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960. С. 475.

¹⁸⁹ Там же. С. 498.

хана, стремившегося к подавлению вечевых порядков в русских городах»¹⁹⁰. Иногда приказы хана отвечали интересам самих князей.

Изучая вопрос становления русского государства, ученый подчеркнул роль в этом процессе борьбы против монголо-татар: «Куликовская битва была переломным моментом в борьбе Руси за свою независимость, в образовании Русского централизованного государства»¹⁹¹.

Труд М.Г. Сафаргалиева (1906-1970) «Распад Золотой Орды» - заметный вклад в историю изучения государства Золотая Орды. Монография стала первой попыткой предложить альтернативу крайне негативной оценке советских ученых ордынского периода.

М.Г. Сафаргалиев подробно рассмотрел историю становления Золотой Орды и ее поэтапного превращения в мощную державу. По мнению исследователя, Улус Джучи не являлся единым централизованным государством, Русь не являлась непосредственной частью ханства¹⁹².

В трудах В.В. Мавродина (1908–1987), посвященных становлению единого российского государства, содержатся анализ и выводы о социально-политическом развитии Руси в XIII-XV в. Ученый изложил свой взгляд на последствия монгольского завоевания в статье «Левобережная Украина под властью татаро-монголов», утверждая, что монголо-татарское завоевание оказало регрессивное влияние на экономическое и политическое развитие феодальной Руси. Оно привело к упадку княжеской власти, росту феодального сепаратизма, переселению людей в лесные зоны¹⁹³.

В монографии «Образование Русского национального государства»¹⁹⁴ В.В. Мавродин поддержал мнение Б.Д. Грекова о том, что Русь не являлась непосредственной частью Золотой Орды. Князья являлись вассалами

---

¹⁹⁰ Там же. С. 498.

¹⁹¹ Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 622.

¹⁹² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 45.

¹⁹³ Мавродин В.В. Левобережная Украина под властью татаро-монголов // Ученые записки ЛГУ. 1939. № 32. Вып. 2. С. 363-396.

¹⁹⁴ Мавродин В.В. Образование Русского национального государства. Л.; М., 1939; 2 изд. - 1941.

ордынских ханов, получали от них ярлыки и платили дань. По мнению В.В. Мавродина, основной причиной объединения русских земель является факт того, что развитие общества и экономики ослабило экономическую изоляцию феодальных княжеств, а экономический обмен между древними русскими городами и отдельными регионами усилился. Другим фактором объединения стала необходимость создания сильного правительства для борьбы с татаро-монгольским игом и западными агрессорами¹⁹⁵. Мавродин также заметил, что борьба с татаро-монгольским игом способствовала пробуждению национального самосознания и становлению Великороссии, что стало предпосылкой устранения политического разделения.

Среди историков и археологов, посвятивших себя изучению истории Золотой Орды, наиболее значительной фигурой является Г.А. Федоров-Давыдов (1931–2000). В своих работах исследователь показал выдающиеся познания в области истории, археологии, нумизматики тюркских народов. В монографии «Общественный строй Золотой Орды» 1973 г. ученый изложил политическую историю Золотой Орды, выяснил эволюцию значения конкретных социальных терминов и сделал реконструкцию многих аспектов общественной жизни Монгольской империи и Золотой Орды в XIII-XIV в.

По мнению Г.А. Федорова-Давыдова монгольское завоевание оказало меньшее влияние на оседлое население Руси, чем на кочевые сообщества. Историк назвал это явление особым вариантом «кочевого феодализма»¹⁹⁶. Русь продолжила развиваться в соответствии с феодальными отношениями, сложившимися в XII в. В отличие от традиционно отрицательного взгляда на монгольскую политику по отношению к Руси Г.А. Федоров-Давыдов указывает, что монгольская знать Улуса Джучи не была варварской и жадной. Напротив, для того чтобы взимать больше налогов, она выступала за ограничение частых походов на Русь, чтобы позволить ей накапливать

---

¹⁹⁵ Мавродин В.В. Указ. соч. С.30-31.

¹⁹⁶ Федоров-Давыдов Г.А. *Общественный строй Золотой Орды*. М., 1973. С. 25.

богатство. Г.А. Федоров-Давыдов поддержал взгляды А.Н. Насонова на функции баскаческой организации. По мнению Г.А. Федорова-Давыдова баскаки также могли выступать в качестве наместников и сборщиков дани¹⁹⁷.

А.А. Зимин (1920-1980) в своих исследованиях отметил трансформацию социальной структуры Руси и власти князей под влиянием ига. Права бояр, одного из важнейших элементов правящей структуры Руси, претерпели коренные изменения в монгольскую эпоху. Они потеряли свои прежние права, в частности право на свободный выезд. Одновременно усилилась власть князей. Ордынские правители освободили князей от ограничений бояр и веча, т.к. отныне только хан имел право распоряжаться княжескими столами. Одним из негативных последствий монгольского ига стало постепенное закрепощение крестьян, увеличение числа холопов. Длительное ханское правление на северо-востоке Руси создало условия для огромной разницы между свободными крестьянами и рабами.

Особое внимание А.А. Зимин уделил институту баскачества. По мнению ученого, упразднение баскаческой организации на Руси произошло вследствие городских восстаний 1320-х гг. Попытка насадить свою систему сбора дани монголам не удалась. В результате «ханы вынуждены были пойти на то, чтобы отныне дань собирали и отправляли в Орду сами русские князья»¹⁹⁸.

По мнению В.В. Карлова (р. 1945), ордынское иго привело к изменению политического статуса, социально-экономического и социального устройства российских городов. Иго прервало развитие Руси по направлению к раннефеодальным странам Европы и нарушило стабильную взаимосвязь между экономическими и политическими факторами, присущими феодальной системе. В период монгольского владычества изменилась основная экономическая модель города Руси, и экономика княжеского дворца стала

---

¹⁹⁷ Там же. С. 30.

¹⁹⁸ *Зимин А.А.* Народные движения 20-х гг. XIV в. и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1952. Т. 9. № 1. С. 64.

основной: «Более значительной, чем в домонгольский период, была роль крупных феодалов и во внутренней торговле», «преобладали дворы феодалов и разного рода зависимых от них людей»¹⁹⁹. Таким образом, влияние князей на город Руси усилилось, и город завершил преобразование из города князей в город царской страны - административный центр единого государства Россия²⁰⁰.

Н.Е. Носов (1924-1985) охарактеризовал эволюцию судьбы русских городов в составе российского государства в период татарского ига как катастрофу. Монгольское завоевание в середине XIII в. и последующее установление «татарского ига» на Руси нарушили нормальное развитие русского народа и государства, что привело к серьезному спаду в российской экономике XIII - второй половине XIV вв. и переходу русской экономики к сельскому хозяйству, а также резкому сокращению количества городских жителей²⁰¹.

И.Б. Греков (1921–1993) и Ф.Ф. Шахмагонов (1923-2014) указали на то, что после распространения своего политического влияния на русские земли Золотая Орда не разрушила процесс их развития. У Орды не было достаточно сил, чтобы напрямую управлять Русью. Русские земли были нужны ордынским ханам только для обогащения своей казны: «Оккупация Северо-Восточной Руси, так же как и Среднего Поднепровья, была не по силам Орде и не сулила ей, в сущности никаких выгод. Эти земли были нужны Орде как постоянный и надёжный источник доходов в виде дани»²⁰².

Лингвистические исследования А.С. Демина (р. 1935) привели к выводу о влиянии тюркской документальной письменности на культуру Северо-Восточной Руси в XIII-XIV вв. Особенное влияние претерпела

---

¹⁹⁹ Карлов В.В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья // Русский город. Сб. ст. М., 1976. С. 55-56, 59, 68-69.

²⁰⁰ Там же. С. 68.

²⁰¹ Носов Н.Е. Русский город феодальной эпохи. СПб., 1991. С. 68.

²⁰² Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские земли в XIII-XV веках. М., 1986. С. 82.

дипломатическая переписка. По мнению исследователя, под воздействием ордынской дипломатии русские князья стали использовать монголо-татарскую форму посланий. По словам А.С. Демина, косвенным доказательством тюркского влияния на российские акты является то, что организация делопроизводства Золотой Орды находилась на высоком уровне и была даже более совершенна, чем на Руси и в странах Европы²⁰³.

В.В. Каргалов подробно описал завоевание Руси монголами, определил характер и особенности политических отношений между Русью и Золотой Ордой, социально-политические последствия нашествия.

Ученый согласен с распространенной точкой зрения о том, что героическая борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями имеет всемирно-историческое значение, русский народ спас европейскую цивилизацию от татаро-монгольских нападений. В.В. Каргалов опроверг мнение о том, что Русь была полностью присоединена к Орде, и считал, что Северо-Восточная Русь имела особый статус в Золотой Орде во время ига и не стала непосредственной частью Золотой Орды. Княжества Руси сохранили свою администрацию, армию, религию и обычаи. Русско-золотоордынские взаимоотношения во второй половине XIII в. следует определять как договор или компромиссные отношения, то есть союз между местными князьями Руси и татарами. В новых обстоятельствах был достигнут «определенный компромисс» между русскими правителями и ордынскими ханами, князья признали верховную власть хана над Русью. С другой стороны, русский народ оказал сопротивление иноземному игу, что привело к отсутствию монголо-татарских административных институтов на северо-востоке Руси и созданию условий для развития независимой страны. В этом состоит главный вывод В.В. Каргалова.

Изучив письменные и археологические данные, исследователь полагал,

---

²⁰³ *Демин А.С. Элементы тюркской культуры в литературе древней Руси XV-XVII вв. (К вопросу о видах связей) // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974. С. 518, 536.*

что при изучении последствий вторжения монголов на Русь нельзя обращать внимание только на один поход Батые, необходимо учитывать воздействие дельнейших частых нашествий татар во второй половине XIII в. В.В. Каргалов отрицал какое-либо положительное влияние монголо-татар на Русь. По его мнению, монголо-татарское нашествие XIII в. и окончательное установление тяжелого ига на русской земле оказало негативное влияние на социально-политическое развитие Руси. Одно из самых серьезных последствий – замедление процесса объединения Руси, поскольку объективные предпосылки объединения были в значительной степени разрушены. Монголы уничтожили центр ремесленной торговли, потенциальный центр объединения и ядро княжеской власти - город, спровоцировали упадок сельского хозяйства, разрушили экономические связи между феодальными центрами. Так были уничтожены необходимые условия для объединения²⁰⁴. Кроме того, политика Золотой Орды стремилась разжечь феодальную борьбу, подорвать процесс постепенного объединения русских земель, и усугубить феодальную раздробленность Руси. По мнению В.В. Каргалова, основная причина отставания России от развитых европейских стран также относит к татарскому игу: «Именно нашествие явилось причиной временной отсталости нашей страны от наиболее развитых государств Западной Европы»²⁰⁵.

В.В. Каргалов выступил с критикой представлений А.Н. Насонова о сущности баскаческой организации. По мнению исследователя нет оснований считать десятников, сотников, тысячников и темников командным составом каких-либо военных подразделений²⁰⁶. В.В. Каргалов отрицал существование баскаческих военных отрядов. По мнению исследователя, баскаки выступают не в качестве наместников, обеспечивающих подчинение местного населения ордынским властям при помощи собственных вооруженных отрядов, а «как представители хана, которые только контролировали деятельность русских

---

²⁰⁴ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М., 1966. С. 94.

²⁰⁵ Там же. С. 132.

²⁰⁶ Там же. С. 155.

князей и доносили хану о случаях неповиновения»²⁰⁷. В.В. Каргалов писал о баскаках: «баскаки «держали в повиновении» не «Русь» (для этого в их руках не было вооруженной силы), а князей, принуждая их к покорности угрозой потери княжения и неминуемой расправы в Орде»²⁰⁸. Говоря о сборе дани, историк отметил, что сами баскаки дань не собирали, они лишь следили за своевременной ее выплатой²⁰⁹. Подчинение ордынскому хану и сбор дани обеспечивали местные князья, а представители хана – баскаки – выполнили контрольно-надзорные функции.

В.В. Каргалов увидел влияние ханской власти на зарождение русского крепостного права. По его мнению, крестьянин во время правления Орды эксплуатировался в самой грубой и неприкрытой форме²¹⁰. Разрушения, вызванные татарской армией и ордынский выход вызвали стремительный рост населения феодальных владений за счет крестьян. Перепись под руководством татар также помогла поработить крестьян и усилила их зависимость от землевладельцев²¹¹.

Что касается изменений во внешней торговле, то, по мнению В.В. Каргалова, иго не привело к полной изоляции русской торговли, поскольку Русь продолжила торговать с Западом через Новгород и Смоленск, а после установления отношений с Ордой возобновила торговлю с Востоком по Волжскому пути. Как отмечает историк, изменилось только направление торговли²¹². Кроме того, монгольское завоевание отрицательно сказалось на формировании трех восточнославянских народов - великороссов, белорусов и украинцев²¹³.

В труде И.У. Будовница (1896-1963) проводится мысль, что монгольское нашествие и правление Золотой Орды напрямую изменили ход политического

---

²⁰⁷ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 159.

²⁰⁸ Там же. С. 160.

²⁰⁹ Каргалов В.В. Баскаки // ВИ. 1972. № 5. С. 213.

²¹⁰ Там же. С. 139.

²¹¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 138.

²¹² Там же. С. 212.

²¹³ Там же. С. 140.

развития Руси. Автор предполагал, что на основе несколько крупнейших русских княжеств могли образоваться 3-4 больших русских государства. Вторжение Монгольской империи и господство Орды над Русью исказили этот процесс. Разобщение между русскими землями усилилось, при поддержке ханов. Он также отметил, что политика хана пригодилась князьям Великого Владимирского и Великого Московского княжеств, потому что «Золотая Орда (...) была заинтересована в создании на Руси сильной великокняжеской власти, которая обеспечила бы бесперебойное поступление выхода и одновременно держало в узде русское население». По мере того, как власть татарского хана постепенно ослабевала, это во многом способствовало укреплению власти великого князя Московского.

Автор также рассматривал последствия монголо-татарского нашествия как разделение Руси на две части, северо-восточную и юго-западную. Они по-разному относились к монголо-татарам. Первая установила мирный контакт с монголо-татарами и сохранила силу, вторая стала жертвой борьбы Западной Европы с Ордой и вошла в состав Польши и Литвы. И.У. Будовниц заметил, что с конца XIII в. русские летописи постепенно избавились от феодальной замкнутости и вновь приобрели черты общерусские²¹⁴.

В начале 80-х годов XX в. в Советском союзе провели ряд мероприятий, посвященных 600-летию Куликовской битвы и 500-летию освобождения от монголо-татар. Для многих советских исследователей битва на Куликовом поле – поворотный момент в борьбе Руси с иностранным игом. Она стала общим делом объединившихся русских земель и великой победой русского народа над монгольскими завоевателями. Многие историки, в том числе В.В. Каргалов, В.А. Кучкин, И.Б. Греков, В.Л. Егоров, Л.Г. Бескровный, В.Т. Пашуто, опубликовали статьи и монографии по татарской проблематике, в т.ч. о Куликовской битве.

---

²¹⁴ Будовниц И.У. *Общественно-политическая жизнь Древней Руси (XI-XIV вв.)*. М., 1960. С. 431-432.

Н.С. Борисов (р. 1952) посвятил работу исследованию влияния татаро-монгольского завоевания на русскую культуру. В центре его внимания находятся вопросы религии. Он отметил, что религиозная политика Золотой Орды привела к усилению церковного авторитета и способствовала развитию церкви на Руси в период ига. Кроме того, Н.С. Борисов считал, что насильственное перемещение резиденции русского митрополита нарушило духовную связь между юго-западом и северо-востоком России²¹⁵.

Взгляд Ю.А. Лимонова (1933-2006) на положение городского вече после нашествия монголо-татар является развитием концепций С.М. Соловьева и Н.М. Тихомирова. Ю.А. Лимонов отметил, что монгольское вторжение не повлияло на политическую структуру средневековой России: «Нашествие татар, видимо, не поколебало общей тенденции развития городского самоуправления»²¹⁶. Вече продолжило свое существование.

В.Л. Егоров (р. 1938) в своем труде «Исторической географии Золотые Орды» провел первое в российской исторической науке подробное исследование территории Золотой Орды. Важнейшим его выводом стала концепция «буферных зон».

По мнению В.Л. Егорова, территория Руси не интересовала Золотую Орду, она не вошла состав Улуса Джучи и только платила ему дань. Монгольская аристократия рассматривала Русь в качестве неиссякаемого источника пополнения собственной казны, а при необходимости и получения людских ресурсов – в качестве военной силы и рабов. На протяжении всего времени существования Золотой Орды русские княжества оказались насильно втянутыми в орбиту политических и экономических интересов монголов. Мнение А.Н. Насонова о том, что монголы ввели на Руси систему военную организацию во главе с баскаками показалась В.Л. Егорову «не только

---

²¹⁵ Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV-XV вв. М., 1986. С. 36.

²¹⁶ Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 135.

подозрительным, но и почти нереальным»²¹⁷. Суждение Егорова о баскаческом управлении является продолжением исследовательской мысли В.В. Каргалова и М.Н. Тихомирова. По мнению В.Л. Егорова, десятичная система – это не особая воинская структура, оставленная на завоеванных территориях, а организация налогообложения. Десятский, сотник, тысяцкий и темник на самом деле были сборщиками налогов, а не командирами военных отрядов.

Ученый выступал против суждений ряда советских исследователей о низком уровне цивилизационного развития завоевателей и указывал на то, что Орда имела высокоразвитую городскую культуру и институты государственного управления. Егоров отметил, что оседлая цивилизация Руси оказала огромное влияние на развитие городской культуры Золотой Орды.

В.Л. Егоров подверг сомнению точку зрения Л.Н. Гумилева о том, что Орда стала восточным барьером России и защищала ее безопасность. По мнению Егорова, вывод Л.Н. Гумилева не соответствует действительности, потому что не было никакой угрозы с востока кроме татар: «...мнение Л.Н. Гумилева о том, что Золотая Орда служила Руси прикрытием от нападений с востока... Такое утверждение основано на явном историко-географическом заблуждении, так как с востока на Русь никто и не пытался нападать: все территории, вплоть до океанского побережья, были подвластны монголам. Зато сами они на протяжении XIII–XIV вв. неоднократно вторгались в русские пределы...»²¹⁸

В 1977 г. была опубликована первая часть труда А.Н. Вигилева «История отечественной почты». Исследователь изучил истоки русской почтовой системы, говорил о влиянии ямской системы монголо-татар. Формирование российской почтовой системы А.Н. Вигилев рассматривает как длительный непрерывный процесс развития. Согласно А.Н. Вигилеву почта в России существовала со времен Киевской Руси и уже в это время была относительно

---

²¹⁷ Егоров В.Л. Александр Невский и Чингизиды // ОИ. 1997. № 2. С. 53.

²¹⁸ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. М., 1985.

развитой. В XIII в., с установлением татарского владычества, в центральных областях русского государства почта-повоз заменяется новой системой перевозки гонцов и княжеских чиновников – ямской гоньбой. Слова «ям» и «ямщик» пришли на Русь с татаро-монгольскими завоевателями²¹⁹. С точки зрения А.Н. Вигилева, «татарская система доставки вестников и ханских чиновников мало чем отличалась от русского повоза»²²⁰. Захватив русские земли, татаро-монголы в городах и селах на месте прежних станом образовали свои собственные почтовые станции – ямы. В ямах местным жителям было приказано содержать определенное количество лошадей для спешной перевозки ханских чиновников. А.Н. Вигилев посчитал влияние завоевателей как заметное, но не определяющее формирование русской ямской гоньбы.

А.Л. Хорошкевич (1931-2017) пришла к выводу о негативном влиянии монголо-татарского господства на Руси. Хорошкевич поддержала взгляды А.А. Зимина на изменение положения русских крестьян, указав, что развитие феодального строя было замедлено татарским игом, а консервация холопства усилилась. По мнению А.Л. Хорошкевич, остановка внешней колониальной экспансии Северо-Восточной Руси, упадок и исчезновение политической роли веча, слабое развитие торговли и ремесел, разрыв традиционных экономических связей с европейскими странами, развитие ростовщичества и демографический кризис стали результатом монгольского нашествия²²¹.

М.Д. Полубояринова (р. 1932) посвятила специальное исследование вопросу социального состава России в эпоху монголо-татарского ига. По ее мнению, ордынцы имели возможность создавать на территории Руси собственную администрацию. Пример подобной практики – Ахматовы слободы²²².

Подводя итог, можно сказать, что в советской историографии были

---

²¹⁹ Вигилев А.Н. История отечественной почты. Ч. 1. М., 1977. С. 47-48.

²²⁰ Там же. С. 48.

²²¹ Хорошкевич А.Л., Плигузов А.И. Русь XIII столетия в книге Дж. Феннела // Феннел Дж. Кризис средневековой Руси 1200-1304. М., 1989. С. 22.

²²² Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 42-43.

изучены такие вопросы, как последствия татарского разорения для русских городов, их развитие в период ига, а также влияние монголо-татарского завоевания на формирование централизованного государства, воздействие татарского нашествия и ордынской власти на социально-политическое развитие России.

Взгляды ранних советских историков 1920-х и 1930-х годов на вопрос влияния монголо-татарского ига на Русь не полностью соответствовали идеологии марксизма и были относительно разнообразны. В начале 1930-х годов в советской историографии доминировали научные выводы М.Н. Покровского. Он признавал значение как внутренних, так и внешних факторов на развитие государства и общества на Руси. По сути, история России определяется внутренними факторами, а внешний ордынский фактор не принес никаких новых черт, однако помог разрешить внутренние кризисы и предоставил средства для этого. В отличие от М.Н. Покровского, признавшего, что внутренние и внешние факторы по-разному влияли на общественно-политическое устройство страны, А.Е. Пресняков считал, что общественно-политическое развитие России в основном осуществлялось под влиянием внутренних сил, а монгольская власть стала мощным дополнительным фактором, оказавшим большое влияние на исход политических событий.

С началом Великой Отечественной войны и ростом патриотических настроений история татарского ига была использована в агитационных целях для борьбы против фашистской Германии. Под влиянием марксистской идеологии в историографии стали преобладать негативные комментарии о монгольском нашествии и Золотой Орде, считалось, что монголо-татарское иго было темным периодом в истории России, а монгольское завоевание имело регрессивный эффект на Руси. Данный подход отражен в фундаментальных трудах советских историков А.Н. Насонова, Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского. Их взгляды получили широкое распространение в российской историографии.

Большой вклад в изучение монголо-татарского завоевания внесли

востоковеды. В первой половине XX в. советские ученые проделали большую работу по переводу источников восточного происхождения, написанных на тюркском и монгольском языках. В результате их работы в научный оборот были введены новые исторические материалы. Среди востоковедческой литературы выделяются труды В.В. Бартольда, Б.Я. Владимирцева, В.Г. Тизенгаузена. В 1941 г. С.А. Козиным (1879-1956) был впервые опубликован ценнейший памятник «Сокровенное сказание», повествующий о ранней истории монгольских племен. И.П. Петрушевский (1898-1977) опубликовал полный перевод исторической хроники персидского историка и государственного деятеля Рашид ад-Дина²²³. Сформированная база стала надежной основой для изучения монголо-татарского влияния в советской науке. Кропотливая исследовательская работа привела к появлению добротных трудов по русско-ордынской проблематике, не утративших свое значение и в наши дни.

Многие советские историки, М.Н. Покровский, А.Н. Насонов, Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский, Б.А. Рыбаков, В.В. Каргалов, признают заметное влияние монгольского владычества на историю России. Это влияние имело заметную, но не решающую роль в развитии русских земель. Русь сохраняла собственную государственность в период ига. По представлению А.Н. Насонова, Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского, В.Т. Пашуто Золотая Орда играла важную роль в подстрекательстве конфликтов между князьями, а ее политика была направлена на то, чтобы воспрепятствовать политическому единству России и созданию централизованного государства. А.Н. Насонов полагал, что «кочевой феодализм» не создает благоприятную почву для сохранения целостности монгольской государственной системы и обречен на распад и уничтожение в борьбе с подчиненным народом. Вывод Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского о том, что монголо-татарское иго имело катастрофические

---

²²³ *Петрушевский И.П.* Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид-ад Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.; Л., 1952.

последствия для производственной ситуации и экономики княжеств Руси стал доминирующим в советской историографии. Его поддержали такие ученые, как В.В. Мавродин, М.Г. Сафаргалиев, В.В. Каргалов, Л.В. Черепнин, В.Т. Пашуто, Б.А. Рыбаков и др. Новые открытия в сфере археологии подтвердили подобные выводы. Раскопки советских археологов, Б.А. Рыбакова, Н.Н. Воронина, А.Л. Монгайта, доказали разрушительные последствия монголо-татарского завоевания: упадок сельского хозяйства, городских населенных пунктов, массовое истребление населения, длительный упадок ремесел, торговли и культуры.

Некоторые историки (Н.А. Рожков, В.В. Бартольд, Л.В. Черепнин, С.О. Шмидт, А.А. Зимин, В.А. Кучкин, Ю.А. Лимонов, Г.А. Федоров-Давыдов) считали, что влияние нашествия на русскую историю преувеличено.

В трудах советских ученых (Н.А. Рожкова, А.Н. Насонова, Б.Д. Грекова, И.Б. Грекова, В.А. Кучкина, Ю.А. Лимонова) можно увидеть влияние Государственной школы и С.М. Соловьева на суждения о роли ордынского правления, в частности мнение о том, что такие общественно-политические процессы, как централизация, передача власти по наследству, формирование налоговой системы существовали на Руси еще в домонгольский период. Суждение С.М. Соловьева о «борьбе леса со степью» получило развитие в марксистской школе (Б.А. Рыбаков, И.Б. Греков, В.В. Каргалов, А.Г. Кузьмин, В.Л. Егоров). Считается, что это противостояние играло решающую роль в формировании общественных отношений и государственного статуса. Однако, Г.В. Вернадский понимал эту борьбу как сочетание «леса и пастбища» и резко противостоял С.М. Соловьеву и советским историкам.

Социально-политическое развитие России и образование единого российского государства в XIII-XV вв. изложено на страницах трудов В.В. Мавродина, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнина, М.Н. Тихомирова и др. В их работах решающим фактором формирования централизованного государства на Руси названы не положительные последствия действий ордынских ханов, а

необходимость борьбы за свержение татарского ига. Напротив, историки ставили акцент на негативные стороны татаро-монгольского ига. М.Г. Сафаргалиев и Г.А. Федоров-Давыдов впервые на высоком научном уровне исследовали общественно-политический строй Золотой Орды. Исследования Б.Я. Владимирцева, А.Ю. Якубовского и М.Г. Сафаргалиева показали, что монголо-татары значительно уступали покоренному народу в области экономического, политического и культурного развития и не могли предложить «позитивные» и «ценные» нововведения.

Отмена института веча во время ига – один из ключевых вопросов советской историографии. В решении этого вопроса в трудах исследователей наблюдаются разногласия. А.Н. Насонов, Л.В. Черепнин, П.П. Смирнов и А.Л. Хорошкевич напрямую связывали исчезновение веча с ордынской политикой, в то время как другие ученые пытались найти другие причины – усиление княжеской власти, рост феодального землевладения и др. М.Н. Тихомиров считал, что система веча продолжала существовать в период ордынского господства. Ю.А. Лимонов отмечал, что Орда не имела принципиального влияния на систему городской автономии.

В советской науке преобладал тезис А.Н. Насонова о том, что баскачество являлся постоянно действующим военным учреждением на территории русских княжеств. Эту точку зрения поддержали А.А. Зимин, А.А. Семенов, М.Г. Сафаргалиев, Г.А. Федоров-Давыдов-Давыдов. Устоявшийся взгляд подвергся пересмотру в работах 1970-80-х годов. Оппонентами выступили В.В. Каргалов и В.Л. Егоров, которые утверждали, что система баскачества не являлась постоянной военной организацией, а баскак не служил военным командиром, он являлся ханским чиновником, следившим за деятельностью князей и сбором налогов.

В вопросе заимствования Русью финансовых институтов у Орды, М.Н. Покровский и Н.А. Рожков признали положительное влияние ига на экономические факторы. По мнению Н.А. Рожкова, финансовые институты

России были заимствованы у монголо-татар. Б.Д. Греков считал, что финансовые институты зародились на Руси в домонгольский период. И.В. Базилевич отметил упадок сельского хозяйства и задержку экономического развития России вследствие завоевания. А.А. Зимин писал об укреплении крепостного права.

Внимание советских исследователей также привлекал вопрос влияния монголо-татар на возникновение русской ямской службы. В исследованиях по этому вопросу получили развития взгляды дореволюционных историков. А.Н. Вигилев признал, что на ямскую систему Руси в определенной степени повлияла ордынская почтовая система.

Подводя итог можно отметить, что при оценке роли монгольского завоевания на историю народов Азии и Восточной Европы значительное число советских исследователей стояли на позициях С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова в их представлении об извечном противостоянии оседлой Руси и кочевой Степи (печенегов, половцев, монголо-татар). В их представлении монголо-татарское иго принесло разрушение и смерть, задержало развитие русской земли, но оно не оказало серьезное влияние на жизнь, обычаи и государственность русского народа. Завоевание не оказало глубокого воздействия на ход русской истории, не вызвало значительных социальных потрясений в жизни российского государства. Монгольское нашествие и его влияние было лишь одним из факторов исторического процесса, фактором не основным и не главным. При этом монголы, завоеватели, рассматривались как несомненно негативная сила. Образование единого российского государства - не положительное следствие нашествия, а результат народной борьбы против ига, противоречащей воле Орды. Золотая Орда однозначно трактовалась как враг и поработитель Руси, между ними существовали одномерные отношения господства-подчинения, подавления-борьбы. Основной исследовательский вывод заключается в том, что Россия начала отставать от стран Западной Европы из-за масштабных

разрушений, человеческих потерь, необходимости платить тяжелую дань в период ига, но вектор своего развития не изменила.

§ 2. Евразийство

В 1920-е годы среди русских эмигрантов на Западе возникла новое направление историко-философской мысли, получившее название евразийства. Теоретические построения представителей евразийской школы сформировались под влиянием русской дореволюционной историографии. Истоки евразийства восходят к славянофилам (А.С. Хомяков, братья Аксаковы, И.В. Киреевский, К.Н. Леонтьев, Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский) и «теория колонизации» В.О. Ключевского.

Ученые-евразийцы, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Э.Д. Хара-Даван и др., предложили свой взгляд на результаты воздействия Золотой Орды на общественную и политическую организацию русского народа, на формирование и развитие Московского государства. Евразийцы придавали факту монгольского нашествия и золотоордынского влияния не просто первостепенное, но исключительное значение. Принципиальное отличие евразийства от марксизма заключается в игнорировании концепции классовой борьбы. Представители евразийской школы даже отрицают существование классов. Основой исторического процесса евразийцы считают религиозность.

Представители направления рассматривают Евразию в качестве особого социокультурного пространства, отличного как от Азии, так и от Европы. Евразийцы признавали Русь как часть империи Чингисхана и утверждали, что ордынский государственный порядок имел исключительно важное значение в развитии административно-управленческого устройства и социальной сферы Руси²²⁴. Согласно утверждению евразийцев, власть Золотой Орды являлась одним из важнейших позитивных факторов развития российской

---

²²⁴ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. СПб., 1911. С. 150.

государственности²²⁵. Своим происхождением Московская Русь обязана не Киевской Руси, а империи Чингисхана²²⁶. Евразийцы считают финансовую и налоговую систему, ямскую службу, систему приказов, военную организацию и даже изменения в законах русских земель заимствованием у монголов²²⁷.

Недостатком евразийской школы можно назвать скудость исследовательской базы. Евразийцы практически не привлекают актуальные исследовательские данные, сосредоточив внимание на достижениях ученых предыдущих поколений.

Н.С. Трубецкой, один из основоположников евразийства, считал Россию преемником наследия Чингисхана. По мнению исследователя, возникновение России из Киевской было исторически невозможно. После завоевания Русь стала частью империи, основанной Чингисханом²²⁸. Трубецкой причислил Русь к одному из многих монгольских «улусов». Объединение русской земли Московским государством было прямым следствием татарского ига²²⁹. Россия приняла «монгольскую государственную идею» и впоследствии заменила монголов в политической системе Евразии. Московское государство было создано под влиянием «монгольской идеи».

В статье «О туранском элементе в русской культуре» (1925) Н.С. Трубецкой подчеркнул, что ордынский фактор оказал огромное положительное влияние на подъем Москвы и формирование российской государственности. По мнению исследователя, правление Орды защитило Русь от латинизма и способствовало сохранению чистоты православной церкви. В целом нашествие имело положительное воздействие на русские земли. Татары рассматривали покоренную Русь как единую провинцию, осознавая финансовое и административное единство Руси, что способствовало

---

²²⁵ Вандалковская М.Г. Указ. соч. С. 106.

²²⁶ Евразийство: Опыт систематического изложения. Париж, 1926. С. 38.

²²⁷ Вандалковская М.Г. Указ. соч. С. 122.

²²⁸ И.Р. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин, 1925. С. 4.

²²⁹ Там же. С. 21.

расширению власти московского князя как агента центрального ордынского правительства. В дальнейшем русские князья стали наследниками монгольских ханов. Они создали единое централизованное российское государство²³⁰. Освобождение от ига заключалось в том, что православный царь сменил татарского хана и перенес центр государства в Москву. Русификация и православие произошли в татарском регионе, и московский царь стал носителем этой новой формы государственного образования.

Н.С. Трубецкой отмечал влияние ордынского управления на фискальную политику и почтовую систему Руси. По его мнению, татары ввели в России общегосударственную монгольскую сеть почтовых путей. Эта система, основанная на общегосударственной ямской повинности (от монгольского слова «ям», «почтовая станция»), существовала в России еще долгое время после свержения татарского ига²³¹. Большое количество терминов появилось в русском языке о татар, например, деньга, алтын, казна, тамга, ям.

Другой евразиец, Я.Д. Садовский (1893-1925) выступил с критикой позиции Н.С. Трубецкого. Он осудил «восхваление гнуснейшего и подлейшего рабства у татар». По мнению Я.Д. Садовского, влияние византийской идеологии на Русь было намного сильнее, чем влияние Золотой Орды. Изменения в порядок наследования на Руси были внесены по византийскому образцу. Влияние Орды на русскую идеологию было крайне ограничено, и сказалось в основном в области государственного устройства, административного управления и финансов²³².

Один из основателей и самых активных представителей евразийского движения П.Н. Савицкий (1895-1968) признал, что выводы Н.М. Карамзина и славянофилов близки его мыслям²³³. По мнению Савицкого, монголо-татарское иго сыграло основополагающую роль в историческом процессе

---

²³⁰ Трубецкой Н.С. Наследие Чингис-хана. М., 1999. С. 238.

²³¹ Там же. С. 157.

²³² Письма Я.Д. Садовского П.Н. Савицкому по различным вопросам теории евразийства и деятельности евразийских организаций. ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 384. Л. I-II.

²³³ Борисов Н.С. Отечественная историография... С. 137.

России. Российское государство воспринималась исследователем наследником Великого хана, объединителем Азии, частью особого окраинно-приморского мира и наследником глубоких культурных традиций. Без татарщины не было бы России. В XI – первой половине XIII в. культурное и политическое измельчание Киевской Руси ни к чему иному, как чужеземному игу, привести не могло. «Великое счастье России, что она досталась татарам... Татары не изменили духовного существа России, но в отличительном для них в эту эпоху качестве создателей государств, милитарно-организующейся силы, они несомненно повлияли на Русь», - писал П.Н. Савицкий²³⁴. По его убеждению, монголо-татарское иго изменило духовное своеобразие России. Он считал, что латинство не могло достичь единства евразийского мира и было несовместимо с русскостью²³⁵. У П.Н. Савицкого позаимствовал основные положения своей теории этнического происхождения Л.Н. Гумилев²³⁶.

Г.В. Вернадский (1887-1973) был одним из самых талантливых и плодотворных представителей Евразийской школы 20-30-х годов XX в. Он полностью согласился с традиционными взглядами евразийских ученых на ход истории России и статус монголо-татарского завоевания в истории России. Его теория наследования Русью золотоордынских институтов является результатом полноценного научного исследования. Изучая степень монгольского воздействия на Русь, он предложил новый принцип исследования. Для того, чтобы определить конкретное заимствование из ордынских институтов Г.В. Вернадский проводил сравнение русского государства и общества домонгольского периода с постмонгольским²³⁷. Основываясь на этом принципе, он изложил свои собственные взгляды на проблему заимствования элементов военной, административной и

---

²³⁴ Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 123-124.

²³⁵ Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Вопросы истории. 1993. № 11-12. С. 127.

²³⁶ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 433-434, 437-438.

²³⁷ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.; Тверь, 1999. С. 342.

политической систем монголов.

В статье «Два подвига св. Александра Невского», опубликованной в «Евразийском временнике» в 1925 г., Г.В. Вернадский писал, что в значительной степени монголы помешали завоеванию Руси странами Запада. Согласно его взгляду, монголы являлись культурно дружественной силой, которая могла помочь России сохранить и укрепить культурную самобытность и избавиться от угрозы латинской Европы²³⁸. В домонгольский период Русская Церковь была ограничена только правителями высшего сословия. Она процветала в городской среде, село было царством язычников. Под управлением монголов Русь завершила полную христианизацию населения.

Вопреки концепции «борьбы леса со степью» СМ. Соловьев и его последователей, Г.В. Вернадский считал, что борьба за объединение «леса» и «степи» стала узловым моментом и движущей силой русской истории. Монголо-татарский период XIII-XV вв. стал «победой степи над лесом». Этот период имел большое положительное значение для Русской земли, потому что он обеспечил условия для ее дальнейшего развития. Официальное единство русских княжеств было достигнуто через повиновение великому монгольскому хану. Когда власть Золотой Орды пришла в упадок, Москва смогла переложить эту власть на свои плечи²³⁹. Таким образом, на смену «степи» в XV-XVI вв. (период Московского государства) пришло господство «леса». Москва стала преемником ордынской власти и, наконец, в XVIII в. закончился процесс объединения «леса» и «степи» (Российская империя)²⁴⁰.

В статье «Монгольское иго в русской истории» (1927) Г.В. Вернадский изложил концепцию истории в представлении Евразийской школы. Исследователь рассматривал историю России как неотъемлемую часть истории Монгольской империи. На его взгляд, главным результатом завоевания Руси монголами стало включение ее в социально-политическую и

---

²³⁸ Евразийский временник. Т. 4. Берлин, 1925. С. 327.

²³⁹ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Ч. I. Прага, 1927. С. 22.

²⁴⁰ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Ч. I. Прага, 1927. С. 23.

культурную систему Монгольской империи, что позволило Руси установить тесные связи с центром степи и окраиной азиатского континента. Г.В. Вернадский считал, что монгольское иго не являлось тяжелым бременем для России. В отличие от Польши и Литвы, установивших политическую власть на некоторых русских землях, Монгольская империя не вмешивалась во внутреннюю культурную жизнь некоторых регионов, в том числе русских²⁴¹.

Фундаментальный труд Г.В. Вернадского «Монголы и Русь» является вершиной теоретических исследований евразийской школы и повторяет многие позиции евразийских ученых по этому важному вопросу российской истории. Он поместил историю России в качестве ханского «вассала» в историю Монгольской империи и Золотой Орды. Г.В. Вернадский писал о минимальном разрушительном воздействии вторжения и дал положительную оценку влиянию монголо-татарского ига на организацию государственности России. По его мнению, «социальная классовая организация, возникшая в монгольский период, получила дальнейшее развитие и закончилась с образованием Московского государства»²⁴².

Г.В. Вернадский отметил, что один из трех элементов власти на Руси - либеральный и демократический элемент, который играл ведущую роль в ограничении княжеской власти, был уничтожен. Ученый делает вывод: «Совершенно очевидно, что такая перемена не могла произойти за одну ночь. В самом деле, процесс трансформации свободного общества в общество обязательной повинности начался во время монгольского периода и продолжался до середины семнадцатого века»²⁴³. По мнению историка, «внутренняя политическая жизнь Руси никогда не прекращалась, а только была ограничена и деформирована монгольским правлением»²⁴⁴. Традиционные отношения внутривластной жизни Руси были полностью

---

²⁴¹ Евразийский временник. Т. 5. Берлин, 1927. С. 159.

²⁴² *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. С. 322.

²⁴³ Там же. С. 345.

²⁴⁴ Там же. С. 352.

разрушены монгольским вторжением, а относительное значение и сама природа каждого из трех элементов власти (вечевой, княжеской, боярской) претерпели коренные изменения. В домонгольский период городские демократические институты процветали, но разрушения монгольского нашествия нанесли им сокрушительный удар. По мнению Вернадского, князьям и боярам удалось приспособиться к требованиям завоевателей, а горожане «вскипали негодованием при каждом очередном ограничении, вводимом новыми правителями»²⁴⁵. Поэтому монголы стремились подавить сопротивление городов и ликвидировать вече. Для этого новая власть активно использовала русских князей, которые и сами опасались революционных тенденций вече. Городские выступления подавлялись совместными усилиями князей и ханов. В итоге «власть вече, таким образом, резко сократилась, а к середине четырнадцатого века оно прекратило нормальную деятельность в большинстве городов Восточной Руси и не может рассматриваться как элемент правления»²⁴⁶.

Г.В. Вернадский затронул вопрос влияния татарской ямской системы на формирование русской почтовой службы. Он поддержал идею евразийцев о прямом татарском воздействии на формирование русской ямской системы. По утверждению исследователя татаро-монголы организовали совершенную почтовую систему, позволявшую имперским гонцам, иностранным послам и даже торговцам получать корм и транспортные средства на особых дорожных станциях. Свою почтовую систему татары ввели на территории покоренной Руси.

В общественно-политическом развитии Руси Г.В. Вернадский также заметил влияние монголов. На большей части территории Руси монголы позволили местным князьям продолжать править своими княжествами. Монголы ввели новую единицу деления населения Руси - тумен. В каждом

---

²⁴⁵ Там же. С. 352.

²⁴⁶ Там же. С. 353.

тумене существовала полная административная структура, отвечающая за набор солдат и сбор налогов. Эти должностные лица не принадлежали русским князьям и несли ответственность только перед ханским правительством. Ответственных лиц называли «даруги». Г.В. Вернадский считал, что среди всех отраслей княжеского управления монголо-татарское иго меньше всего затронуло судебную систему²⁴⁷. Важным аспектом московской монархии, продолжающей монгольские традиции, является церемониал дипломатических переговоров. Русские ритуалы, в том числе дипломатические, во многом отражали монгольскую модель²⁴⁸.

Г.В. Вернадский - наиболее авторитетный представитель евразийства. Его работы повлияли не только на теоретические построения евразийства, но и на взгляды представителей марксистской школы. Несмотря на высокий научный уровень его работы, Г.В. Вернадский явно преувеличивал роль монголов в жизни Руси. В.В. Трепавлов отметил недостатки исследования Вернадского – недостаточную обеспеченность источниками и высокую степень гипотетичности²⁴⁹.

Н.А. Клепинин (1899-1941) также указывал, что монголо-татарская власть стала важным фактором укрепления деспотизма России и становления великодержавия. По его мнению, Северо-Восточная Русь вошла в состав Монгольской империи. Таким образом был расширен ее кругозор и начался процесс ее включения в мировую историю. Монголо-татары не управляли Русью напрямую и не навязывали свой образ жизни, а только требовали исправную выплату дани. Исследователь признал, что такое медленное, неосознанное воздействие было намного сильнее, чем прямое военное воздействие²⁵⁰. В отличие от иных евразийцев, считавших, что Россия стала

---

²⁴⁷ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. С. 350.

²⁴⁸ Там же. С. 347.

²⁴⁹ Трепавлов В.В. «Евразийская» проблематика в научных дискуссиях России и Запада // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995. С. 167-168.

²⁵⁰ Клепинин Н.А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский // Гумилев Л.Н. Черная легенда. М., 1994. С. 574.

наследником империи Чингисхана, Н.А. Клепинин также видел на Руси наследство Византии-Киева²⁵¹.

С.Г. Пушкарев (1888-1984) – сторонник теории евразийства. В своей статье «Россия и Европа в историческом прошлом» (1927) он опроверг распространенное мнение о том, Россия защищала европейскую цивилизацию от монгольского завоевания. Он считал, что русский народ легче уживался с кочевыми восточными, чем с западными соседями. Напротив, «татары защищали Россию от европейского вторжения»²⁵².

Историк также затронул проблему веча. Он объяснил снижение роли веча последствиями ига, т.к. русское городское вече являлось главной силой против монголо-татар²⁵³. Влияние монголо-татар на русскую культуру С.Г. Пушкарев полагал несущественной, поскольку православие по-прежнему осталось главной культурной силой Руси. Между покоренным народом и завоевателями не было тесного общения. Они были очень разными по религиозному и национально-политическому строю, являясь по сути антагонистами²⁵⁴.

Б.Н. Ширяев (1887-1959) также отстаивал идею благотворного влияния монгольского ига на русский народ и евразийский континент. В статье «Наднациональное государство на территории Евразии» (1927) он пришел к выводу, что монголо-татарское нашествие стало важнейшим событием в средневековой русской истории, изменившим ее судьбу. Именно во время ига и под влиянием внешней политики монголо-татарской власти Россия завершила свое преобразование в государство: «монгольское иго вызвало русский народ из провинциализма исторического бытия мелких разрозненных племенных и городских княжеств так называемого удельного периода на широкую дорогу государственности». «В этой промежуточной эпохе и кроется

---

²⁵¹ Клепинин Н.А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский. СПб., 2004. С. 16.

²⁵² Евразийский временник. Т. 5. С. 147, 149.

²⁵³ Пушкарев С.Г. Элементы политической свободы и общественного самоуправления в допетровской Руси // Записки русской академической группы в США. Т. X. Нью-Йорк, 1976. С. 137-138.

²⁵⁴ Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С. 93.

генезис русской государственности»²⁵⁵.

Представитель евразийской школы Э. Хара-Даван (1885-1941) подробно изучил сходство между российскими и монгольскими социальными и политическими институтами. Он высоко оценил влияние монголо-татарского ига на Русь. Э. Хара-Даван поддержал тезис евразийцев о решающей роли монголов в формировании государственности России, указав, что чрезвычайное усиление княжеской власти и формирование единого Русского государства находились под влиянием монгольского владычества. Монголы дали покоренным русским землям самодержавие, централизм, элементы крепостного права и основные элементы будущей московской государственности: почтовые тракты, ямскую повинность населения, однообразное военно-административное устройство, податное обложение по десятичной системе. Кроме того, под влиянием монгольского владычества русские княжества и племена объединились, образовав сначала Московское царство, а впоследствии Российскую империю²⁵⁶. «Монголы приступили к собиранию, к организации Руси, подобно своему государству, ради водворения в стране порядка, законности и благосостояния»²⁵⁷. По мнению Хара-Давана, политика татар в отношении Руси была направлена на содействие формированию единого российского государства с целью сбора налогов и установлению стабильного вассального порядка на Руси по своему образцу.

Таким образом, Русь установила государственность и великодержавие под влиянием общей основы всей Монгольской империи – Ясы. Строгая и четкая модель управления, основанная на Ясе Чингисхана, внушительная фискальная система оказали значительное влияние на национальную и социальную системы завоеванной страны. Монгольские правители помогли служащему им князю Северо-Восточной Руси стать полным правителем своего удела и

---

²⁵⁵ *Ширяев Б.* Наднациональное государство на территории Евразии // Евразийская хроника. Вып. 7. Париж, 1927.

²⁵⁶ *Хара-Даван Э.* Русь монгольская: Чингиз-хан и монголосфера. М., 2003. С. 239.

²⁵⁷ Там же. С. 225.

устранить ограничения вечевого и боярского порядка. Завоеватели способствовали превращению городской и вечевой России в сельскую и княжескую²⁵⁸.

Кроме того, Э. Хара-Даван утверждал, что монголо-татарское иго также глубоко повлияло на культуру русского народа и способствовало укреплению православной церкви. Исследователь также отметил, что большое количество сановников ханства интегрировалось в Россию: «Монгольское иго внесло определенный процент монгольского происхождения в кровь русского народа»²⁵⁹. По мнению Э.Хара-Давана, монгольское иго для России являлось «превосходной, хотя и тяжелой школой, в которой выковалась московская государственность и русское самодержавие»²⁶⁰.

1980-е годы отмечены возрождением интереса к евразийскому направлению. Оно связано с работой историка-этнолога Л.Н. Гумилева (1912-1992), который называл себя «последним евразийцем». По мнению Л.Н. Гумилева, Русь и Россия ни в какой период своей истории не могли быть определены как европейское национальное государство. На взгляды Л.Н. Гумилева во многом повлияли произведения Г.В. Вернадского. Концепция выдающегося исследователя значительно отличалась от взглядов, сформировавшихся в советской исторической науке в 1930-1970-е гг.

Л.Н. Гумилев отрицает татаро-монгольское иго в традиционном его понимании и не считает XIII-XV вв. эпохой безвременья и порабощения русского народа. Согласно его убеждениям, вторжение Батыея не является поворотным моментом в истории России, это всего лишь «монгольский рейд», или «большой набег, а не планомерное завоевание, для которого у всей Монгольской империи не хватило бы людей»²⁶¹. Разорение, вызванное завоеванием, было преувеличено. Последствия нашествия представляются

---

²⁵⁸ *Хара-Даван Э.* Чингис-хан как полководец и его наследие. Элиста, 1991. С. 180-203.

²⁵⁹ Там же. С. 204.

²⁶⁰ Там же. С. 226.

²⁶¹ *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 532-533.

Гумилеву незначительными: «Великое княжество Владимирское, пропустившее через свои земли татарское войско, сохранило свой военный потенциал»²⁶².

Л.Н. Гумилев положительно оценил влияние монголов на политическое развитие русских земель. Он отрицал тезис о подчинении Руси Орде, полагая, что так называемого татарского ига вообще не существовало. Отношения между князем и ханом характеризуются исследователем как союз равноправного сотрудничества и симбиоз. Их политическая сущность заключается в следующем обстоятельстве: русские князья платили дань Орде, чтобы получить военную помощь. Отношения господства-подчинения между Русью и Ордой не обнаружены. Золотая Орда уберегла Русь от натиска как с Запада, так и с Востока. Русские земли вошла в состав Улуса Джучи, но их автономное положение не было ликвидировано²⁶³. Русь сохранила свою самобытность и политическую независимость, на которую монголы не покушались. По мнению Л.Н. Гумилева, Золотая Орда сыграла активную роль в подавлении распрей между князьями и создала условия для образования новой великорусской нации.

Л.Н. Гумилев рассматривал московское самодержавие как наследие Золотой Орды: «На базе же русско-татарского симбиоза после распада Золотой Орды возникло Великое княжество Московское, унаследовавшее традиции чингизидов»²⁶⁴. В результате русско-монгольского взаимодействия великий князь московский заимствовал у ордынских правителей новую норму поведения, в основе которой лежали строгая дисциплина, этническая терпимость и глубокая религиозность. Таким образом великий князь заменил традиции вечевой вольности и княжеских междоусобиц для того, чтобы создать авторитарную монархию²⁶⁵.

---

²⁶² Там же. С. 521.

²⁶³ Там же. С. 616.

²⁶⁴ Гумилев Л.Н. Была ли Орда игом? // Панорама-Форум. 1997. № 1. С. 125-127.

²⁶⁵ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. С. 549.

Вопрос о том, почему именно Москва оказалась в наиболее выигрышном положении, неоднократно ставился в российской науке. С точки зрения пассионарной теории этногенеза, предложенной Л.Н. Гумилевым, причина возвышения Москвы состоит в том, что именно Московское княжество привлекло множество пассионарных людей: татар, литовцев, русичей, половцев. Так, татары-золотоордынцы, бежавшие после переворота Узбека в Москву, составили костяк русского конного войска, которое впоследствии и обеспечило победу на Куликовом поле²⁶⁶.

Л.Н. Гумилев подверг критике взгляд Н.И. Костомарова на разделение России на южную республиканскую и самодержавную Великороссию. Н.И. Костомаров обвинил монголо-татар в задержке развития демократических принципов на юге. По словам Л.Н. Гумилева, юго-западную Русь покорили не монголо-татары, а литовцы. Л.Н. Гумилев также осудил С.М. Соловьева и В.О. Ключевского за объяснение отставания России от Европы татарским игом и концепцию «борьбы леса со степью». По его мнению, европейцы отрицательно влияли на Русь: «Русь своей степной борьбой прикрывала левый фланг европейского наступления»²⁶⁷.

Таким образом, концепция Л.Н. Гумилева соотносится как с разработками евразийцев, так и с выводом Н.М. Карамзина о положительных последствиях завоевания Руси монголами. По мнению ученого, Батый заключил мир со своими оседлыми соседями. У Монгольской империи не хватило сил для проведения столь масштабного завоевания. Без «татаро-монгольского ига» отношения между ханами и князьями имели характер равноправного сотрудничества, а не правления и подчинения. Взгляды Л.Н. Гумилева получили большое распространение в странах СНГ. Так, например, в 1996 г. в Казахстане был открыт Евразийский национальный университет им. Л.Н.

---

²⁶⁶ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2016. С. 147.

²⁶⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. I. С. 57; Кн. 1. Т. II. С. 647; Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч. в 9-ти тт. Т. I. Ч. 1. С. 68-84; ср.: Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. С.319.

Гумилева. В то же время, построения Л.Н. Гумилева подверглись широкой критике со стороны ученых. «Плодом предвзятых идей и авторской фантазии» назвал выводы Гумилева Я.С. Лурье²⁶⁸.

С конца 1980-х гг. в российскую историческую науку стала возвращаться дискуссия, свободная от давления идеологии, открылся доступ к наработкам западной историографии. В России стали публиковаться произведения евразийцев.

Завершая анализ взглядов евразийцев на исторический процесс, можно сказать, что представители этого направления придают факту монгольского нашествия и влияния Золотой Орды на Русь не просто первостепенное, но исключительное значение для русской истории. По мнению евразийцев, Русь являлась составной частью монгольского государства. Под непосредственным влиянием монгольской государственности, она превратилась в самостоятельное Московское государство. Россия, а затем и Советский Союз – это особый географический, этнографический и культурный мир, объединяющий народы степей и равнин Евразии, и являющийся наследницей могущественной державы Чингисхана.

В целом взгляды евразийской исторической школы 1920- начала 30-х годов сводятся к следующим пунктам: 1) признание большой роли монгольского фактора в объединении Северо-Восточной Руси; монголо-татарское завоевание рассматривалось как неотъемлемый исторический прогрессивный феномен; 2) вывод о значительном усилении княжеской власти как следствии монгольского влияния; именно монголы ослабили власть веча и бояр; 3) нивелирование разрушительных последствий монголо-татарского завоевания; 4) восприятие российской истории в тесной взаимосвязи с историей Монгольской империи; трактовка Руси в качестве одного из монгольских улусов; 5) объяснение достижений русского народа в создании своей собственной уникальной национальной культуры и государственности

---

²⁶⁸ Лурье Я.С. Древняя Русь в сочинениях Льва Гумилёва // Нева. 1994. № 10. С. 167-177.

благотворным влиянием татаро-монгол и «монгольской государственной мысли»; б) идея о положительном влиянии монголо-татарской религиозной политики в период ига на развитие русской церкви.

Не стоит переоценивать научную значимость и глубину выводов евразийской школы. Можно признать, что евразийская школа явно уступает представителям марксистского направления в научно-методологической разработке вопроса влияния монголо-татарского ига на Россию. Несомненная заслуга евразийцев состоит в привлечении широкого общественного интереса к периоду господства Золотой Орды над Русью.

Глава третья. Современная историография

§ 1. Новейшие исследования «татарской проблемы»

С начала 1990-х годов исследование монголо-татарского ига и его воздействия на определенные стороны жизни русских княжеств вступило в новый период. Новейшее время отмечено подъемом интереса к монгольской проблематике в общественной жизни. Продолжилось изучение монгольского периода отечественной истории профессиональными исследователями. Конференция «Россия и Восток: проблемы взаимодействия»²⁶⁹, состоявшаяся в 1992 г., способствовала изучению влияния монголов на государственность России.

Различные аспекты русско-монгольских отношений представлены в работах И.Я. Фроянова, В.А. Кучкина, В.В. Трепавлова, А.А. Горского, Ю.В. Селезнева, Ю.В. Кривошеева, А.Л. Юрганова, А.Л. Хорошкевич, Р.Ю. Почекаева и других ученых. Следует отметить, что в отношении современных исследователей к Золотой Орде проявляется двойственность: некоторые ученые по-прежнему придерживаются традиционной марксистской концепции и отрицательно относятся к Орде, иные историки отказались от негативной оценки ордынского периода русской истории.

К числу последних относится А.Л. Юрганов (р. 1959). Его характеристика ордынского ига отличается от господствующего взгляда советской историографии. Ученый считает, что монгольское государственное устройство оказало положительное влияние на формирование российского самодержавия. «Северо-Восточная Русь оказалась не просто покоренной монголами, но включенной в систему их государственной жизни. Государственные структуры Московии создавались под воздействием прямой рецепции монгольских

---

²⁶⁹ Трепавлов В.В. «Евразийская» проблематика в научных дискуссиях России и Запада. С. 173.

порядков», - писал А.Л. Юрганов²⁷⁰. Во время правления Орды изменились отношения между правящими классами, власть князей расширилась и в итоге сформировалось самодержавие. По мнению Юрганова, ордынский хан был верховным правителем Руси. Иго сделало князя вассалом монгольского хана, затем он превратился в служебника, и князь стал относиться к своим подчиненным подобно хану²⁷¹. В условиях ига отношения вассально-дружинные уступили место княжеско-подданническим, вече ликвидировано и установлен режим деспотизма. Влияние Золотой Орды на русское общество было значительно: «Огромное влияние на формирование удельно-вотчинной системы оказало Монгольское право и сама монгольская система властвования»²⁷². Традиционный принцип престолонаследия власти постепенно стал склоняться к первому выбору из первых двух типов - от отца к сыну или от брата к брату. Историк также связывает существование системы местничества на Руси с примерами из администрации государства Чингисхана²⁷³.

В своих трудах по политической истории России XIII-XIV вв. И.Я. Фроянов (1936-2020) оперирует понятием «город-государство». Изучая проблему влияния татарского ига на социально-политическое развитие Руси, он обратил внимание на исчезновение главного органа власти города-государства - веча. В одной из своих работ он проследил судьбу вечевого строя после монгольского нашествия. Активная деятельность веча – проявление прямой демократии. Права князя во времена монгольского правления имели совершенно иную основу, чем прежде. Общество Руси до монгольского завоевания развивалось на основе вечевого порядка. После нашествия князья занимали столы посредством ярлыков, полученных от хана вместо того, чтобы сесть на престол по приглашению веча, рядясь об условиях своего княжения.

---

²⁷⁰ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 197.

²⁷¹ Юрганов А.Л. У истоков деспотизма // История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX - нач. XX в. М., 1991. С. 39-41.

²⁷² Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 162.

²⁷³ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 111.

«Это сразу же сделало князя самостоятельным по отношению к вечу, создав благоприятные условия для реализации его монархических потенций»²⁷⁴. Русская монархия была сформирована в течение более чем столетия. К концу XV в. она обрела независимость от татар, обладала полной политической властью на Руси и приобрела характер самодержавия²⁷⁵.

Вслед за И.Я. Фрояновым продолжателем теории города-государства можно упомянуть его ученика Ю.В. Кривошеева (1955). Ю.В. Кривошеев придерживается нейтральной точки зрения на проблему татарского ига. По его мнению, господствующее представление в российской историографии до некоторой степени преувеличивает негативные последствия монгольского завоевания. К преувеличениям относится вывод о отсталости России от европейских стран. Оценка русско-ордынских отношений, по мнению ученого, не должна быть «дружественной» и «доброжелательной» (подобное не соответствует исторической реальности). Однако, говорить о полном подчинении Руси Золотой Орде также не верно. История Руси и Орды не ограничивается ожесточенными политическими и военными противостояниями, их отношения несомненно были ярче и шире²⁷⁶.

В историографии неоднократно поднимался вопрос эволюции основных институтов русского средневекового государства и влияния на этот процесс ордынского фактора. Ю.В. Кривошеев отрицал значительное воздействие монгольского нашествия на внутривосточную структуру Руси. Он описывал отношения между князем и ханом как пример древней восточной даннической системы «подарок–отдарок». По мнению исследователя, существовала необходимость получения от Орды ярлыка на княжение и татары действительно вмешивались во внутренние конфликты на Руси, но все это осуществлялось в рамках вассально-даннической системы, которая не

---

²⁷⁴ Фроянов И.Я. О возникновении монархии в России // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 32.

²⁷⁵ Там же. С. 32-40.

²⁷⁶ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII - XIII вв. СПб., 2003. С. 105.

нарушала внутреннее устройство земель Руси. Ю.В. Кривошеев отметил, что монголы сыграли важную роль в изменении статуса князей Руси в XIII - XIV вв. Однако «глубокая трансформация» общественной жизни Северо-Восточной Руси основана не на факторе татарского нашествия, а стала следствием всего исторического процесса домонгольского периода. По наблюдению ученого, русское общество пережило в XIII столетии не только кризис власти, но еще в первой его половине вступило в фазу глубоких внутренних трансформаций (система расселения, экономика, культура). Монгольский удар обострил и ускорил течение этих процессов, но не был единственной их причиной.

В оценке влияния Золотой Орды на общественно-политическое развитие Руси Ю.В. Кривошеева прослеживается влияние Л.Н. Гумилева, хотя его выводы были более осторожными.

Ю.В. Кривошеев рассмотрел ряд аспектов функционирования веча. По его мнению, город-государство во время ордынского правления унаследовал основные черты старого города-государства Руси. Исход политической борьбы на Руси во время монгольского завоевания определялся тремя политическими силами: князем, монголам и вечем. Последнее выражало мнение городской общины. Вечевая деятельность в ордынский период была все еще активной, существовала система тысяцких. Установление даннических отношений между Россией и Ордой не изменило сущности вечевого порядка. Вече продолжило работу в присущем ему режиме. В первом столетии подчинение монголам, самый трудный период для Руси, вече активно участвовало во внутренних делах Руси.

Несмотря на сохранение системы веча, оно утратило право приглашать и изгонять князя. В этом Кривошеев увидел влияние татар. С установлением власти Орды князья получали власть от татарских ханов, полагались не только на свои дружины, а также на помощь монгольской армии в управлении страной. Князья оценили и использовали в своих интересах союз с Ордой. Его

сочли необходимым, но временным²⁷⁷. В вопросе о роли института тысяцких, исследователь в целом согласен с выводом И.Я. Фроянова: отмена должности тысяцкого явилась следствием формирования монархии.

Ю.В. Кривошеев не согласился с Л.В. Черепниным в вопросе прямого приказа Орды подавить вечевой порядок. Князь не намеренно сражался с вечем. Анализируя политику Ивана Калиты, ученый пришел к выводу о том, что особой борьбы между властью князя и вечем в 20-х и 30-х годах XIV в. не наблюдалось. Поведение Калиты преследовало цель не подавить вече, а объявить победу над враждебным городом-государством²⁷⁸. Прекращение вечевой деятельности Кривошеев находит в «глубинных процессах, происходивших в русском обществе того времени, связанных в том числе с изменением государственных форм»²⁷⁹.

Также Ю.В. Кривошеев отрицал вывод А.Н. Насонова о существовании монгольской военно-политической организации на Руси. По мнению ученого, десятичная организация существовала на Руси (включая ее северо-восточные княжества) в XI - XII вв., до монгольского нашествия. Монголы приспособили десятичную организацию к сбору дани, а к ней в качестве контролирующего органа был добавлен институт баскачества. Непосредственно сбором дани стали заниматься откупщики - «бесермены»²⁸⁰. Баскаки, по мнению Кривошеева, «представляли собой постоянный институт ханской – по сути верховной – власти на Руси. Их присутствие – ханских наместников – означало прямую власть монголов над Русью»²⁸¹. Функции баскаков вполне согласуются с трактовкой термина «баскак» не как «даватель», а «охранитель», «опекун», «ханский наместник». Институт баскачества существовал в Северо-Восточной Руси до начала XIV в.²⁸². Полемизируя с А.Н. Насоновым, Ю.В. Кривошеев

---

²⁷⁷ Там же. С. 334-376.

²⁷⁸ Там же. С. 368-376.

²⁷⁹ Там же. С. 376.

²⁸⁰ Там же. С. 224.

²⁸¹ Там же. С. 226-227.

²⁸² Там же. С. 233.

отметил, что «баскаки являлись обладателями слишком больших должностей, слишком значимых в монгольской иерархии, чтобы находиться на периферии городов»²⁸³.

Таким образом, вопреки сложившимся представлениям, Ю.В. Кривошеев считает, что монголо-татарское нашествие не нанесло Руси непоправимого вреда, приведя к упадку и стагнации социального, политического и экономического развития Русской земли. Русь не являлась частью ханства. Она сохранила как верхние (вече, князь, усиление власти которого в какой-то мере связано с монголо-татарским фактором), так и нижние (десятники и сотники) слои феодального общества, а также городскую и сельскую местность. На северо-востоке Руси в XIII и XIV вв. традиционная система городов-государств все еще играла значительную роль. Монголо-татарское нашествие сказалось на социально-политическом развитии русских земель, но оно не разрушило фундаментально структуру социальных отношений, сложившуюся в XI - XII вв. Татарское нашествие и иго - лишь один из факторов, влияющих на постепенное изменение политического строя, переход к единому государству и формирование классов²⁸⁴. Трансформация социально-политической системы произошла под влиянием внутреннего развития Руси. Расширение территории, усиление княжеской власти и начало формирования классов привели к краху изначальной государственной системы и появлению нового, единого, государства.

Во многих своих работах особое внимание вопросу существования на Руси ордынских институтов уделял В.В. Трепавлов (р. 1960). На круглом столе, организованном в 1997 г. журналом «Родина», В.В. Трепавлов отметил, что оценки монгольского нашествия не могут быть однозначными. «Но то, что мы называем “игом”, это такое глобальное явление, такой перелом всей российской истории, что обычными эмоциональными мерками

---

²⁸³ Там же. С. 227.

²⁸⁴ Там же. С. 352-353.

“хорошо/плохо” его оценивать некорректно... К тому же если для русских людей Золотая Орда, ее ханы – это традиционный образ завоевателей, то для множества тюркских народов России Золотая Орда была этнической колыбелью. И отношение к этому государству, к правящему этносу, к монголам у них совсем другое», - сообщил В.В. Трепавлов²⁸⁵.

В 2016 г. В.В. Трепавлов выступил на конференции, приуроченной к 750-летию образования Золотой Орды. На вопрос, входила ли Русь в состав Золотой Орды, ученый склонен отвечать утвердительно: «От империи Орда унаследовала управление русскими данниками. Они теперь составляли часть ее подданных, но не в рамках обычной улусной системы, а как владения иного рода – как плательщики “выхода”, управляемые на основании жалованных ярлыков, без непосредственного контроля ханской администрацией»²⁸⁶. Несмотря на то, что Русь подчинялась монголам, ее внутреннее устройство и автономия княжеской власти сохранились.

Рассуждая о монгольском влиянии на систему управления, военное дело, экономику Руси, В.В. Трепавлов справедливо утверждает, что очень трудно определить, откуда в Россию пришло то или иное политическое явление или институт. Ученый не согласен с точкой зрения Л.Н. Гумилева, который определяет отношения между русскими князьями и ханами Золотой Орды как «политический союз» или «симбиоз». Представления евразийцев о очевидном заимствовании Русью ордынских титулов, социальных терминов, финансовой системы, военной организации и почтового устройства, по мнению Трепавлова, не соответствуют фактам. Историк видит след влияния монгольской системы управления в резком увеличении веса единоличной власти. Князь был непосредственно связан с ордынским ханом, старшим государем, и места боярству или какому-нибудь вече просто не оставалось.

---

²⁸⁵ А было ли иго? // Родина. 1997. № 3-4. С. 86.

²⁸⁶ Трепавлов В.В. Золотая Орда в общественном сознании и историографии // Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии. М., 2017. С. 18.

По мнению В.В. Трепавлова, власть и система налогообложения развивались на русской земле под влиянием Золотой Орды на протяжении двух с половиной веков, но на самом деле влияние Золотой Орды было ограничено. Явления, которые многие историки считают монгольскими заимствованием, на самом деле появились на Руси еще в домонгольский период. Москва не является преемником Золотой Орды, т.к. в большей мере она заимствовала технические инструменты управления, чем идеологию. В этих суждениях позиция В.В. Трепавлова пересекается с взглядами С.М. Соловьева.

Тем не менее В.В. Трепавлов отмечал факт некоторого влияния Золотой Орды на русские земли. Ханские правители XIII-XV вв. были абсолютно легальными государями, занимавшими на иерархической лестнице позицию выше всех великих и местных князей²⁸⁷. Только с первой четверти XIV в., когда Золотая Орда приняла ислам, у русских появилась идеологическая основа для борьбы, религиозная, и начали разворачиваться события, приведшие к Куликовской битве²⁸⁸. Русское государство переняло определенные явления и учреждения восточной модели управления, например, ясачную систему эксплуатации²⁸⁹. Монголы провели перепись на завоеванных землях Руси и установили максимальную единицу исчисления населения - тумен²⁹⁰.

В.В. Трепавлов отметил факт перехода ордынских царевичей на службу к великому князю Московскому и введение тюркской знати в русскую аристократию. Ученый подсчитал, что около 120 дворянских родов России имели монголо-татарское происхождение и составляли 20% всей знати в XVII в.²⁹¹ Ордынская знать принимала активное участие в политической жизни России. Следовательно, игнорировать золотоордынский фактор при изучении истории России XIII–XV вв. невозможно. Восточные атрибуты русской

---

²⁸⁷ Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010. С. 14.

²⁸⁸ А было ли иго? С. 90.

²⁸⁹ Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. С. 9, 48.

²⁹⁰ Там же. С. 21.

²⁹¹ Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России (ногаи на царской службе) // Вестник Евразии. 1998. № 1-2. С. 103.

государственности и культуры – популярное направление в исторических исследованиях.

Среди работ по русско-ордынской проблематике выделяются исследования А.А. Горского. Во введении к работе «Русские земли в XIII-XIV веках: Пути политического развития», А.А. Горский отмечает, что при изучении ордынского влияния наиболее актуальными задачами являются сопоставление политической структуры русских земель до и после завоевания Батыем, выяснение различий пути развития в разных землях Руси и причины образования единого Российского государства с ядром Северо-Восточной Руси.

В вопросе оценки монголо-татарского влияния А.А. Горский солидарен с позицией В.В. Трепавлова: «опосредованное влияние завоевания на историю российской государственности. Здесь нужно говорить не о “положительном” или “отрицательном” влиянии, а о том, насколько оно было значительно»²⁹². Ученый назвал период XIII-XIV вв. поворотным пунктом в истории России, признав, что монголо-татарское нашествие и ордынское иго оказали огромное влияние на политическую систему Руси. Во-первых, после татарского нашествия в середине XIII в. было установлено так называемое «золотоордынское иго», которое привело к резкому усилению изоляции между землями Руси, ослаблению политических контактов между ними и усилению внутривластных разногласий (при поддержке ханов)²⁹³. Во-вторых, именно в период правления Орды владимирские князья были признаны старейшими на Руси, что способствовало их общерусским притязаниям. Владимиро-Суздальское княжество, особенно его крупные поселения, первым оправилось от завоевания. Оно превзошло другие русские земли, существенно расширив свой потенциал. Объединительный процесс начался в Владимиро-Суздальской земле и завершился образованием единого государства под

---

²⁹² А было ли иго? С. 87.

²⁹³ Горский А.А. Русь от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 335.

названием «Россия» в конце XV - начале XVI вв. В-третьих, ордынское правление на долгое время изменило устойчивость русских земель. Ранее члены различных княжеских ветвей боролись только за передел внутри земель и общерусский престол, но не было обычая посягать на «чужие» земли, принадлежащие другой ветви (за некоторыми исключениями). Ситуация изменилась в ордынскую эпоху. В это время князья стали аннексировать «чужие» территории. Такие присоединения называли «примыслами»²⁹⁴. До XV в. большинство приобретений «примыслов» в той или иной степени проводилось при участии Орды. Согласно вычислению А.А. Горского, из 40 приобретений, осуществленных русскими князьями в этот период, 29 были прямо или косвенно связаны с ордынской санкцией.

По дискуссионному вопросу о статусе золотоордынских ханов А.А. Горский высказался в пользу симбиоза Руси и Орды, полагая, что русские князья признавали монгольских ханов в качестве сюзеренов. Власть ордынских правителей была полностью легитимна. Долгое время хан Золотой Орды считался правителем по статусу выше любого русского князя, его называли царем²⁹⁵.

В отличие от распространенного в историографии представления о решительном значении Куликовской битвы в деле свержения монгольского ига А.А. Горский считал, что столкновение Дмитрия Донского с Мамаем в конце XIV в. на Куликовом поле не свидетельствовало о стремлении полностью покончить с зависимостью. Сражение можно рассматривать как сопротивление правителю-узурпатору, потому что правление Мамаю было незаконно. С восстановлением «законной» власти была предпринята попытка ограничиться номинальным, без уплаты дани, признанием верховенства «царя», однако военное поражение 1382 г. ей помешало. Желание ликвидировать зависимость от Золотой Орды появилось только при Иване III.

---

²⁹⁴ Горский А.А. Русское Средневековье. М., 2010. С. 194.

²⁹⁵ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. (2-е изд. - М., 2016). С. 57.

Это стремление было связано не только с усилением Москвы и ослаблением самой Орды, но и с падением Константинополя и переходом наследия Византийской империи на Русь. Следовательно, непосредственные причины трансформации отношений с Ордой лежали не в изменении баланса сил, а в изменении восприятия иностранной власти в общественном сознании. А.А. Горский полагает, что трансформация идеи о легальности власти Орды на Руси сыграла важную роль в освобождении от ордынского сюзеренитета²⁹⁶.

Рассуждая о причинах возвышения Москвы и объединения Руси, А.А. Горский высказался против признания главным фактором возвышения Москвы помощи и поддержке Золотой Орды. Напротив, Московский князь не пользовался благосклонностью ханов до 1317 г. и получил их поддержку лишь на короткий период времени, до 1322–1327 гг. Лишь с конца 1320-х годов Орда позволила великому князю Московскому находиться на престоле Великого Владимирского княжества целых 30 лет. Этот период предоставил много возможностей для усиления экономического и политического потенциала Москвы. Однако, Орда стремилась не допустить чрезвычайного усиления одного из княжеств Руси. В конце концов, эта политика потерпела крах. В 1360-70-х годах ордынские правители попытались вернуть себе контроль над великокняжеским столом, но их действия обернулись неудачей. В 1383 г. хану Тохтамышу пришлось признать верховенство Москвы на северных и восточных землях Руси и позволить Дмитрию Донскому передать великое Владимирское княжество своему сыну как собственное владение. С конца XIV в. у Москвы не осталось противников в русских землях, поэтому нельзя говорить об «ордынской поддержке»²⁹⁷.

На основе сведений Плано Карпини А.А. Горский обосновал возникновение института баскачества в результате монгольских переписей. В 1245-1246 гг. она была проведена в Киевской земле. По мнению ученого,

---

²⁹⁶ Там же. С. 169.

²⁹⁷ Там же. С. 191-192.

взимание дани было возложено на десятников, сотников, тысячников и темников, пребывавших в ближайшем к Киеву степном улусе; в обязанности баскаков входил контроль за сбором дани и лояльностью местных правителей²⁹⁸.

Участником круглого стола, организованном журналом «Родина», был также историк В.П. Даркевич (1935-2016). Он выступил против неоднозначных оценок монгольского завоевания и его последствий. Монгольское завоевание, по его мнению, – «это глобальное бедствие, катастрофические последствия которого были неисчислимы». В результате завоевания «...был подорван экономический потенциал Руси. Культурный упадок еще более явственен. Разгром произошел в период высшего подъема древнерусской цивилизации...»²⁹⁹. По мнению В.П. Даркевича, нашествие и последующее иго оказали определенное влияние на национальный характер, коллективную психологию и менталитет русского народа. В то же время усиление самодержавного государства также является одним из последствий влияния иностранного правления. Период подчинения монголам – время суровой духовной дисциплины, внутренней сосредоточенности и аскезы³⁰⁰.

Другой участник круглого стола, А.И. Куркчи (1938), предложил рассматривать монгольский период с позиций евразийства, как период русско-тюркского симбиоза³⁰¹. Отвечая на вопрос, насколько самодержавная власть и крепостное право связаны с монгольским игом, А.И. Куркчи отметил, что институт крепостничества – это общее направление в развитии всей Европы³⁰².

В постсоветский период продолжилась исследовательская работа историка В.В. Каргалова. В его трудах прослеживается влияние советской школы. Он критически относится к широко распространенному в

---

²⁹⁸ Горский А.А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // Исторический вестник. 2014. Т. 10 [157]. С. 65-68.

²⁹⁹ А было ли иго? С. 88–89.

³⁰⁰ Там же. С. 90.

³⁰¹ Там же. С. 87.

³⁰² Там же. С. 90.

дореволюционной историографии взгляду о положительном влиянии монголо-татар на формирование русской государственности. Ученый выразил сожаление по поводу того, что в книге «Древняя Русь и Великая Степь» Л.Н. Гумилев отрицает «факт вторжения монголо-татар на Русь и последовавшие за этим длительное тяжелое иго». В.В. Каргалов поддержал вывод А.Н. Насонова о том, что централизованное государство России вокруг Москвы было создано не с помощью ордынского хана, но «вопреки их интересам и помимо их воли».

В.В. Каргалов в своей работе «Русь и кочевники» усилил концепцию «борьбы леса со степью», озвученную некоторыми российскими историками, повторив их тезис о вечной борьбе кочевых и оседлых народов. Он считал, что именно постоянная борьба с Ордой способствовала развитию феодальной Руси. Ученый признавал заметный след внешних факторов в развитии исторического процесса России. В.В. Каргалов высоко оценил всемирное значение русского народа в сопротивлении татарскому нашествию. Русское сопротивление не только спасло зарождающуюся европейскую цивилизацию от разгрома монголо-татарскими полчищами, но и спасло европейские народы от распространения на них так называемого «золотоордынского феодализма», загнивающей формой феодализма³⁰³.

В.В. Каргалов критиковал работы представителей евразийской школы. По мнению ученого, в трудах евразийцев отсутствуют исторические свидетельства. Кроме того, евразийцы недооценили разрушительные последствия вторжения. В.В. Каргалов подверг критике тезис о том, что монголо-татарское завоевание играло решающую роль в оформлении русской государственности. Историк отметил, что Россия приняла военно-административное управление и политическую систему монголов.

Таким образом, В.В. Каргалов обобщил представления о проблеме влияния монгольской власти на социально-политическое развитие Руси. Он

---

³⁰³ Каргалов В.В. Русь и кочевники. М., 2004. С. 142.

полностью опровергает мнение о положительной роли монголо-татар в становлении российской государственности³⁰⁴.

Обстоятельства монгольского нашествия и установления ига изучал В.А. Кучкин. Свои взгляды он изложил в научно-популярной брошюре 1991 г. «Русь под игом: как это было». По мнению ученого, влияние походов Батыея является отрицательным. Неверно думать, что князья Руси продолжали вести себя так, как они вели себя до вторжения. Хотя нашествие не уничтожило древнерусский народ и не привело к сотням лет экономического застоя, оно остановило процесс расширения владений Северо-Восточной Руси, нарушило связи между княжествами и привело к значительным изменениям в процессе их развития.

Во-первых, изменилась структура географического пространства России. Нарушился внутренний баланс Северо-Восточной Руси, что проявилось в упадке старого политического центра и росте новых. Население центральных областей, таких как Владимир, уменьшилось. Их силы пришли в упадок, в то время как потенциал ряда новых княжеств, возникших на периферии, таких как Тверь и Москва, значительно возрос. «Положение князей Руси изменилось», - отметил В.А. Кучкин³⁰⁵.

Во-вторых, Золотая Орда скорректировала политический строй всей подвластной ей Руси, она препятствовала развитию единого древнерусского государства³⁰⁶. Хотя старые порядки и постановления о престолонаследии Руси продолжали действовать и в большинстве случаев Орда им следовала, ханы бесцеремонно нарушали порядок, когда считали нужным. Правители Орды часто перекраивали политическую карту Северо-Восточной Руси, жалуя ярлыки русским князьям, разжигая розни между русскими князьями и не позволяя отдельным русским князьям укреплять свою власть.

---

³⁰⁴ Там же. С. 484-493.

³⁰⁵ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 344.

³⁰⁶ Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? М., 1991. С. 19-22.

Научную конференцию «Русь в XIII веке: континуитет или разрыв традиций?», состоявшуюся в Москве в ноябре 2000 г., можно назвать первым публичным возражением устоявшимся взглядам на роль татаро-монгольского нашествия на Русь. На мероприятии прозвучали доклады, в которых затрагивался «татарский вопрос»: «Древняя Рязань и монголо-татарское нашествие» А.В. Чернецова, «Эволюция Коломны в XIII - XIV вв.: от малого города Древней Руси к домену князя московского» А.Б. Мазурова, «Ростов Великий. Динамика изменения территории и этапы истории города в X – XV вв.» А.Е. Леонтьева. По мнению исследователей, Рязань, Ростов и Коломна продолжали развиваться после монгольского нашествия. Причину их последующего упадка не следует рассматривать как результат монгольского завоевания, этому способствовало много других факторов. Конференция не выработала единый подход к проблеме ордынского воздействия на Русь, но обозначила, по крайней мере, две проблемы: 1) в XIII в. существовали традиционные культурные «разрывы» в местах, не затронутых монгольским нашествием; 2) нашествие Батыя не разрушило материальное и духовное культурное наследие всей Руси. Достижением конференции является объективная научная оценка последствий монгольского нашествия на русские земли.

Философ и историк-востоковед Э.С. Кульпин (1939-2015) – основоположник школы социального естествознания, предложил свое видение русско-ордынских отношений. По мнению исследователя, Золотая Орда являлась не унитарным, а конфедеративным государством. Он назвал Золотую Орду страной с высокоразвитой материальной цивилизацией, но, несмотря на это, Золотая Орда не навязывала своим подданным никакой религии. По этой причине Орде все же не удалось интегрировать различные национальности в стране в ее наиболее процветающий период, что сделало правящий фундамент нестабильным по отношению к Руси.

Э.С. Кульпин согласился с точкой зрения Ключевского и придал

положительное значение татарскому нашествию. Явное отставание Руси от Западной Европы, по мнению ученого, не следует рассматривать как результат ордынского ига, на самом деле оно началось еще до монгольского нашествия. В отличие от большинства историков, Э.С. Кульпин считает, что вторжение на Русь не привело ни к масштабным потерям населения, безумию, гневу, насилию и голоду, ни к очевидным явлениям огрубления нравов по сравнению с домонгольским периодом. Напротив, вторжение не только привело к установлению относительного порядка и спокойствия, но и способствовало нравственному очищению. По сравнению с нормализацией социальных отношений в Западной Европе, произошедшей под действием внутренних факторов, в Восточной Европе социальные отношения нормализовались в результате установления татарской власти.

Э.С. Кульпин подверг критике мнение о том, что административная практика ханов и их чиновников на Руси оказала не второстепенное влияние на учреждение создающегося московского централизованного государства. По мнению историка, Русь нельзя считать наследницей Орды. Он отметил отсутствие влияния Золотой Орды на формирование российской государственности. При формировании централизованного государства Русь «не приняла от Орды ни казны, ни налаженной системы управления государством»³⁰⁷. Система податей на Руси была в целом иной, чем в Орде, а о приходной и расходной части бюджета и говорить нечего. Новая империя начинала свою жизнь практически с «чистого листа», считает Э.С. Кульпин³⁰⁸.

Э.С. Кульпин специально не изучал вопрос влияния монгольской почтовой системы на становление русской ямской гоньбы. Однако в его рассуждениях о феномене ордынской цивилизации изложен взгляд на наследие Золотой Орды в российском государстве, в том числе в средствах связи. Происхождение почтовой системы (а также налогообложения) исследователь

---

³⁰⁷ *Кульпин Э.С.* Цивилизационный феномен Золотой Орды (Колонизация южнорусских степей в XIII-XV веках) // *Общественные науки и современность.* 2001. № 3. С. 87.

³⁰⁸ Там же. С. 87.

не считал принципиальным вопросом. По мнению ученого ямская служба и переписи утвердились в России много позднее образования единого государства³⁰⁹.

Объективным и, видимо, главным наследием эпохи Золотой Орды на Руси стало численно возросшее славянское население, не слишком нуждающееся в городах — центрах экономической и культурной жизни, а также общество в целом, стоящее на пороге комплексного социально-экологического кризиса, кризиса природы и общества.

Рассуждая о внешних связях Руси в период татарского ига Э.С. Кульпин отметил, что Золотая Орда была мостом между Востоком и Западом, а также географическим центром обмена информацией, наследственностью и другими типами обмена. Перемещение людей и товаров с Востока по Великому шелковому пути достигло своего пика. Власть Золотой Орды в наибольшей степени способствовала развитию торговли, что привело к резкому увеличению торговли по пастбищным маршрутам.

В.В. Похлебкин (1923-2000) в своем труде «Татары и Русь» утверждал, что верно говорить не о непосредственном, а о опосредованном влиянии Золотой Орды на процесс формирования русского народа и его государственности. Ученый отметил, что золотоордынский хан являлся верховным правителем и арбитром Руси. Он имел право напрямую вмешиваться в споры между князьями, особенно в спор о княжениях: «С жалобами друг на друга, с просьбой разобраться в споре, для утверждения на своем уделе или с претензиями на чужой удел, княжество и т.д. и т.п. Все дела, ради которых эти князья отправлялись в ханскую Ставку, решались там»³¹⁰.

В.В. Похлебкин указал на то, что монголо-татарское завоевание искусственно и внезапно нарушило самостоятельное развитие российского государства. Завоеватели не только прервали развитие страны, но и

---

³⁰⁹ Там же. С. 87.

³¹⁰ Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с Татарскими государствами в XIII-XVI вв., 1238-1598 гг. М., 2001. С. 40.

перестроили всю государственную систему Руси. Исследователь обратил внимание на влияние ордынской власти на эволюцию внешней политики, которая вместо самостоятельной стала вассальной, из ориентированной на европейскую государственность и культуру превратилась в приспособленчески-азиатскую, из базирующейся на христианской психологии и понятиях начинает базироваться на восточно-рабской, азиатско-раболепной психологии³¹¹.

Кроме того, по мнению В.В. Похлебкина, важнейшим последствием ордынского правления стало влияние татарского ига на российские правовые нормы. Он предполагает, что 200-летнее ордынское правление уничтожило почву правовых норм Руси, привело к исчезновению каких-либо законов, прав и фиксированных отношений. Римские законы и правовые нормы, обычно применяемые в средневековых странах Европы, не могли прижиться на Руси. Русские князья оставались лично зависимыми от Орды; как крепостные, они привыкали к рабскому, унижительному положению, они культивировали приспособленческую психологию «двух моралей» и переносили, передавали все это уродливое и рабское в свои государства, практикуя затем на боярах, на дворянстве и особенно на своем народе те же самые приемы, которые применялись по отношению к ним в Орде. Все это не только создало препятствия на пути развития централизованного российского государства и наделило это развитие уродливыми чертами рабства, но также оказало огромное негативное влияние на социальную и личную психологию всей русской нации.

Вопрос о влиянии монголов на различные аспекты культуры, общества, права и национальной жизни Руси исследовал ученый-эмигрант В.А. Рязановский. Он полагал, что монголы имели очень низкий уровень культурного развития и поэтому не могли оказать положительное влияние на русскую культуру. Негативное воздействие монгольского завоевания состоит в

---

³¹¹ Там же. С. 10.

том, что оно разрушило культурные связи между Русью и Западом, снизило культурный уровень и замедлило культурное развитие страны. Однако негативные последствия монгольского нашествия не следует переоценивать. По вопросу о влиянии монгольского права на русское В.А. Рязановский высказывался о отсутствии каких-либо монгольских следов в русском гражданском праве. Яса Чингисхана на Руси не применялась по причине различия культур. Влияние Золотой Орды на русскую культуру и право носило несущественный, второстепенный характер³¹².

В.А. Рязановский отрицает непосредственное влияние монгольской государственности на формирование единого русского государства. Согласно его взглядам, монголы вообще не создали твердой государственности. Золотоордынский хан не устранил от власти русских князей и не основал свою собственную династию на Руси, чтобы осуществлять систематический контроль над Русью. Хан не был заинтересован в прямом правлении Русью настолько, что даже проигнорировал усиление Московского великого княжества. Единственное, что его интересовало в русских землях – получение больших средств от русских князей и местных жителей. Баскаки назначались спорадически, четкими управленческими функциями не обладали. Они в основном контролировали сбор дани. Институт баскачества исчез из административной практики Руси уже в первый век монгольской власти. Управление территориями Руси находилось в руках русских князей³¹³.

В.А. Рязановский опроверг представление о том, что московский режим самодержавия находился под непосредственным влиянием монголов и развивался в рамках модели власти монгольского хана. По его убеждению, этот процесс – результат действия внутренних и внешних факторов, а монгольское влияние стало лишь одним из косвенных факторов³¹⁴.

---

³¹² *Рязановский В.А.* К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 162.

³¹³ Там же. С. 159.

³¹⁴ Там же. С. 161.

В российской историографии неоднократно высказывалась идея формирования налоговой системы Московского государства непосредственно монголами или при их содействии. В.А. Рязановский выступил с критикой этой точки зрения. По мнению ученого, влияние Золотой Орды на налоговую систему Московского государства не было значительным. Налоговая система русских земель не имеет заимствованный характер, она самобытна и появилась на Руси до монгольского завоевания³¹⁵.

В.А. Рязановский пришел к выводу о том, что монгольское нашествие нанесло серьезный ущерб Руси, наложило тяжелые тяготы на население, задержало ее культурное развитие на полтора века и привело к огрублению нравов. Другими словами, оно тормозило развитие, но не разрушило русскую культуру и государственность. Переоценивать негативные последствия монгольского нашествия не стоит. Орда утверждала великих князей, но не изменила существовавший порядок и не вмешивалась в управление. Иго являлось одним из косвенных факторов в формировании самодержавия России, которое оказало незначительное влияние на ее налоговую систему.

А.Г. Кузьмин (1928-2004) выступил с критикой взглядов на русско-ордынские отношения Л.Н. Гумилева. По мнению ученого, Л.Н. Гумилев ошибается в выводах о добровольном вхождении Руси в новое государственное образование и участии татаро-монголов в защите западных рубежей Руси. «На самом деле, весной 1241 года состоялся поход Батые в Венгрию и Далмацию, которые татаро-монголы покинули только летом 1242 года. И собственно государственное образование, известное под названием Золотая Орда, сложилось уже после этого времени», - писал А.Г. Кузьмин³¹⁶.

И.О. Князький (р. 1951) разделяет точку зрения Л.В. Черепнина о влиянии ига на разделение древнерусского народа на три ветви. Он считает, что политика ханства напрямую привела к опрокидыванию мощи новых (Городец,

---

³¹⁵ Там же. С. 162.

³¹⁶ Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. в 2 кн. Кн. 1. М., 2004. С. 344.

Тверь, Москва) и старых (Киев, Чернигов, Рязань, Владимир) городов. Великое княжение было неспособно вести борьбу против ханства³¹⁷.

Оценка влияния Золотой Орды на Русь содержится в исследованиях Ю.В. Селезнева (р. 1975). Ученый поднял вопрос о влиянии монгольского завоевания на русское титулование. Он отметил, что в систему ордынской иерархии были включены и представители Руси: великие князья приравнивались к темникам, а князья - к тысячникам³¹⁸.

Ю.В. Селезнев отмечено, что северо-восточные княжества Руси были полностью включены в политическую систему Золотой Орды. Он согласился с точкой зрения А.А. Горского о том, что ордынский хан являлся законным верховным правителем Руси и имел влияние на политическую жизнь русских княжеств³¹⁹. Золотая Орда имела право определять князей на княжение, и это привело к разрушению традиционного института старейшинства на Руси³²⁰. Русские князья переняли политическую иерархии Монгольской империи.

В монографиях, опубликованных Ю.В. Селезевым в последние годы - «Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII-XV вв.», «Картины Ордынского ига» и «Русские князья при дворе ханов Золотые Орды», автор внес значительный вклад в понимание социальной и политической истории Руси и улуса Джучи, а также напряженных и сложных их взаимоотношений в XIII-XV вв. Ю.В. Селезнев еще раз повторил свою точку зрения о том, Русь являлась улусом Золотые Орды, частью ордынского государства.³²¹ Конкретным проявлением являлось то, что в русских княжествах появились ханские чиновники, такие как численники, баскаки и

---

³¹⁷ Князький И.О. Русь и степь. М., 1996. С. 85-86.

³¹⁸ Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань, 2009. С. 11.

³¹⁹ Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII-XV вв. Воронеж, 2013. С. 309.

³²⁰ Селезнев Ю.В. Титулатура Русских князей в XIII-XIV вв. и социально-политическая иерархия Золотой Орды // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Средние века – раннее новое время. Сборник тезисов 17 конференции памяти В.Д. Королюка. М., 1998. С. 124-126.

³²¹ Селезнев Ю.В. Картины Ордынского ига. С. 8, 12-22.

даруги.³²² Все важные вопросы Руси, включая судьбу Великого княжества, решались в ставке ханов.

Но в то же время автор обоснованно подвергает сомнению все еще преобладающее мнение о том, что Русь превратилась в восточную монархию под влиянием татарского владычества, и полагает, что влияние Орды на внутривосточные процессы русских земель не имело решающего значения, что она оказывала меньшее влияние на российскую политику и культуру, чем принято считать. Хотя русские князья входили в официальную иерархию ханства и ввиду длительных контактов познавали его политическую культуру, последняя имела относительно слабое влияние на развитие древнерусских государственных институтов.³²³ Согласованная политика князей и хана не изменила основ государственности Руси, сложившихся в домонгольский период.

Взяв за основу общую численность русской аристократии первой половины XIII-XV вв. и сравнив количество браков между представителями Руси и Золотой Орды, также подсчитав и изучив поездки русских князей в ставку хана и их деятельность в Сарае, Ю.В. Селезнев посчитал, что период монголо-татарского ига следует разделить на шесть периодов по степени зависимости к Орде. По его наблюдениям, 1245-1263 годы можно считать периодом максимальной степени зависимости от Монгольской империи, а 1434-1480 гг. – минимальной³²⁴. Поездки русских князей в основном сосредоточены в периоде до 1389 года. После того времени, хотя ордынский хан все еще остается верховным арбитром в спорах, зафиксированные поездки в источниках значительно сократились, и почти полностью исчезли в течение с 1389 по 1434 год.

Итак, автор пришел к выводу о том, что ордынская власть привела к изменениям в социальной структуре, иерархии и титулатуре русского

---

³²² Селезнев Ю.В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. С. 176.

³²³ Селезнев Ю.В. Картины Ордынского ига. С. 221.

³²⁴ Там же. С. 177.

государства; с ослаблением Орды великий князь Московский стал считаться преемником ордынского хана и принял титул царя. Но влияние Орды не следует преувеличивать³²⁵.

В статье «Происхождение понятия “Монголо-татарское иго” (Терминологическая заметка)» Ю.В.Селезнев поставил под сомнение широко используемый термин «Монголо-татарское иго» для обозначения периода монгольского владычества. Автор соглашается с мнением Чарльза Гальперина о том, что традиционное применение термина «иго» для определения взаимоотношений между Русью и Ордой является анахронизмом, «использование которых в отношении периода зависимости Руси от Орды не вполне корректно»³²⁶. Более подходящей формулировкой должна быть «ордынская неволя».

А.С. Щавелев обратил внимание на восстановление системы съездов князей-Рюриковичей в период татаро-монгольского правления, существовавшей задолго до татарского завоевания и имевшей черты монгольского курултая³²⁷.

Д.М. Котышев (р. 1973) считает, что монголо-татары не перестраивали принципиально политическую систему Руси. В отличие от А.А. Горского, В.В. Трепавлова, Ю.В. Селезнева, он полагает, что Орда не изменила институт старейшинства. Ордынское влияние на российскую государственную систему, по мнению Д.М. Котышева, выразилось в том, что Орда привнесла на Русь элементы административного и финансового управления, присущие восточному деспотизму, например, институт баскачества³²⁸. Система поголовного сбора налогов была заимствована у монголов и не существовала

---

³²⁵ Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты. С. 311.

³²⁶ Селезнев Ю.В. Происхождение понятия “Монголо-татарское иго” (Терминологическая заметка) // Российская история. 2012. № 4. С. 108.

³²⁷ Щавелев А.С. Съезды русских князей и восточно-кочевая политическая традиция // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Средние века – раннее новое время. Сборник тезисов 17 конференции памяти В.Д. Королюка. М., 1998. С. 155-157.

³²⁸ Котышев Д.М. К вопросу о баскаческой организации на Руси второй половины XIII – нач. XIV вв. // Россия и Восток: Проблемы взаимодействия. Ч. 1. Челябинск, 1995. С. 37-39.

на Руси до нашествия. Ученый считает, что эта фискальная система близка к восточной практике налогообложения, особенно китайской. Политика ханства привела к замене договорных отношений принципами господства и подчинения, заложив основу для установления деспотизма³²⁹.

К.А. Соловьев (р. 1978) на вопрос, являлась ли ордынская власть легитимной, дал отрицательный ответ (вопреки мнению А.А. Горского, В.В. Трепавлова, Ю.А. Кривошеева, Ю.В. Селезнева и других исследователей о том, что власть ханов признавалась на Руси полностью законной). На основании наблюдения о том, что ордынская номинальная власть фактически не повлияла на эволюцию властных отношений в России, автор приходит к выводу, что легитимность самого ханства практически равна нулю³³⁰.

Е.В. Павлова отрицала монгольское влияние на процесс формирования частного землевладения на северо-востоке Руси. По мнению ученого, правовые нормы в отношении частного землевладения в землях Руси развивались в соответствии с основными принципами права собственности, зафиксированными в домонгольский период в связи с упадком общего родового права³³¹.

Д.Г. Хрусталеv (р. 1973) обратил внимание на ордынское влияние на Русь в сфере экономики. Он отметил, что вторжение завоевателей привело к уменьшению объемов торговли Руси и ухудшению торговых отношений с Западной Европой. Д.Г. Хрусталеv выделил следующие факты: замыкание внутреннего рынка в Северо-Восточной Руси, распространение упрощенных необходимых товаров, а также полное прекращение импорта зарубежных аналогов. По мнению историка, трансформация структуры повседневной

---

³²⁹ *Котышев Д.М.* Ордынское иго как фактор политического развития Русского государства в XIV-XVI вв. // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV-XX вв. Челябинск, 1995. С. 12.

³³⁰ *Соловьев К.А.* Дело власти. Отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси. (IX – I пол. XV вв.). М., 2001. С. 152.

³³¹ *Павлова Е.В.* Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права // *Mongolica-V*. СПб., 2001. С. 31-32.

жизни произошла намного позже вторжения³³². Этот вывод близок к концепции «отложенного действия», упомянутой американским ученым Д. Островски.

Р.Ю. Почекаев (р. 1977) провел исследование законов Золотой Орды, в том числе относящихся к Северо-Восточной Руси. Он обратил внимание на ярлыки и правовые акты, изданные золотоордынскими ханами. По мнению ученого, правление Орды занимало важное место в формировании правовой системы Руси, но имело по большей части формальный характер. Р.Ю. Почекаев причиной продолжительности действия ярлыков считает перенесение на политические отношения Орды и Руси типичных феодальных сеньориальных отношений личной унии и вассалитета. Несмотря на признание Русью сюзеренитета ханов, она занимала автономную позицию во внутренних делах и имела свои правовые нормы и систему управления³³³.

В статье «И вновь к вопросу о действующих золотоордынских правовых институтах на Руси» Р.Ю. Почекаев коснулся вопроса баскаческой организации. Он согласился с мнением С.А. Масловой о том, что статус представителей ордынской администрации на Руси не был постоянным в течение всего времени зависимости русских земель от Золотой Орды³³⁴. Обязанности баскаков на Руси менялись с течением времени. Вскоре после монгольского завоевания, ордынские правители вероятно намеревались ввести прямое ордынское правление в русских княжествах. Действия монгольских чиновников были направлены на присвоение всей полноты административной власти. Баскаки или даруги в этот период собирали дань и осуществляли контроль над правителями. Восстание 1262 г. Р.Ю. Почекаев расценил как направленное против баскаков. Откупничество, по мнению исследователя, представляло собой не род занятий или административную функцию, а всего

---

³³² Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50 гг. XIII в.). СПб., 2013. С. 300.

³³³ Покровский И.А. История римского права. Минск, 2002. С. 68-70.

³³⁴ Почекаев Р.Ю. И вновь к вопросу о действии золотоордынских правовых институтов на Руси // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. СПб.; Казань, 2016. Вып. 6. С. 419.

лишь способ ее реализации³³⁵.

Р.Ю. Почекаев полагает, что ордынские административно-правовые институты на Руси действовали недолго, в период, когда статус русских земель по отношению к Золотой Орде не был окончательно определен. Исследователь уточнил, что баскаки в конце XIII - начале XIV вв. упоминаются только на территориях, находящихся под прямым контролем ханства: Киев, Тула, Червлёный Яр и т.д. В XV в. баскаки исчезли с территории Руси. Однако в это время они находились при ханском дворе (и назывались даругами)³³⁶. Система баскачества не могла прижиться на Руси, благодаря компромиссу, достигнутому между русским князем и ханом, и сохранив господствующее положение древнерусского права, ханский ярлык сыграл в этом вспомогательную роль. Это показывает, что власть Золотой Орды не проникала во внутреннюю жизнь Руси, а ограничивались отношениями между русским князем и сюзереном хана.

С.А. Нефедов рассматривал историю России с точки зрения исторической социологии. Он выразил сомнение в существовании ига. Согласно его интерпретации, Золотая Орда во время монгольского правления находилась под влиянием множества культурных элементов, и вторжение монголов имело глобальный характер. Каждый раз при завоевании других стран монголы осваивали ее культурные элементы и распространяли вместе со своей собственной монгольской культурой в процессе последующих завоеваний. Таким образом, монголы принесли Руси не только монгольское оружие, но и систему управления Китая. В последующих завоеваниях эти монгольские и китайские элементы были доставлены в Иран и так далее³³⁷.

С.А. Маслова поддержала выводы В.В. Каргалова о сущности баскаческой организации. Согласно ее утверждению, деятельность баскаков на Руси не была связана с монгольскими вооруженными отрядами. Их основная

---

³³⁵ Там же. С. 419-420.

³³⁶ Там же. С. 421-424.

³³⁷ Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. I. М., 2010. С. 195-196.

обязанность – обеспечение эффективной системы сбора налогов. При этом сами баскаки непосредственно дань не собирали. Должность баскака была слишком высокой для этого³³⁸. Баскаки имели дело напрямую с князьями, и по сути, являлись надзорной организацией. По мнению С.А. Масловой, компетенция баскаков распространялась на целые области, такие как Курское княжество и Червлёный Яр. Резиденцией баскаков могли являться крупные города, имеющие немалое политическое и экономическое значение, как Владимир и Ростов³³⁹.

Некоторые замечания о государственных институтах Руси в ордынский период содержатся в работах А.П. Григорьева (1931-2010). Он описал монгольскую систему управления: «Исходя из местных условий, были назначены десятник, сотник, тысячник и темник, и их обязанности были аналогичны обязанностям монголо-тюркских феодалов. Они должны контролировать налоговую отчетность каждой семьи и заставлять их предоставлять продукты питания, фураж и деньги для обеспечения снабжения определенного числа ордынских отрядов. Каждый высокопоставленный чиновник несет ответственность за его подчиненные, и несут солидарную ответственность за сбор подушного налога»³⁴⁰.

Свой взгляд на обязанности баскаков предложил К.А. Аверьянов. По мнению ученого, баскаки – руководители «полутора десятков мелких образований, носивших название “тьмы”»³⁴¹. «Тьмы» были образованы в пограничных областях Руси. Преобладающее население этих образований составляли выходцы из Золотой Орды³⁴².

А.А. Майоров сосредоточил внимание на вопросе существования института баскачества на северо-востоке Чернигова в XIII-XIV вв.

---

³³⁸ Маслова С.А. Баскаческая организация на Руси: время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 40.

³³⁹ Там же. С. 39.

³⁴⁰ Григорьев А.П. Ярлык Менгу-Тимура: реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XII. Л., 1990. С. 80.

³⁴¹ Аверьянов К.А. Купли Ивана Калиты. М., 2001. С. 46.

³⁴² Там же. С. 41-46.

Исследователь отметил взаимосвязь деятельности баскаков с «наведением порядка в сфере уплаты обязательных платежей»³⁴³. Особое внимание А.А. Майоров уделил роли баскаков в управлении некоторыми территориями. В частности, он обосновал существование на востоке бассейна Верхней Оки особой зоны баскаческого управления. Это образование, «Тульское баскачество», функционировало вне юрисдикции русских князей. Административное управление «Тульским баскачеством» осуществляла Золотая Орда. Оно существовало в качестве особой экономической зоны с конца XIII в. до 60-х гг. XIV в.

О.В. Семенову принадлежит целый ряд статей о ямской службе в России. В работе «О времени и обстоятельствах возникновения ямской гоньбы в русских землях» рассмотрены вопросы, связанные с формированием российской ямской службы. Исследователь выступил с критикой идеи существования ямской гоньбы в древние времена: подобные утверждения не находят подкрепления в источниках³⁴⁴. С организованной системой почтового сообщения на Руси познакомились после монгольского нашествия. По мнению О.В. Семенова, «воздействие завоевателей на отечественную систему связи не вызывает сомнения»³⁴⁵. Однако вопрос о том, насколько велико это влияние остается спорным. О.В. Семенов отметил определенную роль монгольской ямской системы в формировании русской почтовой службы, однако не склонен преувеличивать ее значение. Формирование русской ямской системы произошло по инициативе русских князей, а монгольская почтовая организация стала лишь образцом.

В.Н. Рудаков (р. 1972) провел исследование терминологии понятия «иго». По его мнению, термин «иго» не может в полной мере отразить весь размах

---

³⁴³ Майоров А.А. К вопросу о тульском баскачестве на землях северо-восточной части Черниговского княжества XIII–XIV вв. // Золотоордынское обозрение. 2020. № 8 (1). С. 71.

³⁴⁴ Семенов О.В. О времени и обстоятельствах возникновения ямской гоньбы в русских землях // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 1 (148). С. 103.

³⁴⁵ Там же. С. 104.

русско-ордынских отношений XIII – середины XV вв. Историк считает, что правильной характеристикой сложившихся в результате завоевания русско-монгольских отношений должно быть не вассальное состояние (договор), а безусловное и прямое подчинение русского князя ханству. Автор осознает, что форма зависимости за этот период претерпела серьезные изменения³⁴⁶.

Этнолог Ю.М. Кобищанов (р. 1934) предложил оригинальный взгляд на политические институты Руси и Орды. По мнению исследователя, ордынские кочевники не могли принести свои институты в сельскохозяйственную Россию. Напротив, Золотая Орда оказалась под влиянием более развитой культуры Руси. Ученый различал ордынскую аристократию и рядовых кочевников. Аристократическая система была заимствована Золотой Ордой из завоеванной России, в том числе дворы огланов, даруг и др.³⁴⁷ Вопреки распространенному мнению о татарском влиянии на формирование русской почтовой службы, Ю.М. Кобищанов рассматривал ямскую гоньбу как один из компонентов аристократической системы ханства, заимствованный у Руси.

Т.В. Черникова (р. 1961) назвала процесс исчезновения веча и дружин в Северо-Восточной Руси, усиление деспотизма русских князей и углубление социального и культурного разделения на Руси последствиями правления Орды³⁴⁸.

В своей докторской диссертации Ф.Ф. Мухаметов обобщил наиболее подробные исследования по изучению монгольского завоевания в русской историографии за более чем два столетия³⁴⁹. Исследователь осветил вопрос завоевания, отметил разные сферы влияния ханской власти на Русь. Как отметил Ф.Ф. Мухаметов, в условиях монгольского завоевания произошло быстрое ослабление политических связей между различными регионами Руси,

---

³⁴⁶ Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII–XVI веков // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 27.

³⁴⁷ Кобищанов Ю.М. Очерки истории исламской цивилизации в 2-х т. Т. 2. М., 2008. С. 89.

³⁴⁸ Черникова Т.В. Европеизация России во второй пол. XV-XVI вв. М., 2012. С. 42.

³⁴⁹ Мухаметов Ф.Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси. Дисс. ... д. ист. наук. М., 2007.

оно привело к ликвидации междоусобной борьбы и стремлению закрепить за собой и своими потомками «отчинные» земли, а не вести борьбу за «общерусские» столы. Это накладывало особый отпечаток на политику русских князей.

И.И. Назипов в монографии «Северо-Восточная Русь в системе политико-правовых связей Орды» ставит целью идентифицировать политический статус земель Северо-Восточной Руси в XIII-XV вв. в системе политических связей Орды, выяснить, в каком качестве предстает Русь в государственности Улуса Джучи – автономного образования или территориального элемента. Исследователь предложил периодизацию истории взаимоотношений Руси и Орды. По мнению И.И. Назипова, в истории русско-ордынских отношений можно выделить 13 периодов. Поворотным моментом стала «великая замятня». Самый ранний период монгольского правления был определен автором как большая степень подчинения хану Орды. Монгольская империя, а затем и Золотая Орда стали сюзереном Руси и установили постоянные административные учреждения на Русской земле, власть князя была сильно ограничена. Князья Руси были обязаны получать от хана ярлыки на княжение и регулярно платить дань Орде. Однако, с упразднением постоянного административного органа монголов, баскачества, князья Руси получили значительную автономию, стали сами возить дань в Орду. До восстановления сюзеренитета над Русью Тохтамышем ханский контроль над русскими землями был сильно ослаблен и ограничивался формальным суверенитетом над Русью. Сюзеренитет Золотой Орды проявлялся только в том, что русские князья платили дань Орде, и при этом не всегда регулярно.

И.И. Назипов высоко оценил важность совместных боевых действий Золотой Орды и Руси для защиты западной границы Руси. Он отметил, что, с одной стороны, активные военные действия Золотой Орды против Литвы косвенно сдерживали западную агрессию и защищали территорию Руси. С другой стороны, Золотая Орда также напрямую оказывала военную помощь

Руси, чтобы помочь ей в противостоянии агрессивному набегу западных захватчиков. Все завоевания на Руси Польша и Литва смогли осуществить при ослаблении Орды³⁵⁰. Орде принадлежала верховная роль в правотворчестве на Руси. Нормативные акты хана, правовые обычаи Орды имели большее значение, чем княжеские распоряжения³⁵¹.

В вопросе функционирования института баскачества, созданного монголами на раннем этапе правления, И.И. Назипов поддержал мнение А.Н. Насонова. Согласно его представлению, Орда поделила Русь на монгольские административно-территориальные единицы «тьмы» и организовала постоянную военную организацию баскачества. Также была создана система администрации на основе десятичной структуры. На территории Руси существовал многочисленный штаб чиновников, десятников, сотников, тысячников, темников и др., собиравших дань и контролировавших соблюдение в русских землях интересов хана³⁵². Ордынскими чиновниками руководил баскак. В его распоряжении находились военные отряды. Обязанности баскака заключались в организации переписи и отправки дани в Орду. Институт баскачества исчез в 80-е годы XIII в.

В своей монографии «Русь и соседи. История этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв.» А.В.Лаушкин занимается углубленным исследованием русских летописей, особенно церковных источников. С религиозного характера автор обрисовывает подвижные контуры древнерусских этноконфессиональных представлений о соседних народах в домонгольское и раннее монгольское время. Автор считает, что ранние русские летописцы признали легитимность Орды и приписали причиной нашествия монголов как «наказанием Бога за грехи людские». Правление иноязычников считались волей Бога, следовательно, узаконивали

---

³⁵⁰ Назипов И.И. Северо-Восточная Русь в системе политико-правовых связей Орды. Пермь, 2014. С. 297.

³⁵¹ Там же. С. 280.

³⁵² Там же. С. 116.

зависимости русских князей от Орды, в силу не могли идти против воли Бога. Но в то же время автор считает, что русские летописи отрицательно относятся к монголам, что отражено в многочисленных записях конфликта между Русью и монголами в исторических материалах. Фактически, монгольская армия нанесла Русью огромные потери и трагедии, проходя через землю Руси.

Различные аспекты монгольского правления на Руси активно обсуждаются в российских научных кругах. Разные взгляды на проблему нашли отражение в учебниках по истории России. Например, в «Истории России», составленной заведующим кафедрой истории Санкт-Петербургского государственного университета профессором А.Ю. Дворниченко, отмечено, что монгольское иго «во многом конкретно повлияло на ход русской истории». Иго заблокировало связи Северо-Восточной Руси с другими регионами Руси, определило евразийский характер всей русской истории³⁵³.

В «Истории России», составленной профессором исторического факультета МГУ А.С. Орловым, подчеркивается, что монгольское завоевание было «одной из главных причин отставания России от развитых стран Западной Европы, что привело к огромному экономическому, политическому и культурному ущербу в России»³⁵⁴.

В учебном пособии «Отечественная история» под редакцией Р.В. Дегтяревой и С.Н. Полторака утверждается, что монголы не управляли русскими землями непосредственно, не основывали на Руси свою династию и не имели постоянных наместников. Вместо этого русские князья по-прежнему несли ответственность за управление. Татарские ханы только создали институт баскачества, назначили баскаков-предводителей военных отрядов для наблюдения за деятельностью русских князей. Следовательно, власть и управление по-прежнему находились в руках русского князя. Право наследования не было утеряно. Взаимоотношения Руси и Орды можно назвать

---

³⁵³ Дворниченко А.Ю., Тот Ю.В., Ходяков М.В. История России. М., 2005. С. 66.

³⁵⁴ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 58.

системой «подарок – отдарок»³⁵⁵.

Причины значительного усиления власти князя, по мнению составителей пособия, часто связывают с вооруженной поддержкой Золотой Орды. Авторы поддержали концепцию А.Н. Насонова о активной политике монголов на Руси. Орда стремилась не допустить значительного усиления какого-либо князя и способствовала разжиганию розни и местного сепаратизма. Авторы учебника разделили вассальную территорию Руси на четыре княжества: Московское, Тверское, Рязанское, Нижегородское.

Золотоордынское иго повлияло на сознание общества, в основном русских князей. Те князья Руси, что были готовы повиноваться хану, унаследовали от жестокого монгольского общества представление о неограниченной власти правителя: неоспоримое повиновение подданных и абсолютная власть правителя. Под влиянием монголов наказания, которые раньше применялись только к рабам, такие как смертная казнь и телесные наказания, пришли в Россию. Все это в определенной степени способствовало ожесточению нравов.

В целом авторы заключают, что нельзя не признать монгольское влияние на разные стороны жизни Руси, поскольку в течение двух с половиной веков контакты с кочевниками были неизбежны.

В 2014 г. был составлен новый Государственный образовательный стандарт. Согласно новому стандарту, термин «татаро-монгольское иго» заменило понятие «система зависимости русских земель от ордынских ханов». Это изменение отразило текущее понимание учеными ордынского периода в истории России.

Новому образовательному стандарту соответствует учебное пособие «Русь и Золотая Орда: проблема взаимовлияния» Г.В. Логуновой. Она отметила, что трудно недооценивать те изменения, которые происходят в

---

³⁵⁵ Отечественная история / Под ред. Р.В. Дегтяревой и С.Н. Полторака. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 74.

обществе в период таких длительных исторических событий, как многовековая зависимость. По мнению Г.В. Логуновой, ханы не только не способствовали единению русских людей, но наоборот, разжигали рознь и раздоры. Постепенно у народов Руси появилось осознание необходимости объединения в централизованное государство. Автор не отрицает тяжелых последствий нашествия и ига для развития обеих стран – Руси и Орды. Проблемы взаимовлияния стали причиной дальнейшего отставания российского государства от общеевропейского развития³⁵⁶.

Подводя итог анализа новой и новейшей историографии по проблеме русско-ордынского взаимодействия, можно отметить большую и продуктивную работу специалистов. Важная особенность современных научных трудов – свобода от давления идеологии и методологии марксизма. В исследованиях изложено множество фактов, предложены трактовки событий и явлений.

В постсоветский период ученые продолжили изучение сложившегося круга вопросов по русско-ордынской проблематике, обратили внимание на малоизученные аспекты взаимоотношений Руси и Орды. В работах исследователей встречаются разные оценки влияния монгольской власти на социально-политическое развитие Руси. Обобщая взгляды современных исследователей, можно выделить некоторые тенденции:

1) историки активно пересматривают сложившуюся в советской историографии негативную оценку монгольско-татарского ига (В.Л. Егоров, А.А. Горский, В.В. Трепавлов, Т.Д. Скрынникова и др.). Многие историки считают, что ордынский хан был рациональным правителем и проводил на Руси достаточно активную политику в соответствии со своими интересами.

2) исследователи отвергли точку зрения Л.Н. Гумилева о том, что Русь была скорее союзником и непосредственным участником политической системы ханства (В.В. Трепавлов, К.А. Соловьев, Р.Ю. Почекаев, В.Л. Егоров,

---

³⁵⁶ Логунова Г.В. Русь И Золотая Орда: проблема взаимовлияния. Иркутск, 2014. С. 46.

Н.Н. Крадин и др).

3) взгляды многих ученых аналогичны взглядам С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова. Они считают, что влияние ига не так велико, как принято думать, и что Орда не управляла русскими землями напрямую. Вассальная зависимость представляла собой только взимание выхода и получение ярлыков на княжение. Многие социально-политических изменения ордынского периода начались еще в домонгольской период (Т.Д. Скрынникова, А.Л. Юрганов, Ю.В. Кривошеев, Е.В. Павлова, В.Н. Рудаков и др.).

Исследователи рассматривали вопрос исчезновения института веча и усиления деспотизма. А.Л. Юрганов, Ю.В. Кривошеев, Т.В. Черникова, В.В. Карлов связывали эти явления с последствиями ига. Изменилось представление советской историографии о церкви как о «пособнице ханов».

Вопрос о рецепции золотоордынских институтов и изменении политической системы Руси рассматривался в работах В.В. Каргалова, В.А. Кучкина, В.В. Трепавлова, А.А. Горского, Ю.В. Селезнева, Ю.В. Кривошеева, Р.Ю. Почекаева и др. Ученые изучали проблему усиления политического вассалитета князей (Т.Д. Скрынникова, А.Л. Хорошкевич и др.), принятие титула царя (А.А. Горский, В.В. Трепавлов, Ю.В. Селезнев и др.), отмену института родового старейшинства и соправительство на Руси и в Орде (А.А. Горский, В.В. Трепавлов и др.). Изучая эти и другие общественно-политические явления, некоторые исследователи оценивают монгольский фактор как решающий в формировании политической системы Руси, иные историки называют его несущественным.

Исследователи уделяли внимание конкретным институтам государственного управления на Руси в ордынский период, таким как баскаческая организация и ямская система.

В вопросе о функциях баскаков на Руси дальнейшее развитие получили выводы В.В. Каргалова. Он выступил с критикой представлений А.Н.

Насонова о институте баскачества как о военной организации. По мнению исследователя, нет оснований считать десятников, сотников, тысячников и темников командным составом каких-либо военных подразделений во главе с баскаками. Сходных взглядов придерживаются Ю.В. Кривошеев, А.П. Григорьев, С.А. Маслова, Р.Ю. Почекаев.

По вопросу формирования на Руси ямской системы исследователи высказывались об отсутствии влияния Золотой Орды на этот процесс. В историографии преобладает мнение о том, что ямская служба и переписи утвердились в России много позднее образования единого государства. О.В. Семенов отметил определенную роль монгольской ямской системы в формировании русской почтовой службы, однако не склонен преувеличивать ее значение. Формирование русской ямской системы произошло по инициативе русских князей, а монгольская почтовая организация стала лишь образцом.

Вопрос о влиянии Орды на налоговую систему России был тщательно изучен в советской историографии. Современные исследователи в основном следуют выводам советских ученых.

В современной науке высказывались наблюдения о влиянии Орды на русскую церковь. Ю.В. Сочнев считает, что можно говорить о миссионерской деятельности русской церкви в Орде. Какое-либо воздействие ордынской власти на религиозную обстановку на Руси отрицают Д.Ю. Арапов и Р.Ю. Почекаев. Причинами исследователи называют религиозные и культурно-цивилизационные различия двух народов, а также подчиненный статус Руси своему сюзеру, Золотой Орде.

§ 2. Региональная историография

Ученые-ориенталисты внесли заметный вклад в понимание влияния монголо-татарского господства на социально - политическое развитие Руси. В конце XX в. получили развитие востоковедческие исследования в

национальных республиках с центром в Казани. Историки «Казанской школы» провели довольно успешные исследования в области «татарского вопроса», особенно в вопросе наследия Золотой Орды. Помимо исследователей из Татарстана, в разработке темы активно участвовали специалисты из других регионов России.

Центр востоковедения в Казани, по сути, оформился уже в XIX в., когда появились работы Ш. Марджани, Х. Фаизханова, К. Насыри и др. Традиции казанской школы получили развитие в начале XX в. на страницах трудов М. Рамзи, Г. Ахмерова, Х. Атласи, Р. Фахретдинова. В послереволюционный период первые крупные исследования по истории татар были связаны с творчеством Г. Губайдуллина.

«Очерки по истории Казанского ханства» М.Г. Худякова (1894-1936), опубликованные в 1923 г., представляют собой большой труд по истории татар, имеющий определенное значение для изучения влияния монголо-татарского ига. Рассуждая о русской государственности, М.Г. Худяков пришел к выводу, что Московская Русь заимствовала политическую систему Казанского ханства. Свидетельствами в пользу своей теории автор называет сходство московского местничества с монголо-татарской знатью, а земского собора – с курултаем. Кроме того, у монголо-татар была также заимствована перепись населения³⁵⁷. Помимо заимствования элементов политической системы, М.Г. Худяков отмечал схожие черты в области дипломатии и военного дела. Также ученый отметил влияние ханства на русскую архитектуру.

Анализ и выводы М.Г. Худякова имеют общий недостаток с другими разработками начала XIX в. «татарской проблемы» - отсутствие надежной исследовательской базы. Поэтому его выводы о заимствованиях Русью явлений монголо-татарской политической организации практически не приняты историками. Однако, его вклад в изучение археологического

---

³⁵⁷ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, дополненное. М., 1991. С. 237-238.

материала, надгробных плит, архитектурных развалин и предметов быта, имеет значение в исторической науке.

В 1944 г. ЦК ВКПб принял постановление «О положениях и мерах по совершенствованию политической и идеологической работы татарской партийной организации». Документ нанес тяжелый удар по востоковедению Татарстана, исследования по истории Золотой Орды фактически были заморожены. До начала 1990-х гг. при оценке русско-ордынских отношений и последствий монголо-татарского периода на Руси допускались только отрицательные мнения.

По указанным причинам работа историка-востоковеда С.С. Аверкиева (1886-1963) «Влияние татар на жизнь русского народа» не была опубликована при жизни автора. Благодаря работе И.В. Зайцева рукопись Аверкиева, хранящаяся в архиве Института Российской истории РАН, увидела свет. В своем труде автор обобщил разработки по изучению влияния Золотой Орды на Русь в области социальной системы, административного управления и царской власти. Подход С.С. Аверкиева сходен с концепцией евразийцев, критикующих многих историков за недооценку уровня культурного развития татарской нации и недостаточное внимание к проблеме заимствования некоторых черт общественной жизни и государственности у татар³⁵⁸. По мнению С.С. Аверкиева, ясачный сбор, татарское делопроизводство и методы землеустройства были заимствованы Русью у монголо-татар.

После распада Советского Союза все аспекты общественной жизни были либерализованы. Не стали исключением исторические исследования. Избавление от давления марксистской идеологии привело к более тщательному изучению истории Золотой Орды и татарского народа. В исследованиях стали широко применяться достижения дореволюционной и зарубежной историографии.

---

³⁵⁸ *Зайцев И.В.* Русский востоковед-татарофил: Сергей Сергеевич Аверкиев (1886-1963) и его книга о татарском влиянии на жизнь русского народа // Аверкиев С.С. Влияние татар на жизнь русского народа. Казань, 2015. С. 11.

Монография «500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения» казанского археолога А.Х. Халикова (1929-1994) содержит выводы ученого о татарском происхождении некоторых родов русской аристократии. По мнению исследователя, русское служебное дворянство сформировалось на основе переселения татарской знати в XV-XVII вв., и целых 300 родов имеют тюркское происхождение. Некоторые представители этих родов – известные русские послы XV-XVI вв.

И.Л. Измайлов (р. 1960) считал, что оценка последствий монголо-татарского ига в российской историографии полностью игнорировала положительные факторы ордынской власти. Только в работах евразийцев Г.В. Вернадского и Л.Н. Гумилева можно увидеть позитивные последствия завоевания³⁵⁹. И.Л. Измайлов отметил, что многие монголо-татары пришли служить русским князьям и стали важной частью правящего класса Руси. Однако, по мнению историка, симбиоза между лесом и степью, предложенного Л.Н. Гумилевым и Г.В. Вернадским, не существовало³⁶⁰.

С середины 90-х годов XX в. лидером в области изучения истории татар является Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

И.Р. Тагиров (р. 1936) – убежденный сторонник теории татарского заимствования. В своих взглядах он даже преувеличивает роль монголо-татарского фактора в становлении российской государственности. По мнению Тагирова, Золотая Орда не была такой дикой и отсталой, как полагала советская историография. Уровень ее городского развития был выше, чем в Западной Европе. Система власти на Руси была полностью скопирована с системы ханства и развивалась на его основе. И.Р. Тагиров подверг резкой критике представление советской историографии о том, что монголо-татары были варварскими завоевателями. Подушный налог, взимаемый с населения

---

³⁵⁹ А было ли иго? С. 86.

³⁶⁰ Там же. С. 89.

Руси, историк назвал необходимым для нужд страны, охраны границ и безопасности³⁶¹.

И.П. Ермолаев (р. 1932) считает, что термин «иго» следует пересмотреть. Термин «иго» неуместно использовать для определения русско-ордынских отношений, т.к. он не полностью отражает отношения между Русью и Ордой. И.П. Ермолаев заметил, что правление Орды на Русской земле отличалось от управления другими завоеванными регионами. По сравнению с подвластными Орде землями (Волжская Булгария, Половецкая степь, Хорезм и др.), на смену местной власти пришли монгольские правители, все правители были монгольскими ставленниками. Ермолаев назвал русско-ордынские взаимоотношения универсальной феодальной зависимостью. Орда всегда признавала экономическую, культурную и политическую автономию русских земель, а зависимость проявлялась только в пожаловании ярлыков на княжение и выдачу дани Орде³⁶².

По мнению И.П. Ермолаева, мнение американского историка Ричарда Пайпса о том, что зависимость породила коллаборационизм среди русских князей, очень близко к фактам³⁶³. По словам исследователя, правление монголов усилило власть князя, позволив князю избавиться от ограничений народа и даже стоять над народом³⁶⁴. Феодальная модель Москвы не типична для феодальной системы Запада – «вассал моего вассала - не мой вассал». В Москве превалировал принцип восточного вассалитета – «вассал моего вассала также является моим вассалом».

По словам И.П. Ермолаева, почти 250-летнее правление ханства ускорило процесс объединения Северо-Восточной Руси и повлияло на форму политической организации в будущем³⁶⁵. Представление о наследовании

---

³⁶¹ Тагиров И.Р. Без татарского народа Российское государство – неполное // Независимая газета. 2001. 27 февраля. С. 9, 11.

³⁶² Ермолаев И.П. Становление российского самодержавия. Казань, 2004. С. 94.

³⁶³ Там же. С. 96.

³⁶⁴ Там же. С. 96.

³⁶⁵ Там же. С. 305.

Московским государством элементов управления Золотой Орды выражается в восприятии Москвой царского достоинства, трактовавшего знаменитую шапку Мономаха как полную преемственность наследия Золотой Орды³⁶⁶. По мнению И.П. Ермолаева, московский князь воспринял царский титул от Орды, как наследник ханства, чтобы аннексировать осколки Золотой Орды после ее распада³⁶⁷.

16 января 2003 г. в Москве в Российской академии наук состоялся семинар «Татарский вопрос в России». Многие известные ученые, в том числе из Татарстана, обсуждали русско-татарское историческое наследие и его современную интерпретацию. Еще ранее, в 2001 г., Российская академия наук и Академия наук Татарстана совместно выпустили монографию «Татары», в которой затронуты некоторые этнополитические процессы и их исторические последствия, происходившие на территории Золотой Орды³⁶⁸.

Российская историография объясняла отставание России от развитых стран Западной Европы последствиями монгольского нашествия и ига Золотой Орды. По мнению историков, сам Батый не мог установить деспотический режим на русской земле, поэтому монголо-татарское иго не могло привести к деградации и отсталости Руси. В книге отмечено, что упадок Киевской Руси начался во второй половине XII в., когда был утрачен торговый путь «из варяг в греки». Таким образом, был сформирован вывод о том, что «Московское ханство» приняло татаро-монгольские традиции государственного строительства вместо киевской традиции³⁶⁹. Кроме того, Россия приняла знак двуглавого орла не от Византии, а от Орды.

В 2013 г. вышла еще одна работа, в которой символ российской государственности – герб в виде двуглавого орла – был отнесен к влиянию ханства. По мнению Н.Н. Халитовой и Н.Х. Халитова, этот процесс произошел

---

³⁶⁶ Там же. С. 134.

³⁶⁷ Там же. С. 303.

³⁶⁸ Тишков В.А., Чешко С.В. Татары. М., 2001.

³⁶⁹ Тишков В.А., Чешко С.В. Указ. соч. С. 216.

не во время правления Узбек-хана и Джанибек-хана, а ранее. Уже в более ранний период правления хана Токты существовали монеты с изображением двуглавого орла³⁷⁰.

Д.М. Исхаков изучая татарское историческое произведение «Дефтер-и Чингис-наме», обратил внимание на следующий факт: двуглавые черные птицы являлись одним из клановых атрибутов Чингисхана³⁷¹.

Концепция директора Института истории АН Республики Татарстан Р.С. Хакимова (р. 1947) фактически унаследовала взгляды славянофилов, М.Г. Худякова и евразийской школы. В его работах содержится множество ссылок на евразийских теоретиков – П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Л.Н. Гумилева, Г.В. Вернадского и др.³⁷² Ученый утверждает, что историю России, а значит, ее будущее не понять без татарского фактора. «Не только законы, институты государственности, военное дело переняла Россия у татар, но и духовно ковалась в эпоху “татарского ига”. Византия была ее другим источником, но Византия была далеко, а татары рядом, ежедневно, ежечасно», - писал Р.С. Хакимов³⁷³. Он подверг критике концепцию С.М. Соловьева и В.О. Ключевского о игнорировании татарского влияния на становление российской государственности. По мнению Р.С. Хакимова, вполне справедливо говорить о двух истоках России: Киевской Руси, чья заслуга состоит в принятии православия, и Золотой Орды, привнесшей дух экспансии и державности на российскую почву.

А.Г. Бахтин (р. 1960) отметил, что ордынская знать была включена в систему государственной власти России. В русских летописях очень часто

---

³⁷⁰ *Халитова Н.Н., Халитов Н.Х.* Двуглавый орел в исламском и тюрко-татарском средневековом искусстве // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5. Казань, 2013. С. 111.

³⁷¹ *Исхаков Д.М.* Клановая принадлежность «дома Чингис-хана» (Алтын Урука) и его атрибуты (постановка проблемы) // Средневековая археология евразийских степей. Материалы учредительного съезда международного конгресса. Казань, 14-16 февраля 2007 г. Т. 2. Серия «Археология евразийских степей». Вып. 2. Казань, 2007. С. 29.

³⁷² Там же. С. 233.

³⁷³ *Хакимов Р.* Два истока российской государственности // Родина. 2005. № 8. С. 45.

встречаются упоминания о ордынских царевичах, служивших русскими князьями. Как отмечает исследователь, военнотружущие, приехавшие из Орды, помогали защищать приграничные территории русских княжеств³⁷⁴.

Историки Татарстана уделяют пристальное внимание позднему периоду истории Золотой Орды. Работа Б.Р. Рахимзянова (р. 1976) «Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен» рассматривает связи между Москвой и татарскими государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды. Автор затронул проблему исторической преемственности. Заключение Б.Р. Рахимзянова созвучно с выводами В.В. Вельяминов-Зернова, В.В. Трепавлова, Б.А. Азнабаева о заимствовании некоторых элементов государственности Золотой Орды системой управления великого Московского княжества.

Москва стала преемником ордынского государства и начала занимать доминирующее положение в пространстве Евразии после распада Золотой Орды. Русский великий князь получил титул верховного правителя и позаимствовал практику ханства в управлении, дипломатии и финансах³⁷⁵. Московское княжество-государство интегрировало татарскую социальную структуру – степной институт «юрт». Он был уникален тем, что позволял встраивать выезжающих из позднезолотоордынских государств татар в московское общество и государство, не меняя ничего в их структуре³⁷⁶. Привлечение большого количества ордынских царевичей на службу Москве способствовало защите Руси от грабительских вторжений, а также росту политической власти великого князя Московского.

Свое видение взаимоотношений Руси и Орды Б.Р. Рахимзянов описал в работе «Базис и эволюция отношений “Орда – Москва” (XIII – XVII вв.)»³⁷⁷.

---

³⁷⁴ Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола, 2008. С. 147.

³⁷⁵ Рахимзянов Б.Р. Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV-XVI вв. СПб., 2016. С. 213.

³⁷⁶ Там же. С. 386.

³⁷⁷ Рахимзянов Б.Р. Базис и эволюция отношений «Орда – Москва» (XIII–XVII вв.) // XIII Фаизхановские чтения. М., 2017. С. 381-387.

По мнению исследователя, монголо-татарское нашествие не должно было быть воспринято на Руси как катастрофа. Орда стала бесспорным сюзереном русских земель, а Северо-Восточные русские княжества стали бесспорными вассалами Улуса Джучи. В результате монгольского завоевания значительная часть русских княжеств оказалась включенной в империю Чингисидов. Чингисиды воспринимали подчиненные славянские территории как единый «русский улус» и в то же время как совокупность княжеств – улусов Монгольской империи. Подчиненность выражалась главным образом в выплате дани – «ордынского выхода».

В коллективной монографии 2016 г. «Золотая Орда в мировой истории» содержится работа Н.Н. Крадина «Монгольская империя и ее роль в мировой истории». В исследовании изложено представление ученого о влиянии монгольских государственных институтов на формирование российского государства. По мнению Н.Н. Крадина, влияние монголов на российскую историю значительно. Они заложили основу последующего возвышения Московского царства, которое выступило как преемник Золотой Орды. Созданная монголами почтовая служба сохранилась в России, а также в Китае и Иране. Русские князья использовали принципы военного строительства, стратегию и тактику татар до появления огнестрельного оружия³⁷⁸.

В переведенном на русский язык труде русского историка И.Х. Камалова, работавшего в Турции, также затрагивается ряд вопросов о воздействиях орды на Руси. И.Х. Камалов, сторонник теории положительного влияния татарского ига, подробно проанализировал влияние татар на Русь в своей работе «Золотая Орда и Русский Улус (татарское влияние на Россию)». Он указал, что монгольское завоевание нарушило план христианского Запада по распространению своего влияния на земли Руси. Золотая Орда играла роль прикрытия, защищая их от крестовых походов, особенно Северо-Восточную Русь. В то же время золотоордынское владычество над русскими княжествами

---

³⁷⁸ Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 69.

на протяжении почти трех столетий дало возможность россиянам учиться и заимствовать ордынскую политическую, административную и социально-экономическую структуру. Московская Русь за короткое время превратилась в централизованную монархию и стала крупнейшей страной в Евразии: «В связи с этим, власть Золотой Орды способствовала не разрушению и отставанию русских княжеств, а развитию и занятию ими важного положения на международной арене»³⁷⁹.

Что касается статуса Руси в составе Золотой Орды и взаимоотношений с ханством, то, по мнению И.Х. Камалова, русские князья были обязаны повиноваться хану Золотой Орды, хотя сама Орда непосредственным управлением русскими землями не занималась. Хан Золотой Орды юридически являлся правителем всех земель Руси и имел право вмешиваться во внутренние дела княжеств. Княжеские престолы определялись ханами. Внутренняя политика Руси, особенно в первое время господства Золотой Орды, находилась под контролем даруг и баскаков³⁸⁰.

Исследователь отметил, что Золотая Орда перенесла монгольскую государственную организацию на Русь: русская земля и население были организованы по десятичному принципу. Системы налогообложения, вербовки, чеканки монет и почтовых услуг были заимствованы из Орды. Система налогообложения и ликвидация веча, произошедшая по инициативе Золотой Орды, коренным образом изменили статус городов Северо-Восточной Руси. После того, как Московское княжество объединило Русь, оно не отменило систему налогообложения, введенную во времена Золотой Орды, но продолжило ее развитие³⁸¹.

По мнению И.Х. Камалова, в период владычества Золотой Орды власть князей усилилась, а значение бояр и веча было утрачено. Идея о том, что князья

---

³⁷⁹ Камалов И.Х. Золотая Орда и Русский Улус (татарское влияние на Россию). Казань, 2016. С. 279.

³⁸⁰ Там же. С. 107.

³⁸¹ Там же. С. 205.

как правители страны являются крупнейшими землевладельцами, пришла из Золотой Орды, потому как до монгольского завоевания они не были хозяевами земли. Только под властью Золотой Орды русские князья стали единственными правителями Русской земли. Право бояр периода Киевской Руси свободно уходить на службу другому князю было отменено в конце XIV-XV вв. В результате, бояре потеряли не только политическую, но и экономическую свободу. Система служебных поместий дворян, появившаяся в виде татарской системы иктов в XVI в., заменила боярский строй. Земли стали дароваться при условии службы великому князю Московскому. Фундамент этой системы был заложен в период Золотой Орды и аналогичен системе Золотой Орды³⁸².

Главным политическим наследием Золотой Орды стало объединение Руси Москвой и формирование основ царской России. Ханы поддерживали московских князей в борьбе против своих соперников и давали им права и привилегии, которых не было у других князей, тем самым обеспечивая укрепление Москвы. В связи с политикой веротерпимости монгольского правителя русская православная церковь была освобождена от всех налогов и повинностей. Укрепленная церковь поддерживала Московское княжество и объединяла народ, способствовала становлению единой державы и распространению православия³⁸³.

И.Х. Камалов увидел прямое влияние монгольской почтовой системы на формирование русской ямской службы: «несомненно, что русские переняли почтовую систему у Золотой Орды»³⁸⁴. В качестве доказательств исследователь называет сходство в функционировании русской почтовой системы с золотоордынской, а также появление в русском языке слов «ям» и «ямщик». В результате своего развития ямская служба превратилась в сеть связи, включавшую все подвластные монголам земли, в том числе русские. Почтовая организация действовала непрерывно и продолжила свое существование после

---

³⁸² Там же. С. 274.

³⁸³ Там же. С. 272.

³⁸⁴ Там же. С. 248.

монгольского господства³⁸⁵.

Кроме того, в следствие длительных контактов с Золотой Ордой и ее преемниками Русь переняла ордынский дипломатический церемониал, отличный от европейского³⁸⁶. Золотая Орда также косвенно повлияла на российскую правовую систему. Русь переняла смертную казнь и телесные наказания. Также на Руси прижилась тюркско-монгольская военная структура, тактика и вооружение, изменилась внутренняя структура российской армии. И.Х. Камалов согласился с выводом Е.П. Карновича о том, что многие русские дворяне имели татарское происхождение, а татарская знать играла важную роль в русской истории³⁸⁷.

Вопрос преемственности институтов Золотой Орды рассмотрен в работе А.Ш. Кадырбаева и Ж.С. Сыздыковой «К вопросу об исторических преемниках Золотой Орды». Исследователи назвали ордынскую административную систему прообразом российской имперской государственности. Она проявилась в установлении традиции авторитарного правления, строго централизованной социальной системы, военной дисциплины и религиозной терпимости. Кроме того, Россия, как и другие подвластные монголам земли, была вовлечена в находящуюся на более высоком уровне финансовую систему Золотой Орды. Также завоеватели создали эффективную и устойчивую ямскую систему путей сообщения³⁸⁸.

Исследователи поддержали взгляды В.В. Бартольда отметив, что 242-летнее правление монголо-татар на Руси опиралось не только на военную силу, но и на цивилизацию со значительным уровнем развития, находящуюся под влиянием древней культуры Китая. Поэтому строго отрицательный взгляд на монголо-татар как на «дикую орду» исторически несправедлив. Авторы считают, что русские летописи преувеличивают ущерб, нанесенный Руси

---

³⁸⁵ Там же. С. 245-247.

³⁸⁶ Там же. С. 244-245.

³⁸⁷ Там же. С. 210.

³⁸⁸ *Кадырбаев А.Ш., Сыздыкова Ж.С.* К вопросу об исторических преемниках Золотой Орды // XIII Фаизхановские чтения. С. 61.

татарским завоеванием. По мнению А.Ш. Кадырбаева и Ж.С. Сыздыковой, военная поддержка ханства защитила Русь от нападения католической Европы, объявившей крестовый поход против Руси и Золотой Орды. «Абсолютно негативное отношение к монгольскому завоеванию и всему, что с ним связано, не совсем правомерно», - подводят итог исследователи³⁸⁹.

Выводы А.Ш. Кадырбаева и Ж.С. Сыздыковой о влиянии монголов на российское общество и государственность во многом противоречивы. С одной стороны, они утверждают, что монголы не установили прямое правление на Руси и не изменили ее социальную структуру и веру. Монголы принесли собственное общественное устройство только в подвластные им пространства степей Дешт-и-Кипчака. В отношении Руси завоеватели довольствовались ее полным подчинением, учредив на русских землях институт баскаков, сборщиков налогов, но не меняя общественное устройство³⁹⁰. Наследием Золотой Орды стало обыкновение (хотя и не всегда на всем протяжении истории России) не ассимилировать новые, завоеванные и мирно вошедшие в состав российского государства земли, не изменять жизнь, религию и язык покоренных народов³⁹¹.

С другой стороны, исследователи признали влияние Орды на российскую государственную систему и посчитали, что Российская империя была преемницей Золотой Орды и Византийской империи: «Российская имперская идея во многом представляет синтез золотоордынских и византийских имперских традиций... Как Византия, так и Золотая Орда, были великими евразийскими державами, и Российская держава унаследовала от них эту особенность». Влияние Золотой Орды сказалось «в практике государственного строительства и управления, хотя и далеко не исчерпывается только этим»³⁹². Активный вклад Орды в установление авторитарной традиции правления

---

³⁸⁹ Там же. С. 57.

³⁹⁰ Там же. С. 57.

³⁹¹ Там же. С. 61.

³⁹² Там же. С. 62.

косвенно позволил Руси положить конец гражданским беспорядкам и раздробленности, объединить ее в рамках Евразийской империи и накопить необходимую силу для будущего свержения ига. Точно так же возвышение Москвы стало результатом политики ханства. Также Орда создала ямскую систему в России.

Таким образом, с начала XX в. в региональной историографии обозначился ведущий центр изучения татарской истории в республике Татарстан. Увидело свет множество научных исследований о влиянии татаро-монгольского ига на социальные и политические институты Северо-Восточной Руси. Особое внимание уделялось проблеме ордынского наследия в государственном устройстве Руси. Научные исследования региональных востоковедов по вопросу ордынской преемственности начались в конце XIX – начале XX вв. В советское время оно пришло в упадок, свободное выражение исследовательской оценки истории Золотой Орды и ее наследников было запрещено.

В постсоветский период, начавшийся в начале 1990-х гг., исследования региональной историографии по Золотой Орде начали возрождаться. В новых социально-политических условиях ранее закрытые темы получили возможность свободной интерпретации и анализа. Был создан Институт истории им. М. Шарджани Академии наук Республики Татарстан.

Можно сказать, что татарстанская историография постсоветского периода и советская историография находятся на противоположных позициях. Казанские историки педалируют роль Золотой Орды и татарского мира в становлении российской государственности.

Региональных исследователей в лице казанских ученых в целом можно считать наследниками концепции евразийской школы, согласно которой российское государство является наследником Золотой Орды и преемником ее государственного строя. Наблюдаются некоторые расхождения во взглядах по некоторым конкретным вопросам. Например, И.П. Ермолаев определил

отношения между ханством и Москвой в конце XIV – начале XV вв. как «партнерство», а Б.Р. Рахимзянов пошел дальше и назвал Москву «внутренним игроком» в тюркско-татарской мировой системе. И.П. Ермолаев согласен с А.А. Горским и другими современными историками по вопросу необходимости пересмотра русско-ордынских отношений. Термин «иго» исследователь считает неподходящим.

Для региональных историков свойственна эклектичность теоретических построений в изучении монголо-татарского наследия. С одной стороны, Р.С. Хахимов считает, что упадок городов Руси начался в период Киевской Руси в домонгольский период и стал результатом ослабления внутреннего торгового пути «из варяг в греки». Таким образом, выводы исследователя представляют собой развитие идеи С.М. Соловьева. С другой стороны, Р.С. Хахимов склонен к позиции славянофилов и евразийцев, полагая, что монголо-татары сыграли чрезвычайно важную роль в истории России в области государственности, менталитета, социальной структуры, церемониала, архитектуры, языка, титулатуры.

Особое внимание национальные историки (А.Х. Халиков, И.П. Ермолаев, А.Г. Бахтин, Б.Р. Рахимзянов, Р.С. Хахимов и др.) уделяют вопросу о роли службы ордынских царевичей московским князьям, а также татарскому происхождению представителей русской аристократии. Предложен вывод о том, что многие русские аристократы имеют татарское происхождение и вместе с местными дворянами, а также выходцами из Литвы, Польши и других стран составляют русское служилое сословие.

Современный уровень развития исторических знаний о Золотой Орде требует внимательного отношения к таким сложным вопросам, как монголо-татарское иго. В.В. Трепавлов обратил внимание на двойственность этого вопроса: если для русского народа Золотая Орда и ее хан представляют собой традиционный образ завоевателей, то для многих тюркских народов в России Золотая Орда – это этническая колыбель. По этой причине некоторые

казанские исследователи пытаются рассматривать татарскую нацию как важную часть русской национальной самобытности. Подобная тенденция отражена в работах Р.С. Хакимова, Ш.Ф. Мухамедьярова, Ф.Ф. Мухаметова. В их работах встречается мнение о том, что история Золотой Орды не только составляет становой хребет татарской общины, но и является основой государственности России. Однако, мнение о том, что Золотая Орда является исторической родиной русского народа, явно не согласуется с фактами. История России, несомненно, основана на деяниях славянских народов. Этот факт не отрицает определенного влияния на Русь Орды, Византии и Западной Европы. Монголо-татарский народ не мог выполнить такую масштабную задачу, как объединение Руси хотя бы в силу относительно небольшой численности. Однако, отрицать важность фактора Золотой Орды в истории Руси неправомерно, т.к. русские земли были подчинены Улусу Джучи более 200 лет.

Раздел II. Воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Китая

Глава первая. Исследования по истории империи Юань до XX в.

Завоевательные походы монголов XIII в. потрясли весь евразийский континент и изменили его облик. В течение 80 лет монгольская армия угрожала Японии на востоке, Центральной Европе на западе, Сибири на севере, Яве, Вьетнаму и Бирме на юге. Монгольская империя стала крупнейшей державой в истории. Многие центры цивилизации, включая Китай, Персию, Хорезм и Русь оказались под властью монголов. Монгольское управление впервые связало судьбы Китая и России. Монголы управляли Китаем, Средней Азией и Ираном около ста лет, а Россия находилась под т.н. «монголо-татарским игом» почти двести лет. Изучение влияния монгольской власти на Русь и Китай имеет большое практическое значение. История отношений Китая и Руси с монголами привлекла внимание большого количества китайских и российских специалистов.

Монгольское завоевание и правление, несомненно, оказали значительное влияние на подвластные страны. Вопрос о том, является это влияние положительным или отрицательным с давних пор остается спорным. Российские историки не пришли к единому мнению о влиянии монгольского завоевания. Высказывались противоположные точки зрения. В Китае изучение влияния монгольской династии Юань на развитие государства началось позже, поэтому глубина научного анализа китайских исследователей уступает результатам российских специалистов. Одно из направлений исследования монгольской власти – сравнение и анализ трудов китайских и российских историков, посвященных вопросам влияния монгольского правления на социально-политические институты Руси и Китая. Анализ китайской и русской историографии позволит более полно воспроизвести картину монгольского владычества и в дальнейшем предложить более точные и надежные суждения по этому вопросу.

Исторически сложился негативный образ монгольских завоевателей. На Руси

их называли «бичами божьими», а западные европейцы называли монголов «дьяволами из Тартара» (devils from the Tartarus). Видный британский ученый Эдвард Г. Браун считает, что монгольское завоевание изменило весь мир и привело к величайшей катастрофе в истории. С другой стороны, многие историки считают, что монголы превратили большую часть евразийского континента в мировую империю и создали т.н. «монгольский мир» (Pax Mongolica), который в значительной степени способствовал развитию культурных обменов между странами Востока и Запада. Французский востоковед Рене Груссе в своей книге «Ранняя история Монгольской империи» сравнил монгольское завоевание со штормом. Его сила в распространении культуры может быть сравнима с вкладом в мировую цивилизацию древнего Рима.

§ 1. Исследование истории Юань в период ранней и средней династии

Цин

В Китае сложилась длительная история изучения династии Юань и монгольского периода. Основу китайской историографии заложили две школы: источниковедческая филологическая школа Цяньцзя³⁹³ (乾嘉学派) и знаменитая школа геоистрии Северо-Запада династии Цин. С середины периода правления династии Цин китаеведы школы Цяньцзя использовали достижения в области текстологии для изучения истории. Появилось много исследователей периода Юань. Среди них – Шао Юаньпин, Цянь Дасинь, Вэй Юань, Цзэн Лянь и др. Представители школы Цяньцзя применяли методы исследования текстов в работе по исследованию «Юань Ши»³⁹⁴ и других

---

³⁹³ Школа Цяньцзя является академической школой династии Цин. Она известна своими исследованиями различных аспектов древнего китайского общества и истории. Школа достигла пика своего расцвета при императорах Цяньлуэ (乾隆) и Цзяцине (嘉庆) (1736-1821), по их именам она получила свое название.

³⁹⁴ «Юань-ши» – одна из 24-х официально признанных официальных историй Китая, повествующая о Юаньской династии. По установившемуся обыкновению, история династии пишется сменившей ее династией. История династии Юань была составлена под руководством Сун Ляня (1310-1381), конфуцианского учёного и литератора, сподвижника первого императора династии Мин, Хуньбу (1368-1398).

исторических книг, связанных с историей монгольской династии Юань. Прделанная редакторская работа, внесение исправлений в текст «Юань Ши», позволила добиться определенных академических результатов.

С середины XIX в. китайское общество претерпело кардинальные изменения. Суровая социальная реальность побудила интеллектуалов задуматься о новых научных направлениях. В этот период историки продолжали изучать историю Юань, используя теорию и методы традиционных школ.

В период Канси (康熙) (1662-1723) Шао Юаньпин написал сорок два тома «Юань Ши Лэй Бянь» (元史类编). Его книга представляет собой переработку «Юань Ши». Недостаток труда Шао Юаньпина – отсутствие анализа доступных в то время исторических материалов. Шао Юаньпин не ставил целью воспроизвести историю Юань, поэтому ценность его труда невысока.

Научные достижения школы Цяньцзя в области истории ознаменовали пик развития традиционной китайской историографии и связаны с именем наиболее выдающегося представителя школы Цянь Дасина (1728–1804). Цянь Дасин обладал выдающейся эрудицией и добился заметных успехов во многих научных направлениях. Особенно велик его вклад в историю, а в этой сфере наиболее заметными являются достижения в изучении истории Юань. Он стал первым исследователем, который ставил задачу всесторонне проанализировать и реконструировать «Юань Ши». Его заслуги отмечены в нескольких областях исторического знания.

Во-первых, находки исторических источников. Многие важные исторические сочинения долгое время игнорировались или скрывались. Цянь Дасин обнародовал такие сочинения, как «Юаньчао биши» (元朝秘史) («Тайная история династии Юань»), «Юань Дяньчжан» (元典章), «Чанчунь чжэнжэнь сию цзи» (长春真人西游记) («Описание путешествия на Запад истинного мужа Чанчуня») и др. После его открытий ценность новых материалов признала мировая наука.

Во-вторых, текстологическое исследование «Юань Ши». 100-томный «Эр-ши-эр ши као-и» (二十二史考异) является основным историографическим трудом Цянь Дасина, а также шедевром исторических исследований школы Цяньцзя. Цянь Дасин провел всесторонний анализ текста «Юань Ши», предложил ряд исправлений. Обширные познания позволили исследователю получить новые результаты.

В-третьих, составлением сборника «Юань Ши-гао» (元史稿). Цянь Дасин ставил цель восстановить правдивую, достоверную и ранее не написанную историю династии Юань. Он собрал большое количество новых материалов и расширил сферу исторического поиска. В частности, он изучал тексты, нанесенные на металлические предметы или вырезанные на кирпиче, сравнивал их с целью проверки сведений «Юань Ши». Таким образом ученый продемонстрировал ценность многих исторических материалов династии Юань.

Одним словом, Цянь Дасин установил «поиск истины» как цель истории, тщательно собрал различные источники и использовал строгие методы их анализа. Этот, по сути, эмпирический, подход представляет собой величайшее достижение ученых Цяньцзя, а также является концентрированным выражением духа китаеведения. Текстологическое исследование «Юань Ши» Цянь Дасина и его выводы по истории Юань вызвали большой интерес. Труды выдающегося исследователя привлекли к изучению истории Юань многих последующих специалистов.

Изучение истории монгольских племен и династии Юань во время Опиумной войны имеет важное прогрессивное значение. Исследователи унаследовали и развили эффективные разработки предыдущей китайской историографии. Появились новые направления, отличные от школы Цяньцзя. Хотя теории, используемые историками при изучении истории Юань, все еще являлись ортодоксальными историческими взглядами, некоторые из исследователей привнесли новые черты в стиль составления исторических

трудов. В целом, методы исторического исследования не вышли за рамки школы Цяньцзя. Историческая обстановка сделала невозможным использование в полной мере новых теорий и методов анализа истории Юань. Однако, в конце концов, сформировалась новая исследовательская атмосфера. В результате в академических кругах позднего Цин началось изучение геоистории Северо-Запада. Новое направление получило большое влияние на развитие исследований по истории династии Юань.

§ 2. Геоистория Северо-Запада и исследование истории династии Юань после Опиумной войны

Со времен поздней династии Цин, периода Гуансюй (光緒) (1875-1908), под воздействием суровой социальной реальности возникла новая тенденция в изучении истории монгольской династии Юань. Наметился подъем в сфере исследования монгольского периода китайской истории. Специалисты восприняли и воплотили в жизнь научные подходы прежних китайских ученых. Новые условия, созданные масштабным развитием транспортного сообщения между Китаем и Западом, обеспечили новую атмосферу в изучении истории Юань. Исследователи периода поздней династии Цин работали в этой атмосфере, применяя развитую научную методологию школы Цяньцзя. В результате обозначился резкий рост числа исследований по истории династии Юань. Изучение истории периода Юань в этот период, традиции школы геоистории Северо-Запада времен Даогуан (道光)-Сяньфэн (咸丰) (1820-1861) и появление новой школы текстологических исследований в период Китайской Республики демонстрировали, с одной стороны, верность традициям, а с другой – открыли новый путь научного познания. Эти явления сыграли большую роль в формировании современного монголоведения в Китае.

Вэй Юань (1794–1857) стал первым исследователем, применявшим иностранные материалы для изучения истории династии Юань. Он отстаивал идею обучения у Запада. Ученый ознакомился со многими историческими

материалами о династии Юань. «Юань-ши синь-бянь» (元史新编) Вэй Юаня насчитывает 95 томов. В своем исследовании он удалил повторяющиеся утверждения в тексте «Юань Ши», дополнил недостаток исторических фактов в летописи и исправил ее ошибки. Исследователь предпочел оставить без изменений противоречивые исторические факты, отмеченные в «Юань Ши», которые невозможно проверить, с целью дальнейшего их изучения. Особое внимание Вэй Юань уделил исследованию сведений о четырех великих ханах – Тай-цзу (Чингисхане), Тай-цзуне (Угедэе), Дин-цзуне (Гуюке), Сянь-цзуне (Мунке) до объединения Чжун-юань (中原)³⁹⁵ и событий на северо-западной границе империи Юань.

«Юань-ши синь-бянь» в значительной мере повлиял на последующее изучение истории Юань в Китае. Труд известен своим вниманием к зарубежным историческим материалам. Историки, которые исследуют «Юань Ши», сталкиваются с проблемой ограниченности источников. По этой причине история Западного края³⁹⁶ (西域) и Мобэя³⁹⁷ (漠北) во времена династии Юань остается малоизученной. Иностранные материалы, с которыми работал Вэй Юань были малоценными работами, однако его исследование – первая попытка китайских ученых преодолеть ограниченность национальных источников и привлечь данные зарубежных источников.

В конце периода династии Цин и в начале периода Китайской Республики после Вэй Юаня было не мало ученых, занимавшихся изучением геоистории

---

³⁹⁵ Чжун-юань (регион Хань) – традиционное региональное понятие народности хань, которое относится к обширной территории, простирающейся до среднего и нижнего течения Хуанхэ с провинцией Хэнань в качестве центра. Эта территория является одной из колыбелей китайской цивилизации. Позже народ хань считал его центром мира. В дополнение к узким «Центральным равнинам», районы от Желтого моря на востоке, пустыни Яншань-Гоби на севере, Хуайхэ-Циньлин на юге и зыбучих песков на западе принадлежат к «Центральным равнинам» в широком смысле.

³⁹⁶ Западный край (西域) – принятое в китайских исторических хрониках наименование регионов, расположенных западнее заставы Юймэньгуань (которая находилась западнее Дуньхуана). Термин употреблялся с III века до н.э. по VIII век н.э. Чаще всего он обозначал Центральную Азию в целом, но иногда использовался в более узком смысле, относясь конкретно к ее восточной части (району Таримской впадины).

³⁹⁷ Мобэй (漠北) – территория к северу от пустыни Гоби, включая современную Монголию.

Северо-Запада и истории Юань. Среди них – Хун Цзюнь, Кэ Шаоминь, Ту Цзи и др. Они внесли заметный вклад в историю изучения Юань.

Хун Цзюнь (1839–1893) – автор труда «Юань-ши и-вэнь чжэн-бу» (元史译文证补). Целью своей научной деятельности он обозначил стремление провести всеобъемлющую исследовательскую работу по изучению зарубежных исторических материалов. Хун Цзюнь побывал в России, Германии, Австрии и Нидерландах в 1887 г. В этих странах он исследовал различные монгольские исторические и географические материалы и изображения, ранее недоступные китайским ученым. Для работы над переводами Хун Цзюнь привлекал сотрудников посольства. На основе проделанной работы были созданы 30 томов «Юань-ши и-вэнь чжэн-бу». Благодаря большому количеству ссылок и цитат из малоизвестных зарубежных источников, а также привлечению исторических исследований предшественников и современников, работа Хун Цзюня привлекает внимание китайских ученых, занимающихся историей Юань. Эта книга открыла новую страницу истории изучения империи Юань. Благодаря ей китайские ученые получили возможность ознакомиться с иностранными материалами по истории Юань, как источниками, так и исследованиями. «Юань-ши и-вэнь чжэн-бу» Хун Цзюня стал мостом между китайскими историками и мировой исторической наукой.

Применение Хун Цзюнем западных исторических материалов для изучения истории империи Юань имеет важное значение для китайской историографии. Хун Цзюнь использовал западный материал для восполнения нехватки сведений китайских источников. В китайских исторических записях сохранилось большое количество материала по истории монгольского периода, однако по разным причинам ранняя история Монгольской империи, ее возникновение, военная деятельность на Западе, происхождение четырех великих ханств на Северо-Западе, войны улусов Угедэя и Чагатая с Юаньским двором, особенности географического положения Северо-Запада, сложные

этнические и религиозные отношения в Монгольской империи в китайских исторических записях не были зафиксированы. Содержание «Юань-ши и-вэнь чжэн-бу» в определенной степени восполняет этот недостаток. Хун Цзюнь провел тщательное исследование западных исторических материалов и китайских исторических записей.

Метод анализа зарубежных и китайских источников, впервые примененный Хун Цзюнем, стал новым направлением в изучении истории империи Юань в Китае. Его работа способствовала распространению китайских исследований по истории Юань в мире. В этом заключается большая заслуга Хун Цзюня.

Историография истории Юань до XX в. оставила последующим поколениям ученых ценное академическое наследие. На основе проведенных исследований развивалось изучение истории Юань в Китае в XX в. Среди специалистов начала XX в., применявших традиционные методы изучения истории Юань, можно выделить имена Цзэн Ляня, Ту Цзи и Ке Шаомина. Их работы, «Юань Шу», «Мэн-ву-эр ши-цзи» и «Синь Юань-Ши», представляют собой хроники, пересказывающие историю Юань. Ту Цзи и Ке Шаоминь достигли наибольших результатов.

Цзэн Лянь (曾廉) адаптировал «Юань Ши» в «Юань Шу» (元书). Книга состоит из 102 томов. Летопись «Юань Ши» была дополнена сведениями из «Тайной истории династии Юань», «Продолжения Тунцзянь», «Ляо Ши», «Цзинь ши» и собрания сочинений по гуманитарным наукам периода Юань. Несмотря на обилие материала, отредактировано было только содержание «Юань Ши».

Цзэн Лянь пришел к выводу, что в середине периода правления династии Юань награды и наказания были несправедливы. Правители постепенно теряли поддержку народа. Экстравагантные обычаи привели к обеднению народа и ослаблению страны. Труд Цзэн Ляня идет вразрез с веяниями времени как с точки зрения выбранного материала, так и с точки зрения методологии.

Отсталость работы «Юань Шу» определила ее невысокую ценность среди книг по переработке «Юань Ши».

«Мэн-ву-эр ши-цзи» (蒙兀儿史记) – самый значимый труд Ту Цзи. Исследователь активно использовал западные исторические материалы. По сравнению с предыдущими попытками редактирования «Юань Ши», «Мэн-ву-эр ши-цзи» сфокусирован на пересказе всей монгольской истории, а не только истории Юань.

По мнению Ту Цзи, история Юань отличается от истории Монгольской империи, и только истории периода Юань недостаточно для изучения взлета и падения монгольской династии. «Мэн-ву-эр ши-цзи» рассматривает развитие социальной истории монголов как процесс непрерывной эволюции. Достоинство «Мэн-ву-эр ши-цзи» заключается в широком применении китайских и зарубежных материалов, использовании работ предшествующих исследователей. Кроме того, в «Мэн-ву-эр ши-цзи» содержится большое количество сведений, не зафиксированных в «Юань Ши».

Помимо множества дополнений к таким частям «Юань Ши» как «Бэнь-цзи»³⁹⁸ (本纪), «Ле-чжуань»³⁹⁹ (列传) и «Бяо»⁴⁰⁰ (表) в состав летописи было добавлено более 400 биографий, повествования западных регионов и родословная таблица монголов и «цветноглазых»⁴⁰¹ (色目). Ту Цзи использовал труды Хун Цзюня, зарубежные материалы, а также книгу Досана «История Монголии», 3-томную «Историю монголов», исследование «Монголы в России» и «Путешествие по Южной Сибири» американского ученого Джереми Кертана.

---

³⁹⁸ Биографии всех китайских правителей.

³⁹⁹ Биографии выдающихся личностей.

⁴⁰⁰ Хронологические таблицы.

⁴⁰¹ «Цветноглазые» (色目人) – обозначение людей разных национальностей как отдельной группы населения во времена династии Юань со стороны монгольской администрации. Связано с недоверием монгольских правителей к этническим китайцам. На высшие административные должности, в связи с этим, предпочитали набирать грамотных людей из некитайского населения.

Ту Цзи поставил перед собой несколько задач. Первая – внимательно изучить и отредактировать исторические источники и сочинения предшественников, выбрать достоверные сведения и исправить многочисленные ошибки в «Юань Ши» и в работах других исследователей. Вторая – выбрать наиболее репрезентативные цитаты для удобства читателей. Третья задача – унифицировать переводные термины. Последнее – наиболее сложная задача в исследовании истории династии Юань.

Написанная в обстоятельствах ограничения различными субъективными и объективными условиями того времени, «Мэн-ву-эр ши-цзи» Ту Цзи имеет определенные недостатки, однако среди множества трудов по редактированию «Юань Ши» по-прежнему считается одним из лучших. Достижения Ту Цзи признаны другими учеными. Отмечена его роль в усилении исследовательского интереса к периоду Юань и актуальность «Мэн-ву-эр ши-цзи» в наши дни.

Ке Шаоминь был сторонником применения традиционных исторических теорий и методов изучения истории династии Юань в начале XX в. Ке Шаоминь много лет изучал историю династии Юань. Итоги своей работы он представил в «Синь Юань-ши» (新元史) («Новая история династии Юань»), написанной в 1920 г. и официально опубликованной в 1922 г. Труд Ке Шаомина по указу правительства Китайской Республики внесен в список официальных историй – «Эр-шисы-ши» (二十五史) («Двадцать пять историй»)⁴⁰². В «Синь Юань-ши» использованы результаты исследований различных ученых времен династий Мин и Цин, в том числе «Мэн-ву-эр ши-цзи» Ту Цзи. «Синь Юань-

---

⁴⁰² Династийная история (正史, «чжэн ши») – характерный для монархического Китая вид исторического источника, официальная хроника правления династии. Составлялась, как правило, после падения очередной династии по указу следующего императора. Каждая династическая хроника состояла из четырех разделов, первый из которых был посвящен вопросам императорской генеалогии, второй – собственно летописи (хронологическое изложение событий), четвертый – биографиям выдающихся лиц, а третий – всему остальному. Из 26 династических историй каноническими считаются двадцать четыре, называемые «Эр-шисы-ши» и отражающие события истории Поднебесной с 3000 г. до н.э. до династии Мин в XVII в.

ши» – выдающийся результат применения традиционной методологии изучения истории Юань. Он превосходит многие иные работы, прежде всего благодаря обширному кругу использованных источников и литературы.

В целом, «Мэн-ву-эр ши-цзи» и «Синь Юань-ши» можно назвать основными трудами по истории Юань в эпоху поздней династии Цин. Книги представляют историю династии Юань во всеобъемлющем жанре «чжэн ши», официального историописания Китая. Этот жанр отражает все аспекты жизни общества. В исследованиях освещены политика, экономика, военное дело, религия, этносы, культура и внешние связи Монгольской империи и империи Юань.

Содержание «Мэн-ву-эр ши-цзи» и «Синь Юань-ши» значительно превосходит хронологический и географический диапазон «Юань Ши». В «Синь Юань-ши» подробно рассказывается о возвышении монголов и событиях Западного похода. Монгольский народ, по представлению Ке Шаомина, делится на три категории: черных, белых и диких. «Мэн-ву-эр ши-цзи» особое внимание уделяет повествованию о происхождении монголов и истории первых четырех великих ханов Монгольской империи. В работе подробно описана деятельность монголов после падения династии Юань. По мнению Ту Цзи, монголы произошли от дунху⁴⁰³ (东胡).

Упомянутые труды с точки зрения сбора и использования китайских и зарубежных исторических материалов, усвоения результатов предшествующих исследований превзошли другие работы своего времени. Изучение истории династии Юань в конце правления династии Цин продемонстрировало мастерство Ке Шаомина. Однако возможности

---

⁴⁰³Дунху́ (кит. трад. 東胡, упр. 东胡, буквально «восточные варвары») – название племенного объединения, возникшего во времена ранней династии Чжоу, около 1100 г. до н.э. исчезнувшего во времена династии Хань около 150 г. до н.э., когда их разгромили хунну. Самые ранние упоминания о дунху относятся к VII веку до н.э., периоду царствования цзиньского правителя Вэнь-гуна. Дунху обитали во Внутренней Монголии и западном Хэйлунцзяне тысячи лет назад. В Хэйлунцзяне имеются монгольские географические названия.

традиционных методов после составления «Синь Юань-ши» были исчерпаны. Фактически, после Ке Шаоминя никто не пытался применять традиционные подходы к анализу исторического материала. Им на смену пришел современный эмпирический принцип анализа, основанный на монографических исследованиях.

Историография в Китае до начала XX в. достигла несомненных успехов. Исследователи собрали обширный исторический материал, изучили ошибки «Юань Ши», опубликовали многочисленные труды по истории династии Юань. Таким образом были сформированы условия для дальнейшей работы нового поколения специалистов. Работы ученых ранее XX в. до сих пор имеют определенный статус в китайской историографии. Ситуация в науке XX в. характеризуется более широким распространением западных теорий и активизацией творческого духа ученых. Широкий кругозор и эффективные навыки позволили последующему поколению выдающихся историков, таких как Ван Говэй и Чэнь Юань, открыть новую страницу изучения периода Юань в Китае.

Глава вторая. Развитие исследований по истории Юань в первой половине XX в.

Появление современных трудов по истории Юань в Китае можно отнести к началу XX в. В этот период подошло к завершению изучение истории Юань при помощи традиционных методов. Хун Цзюнь, Ке Шаоминь и Ту Цзи выступили авторами выдающихся произведений, отличных от предшествующих работ. Однако применяемые ими языковые инструменты и методы исследования имеют существенные недостатки. Подход Хун Цзюня, Ке Шаоминя и Ту Цзи уступал методике зарубежных востоковедов того времени. Содержание и форма их сочинений не избежали ограничений традиционной китайской историографии.

С первых лет существования Китайской Республики под влиянием

западного китаеведения ученые, изучающие историю Юань, пошли по новому пути. Новые методы позволили провести более тщательный исторический анализ и таким образом преодолеть приверженность устаревшим взглядам на принципы редактирования «Юань Ши», существовавшим несколько десятков лет. Изменения оказали глубокое влияние на изучение истории периода Юань.

Основоположниками современной эмпирической историографии в области истории Юань являются Ван Говэй, Чэнь Юань и Чэнь Инке. Их можно рассматривать в качестве первого поколения ученых в современном Китае, изучавших историю Юань с научной точки зрения. Они дополнили определение основной цели исследования школы Цяньцзя современными методами западной науки и тем самым активно способствовали созданию нового, актуального, исторического знания. Благодаря исследованиям Ван Говэя, Чэнь Юаня и Чэнь Инке в начале XX в. были заложены основы эмпирической историографии в современном Китае.

В области исторических исследований и гуманитарной сферы в целом в первые годы существования Китайской Республики выделяются заслуги Ван Говэя. Ван Говэй (1877-1927) унаследовал традиции школы геоистории Северо-Западных территорий конца династии Цин. Он придавал большое значение истории Северо-Запада и этническим вопросам. Ван Говэй умело использовал новые археологические открытия, опираясь на результаты исследований зарубежных востоковедов. Применение строгих научных методов обеспечило превосходство труда Ван Говэя над работами его предшественников.

Период с 1925 по 1927 гг. стал для Ван Говэя важнейшим этапом изучения истории Юань. Всего за два года он написал «Да-да као» (鞑鞑考) («Исследование о татарах») и «Мэн-гу као» (蒙古考) («Исследование о монголах»). Вклад Ван Говэя в изучение истории Юань заключается в описании ранней истории монголов и упорядочении исторических материалов о династии Юань.

В «Да-да као» Ван Говэй подробно цитировал различные исторические источники, применял метод сравнительного анализа, использовал географические исследования. Ученый пришел к выводу о том, что термин «цзубу», отмеченный в «Ляо ши» и «Цзинь ши», обозначает татар. «Да-да као» вызвала большой резонанс в академических кругах Китая и за рубежом. Вывод Ван Говэя о значении термина «цзубу» был признан большинством ученых.

«Мэн-гу као» можно охарактеризовать как работу, сопутствующую «Да-да као». На основе большого количества разрозненных данных как китайских, так и иностранных источников ученый проследил историю монгольских племен со времен династии Тан до основания империи Чингисхана. Прародиной монгольских племен была названа река Аргунь, а также установлено, что многие названия в китайских книгах являются обозначением монголов.

Ван Говэй уделил особое внимание китайским историческим хроникам. Его перу принадлежат комментарии к важнейшим из них, а также некоторым другим историческим сочинениям – «Мэн-гу ши-ляо цзяо-чжу сы-чжун» (蒙古史料校注四种) («Четыре вида примечаний к монгольским историческим материалам»), «Мэн-да бэй-лу цзянь-чжэн» (蒙鞑备忘录笺证) («Комментарии и исследование Мэн-да бэй-лу»), «Хэй-да ши-люе цзянь-чжэн» (黑鞑事略笺证) («Комментарии и исследование Хэй-да ши-люе»), «Шэн-у цинь-чжэн лу цзяо-чжу» (圣武亲征录校注) («Примечание к Шэн-у цинь-чжэн лу») и «Чан-чунь чжэн-жэнь сию-цзи цзяо-чжу» (长春真人西游记校注) («Примечание к Описанию путешествия на Запад истинного мужа Чан-чуня»).

Ван Говэй выступил пионером современной эмпирической историографии в Китае. Его исторические исследования, работы по текстологии, коррекция исторических записей являются основой изучения истории Юань в современном Китае. Они имеют высокую академическую ценность и пользуются признанием в академических кругах в наши дни.

Чэнь Юань (1880-1971) объединил западные научные методы с методами

исследования текстов школы Цяньцзя, и таким образом сформировал свой уникальный подход. Его исследования совершили прорыв в методологии, сыграли важную роль в становлении современной китайской историографии истории Юань. Вклад Чэнь Юаня в изучение истории империи Юань заключается в проделанном исследовании религии и этнических отношений в период династии Юань, а также в упорядочении источников.

В работе «Юань Е-Ли-Кэ-Вэнь-Цзяо Као» (元也里可温教考) («Исследование Юань Е Ли Кэ Вэнь Цзяо») Чэнь Юань на основе исторических исследований и китайских источников указал на то, что слово «е-ли-ке-вэнь» - это «общий термин для обозначения христианства при династии Юань»⁴⁰⁴. После публикации работа сразу привлекла внимание китайских и зарубежных специалистов.

Труд Чэнь Юаня в области этнических отношений в период правления династии Юань называется «Юань сиюй-жэнь хуа-хуа као» (元西域人华化考) («Исследование китаизации народов западных регионов при династии Юань»). Книга освещает малоизученный аспект истории Юань. Автор отметил, что в Китае при династии Юань было много иностранных граждан, среди которых большинство происходило из западных регионов. После того, как представители иностранных народов поселились в Китае, они неизбежно испытывали влияние ханьской культуры и обычаев. В книге цитируется более двухсот книг с большим количеством фактов, рассказывается о том, что после того, как люди из западных регионов пришли в Китай во времена династии Юань, они осваивали и распространили ханьскую культуру, оставив большое количество работ, написанных на китайском языке.

Чэнь Инке (1890-1969) интересовался широким кругом вопросов. Его исследования охватывали множество областей, включая историю периода

---

⁴⁰⁴ Чен Дэчжи. Введение в исследования по истории Юань. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2012. С. 139. 陈得芝。蒙元史研究导论。南京：南京大学出版社

Юань. Он хорошо владел как китайским, так и западным материалом. С 1930 по 1931 гг. он опубликовал 4 статьи по вопросу происхождения монголов. Чэнь Инке использовал исторические материалы на монгольском, маньчжурском, китайском и западном языках. Его исследования оказали значительное влияние на последующие изучение истории монголов в Китае.

По мнению Чэнь Инке, термин «хань-жэнь» (汉人) китайских источников соответствует термину «чжа-у-ти» персидских и монгольских исторических сочинений, и не обозначает народ хань. Термин «хань-жэнь»⁴⁰⁵ имеет иное объяснение⁴⁰⁶. Хотя работы Чэнь Инкэ по истории Юань немногочисленны, их значение в китайской исторической науке велико. Они ознаменовали наступление новой эпохи, характеризуемой прямым использованием различных языковых источников и применением новых методов.

В этот период достигли выдающихся результатов переводы и исследования зарубежных исторических материалов. В этом направлении наибольший вклад в китайскую историографию династии Юань внес Фэн Чэнцзюнь (1887-1946). Он познакомил Китай с достижениями большого числа западных историков и перевел более ста книг. Четырехтомная «История монголов. От Чингиз-хана до Тамерлана» шведского востоковеда Д'Оссона является общепризнанным авторитетным трудом по истории монголов. С большим упорством Фэн Чэнцзюнь работал над переводом этой книги на китайский язык более чем два года. «История Монголов» Д'Оссона – первая монография по истории Юань, переведенная китайскими учеными.

Публикация перевода Фэн Чэнцзюня имеет большое значение: оно полностью изменило ситуацию серьезной нехватки зарубежных исторических

---

⁴⁰⁵ Хань-жэнь – один из четырех типов людей во времена династии Юань. Традиционно считается, что монгольские правители династии Юань разделили людей на четыре класса: монголы, «цветноглазые», хань-жэнь и нань-жэнь. Это относится к народу хань и корейцам, которые были распространены на территории династии Цзинь, Си Ся, в регионах Сычуань и Юньнань, а также к чжурчжэням, киданям и корейцам этих регионов.

⁴⁰⁶ Лю Сяо. Историческое исследование истории династии Юань. Фучжоу: Народное издательство Фуцзянь, 2006. С. 88. 刘晓。元史研究。福州：福建人民出版社

исследований. Работа Фэн Чэнцзюня активизировала процесс систематического перевода и исследования зарубежных исторических исследований по истории Юань. Более полувека перевод Фэн Чэнцзюня представлял большое значение для исследователей монгольского периода китайской истории. Его ценность не утеряна и в наше время. Книга до сих пор остается обязательной к прочтению монографией по истории Юань для китайских специалистов.

«Путешествие Марко Поло» - важный источник по истории монгольской династии Юань. Фэн Чэнцзюнь считал, что существующие в то время переводы труда Марко Поло полны ошибок, и сделал собственный перевод. Он активно использовал китайские и западные источники, провел текстологический анализ, исправил ошибки и удалил некоторые фрагменты. Публикация «Путешествия Марко Поло» в переводе Фэн Чэнцзюня предоставила для китайских ученых, изучающих историю Юань, важный материал. События, правовая система и местные обычаи династии Юань, описанные в книге, могут восполнить недостаток китайских исторических данных. Таким образом, труд Фэн Чэнцзюня имеет важное справочное значение для изучения истории монголов.

Переводы западного материала заложили прочную основу исследований Фэн Чэнцзюня по истории Юань. Он изучал период Юань с точки зрения интеграции китайской и западной культур. Исследователь переписал «Юань Ши» и впервые систематически использовал исторические материалы зарубежных стран. Помимо переводов «Истории монголов» Д'Оссона, «Путешествия Марко Поло» и др. в своих изысканиях он использовал такие труды, как «Сборник летописей», «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». Из китайских источников Фэн Чэнцзюнь в основном использовал «Юань Ши», «Тайную историю династии Юань» и «Шэн Ву Цинь Чжэн Лу».

На основе комплексных исследований китайских и западных исторических материалов был проведен систематический анализ

происхождения монгольского этноса, племенного состава монгольского региона, преданий семьи Тэмуджина, достижений Тэмуджина, особенно западной экспедиции. Работы Фэн Чэнцзюня содержат широкий спектр данных и исправляют множество ошибок в работах Ту Цзи и других исследователей. В трудах Фэн Чэнцзюня содержатся сведения, отсутствующие в «Юань Ши», поэтому они представляют высокую ценность для науки.

Переводы Фэн Чэнцзюня дали новый импульс изучению истории династии Юань в Китае 1930-х и 1940-х гг. Активизация международного академического обмена расширила кругозор китайских ученых, а внедрение новых материалов и методов в значительной степени способствовало развитию исследований в области истории династии Юань в Китае. Научные изыскания Фэн Чэнцзюня были продолжены последующими историками. Получила развитие методология, введенная Фэн Чэнцзюнем. Фэн Чэнцзюнь является выдающимся историком первой половины XX в. В китайской историографии он считается одним из крупнейших переводчиков западных трудов в области истории и географии.

В 1920-х и 1930-х гг. результаты исследований Ван Говэйя, Чэнь Юаня, Чэнь Инке и других специалистов по истории Юань были далеки от результатов изысканий предыдущего периода. Общей чертой научных исследований этих трех ученых является то, что они не только унаследовали строгий стиль школы Цяньцзя, но также испытали влияние западной исторической мысли. Они усвоили новые идеи и новые методы исторических исследований. Применяя оригинальный научный анализ, они провели тщательное исследование истории Юань с целью выявления исторической правды. Многие их выводы по-прежнему имеют важное научное значение.

Ван Говэй, Чэнь Юань, Чэнь Инке использовали большое количество древних иностранных документов. Они существенно расширили круг исследовательских интересов с традиционной политики, военного дела, социальной эволюции и биографий исторических фигур до идеологии,

культуры, религиозности, этнических отношений, процесса возникновения и развития монгольских племен и т.д. В области методологии они унаследовали инструменты анализа филологической школы Цяньцзя и объединили их с западными научными методами, сформировав таким образом новый подход к историческим исследованиям. Им удалось преодолеть ограничения традиционных исторических методов. Ван Говэй, Чэнь Юань и Чэнь Инке в своих исследованиях по истории Юань использовали уже не идею историзма, унаследованную с прошлых времен, а западные буржуазные научные идеи, такие как теория эволюции.

Под влиянием этих выдающихся ученых китайские исторические изыскания по истории династии Юань завершили переход от традиционной историографии к современной эмпирической историографии. Однако исследования этих специалистов по-прежнему ограничиваются упорядочением исторических материалов по истории Юань и исследованием соответствующих исторических фактов. Они не объясняют социально-политические и экономические особенности различных периодов истории Юань, не проясняют процесс эволюции и законы исторического развития. По этой причине их исследования в 1920-х и 1930-х гг. принесли большие результаты, но еще не стали настоящей наукой.

Подводя итог, можно отметить, что в первой половине XX в. Китай совершил прорыв в изучении истории монголов, значительно улучшил свою научную деятельность. Появились исследования высокого уровня, оформился новый способ изучения монгольской истории. Однако ученых, специализирующихся на исследованиях по истории монголов, в этот период в Китае было немного, и, следовательно, увидело свет всего несколько научных работ. Область монгольских исследований все еще оставалась относительно узкой и имела большой потенциал развития.

Глава третья. Изучение истории династии Юань с момента основания Китайской Народной Республики

§ 1. Исследования по истории Юань в период от основания Нового Китая до культурной революции

Под влиянием работ трех ученых, Ван Говэя, Чэнь Юаня и Чэнь Инке, в изучении истории Юань в Китае были достигнуты большие успехи. История Юань- лишь одно из направлений их академических интересов. Более того, после трудов Ке Шаомина и Ту Цзи большинство исследователей династии Юань в Китае уже были знакомы с западными материалами, однако они с трудом владели оригинальными текстами (в основном персидскими и арабскими) источников и не могли полноценно их использовать в своей работе.

На основе достижений предшествующей историографии в 1930-е гг. появилась группа выдающихся ученых, выбравших историю Юань в качестве основного направления исследований. Они сумели поднять дисциплину на новую высоту. Можно выделить имена Яо Цунву (1894-1970), Хань Жулиня (1903-1983), Вен Дуцзяня (1906-1986), Шао Сюньчжэна (1909-1972). Помимо систематического обучения историографии в новых университетах Китая, исследователи получили подготовку в других странах. Специалисты имели возможность учиться у Поля Пеллио, всемирно известного китаевода. Также они овладели персидским языком. Таким образом новые исследователи периода Юань получили хорошую языковую подготовку, освоили передовые методы исторического исследования. Последующие историки, по сути, обучались на работах Яо Цунву, Хань Жулиня, Вен Дуцзяня, Шао Сюньчжэна. Этим ученым можно рассматривать как фактических основоположников современной китайской историографии по истории династии Юань.

Расширение научного кругозора, применение новейших достижений зарубежных стран позволили добиться выдающихся достижений в области анализа исторических данных. Благодаря своим новаторским подходам ученые

середины XX в. вывели китайскую историографию истории Юань на новый уровень.

Новый этап изучения истории монгольской династии Юань имеет две особенности: 1) расширение области применения исторических материалов монгольского, персидского, арабского, китайского происхождения; 2) улучшение методов исследования – сосредоточение внимания на профессиональных приемах анализа исторических материалов, поиска исторических фактов, формирования единых стандартов переводных терминов.

За последние 50 лет с момента основания Нового Китая исследования по истории национальных меньшинств получили внимание и решительную поддержку со стороны государства. Правительство придает большое значение подготовке специалистов в области изучения истории монголов. Научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения в Пекине, Нанкине и других городах последовательно развивают научные школы исследования истории монголов. Существенно улучшились условия научной работы.

В этот период группа исследователей истории Юань претерпела значительные изменения. Старшее поколение ученых, Хань Жулинь, Вен Дуцзянь и Шао Сюньжэн, играло наиболее активную роль. Менее известны работы таких исследователей, как Ян Чжицзю, Цай Мейбяо, Фанг Лингуй, Цзя Цзиньян. К началу 1960-х гг. под руководством старшего поколения ученых научными изысканиями занималось большое количество молодых специалистов, таких как Чен Дэчжи, Цю Шусен, Ян Не, Чен Гаохуа, Чжоу Лянсяо, Чжоу Циншу, И Линьжэнь, Хуан Шицзянь и др. Число исследователей истории Юань и монголов значительно увеличилось.

Ученые достигли успехов в переводе зарубежных исторических материалов, составлении указателей и карт. В области изучения истории Юань отмечено расширение круга исследовательских вопросов. В этот период специалисты уделяли большое внимание таким вопросам, как этническое

происхождение монголов, их социальная система, экономическая система, а также политические и военные институты. В исторической науке велись серьезные дискуссии. В 1950-х и 1960-х гг. историческая наука в Китае в области исследования монгольских племен достигла своего расцвета. Это время отмечено выдающимися научными достижениями.

Взгляды Хань Жулия (1903-1983), известного исследователя истории Юань, на методы исторического анализа имеют большое практическое значение. По мнению ученого, владение необходимым языком – первый шаг к изучению этнической истории. Изучению проблемы предшествует усвоение существующего исторического материала, его тщательный анализ и пересмотр. Необходимое условие качественной исследовательской работы – расширение кругозора, внимание к результатам исследований иностранных ученых. История периода Юань – направление всемирной науки. Существует исторические материалы, источники и исследования на разных языках. В некоторых аспектах, таких как применение персидских, арабских и европейских источников, иностранные ученые имеют больше достижений, чем китайские.

Хань Жулинь начал изучать историю Юань в студенческие годы. Во время учебы в Пекинском университете под руководством Чэнь Юаня и Чэнь Инке он штудировал труды зарубежных востоковедов. С 1940 г. Хань Жулинь начал публиковать собственные исследовательские работы по истории Юань. Много сил ученый посвятил исследованию текстов и пересмотру исторических материалов. Применяя метод взаимной проверки персидского «Сборника летописей» и источников на китайском и монгольском языках, Хань Жулинь провел комплексное исследование этих материалов. Он интерпретировал тексты с точки зрения истории и лингвистики. В результате ученый предложил свою версию исправления ошибок в китайских и зарубежных источниках, исследованиях предшественников. Таким образом, Хань Жулинь заложил прочную основу изучения истории Юань в Китае.

Хань Жулинь раскритиковал полностью негативную оценку правления династии Юань, преобладающую в историографии. Он считал, что историческое влияние монгольского завоевания было сложным. Необходимо провести тщательный анализ в более объективном и многоплановом ключе. С одной стороны, монгольская аристократия во главе с Чингисханом находилась на особом этапе общественного развития, посвящая свое время грабежу. Сразу после объединения монгольские племена развязали масштабную войну против соседних стран, которая принесла серьезные бедствия Китаю. В то же время, монгольское завоевание и правление объективно привело к налаживанию сообщения между Востоком и Западом.

Выводы исследователя отражены в предисловии к его главному труду «Юань-дай ши» (元朝史) («История династии Юань»), исследовательской работе по истории Юань. Хань Жулинь подробно рассказал о значении династии Юань в истории Китая. Он указал на то, что фокус исследовательского интереса прежде был сосредоточен на персоне императора. Национальный вопрос периода Юань остается неизученным. Такой подход, по мнению Хань Жулиня, неприемлем. Ученый высоко оценил историческое значение объединения страны династией Юань. Он назвал замену династии Сун на династию Юань историческим прогрессом, а не регрессом.

Великое объединение Китая династией Юань положило конец более чем пятисотлетним этническим спорам и кровопролитным битвам, завершило период сепаратистских режимов в Китае, сделало возможным для людей всех этнических групп по всей стране заниматься производством и развивать материальную и духовную культуру в относительно стабильных условиях. Более того, владения империи Юань положили начало огромной территории современного Китая. Система управления династии Юань была очень консолидированной, центральные и местные органы власти отличались тесной взаимосвязью. Это позволило процессу воссоединения Китая сыграть

ведущую роль в развитии страны в следующие 600 лет.

Объединение земель в период династии Юань способствовало экономическому и культурному обмену между представителями всех этнических групп государства, развитию приграничных территорий, а также способствовало консолидации и развитию единой многонациональной страны. Объединение Китая оказало глубокое влияние на историю всех его этнических групп. С точки зрения национальной интеграции такое влияние, несомненно, имеет положительное значение. Хань Жулинь отметил, что объединение страны во времена династии Юань обеспечило благоприятную среду для более крупномасштабной интеграции всех этнических групп. Это позволило укрепить изначальные политические, экономические и культурные связи в обстановке сопротивления классовому и национальному угнетению.

В период правления династии Юань Китай превратился из поля битвы, где все этнические группы сражались друг с другом, в национальный плавильный котел. Тюрки-шато (沙陀), тогон (吐谷浑), тангуты (党项), кидани (契丹), бохай (渤海), чжурчжэни (女真) и многие другие «цветноглазые» (色目), которые пришли в Китай во времена династии Тан, после падения Юань исчезли и постепенно слились с жителями хань-жэнь и нань-жэнь (Северного и Южного Китая). Многие этнические группы, пришедшие в Китай из Средней и Западной Азии, со временем образовали группу хуэй⁴⁰⁷ (回族) на основе исламской веры. Династия Юань создала 13 тем в Тибете, и с тех пор Тибет стал неотъемлемой частью Китая. Получила развитие южная провинция Юньнань.

Объединение Китая при династии Юань значительно укрепило культурные обмены и связи между Китаем и зарубежными странами. Внешняя

---

⁴⁰⁷ Хуэй-цзу (лао хуэй-хуэй – «почтенные, правоверные мусульмане») – одно из 56 официально признанных национальных меньшинств КНР. Их отличие от ханьцев состоит не в наличии особого языка (они разговаривают на тех же диалектах китайского языка, что и ханьское население), а в том, что они в течение многих веков исповедуют ислам (ханафитского толка) и являются носителями исламской культуры.

экспансия монгольской знати и создание различных улусов способствовали развитию связей между Китаем и зарубежными странами. Династия Юань организовала регулярные контакты с различными монгольскими государствами, а также со странами Европы, Средней и Юго-Восточной Азии. По суше она контактировала с Персией, Сирией, Россией и Европой. Морским сообщением она была связана с Японией, Кореей, Юго-Восточной Азией, Индией, Персидским заливом и даже Африкой. Навигационные технологии во времена династии Юань достигли больших успехов. В ранний период правления династии Мин знаменитый мореплаватель Чжэн Хэ⁴⁰⁸ использовал достижения династии Юань.

Внешние связи династии Юань были развиты. В частности, многие европейские страны установили прямые контакты с Китаем и неоднократно отправляли послов, священников и купцов на Восток. В то время транспортное сообщение Востока и Запада было очень удобно. Процветала внешняя торговля Китая. Китайские товары экспортировались во все части мира. Купцы из Европы, Африки и Азии долгое время жили в Китае.

Понимание мира китайским народом во времена династии Юань стало более развитым, чем в прошлом. Многие явления зарубежной науки и культуры получили распространение в Китае. Знаменитая китайская технология печати, пороховое оружие были представлены в Персии, Аравии и Европе. В то же время достижения Персии и Аравии, передовая астрономия и медицина, были завезены в Китай. Благодаря обширным обменам улучшилось взаимопонимание народов. Экономические и культурные связи между Востоком и Западом во времена династии Юань имели большое значение для прогресса мировой цивилизации⁴⁰⁹. Таким образом, период династии Юань

---

⁴⁰⁸ Чжэн Хэ (鄭和) (1371–1435) – легендарный адмирал империи Мин, путешественник, флотоводец и дипломат. Он организовал и возглавил семь крупномасштабных морских военно-торговых экспедиций в страны Индокитая, Индостана, Аравийского полуострова и Восточной Африки. По некоторым версиям, его экспедиции достигали даже берегов Америки и Австралии.

⁴⁰⁹ Хань Жулинь. История династии Юань. Пекин: Народное издательство, 1986. С. 450. 韩

является важным этапом развития как китайской, так и мировой истории.

Хань Жулинь не игнорировал многие негативные последствия правления династии Юань для развития китайского общества. Он отметил, что политика объединения во времена династии Юань не является подтверждением классового и этнического угнетения в Китае. Неправомерно механически негативное восприятие проблемы несмотря на то, что великое объединение Китая династией Юань было реализовано посредством военного завоевания. В долгом историческом развитии многонациональной страны период правления династии Юань занимает особое место. Монгольская династия внесла свой уникальный вклад во многие аспекты китайской культуры, и по-прежнему имеет большое значение в истории Китая⁴¹⁰.

Хань Жулинь также изучал почтовую (ямскую) систему в период Юань. Ученый дал ей положительную оценку. Он заметил, что создание системы почтового сообщения обеспечило быструю связь и эффективную доставку по всей стране. Она в значительной степени способствовала развитию внутренних контактов, укреплению связей между центральными и местными органами управления. Развитая система сообщения способствовала экономическому и культурному обмену между представителями различных этнических групп в стране и развитию приграничных территорий. Придворные собрания принцев и знати, обмен посланниками, передача законодательных актов, мобилизация армии – все это проходило через почтовую службу. Таким образом, почтовая система при династии Юань играла очень важную роль в политическом и экономическом развитии Китая того времени.

Хань Жулинь высоко оценил политику правителей Юань в приграничных районах, в частности, такие меры, как создание провинции в районе Юньнань, назначение тусы⁴¹¹ и назначение принцев охранять границу.

儒林主编。元朝史。北京：人民出版社

⁴¹⁰ Там же. С. 4-5.

⁴¹¹ Тусы (土司) – официальная должность в приграничных районах Китая. Впервые она

Предпринятые шаги способствовали укреплению власти над приграничными территориями и сохранению единства Китая.

Создание провинции в районе Юньнань позволило провести крупномасштабные изменения в местных административных учреждениях. Укрепление местных органов управления под контролем центральной власти имело цель достичь уровня развития внутренних районов Китая. Династия Юань вернула Юньнань в состав Китая, что стало большим историческим прогрессом. В качестве одной из провинций регион Юньнань сумел значительно улучшить сообщение с другими частями страны. После того, как империя Юань ликвидировала государство Южная Сун, почтовые дороги Юньнаня и Сычуани, Хугуана и других провинций были последовательно соединены. Это сыграло важную роль в укреплении политических, экономических и культурных связей между Юньнанем и внутренними районами Китая. Наблюдается общественно-экономическое развитие провинции Юньнань в период правления Юань. Культура Юньнаня постепенно приближалась к феодальной ханьской культуре. Во времена династий Юань и Мин в среде образованных людей Юньнаня преобладала в основном феодальная культура внутренних районов Китая⁴¹².

В период правления династии Юань Тибет впервые поступил под контроль центрального правительства Китая и стал частью китайской территории. Правители Юань создали специальное агентство – сюаньчжэнюань⁴¹³(宣政院) для управления делами Тибета. Тибет был разделен на 13 тем. В регионе создали почтовые станции для усиления связи между Тибетом и внутренними районами Китая. В Тибете была установлен

была учреждена во времена династии Юань и использовалась для награждения вождей племен этнических меньшинств в северо-западных и юго-западных регионах.

⁴¹² Хань Жулинь. Указ. соч. С. 291-292.

⁴¹³ Сюаньчжэнюань – национальное учреждение, находящееся под юрисдикцией центрального правительства, созданного во время правления династии Юань в Китае. Оно отвечает за национальные буддийские дела и управляет военными и политическими делами в регионе Тубо (современный Тибет).

институт наместничества для исполнения обязанностей религиозного и политического лидера. Все эти меры заложили основу формирования системы тибетского государственно-религиозного единства во времена династии Мин. Более того, модель управления Тибетом при династии Мин в основном следовала системе Юань⁴¹⁴. Хань Жулинь стал одним из первых ученых, осветивших юаньскую политику управления Тибетом. Его выводы послужили основой дальнейших исследований вопроса.

Вен Дуцзянь (1906-1986), специалист по истории периода Юань, оставил выдающийся вклад в научные исследования. Он вывел изучение истории Юань в Китае на новый этап. Результаты его изысканий получили единодушную похвалу китайских и зарубежных ученых.

Историю Юань Вен Дуцзянь начал изучать под влиянием Чэнь Юаня. В 1932 г. была написана диссертация Вен Дуцзяня «Исследование полевой системы при династии Юань». В работе рассмотрены 10 аспектов эволюции полевой системы Китая в период династии Юань. Вен Дуцзянь пришел к выводу, что полевая система при династии Юань была основана на принципах, существовавших в прежние времена, без принципиальных изменений и инноваций. Исторический статус династии Юань был признан значительным с точки зрения ее роли в формировании полиэтничного единого государства в Китае, восстановлении и развитии экономики на Севере и Юге, прогрессе культуры и науки, налаживании связей с западными странами. Рассуждая о культурной политике династии Юань, он выдвинул совершенно новое ее понимание: «Культурная политика династии Юань относительно открыта, и не было слышно о появлении литературных тюрем ... династия Юань не использует одну религию для подавления других религий, и все рассматриваются как равные. Буддизм, ислам, конфуцианство, христианство и т.д. сосуществуют. По сравнению с предыдущими династиями в Китае

---

⁴¹⁴ 韩儒林 Хань Жулинь. 元朝中央政府是怎样管理西藏地方的 Yuandai zhongyangzhengfu shizhenyang guanli xizangdifang de (Как центральное правительство династии Юань управляло Тибетом) // 元史论丛 Yuanshi luncong. 1959. № 7. С. 52-53.

династия Юань производит впечатление более непредубежденной»⁴¹⁵.

Ян Чжицзю (1915-2002) – специалист в области истории династий Суй и Тан, династии Юань и истории хуэй. Он начал исследовать историю династии Юань в конце 1930-х гг. Ян Чжицзю учился у Яо Цунву и выбрал народность хуэй империи Юань в качестве темы исследования. Согласно его выводам, название «хуэй» произошло от народного омонима уйгуров. В китайских документах начала XIII в. оно использовалось как общий термин для обозначения жителей западных регионов вместе с названием уйгуров. Это связано с тем, что уйгуры продвинулись на запад на очень обширную территорию. По внешности и языку они в целом не отличались от других тюркских народов Центральной Азии, поэтому определить их было непросто. Поскольку большое количество людей со всех западных регионов прибыло на восток, местные знали, что уйгуры отличаются от других западных этнических групп, исповедовавших ислам, и их нужно было отличить. В официальных указах Хубилай-хана термин «хуэй» относится к мусульманам. С тех пор так и повелось.

В 1984 г. Ян Чжицзю опубликовал статью «Политический статус хуэй в династии Юань». Он описал политический статус и роль народности хуэй в империи Юань. По мнению Ян Чжицзю, на всей территории государства Юань было большое количество представителей хуэй. Они служили в чжуншуншен и синчжуншуншен и, таким образом, имели определенное влияние на политику династии Юань. В представлении исследователя, для полноценного изучения политической истории династии Юань необходимо обратить внимание на статус и роль в ней народности хуэй. Чиновники из хуэй помогали правителям династии Юань, которые в целом были угнетателями и эксплуататорами хань и других народностей. Тем не менее, также были чиновники из хуэй, которые управляли Юньнанем и внесли значительный вклад в развитие производства,

---

⁴¹⁵ Вен Дуцзянь. Почему я изучаю историю Юань // Знание литературы и истории. 1985. № 3. С. 23. 翁独健. 我为什么研究元史. 文史知识1985年第3期.

культуры и межнациональных отношений региона, и, следовательно, оказали положительное влияние на его дальнейшее развитие.

Статус чиновников из хуэй был различен в период правления разных правителей Юань. До периода правления Шидэбалы (Ин-цзун) чиновники из хуэй были очень могущественны. После восхождения на престол Ин-Цзуна они утратили свое положение. При императоре Есун-Тэмуре (Тайдинди) их статус был возрожден, но ненадолго. До конца правления династии Юань восстановить его не удалось. Рост и снижение влияния чиновников из хуэй влияло на положение народности в целом. Чиновникам из хуэй часто доверяли различные сферы финансового управления, особенно при Хубилай-хане⁴¹⁶.

Перу Ян Чжицзю принадлежит работа «Социальный статус хуэй при династии Юань». В ней освещены такие вопросы, как распределение официальных должностей, принципы наследования званий предков, система кэшик (怯薛) и кэцзюй⁴¹⁷ (科举), уголовные законы. По мнению Ян Чжицзю, хуэй во времена династии Юань имели высокий социальный статус. В то же время, высокий социальный статус среди представителей хуэй имели только представители высшего класса и богатые купцы, обычные люди являлись угнетенными и эксплуатируемыми слоями населения.

Ян Чжицзю также занимался изучением военной системы империи Юань. Стоит отметить его исследование института танмачи (探马赤军). Ян Чжицзю написал три статьи по этому вопросу, используя опыт китайских и зарубежных ученых. Институт танмачи – важный элемент военной системы монголов. По мнению ученого, в раннемонгольский период танмачи составляли кочевники пятых племен: джалаиров (札剌儿), конгратов (弘吉剌), манву (忙兀) и др.

---

⁴¹⁶ Ян Чжицзю. Политический статус хуэй в династии Юань // Историческое исследование. 1984. № 3. С. 134–135. 杨志玖。元代回回人的政治地位。历史研究, 1984年第3期, 134-135。

⁴¹⁷ Кэцзюй – государственные экзамены в императорском Китае, неотъемлемая часть системы конфуцианского образования, обеспечивавшая соискателям доступ в государственный бюрократический аппарат и социальную мобильность (фактически – на ранних этапах существования, и формально – на всем протяжении существования).

Позже в состав танмачи вошли монголы, хань-жэнь и «цветноглазые», причем монголы являлись основной силой. Первоначальный смысл танмачи – формирование авангарда.

Система танмачи является проявлением централизации власти монголов в военной сфере. Контроль вождя племени над армией племени был утрачен. В итоге вооруженные силы монгольских племен стали подчиняться непосредственно императору, тем самым укрепив императорскую власть.

Стоит внимания взгляд Ян Чжицзю на вопрос влияния династии Юань на общественно-политическое развитие Китая. Этот вопрос обсуждается в его работе «Юань-ши сань-лунь». Ученый отметил негативное описание правления династии Юань в учебниках истории: большое количество людей было убито или взято в плен на войне; земли людей, переживших войну, были заняты пастбищами и пожалованы аристократии в качестве вотчин; лошади были конфискованы; во времена династии Юань народ находился под гнетом правительства, дворян, помещиков хань и торговцев-ростовщиков хуэй; простые люди жили бедно; социально-экономическое развитие Китая было приостановлено.

По мнению Ян Чжицзю, к проблеме не следует подходить формально, ее следует рассматривать комплексно и объективно. Ученый признает негативные последствия завоевания, но подчеркивает, что они не были постоянными на протяжении всей истории династии Юань и по всей стране. В проблеме разрушения экономики он выделил несколько аспектов.

Во-первых, экономическое разрушение не следует рассматривать как статичное явление всего периода династии Юань. Фактически, степень разрушения менялась со временем. После того, как Хубилай-хан уничтожил Южную Сун, его политика была направлена на район Хань⁴¹⁸. Она отличалась

---

⁴¹⁸ Район Хань – внутренний Китай. Под внутренним Китаем или коренным Китаем понимается территория, в которой этническое большинство традиционно составляли ханьские китайцы. Это выражение часто использовалось во времена империи Цин, поскольку понимаемая под ним территория примерно соответствовала бывшей империи Мин на момент ее падения (1644 г). В административном отношении цинский внутренний

от политики предыдущих ханов. Хубилай-хан понимал, что он не сможет управлять народом хань так же, как монголами. Только в конце правления династии Юань экономическое развитие страны было подорвано из-за растущей коррупции правящего класса, усиления политического хаоса и частых стихийных бедствий.

Во-вторых, экономические разрушения также различались в разных регионах. В северных областях ущерб был больше из-за большего количества войн. Следует признать, что, хотя экономика в определенной степени пострадала, она не остановилась в развитии. Это связано с отмеченными выше обстоятельствами: разрушение продолжалось не весь период и затронуло регионы по-разному. На территории, не затронутой военными походами, производительные силы продолжили рост⁴¹⁹.

По мнению Ян Чжицзю, для развития китайской истории династия Юань имеет положительное значение. В этом позиция исследователя совпадает с точкой зрения Хань Жулия. Династия Юань стала беспрецедентным явлением в истории Китая со времен династии Тан. Во время правления династии Юань, направленного на объединение страны, получила развитие интеграция, стали тесно связаны периферия и внутренние районы. Тибет и Юньнань, независимые и полунезависимые во времена династии Тан, оказались под непосредственным управлением администрации Юань. Развивались регионы Монголии и Синьцзяна. На территории Китая отмечен рост производства. Большое количество выходцев из Центральной Азии добавили новый элемент в национальный состав Китая. Получил развитие

Китай управлялся иначе, чем территории, контролируемые еще до 1644 г. (то есть Маньчжурия и восточная часть Внутренней и Внешней Монголии) и завоеванные после внутреннего Китая (остальная Монголия, Синьцзян, Тибет). В современных условиях это территория Китайской Народной Республики за вычетом Тибета, Синьцзяна, и Манчжурии, и, чаще всего, включая Тайвань. В КНР употребление термина «Китай» в узком смысле слова не одобряется.

⁴¹⁹ Ян Чжицзю. Юань-ши сань-лунь («Проблема экономического разрушения при династии Юань»). Народное издательство, 1985. С. 142. 杨志玖。关于元朝统治下“经济破坏的问题”，元史三论。人民出版社，1985年版，142。

экономический и культурный обмен между Севером и Югом, Китаем и иностранными державами. Все это не могло не способствовать социально-экономическому развитию Китая того времени⁴²⁰.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. в Китае распространилась марксистская идеология, в область исторических исследований начал внедряться исторический материализм. Это влияние затронуло в т.ч. сферу истории периода Юань. Среди представителей марксизма наиболее заметным ученым является Мэн Симин.

Работа Мэн Сими́на (1908–1974) «Система социальных классов при династии Юань» - первое в Китае исследование по истории Юань, основанное на принципах исторического материализма. Исследование является дипломной работой Мэн Сими́на, завершённой в 1938 г. В работе содержится более 200 цитат из разных видов источников. Мэн Симин первым из китайских ученых всесторонне проанализировал социальную структуру и классовые противоречия в Китае в период династии Юань. Книга разделена на пять частей, в которых обсуждаются изначальные классы в обществах Сун и Цзинь (автор назвал помещиков и бедняков «экономическим классом»), четырехклассовая система династии Юань, конфликт и смешение двух классовых систем, реальное положение различных классов в период династии Юань, революция в конце правления династии Юань и крах классовой системы Юань. Автор считает, что формирование классов определяется экономическими отношениями, поэтому система расовых классов в династии Юань постепенно склонялась к регулированию экономическими явлениями, но в конечном итоге не исчезла. Вызывает сомнение применение Мэн Сими́ном терминов «расовый класс» и «экономический класс», однако аргументация в пользу развития классовой системы в целом довольно убедительна.

Мэн Симин отметил исторические достижения монголов в

---

⁴²⁰ Там же. С. 144-145.

восстановлении единства Китая, но также упомянул негативные явления, сопровождавшие этот процесс. По его мнению, в прошлом ученые редко комментировали единство монгольских племен. Неуместно отрицать серию экспансионистских войн, которые монголы вели на западе и юге. Накануне объединения Китая монголами страна была разделена. Одновременно существовало пять режимов: Южная Сун (南宋), Цзинь (金), Си Ся (西夏), Каракитайское ханство (西辽), Тибет (大理). Они постоянно конфликтовали друг с другом. Движение монгольской армии на юг положило конец более чем 300-летнему разделению и хаосу, заложило основу формирования многонационального государства в Китае. Однако, в формировании единой страны есть и негативная сторона. По мнению Мэн Сими́на, нельзя игнорировать неизбежный результат варварских методов монгольской армии, таких как резня, грабежи и национальное угнетение. Они принесли всевозможные несчастья, бедствия и страдания различным этническим группам в Китае. Несмотря на завершение объединения Китая монголами позитивно оценивать их жестокие методы не следует⁴²¹.

Традиционная точка зрения гласит, что уровень развития монгольской национальной производительности, а также научный и культурный уровень монгольских племен были невелики, поэтому за почти столетнюю историю правления монгольской аристократии не было прогресса в экономическом и культурном развитии. Мэн Сими́н категорически отрицает подобные взгляды. С его точки зрения, это иллюзия, порожденная давними предрассудками. По сравнению с предыдущими династиями, экономика и технологии, такие как выращивание хлопка, изготовление тканей и др. при Юань развивались. Беспрепятственное движение и культурный обмен между Китаем и Западом еще больше способствовали развитию науки и технологий. Мэн

---

⁴²¹ Мэн Сими́н. Система социальных классов при династии Юань. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2006. С. 9. 蒙思明。元代社会阶级制度。上海: 上海人民出版社, 2006. (8): 9.

Симин пришел к выводу, что по сравнению с различными периодами до и после династии Юань, ряд достижений в области производства, науки, литературы и искусства династии Юань имеет уникальный характер, выраженный в соединении прошлого и будущего⁴²².

Армия Чжа (紮、紮) впервые появилась во времена династии Ляо. Она существовала как при династии Цзинь, так и при династии Юань. Многие ученые изучали ее роль в крупных войнах. Существует довольно много точек зрения по вопросу происхождения ее названия, китайского или киданьского.

Цай Мейбяо (1928-2021) изложил свое видение проблемы в статье «Эволюция армии Чжа и слова “Чжа”». По мнению исследователя, «чжа» - термин для обозначения киданей и чжурчжэней в монгольском языке во времена династий Ляо, Цзинь и Юань. «Чжа» в китайской литературе – его переводное название, которое изначально означает «разные домохозяйства» и «разные типы». Племена киданей, чжурчжэней и монголов жили смешанно, конкретное обозначение каждого из них возникло в разное историческое время. Среди них – термин «чжа», обозначающий киданей при династии Ляо, и в основном относящийся к представителям различных этнических групп, захваченных на северной границе, за исключением хань и бохай. Термин «чжа» при династии Цзинь относится к пленным и изгнанным из различных этнических групп на севере, за исключением хань, бохай и киданей.

Монгольский термин «чжа» и его форма множественного числа «чжаути» (札忽惕) первоначально использовался для обозначения хань, киданей и чжурчжэней, а позже был распространен на людей всех покоренных этнических групп, включая хань, киданей, чжурчжэней, корё, тангутов и др. Позже, с расширением области завоеваний и увеличением числа людей, принадлежащих к разным этническим группам, значение постепенно ограничилось народом хань. Термин «чжа» в китайских документах изменил форму с «чжа-хань» на «хань» или «хань-жен». Соответственно, армия чжаути

---

⁴²² Там же. С. 12.

(то есть армия чжа) в первое время существования монгольского государства включала все этнические группы. Во времена династии Юань она превратилась в «армию хань» с представителями народа хань в качестве основной силы⁴²³.

Тан Цисян (1911–1992) подобно Хань Жулиню, Ян Чжицзю и Мэн Симину высоко оценил достижения монголов в восстановлении единства Китая. По мнению исследователя, монгольская нация «слишком много для нас сделала». В то время «весь Китай был разделен на семь или восемь частей, и каждая часть не была объединена. Благодаря усилиям трех поколений от Чингисхана до Хубилай-хана, возникла великая ситуация объединения». Тан Цисян отметил, что правление династии Юань объединило регионы Китая, которые были разделены в течение долгого времени. Без монголов достижение единства не представляется возможным⁴²⁴.

В 1950-х гг. Пан Ньянчи опубликовал статью «О почтовой системе династии Юань» - первую в Китае специальную работу, посвященную почтовой системе династии Юань. Содержание статьи затрагивает различные аспекты проблемы, такие как причины создания почтовой системы, организация почтовых станций, их штатный состав, особенности функционирования. Пан Ньянчи считал, что почта во времена династии Юань была развита и хорошо организована, она была самой удобной транспортной системой своего времени. Создание почтовой организации должно было служить не только в качестве официального транспортного и коммуникационного агентства, но и для удовлетворения экономических потребностей монгольского феодального правящего класса. Она способствовала материальному и культурному обмену между Востоком и

---

⁴²³ Цай Мейбяо. Эволюция армии Чжа и слова «Чжа» // Очерки истории династии Юань. 1983. №. 2. С. 22 蔡美彪。纥与纥军之演变。元史论丛第2辑，北京，中华书局，1983年，22。

⁴²⁴ Тан Цисян. Китай и территория китайских династий в истории // Исследования по истории и географии приграничных территорий Китая. Вып. 1. 1991. С. 36. 谭其骧。历史上的中国和中国历代疆域，中国边疆史地研究，1991年第1期。

Западом, но вместе с тем принесли людям серьезные бедствия⁴²⁵.

Подводя итог, можно отметить, что оценка периода правления династии Юань в историографии в указанный период претерпела изменения. До основания Нового Китая, Китай был страной с глубоко укоренившимся ханьским шовинизмом. Большинство исторических работ прошлого сформировало образ Юань как темного, отсталого периода. На момент основания Китайской Народной Республики все еще существовали исторические труды, которые придерживались этой точки зрения. Победа марксизма в Китае позволила историческому материализму занять доминирующее положение на новом этапе китайской истории.

Под влиянием марксизма специалисты по истории династии Юань начали переоценивать историю Юань с макроэкономической точки зрения. Изменилась оценка экономики династии Юань. В прошлом одним из важнейших негативных последствий правления династии Юань называлось разрушение экономики вследствие военной оккупации монголов. После основания Китайской Народной Республики эта точка зрения все еще имеет определенный вес. Специалисты по-разному оценивали влияние династии Юань на китайскую экономику. Некоторые называли ее «разворотом», иные считали, что экономика Китая находилась на грани разрушения. Большинство ученых, занимавшихся изучением истории династии Юань, после всестороннего изучения сельского хозяйства, животноводства, производства и торговли при династии Юань, придерживались диаметрально противоположных взглядов.

Исследователи отметили, что экономическая политика монгольских правителей не была статичной. С окончанием войны страна постепенно вернулась к единству, получила развитие идея построения экономики на основе сельского хозяйства. Развитие науки и технологий во времена династии

---

⁴²⁵ Пан Ньянчи. О почтовой системе династии Юань // Историческое исследование. Вып. 2. 1959. С. 57. 潘念慈。关于元代的驿传。历史研究, 1959年第2期。

Юань не уступает предыдущим династиям. Развитие приграничных областей от северо-востока до Мобэя, Сиюя (Западный край), Тибета и Юньнаня является важной заслугой династии Юань.

К началу 1960-х гг. под научным руководством старшего поколения ученых в Китае сформировалась группа нового поколения исследователей истории монголов. Высокая степень научной грамотности позволила добиться значительных успехов в области изучения периода Юань. Их работы заложили прочный фундамент дальнейших исследований. Важно отметить, что в этот период ученые начали объективно анализировать и обсуждать влияние династии Юань на китайское общество, подчеркивая, что династия Юань сыграла важную и положительную роль в сохранении национального единства, укреплении контроля центрального правительства над периферией, продвижении этнической интеграции и развитию контактов между Китаем и Западом. Недостаток научных работ периода – недостаточное внимание политической системе и государственным учреждениям. Сложившуюся ситуацию разрушили беспорядки десятилетия культурной революции. Во время культурной революции, за исключением корректуры «Юань Ши» в более поздний период, научная деятельность находилась в состоянии стагнации. Монографические исследования правящих институтов и политических систем династии Юань открыли путь дальнейшего научного развития в следующий период.

§ 2. Развитие исследований по истории Юань после начала политики реформ и открытости

За 40 лет проведения политики реформ и открытости в начале 1980-х гг. научное мышление получило настоящую свободу. Изучение истории Юань в Китае постепенно восстановилось и вступило в новую эпоху развития. Этот период можно назвать золотым веком китайских исследований по истории монголов.

В первой половине периода (до конца XX в.), помимо старшего поколения ученых, таких как Хань Жулинь, Вен Дуцзянь и Ян Чжицзю, активно работали историки новых поколений. За исключением Цай Мэйбяо эти ученые родились в 1930-х гг. Можно отметить имена И Линьчжэня, Чжоу Лянсяо, Чжоу Циншу, Дин Гофаня, Чэнь Дэчжи, Ян Не, Хуан Шицзяня, Цю Шусена и Чен Гаохуа. Специалисты помимо выполнения основных исследовательских задач отвечали за развитие новых молодых талантов, закладывая прочную основу развития изучения монгольской истории в Китае. Третье поколение историков, подобно передаче эстафеты, прошли разные этапы изучения истории династии Юань. За последние 20 лет новая, открытая, концепция общества сыграла ведущую роль в изучении истории династии Юань в Китае. Свобода научного мышления способствовала расширению области исследований, их специализации. Новые результаты исследований улучшили понимание истории династии Юань.

В августе 1979 г. в городе Хух-Хото была создана национальная академическая группа - Научное общество Китая по истории монголов. Ее президентом стал Вен Дуцзянь. Создание Научного общества Китая по истории монголов – явный признак активизации изучения монгольской истории. В октябре 1980 г. в Нанкинском университете была создана Китайская ассоциация изучения истории династии Юань, первым президентом которой стал Хань Жулинь. Ассоциация выпускает журнал «Очерки истории династии Юань» (в настоящее время опубликовано 16 номеров). С момента создания Научного общества Китая по истории монголов организовало несколько национальных академических семинаров для обсуждения характера, целей и функций завоевательных войн Монгольской империи; удельной системы Монгольской империи; социально-экономического развития и изменений в различных регионах, а также эволюции культуры и религии в период династии Юань, социальных изменений в современной Монголии и развития национальных движений. На основе сообщений, звучавших на семинаре, были

опубликованы «Избранные труды Научного общества Китая по истории монголов». В сентябре 1985 г. был официально создан печатный орган Научного общества Китая по истории монголов – «Монгольские исторические исследования». Он стал первым в Китае научным журналом, целиком посвященным изучению истории монголов. Его создание привлекло широкое внимание академических кругов в Китае и за рубежом. Многие важные научные статьи увидели свет на страницах «Монгольских исторических исследований». Этот журнал сыграл важную роль в содействии развитию исторических дисциплин.

За последние 40 лет благодаря «Политике реформ и открытости» результаты исследований истории династии Юань в Китае с точки зрения количества, качества и широты исследований сделали качественный скачок. С 1978 г. среднее количество статей по истории Юань, публикуемых в год, насчитывает более 100. В последние 10 лет оно увеличилось в среднем до 300–400 статей в год. При этом область исследований постоянно расширяется.

После «культурной революции» исследования широко охватили многие области, такие как политика, экономика, общество, культура, нации, международные отношения. Почти во всех областях нет недостатка в качественных научных изысканиях. На этой основе стали появляться династийные исторические произведения. Среди них особое место занимает «История династии Юань» под редакцией Хань Жулияня, созданная при участии ученых из исследовательского отдела истории Юань Нанкинского университета. Она высоко оценена учеными в Китае и за рубежом. «История династии Юань» Чжоу Лянсяо и Гу Цзюйин представляет собой итог многолетних исследований и содержит уникальные выводы по многим аспектам. В многотомной «Всеобщей истории Китая» книга о династии Юань написана Бай Шоуи и Чэнь Дэчжи. Это наиболее объемное произведение по истории Юань. Оно отличается стилем изложения и подробным повествованием.

Велась работа по переводу и упорядочению зарубежных исторических материалов. Еще во второй половине XIX в. китайские ученые осознали важность для изучения истории Юань зарубежных исторических источников. Однако большинство исследователей имело возможность ознакомиться лишь с некоторыми записями в «Юань-ши и-вэнь чжэн-бу» и «История Монголов» Д'Оссона. После проведения «Политики реформы и открытости» эта ситуация заметно улучшилась. Один за другим стали выходить китайские переводы зарубежных исторических материалов. Наиболее важные из них - «История мирозавоевателя» Джувейни, переведенная Хэ Гаоджи с английского издания, и второй том «Сборника летописей» Рашид ад-Дина в переводе Чжоу Лянсяо. Увидели свет переводы путевых заметок европейских посланников в Монголию XIII в., выполненные Лу Пу, Гэн Шэн, Хэ Гаоджи.

Среди современных ученых, изучающих историю Юань в Тайване, можно отметить Сяо Цицин (1937-2012). В начале 1960-х гг. он окончил отделение исследований истории Ляо, Цзинь и Юань Национального Тайваньского университета. Под руководством Яо Цунву и Заки Сициня Сяо Цицин решил взять историю Юань в качестве основной области исследования.

Сяо Цицин считает, что изучение истории Юань имеет две основные оси: первая - исследование уникальности династии Юань в истории Китая, вторая - изучение ее преемственности в истории Китая. Первая ось сфокусирована на обсуждении системы управления и культурных характеристик династии Юань, вызванных степными традициями и влиянием иностранной культуры. Вторая ось сосредоточена на анализе сходства и различия династии Юань с предыдущими и последующими династиями, их статуса в историческом развитии Китая. В центре внимания Сяо Цицина в первые годы своих изысканий была первая ось, а в последние годы – вторая. Однако исследователь признавал, что нельзя игнорировать обе линии. Он хотел объединить два направления, чтобы наиболее полно очертить статус эпохи Юань в истории Китая и Северной Азии.

Особое внимание Сяо Цицин уделил военной организации династии Юань. Он изучал систему гвардии-сுவэй (宿卫) и систему чжэньшу (镇戍). Выводы исследователя изложены в работах «Система сувэй при династии Юань» (元代宿卫制度) и «Система чжэньшу при династии Юань» (元代镇戍制度). Армия сувэй во времена династии Юань была разделена на две основные части – кэшик⁴²⁶ и вэй⁴²⁷. Она сохраняла как традиции монголов, так и традиции хань. Кэшик – уникальное явление, пришедшее из кочевого общества степи. Вэй, императорская гвардия, существовала еще при прошлых династиях Китая. Кэшик занимает центральное место в политической организации Монгольской империи. Это не только королевская гвардия, хозяйственный орган и ядро имперской армии, но и главное центральное административное учреждение. Кроме того, кэшик имеет характеристики института чжи-цзы⁴²⁸ (质子) и офицерской школы. Во время правления Хубилай-хана несмотря на то, что позиции кэшик были сильно ослаблены, он все еще сохранял большую часть своих первоначальных черт, став основной организацией правящего класса вне бюрократической системы, свободной от ограничения бюрократического правительства. Кэшик имел право участвовать или даже контролировать деятельность правительства.

После установления династии Юань была создана вэй с целью продолжения традиции централизованной военной власти в Китае, сохраняя при этом величие самодержавного монарха. Вэй происходит из старой монгольской системы. Концепция, название и официальные должности вэй унаследовала от династий Тан и Сун. Основная функция вэй состоит в том, чтобы сбалансировать местные вооруженные силы, в отличие от кэшик,

---

⁴²⁶ Кэшик, кешик – личная гвардия великих ханов монгольского государства, учрежденная Чингисханом. Основанная как стража ханской ставки, гвардия также приобрела значение элитного подразделения монгольской армии, а также важного звена в управлении государством, являясь, по сути, главной опорой ханской власти.

⁴²⁷ Сувэй (Вэй) – военная служба, гвардия императора, которая защищала императоров в древнем Китае и отвечала за охрану столицы и дворцов.

⁴²⁸ Чжи-цзы – политические заложники, обычно сыновья монарха.

выполнявшего некоторые политические функции⁴²⁹. Система постоянной охраны в династии Юань состояла из двух компонентов, кэшик и вэй. Один был привнесён новым режимом, а другой представлял собой местную традиционную систему, адаптированную для удовлетворения потребностей новых правителей. Система кэшик и вэй отражает двойственность династии Юань. С одной стороны, великий хан являлся абсолютным монархом, наследником династий Тан и Сун. С другой стороны, он является совладельцем Монгольской империи и верховным правителем рода Борджигин. Позже династия Мин восприняла систему гвардии династии Юань и даже военную систему в целом, кроме института кэшик⁴³⁰.

«Система чжэньшу при династии Юань» - исследование системы военной охраны и гарнизонов империи Юань. Считается, что до установления династии Юань монгольские правители не создавали системы долговременной военной охраны, и что она в основном сформировалась во время завоевания Южной Сун. Чжэньшу при династии Юань была распределена в районе Хань, Цзян-нань⁴³¹ и во всех частях внутренней Азии. Система военной охраны чжэньшу имеет тенденцию к децентрализации власти. За исключением монгольской армии, дислоцированной в различных местах и находящейся под юрисдикцией непосредственно Тайного совета, ханьская и другие армии находились под командованием провинций. За исключением монгольской армии, которая охраняла бассейн Желтой реки, где существовали места долгосрочной дислокации, другие войска внедрились систему поочередной

---

⁴²⁹ Сяо Цицин. Новое исследование истории династии Юань. Тайвань: Издательская компания NewWenfeng, 1984. С. 93. 萧启庆. 《元代史新探》。台湾:新文丰出版公司, 1984年版, 93。

⁴³⁰ Сяо Цицин. Внутренний и внешний Китай: исследование истории Юань. Система сувэй при династии Юань. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2007. С. 253. 萧启庆. 内北国而外中国: 蒙元史研究: 元代的宿卫制度. 北京: 中华书局, 2007年版. 253.

⁴³¹ Цзян-нань (江南) – историческая область в Китае, занимающая правый берег нижнего течения р. Янцзы. В современном административно-территориальном делении, включает южные (правобережные) части провинций Цзянсу (с Нанкином, Сучжоу и Уси) и Аньхой, Шанхай, и северный Чжэцзян (с Ханчжоу и Нинбо). В значительной степени совпадает с регионом, известным ныне как Дельта Янцзы.

охраны различных мест. Подобная система стала тяжелым экономическим бременем военных домохозяйств цзюньху⁴³² (军户). В конечном итоге она способствовала краху системы военной охраны.

С конца 1970-х гг. Сяо Цицин интересовался вопросом культуры хань при династии Юань, особенно носителями этой культуры - ши-жэнь⁴³³ (士人) различных этнических групп. Его работа «Конфуцианские домохозяйства⁴³⁴ при династии Юань: глава в истории эволюции статуса ученых-конфуцианцев» (元代的儒户: 儒士地位演进史上的一章) раскрывает происхождение и процесс создания конфуцианских семей, их количество, обязанности и права. Шансы получить официальную должность при Юань были более низки, чем при других династиях. Система отбора династии Юань затрудняла возможности ученым-конфуцианцам продвинуться на должности высокопоставленных чиновников. Однако их социальный статус не был низким. «С позиции конфуцианских домохозяйств в обществе династии Юань мы также можем увидеть преемственность и специфику династии Юань в истории Китая», - отметил Сяо Цицин⁴³⁵.

Исследователь также затронул вопрос китаизации монголов во времена династии Юань. Он полагал, что, монголы при династии Юань не отказались

---

⁴³² Цзюньху (военное домохозяйство) – дом, назначенный правительством для прохождения военной службы. Во времена династии Юань домашняя регистрация солдат и их семей принадлежала военному правительству и называлась «цзюньху». После службы в военном доме социальный статус военного был низок.

⁴³³ Ши-жэнь – собирательный термин для обозначения интеллектуалов и чиновников с определенным статусом в традиционных китайских, корейских, вьетнамских обществах и обществах Рюкю. Ши-жэнь являлись не только непосредственными участниками национальной политики, но также создателями и наследниками культуры и искусства высших слоев общества.

⁴³⁴ Конфуцианское домохозяйство – уникальная система регистрации времен династии Юань, независимо от расы. На рубеже династий Сун и Юань большое количество ученых-конфуцианцев умерло или обратилось к другим отраслям, поэтому династия Юань установила эту систему для защиты ученых-конфуцианцев. Чтобы получить классификацию конфуцианской семьи, необходимо было пройти экспертизу и отбор. Не все ученые-конфуцианцы могли получить домашнюю регистрацию. Конфуцианские семьи могли сдать официальный экзамен, освобожденный от различных налогов, кроме коммерческого и земельного.

⁴³⁵ Сяо Цицин. Новое исследование истории династии Юань. С. 40.

от своей первоначальной этнической и политической идентичности, истинной китаизации было трудно добиться. Однако две этнические группы - монголы и ханьцы все больше смешивались, монголы неизбежно испытывали сильное влияние ханьцев. Сяо Цицин оценил степень влияния ханьской культуры на монголов с трех сторон: наречение имен, этикет и обычаи (брачные и погребальные). По мнению ученого, в прошлом ученые явно недооценивали влияние ханьской культуры на монголов.

В области социальной истории Сяо Цицин исследовал влияние восстановления императорских экзаменов при династии Юань на развитие класса ши-жэнь в районе Цзян-нань. Положение ши-жэнь, как считал Сяо Цицин, имело как плюсы, так и минусы. С одной стороны, искоренение династии Сун монголами повлекло серьезные изменения. У ши-жэнь было не так много возможностей стать чиновниками, а их положение в элитном классе перенесли из центра на границу. С другой стороны, при системе конфуцианских домохозяйств большинство ши-жэнь в районе Цзян-нань были зарегистрированы в указанные домохозяйства и пользовались множеством привилегий. Их единственная обязанность состояла в получении образования, поэтому их жизнь была сосредоточена не на официальных кругах, а на общинных школах. Система конфуцианских домохозяйств стала своего рода убежищем для ши-жэнь, а также гарантией сохранения их семейных традиций. После восстановления кэцзюй количество мест для нан-жэнь было невелико. Жестокая конкуренция на экзаменах была беспрецедентной. В этой обстановке люди с хорошим домашним образованием пользовались значительным преимуществом. Статистика и примеры показывают, что среди нан-жэнь, прошедших последний уровень экзаменов при императорском дворе центрального правительства, была очень высока доля выходцев из Южной Сун. Люди из скромных семей были редкостью. Очевидно, что многие семьи ши-жэнь Южной Сун возвысились благодаря восстановлению кэцзюй. Одним словом, класс ши-жэнь в районе Цзян-нань глубоко укоренился еще при

династии Сун. Хотя в ранний период династии Юань ши-жэнь претерпели неудобства, после восстановления императорского экзамена они вернули свое положение и продолжили существование при династии Мин. Можно сказать, что династия Юань стала мостом для ши-жэнь между династиями Сун и Мин. Продолжение существования семей ши-жэнь, с одной стороны, отражает стабильность современной китайской социальной элиты, с другой - показывает, что влияние правления династии Юань на китайское общество намного меньше, чем принято думать⁴³⁶.

В последние годы своей работы Сяо Цицин уделял большое внимание размышлению о истории монгольского государства Юань. В последнем сборнике сочинений, опубликованном Сяо Цицином перед смертью, обсуждались вопросы этнической экологии, этнической политики (иерархия, мультикультурная система), этнических отношений (политические, экономические, социальные, культурные отношения) и этнической психологии четырех основных рас империи Юань.

Считается, что наиболее успешным аспектом политики объединения династии Юань является интеграция экономики и культуры районов Хань и Цзян-нань. Эти области изначально были двумя частями разделенной страны, изначально степень их экономической и культурной однородности была очень высока. Во время противостояния Севера и Юга обе стороны приобрели региональные особенности, а после воссоединения они имели тенденцию к слиянию, что вполне естественно. Менее успешными аспектами объединения являются идеология, участие в политической жизни представителей разных народностей, этническая интеграция и классовый раскол⁴³⁷.

Сяо Цицин сделал всестороннее систематическое обобщение вопросов

---

⁴³⁶ Сяо Цицин. Кэцзюй династии Юань и продолжение ши-жэнь Цзян-нань // Очерки истории династии Юань. 1999. № 7. С. 13-14. 萧启庆. 元朝科举与江南士大夫之延续. 元史论丛第七辑. 南昌: 江西教育出版社, 1999年, 13-14.

⁴³⁷ Сяо Цицин. Новые высказывания о истории династии Юань. Тайвань: Юнчен Культурная Компания, 1999. С. 59. 萧启庆. 《元朝史新论》. 台湾: 允晨文化公司, 1999年版, 59.

влияния монгольской власти на развитие Китая. Согласно его мнению, правление Юань по-разному повлияло на все аспекты цивилизации Китая. С точки зрения политики абсолютной монархии и политической жестокости династия Юань не превосходила династии Мин и Цин. На жесткую политику династии Мин повлияло правление Юань и даже Цзинь, при этом династия Юань не способствовала напрямую усилению монархических тенденций Мин. Политический хаос в конце правления династии Юань предоставил Чжу Юаньчжану негативный материал для создания национальной системы. С одной стороны, он унаследовал тенденцию укрепления монархии со времен династии Сун, а с другой стороны, он пытался устранить политические злоупотребления в конце династии Юань.

По мнению Сяо Цицина, ученые явно преувеличивали негативное влияние монгольского правления на экономическое развитие Китая. Хотя монгольское завоевание и правление усугубили дисбаланс между распределением населения и региональной экономикой, общее экономическое развитие не сильно пострадало. С точки зрения общества, система отбора должностных лиц по семейному происхождению, этническая иерархическая система и система Чжу-Се-Ху-Джи (诸色户计)⁴³⁸ имели разное влияние. Система отбора должностных лиц по семейному происхождению и этническая иерархическая система были установлены правительством династии Юань с

---

⁴³⁸ Чжу Се Ху Джи (诸色户计) – одна из систем регистрации домохозяйств при династии Юань. Это общий термин для обозначения различных домашних хозяйств династии Юань. Система регистрации домохозяйств при династии Юань была очень сложной. Правительство делило людей на различные домохозяйства на основе различных обязательств, взятых на себя жителями по всей стране, а также различий в профессии, этнической принадлежности, религии и социальном статусе. Это называется «Чжу Се Ху Джи» или «Чжу Се Жэнь Ху». Гражданские домохозяйства являются основными домохозяйствами, а также основой для различных счетов домохозяйств. После определения домохозяйств они передаются из поколения в поколение и не могут быть изменены по желанию. Среди них: военные, станционные, ремесленные, солеваренные и другие домохозяйства являются обязательными для государства, а конфуцианские, монашеские и даосские домохозяйства одобрены национальным экзаменом или другими методами. У каждого типа домохозяйства есть определенные обязательства перед страной, а бремя и выгоды от налогообложения и труда различны.

использованием политической власти и оказали большое краткосрочное влияние на китайское общество. Однако эта система не изменила первоначальную систему социальных классов, которая выросла на основе экономической власти. После краха династии Юань привилегированный статус монголов и «цветноглазых» исчез, а социальная структура Китая была восстановлена до своего первоначального вида до монгольского завоевания.

Система регистрации домохозяйств династии Юань была унаследована династией Мин. Эта система усилила контроль государства над обществом и повлияла на отношения между народом и государством. Период правления династии Юань был эпохой большой этнической миграции и смешанного образа жизни. В то время контакты между различными этническими группами были плотными. Монголы и «цветноглазые» находились под сильным влиянием культуры хань. Хотя монголы и «цветноглазые» в то время пользовались многими привилегиями, они не были полностью китаизированы. Они создали условия для развития интеграции этнических групп в ранний период династии Мин.

Наконец, иностранная культура не оказала существенного влияния на китайскую культуру. Новые тенденции в развитии китайской культуры в этот период, такие как установление даосизма в качестве официальной школы, продвижение гражданской культуры, рост грамотности и процветание литературы и живописи, не были напрямую связаны с иностранным влиянием и политикой императорского двора Юань. Они стали результатом трансформации некоторых явлений династий Сун и Цзинь в особой политической и социальной среде династии Юань⁴³⁹.

Таким образом, Сяо Цицин считал, что влияние правления Юань на политическое развитие Китая было больше, чем влияние на общество,

---

⁴³⁹ Сяо Цицин. Внутренний и внешний Китай: исследование истории Монголо-Юань: Влияние управления Юань на историю и культуру Китая. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2007. С. 59-60. 萧启庆. 内北国而外中国：蒙元史研究：蒙元支配对中国历史文化的影响. 北京：中华书局, 2007年版. P. 59-60.

культуру и экономику. Правление монголов, с одной стороны, закрепило границы Китая и укрепило его единство, с другой - привело к изменениям во взаимоотношениях императора и чиновников, усилению государственного контроля над обществом. Возникновение абсолютной монархии и жесткой политики при династиях Мин и Цин, а также усиление государственного контроля над обществом связано с правлением монголов. Развитие системы регистрации домохозяйств усилило контроль правительства над обществом и стало основой монархического строя последующих династий. Становление даосюэ⁴⁴⁰ (неоконфуцианство) в качестве официальной школы ослабило власть чиновников в борьбе с монархией и ограничило развитие научной культуры.

По сравнению с династией Сун, в период Юань монархия значительно окрепла, усилился контроль правительства над обществом и культурой. В целом, краткосрочное влияние монгольской власти было велико, однако оно не имело далеко идущих последствий. В эпоху Юань китайская цивилизация пережила беспрецедентно суровые испытания, но смогла возродиться из пепла и не отклонилась от первоначальной основной линии развития. После падения династии Юань основные черты цивилизации Китая, такие как конфуцианство, монархия, бюрократическая организация, дворянское общество, литературная культура и этническая структура, основанная на национальности хань, принципиально не изменились. Династия Юань обеспечила преемственность культурного развития Китая от династии Сун к династии Мин⁴⁴¹.

Результаты исследований Сяо Цицина оставили заметный след в историографии монгольского вопроса. Они помогли решить многие проблемы

---

⁴⁴⁰ Даосюэ (Неоконфуцианство) (宋明理學) – западное название синкретической китайской философской системы, сформировавшейся в XI-XVI вв. Эта система стала синтезом основных интеллектуальных традиций, существовавших в Китае того времени. Она оказала сильное влияние на интеллектуальную жизнь Японии, Кореи и Вьетнама.

⁴⁴¹ Сяо Цицин. Внутренний и внешний Китай: исследование истории Юань: Влияние управления Юань на историю и культуру Китая. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2007, С. 61. /萧启庆. 内北国而外中国：蒙元史研究：蒙元支配对中国历史文化的影响. 北京：中华书局, 2007年版. P. 61.

истории Юань. Ряд его выводов станут академическими и составят основу дальнейших специальных исследований. Работа Сяо Цицина в области изучения монгольского периода истории Китая успешно сочетала подходы микро- и макроистории. Строгая аргументация и проницательные наблюдения – несомненные достоинства его исследований. Сяо Цицин часто применял теории и методы политологии, социологии, культурологии и других дисциплин для изучения истории Юань. Этот опыт оказался полезен для работы последующих специалистов. Научные исследования Сяо Цицина открыли новое направление исследований истории Юань. Его труды воплощают гуманистическую идею выдающихся историков.

Экономическая история династии Юань не пользовалась интересом специалистов. После основания Китайской Народной Республики в этой области исследований были достигнуты большие успехи. Опубликованные работы по исследованию сельского хозяйства, хлопководства, керамики, полиграфии, производства шелка и текстиля и других ремесленных отраслей, а также внутренней и внешней торговли, судоходства, транспортного сообщения, почтовой системы восполнили многие пробелы прошлых исследований. Анализ различных экономических систем в период династии Юань достигли выдающихся результатов.

Наибольшие достижения в области экономической истории Китая принадлежат Чен Гаохуа. Он много лет плодотворно изучал разные аспекты экономики Китая в период правления династии Юань, с 1960-х гг. опубликовал ряд важных статей.

Исследование Чен Гаохуа по функционированию ху-дэн⁴⁴² (户等) при династии Юань исправило ошибки многих исследователей экономической истории Китая, которые считали, что в период правления династии Юань

---

⁴⁴² Ху-дэн (户等) – система регистрации домохозяйств, существовавшая во времена династий Вэй, Цзинь, Южной и Северной Сун. Уровень отчуждения и налогообложения определялся на основе собственности резидентов (в основном, земли). Его часто делили на верхний, средний и нижний.

система ху-дэн не существовала или ошибочно расценивали систему чжу-се-ху-джикак ху-дэн. Чен Гаохуа доказал, что система разделения жителей по имущественному признаку действительно существовала во времена династии Юань. Также он разъяснил связь между системой ху-дэн и различными налогами и услугами. В результате исследования системы зернового налога ученый пришел к выводу, что монголы сначала установили налог на домохозяйство. Зерновой налог на каждое домашнее хозяйство начинался с двух ши⁴⁴³ (石), а затем увеличивался до четырех ши. Позже налог был установлен на взрослое мужское население, и с каждого человека взималось два ши зерна. Чен Гаохуа провел ряд специальных исследований налоговой системы династии Юань, особенностей хэ-гу и хэ-май⁴⁴⁴ (和雇和买), зарубежной торговли, военных домохозяйств, стационарных домохозяйств и др.

«Всеобщая история китайской экономики. Экономика династии Юань», написанная Чен Гаохуа в соавторстве с Ши Вэймином, представляет собой классическое исследование экономической истории династии Юань. Исследователи пришли к выводу, что Хубилай-хан придавал большое значение развитию сельского хозяйства после объединения Китая. Он издал указы, поощряющие людей поднимать целину и военных поселенцев обрабатывать земли. Император запретил армии портить сельхозугодья. В этом отношении он действовал подобно прежним правителям народа хань. Ученые отметили, что после объединения Китая династией Юань система обработки земли военными поселенцами получила большое развитие, распространившись по всем провинциям. Это явление не имело прецедентов в истории Китая.

Итогом плодотворной работы Чен Гаохуа стал ряд фундаментальных выводов о влиянии правления династии Юань на экономику Китая:

(1) Объединение Китая при династии Юань облегчило обмен товарами и

---

⁴⁴³ Ши (石) – единица веса, один ши эквивалентен 50 кг.

⁴⁴⁴ Хэ-гу (和雇) – порядок, при котором правительство платит за наем мастеров для выполнения работ. Хэ-май (和买) – порядок, при котором правительство покупает материалы у людей по рыночным ценам.

технологиями производства, а также способствовало развитию приграничных территорий. В социальной и экономической жизни династии Юань появилось много важных явлений. Например, применение банкнот по всей стране в качестве единой валюты, открытие морского пути между Севером и Югом, создание национальной почтовой системы, развитие хлопководства и подъем хлопчатобумажной промышленности и др. Все эти достижения стали возможны благодаря объединению страны.

(2) Проблема неравномерного развития регионов при династии Юань стояла очень остро. Причина дисбаланса заключается, во-первых, в различии географических условий, а во-вторых, в длительном противостоянии и разделении территорий, а также в разнице в степени ущерба во время войны. С точки зрения производственных отношений наблюдались существенные различия между Севером и Югом, Чжун-юань и приграничными территориями. Некоторые системы управления экономикой правительства Юань были разными из-за региональных особенностей. Во времена династии Юань региональные различия существенно не менялись.

(3) Производственные отношения периода династии Юань имели феодальный характер. Помещики и их политический представитель, государство, владели большим количеством земли и средств производства, а также эксплуатировало фермеров и различных рабочих. Этот порядок соответствовал строю при предыдущей династии. В обществе династии Юань существовали некоторые пережитки рабства, но важной роли они не играли. При династии Юань в сельском хозяйстве существовала денежная рента, а наемный труд широко использовался в промышленности. Эти примечательные явления свидетельствовали об изменении феодальных производственных отношений, но их влияние на экономическую жизнь того периода было слабым.

(4) Объединение при династии Юань облегчило товарооборот и способствовало развитию торговли. Во времена династии Юань торговцы хуэй

были чрезвычайно активны, они вели внутреннюю и внешнюю торговлю и скопили внушительные капиталы. Однако в целом в период династии Юань преобладала натуральная экономика. Только несколько городов и прибрежных районов имели относительно развитую товарную экономику. Подавляющее большинство фермеров по-прежнему занималось самообеспечением и мало контактировало с рынком. Зарубежная торговля стимулировала определенные отрасли промышленности (например, шелкоткачество и производство фарфора), но не оказала очевидного влияния на сельское хозяйство. Торговцы хуэй в основном занимались торговлей дорогими товарами и лекарствами, их торговыми партнерами были дворцы, знать и бюрократы, следовательно, их деятельность не имела никакого влияния на сельское хозяйство и кустарное производство.

(5) От Монголии до империи Юань социально-экономическое управление государством претерпело извилистый путь развития. Монгольские вожди, привыкшие к кочевому образу жизни, первоначально занимались разграблением покоренных территорий, но постепенно осознали, что оригинальные методы управления народа хань принесут им большую пользу. Монгольские императоры начали принимать ханьские законы. В эпоху Хубилай-хана в целом была создана система экономического управления, основанная на моделях династий Тан, Сун и Цзинь, включая систему налогообложения и повинностей, систему управления производством и учреждение органов власти. С целью поддержания привилегий монгольской аристократии было сохранено большое количество старомонгольских обычаев, таких как ухуси⁴⁴⁵ (五户丝) и уто⁴⁴⁶ (斡脱).

Вокруг вопроса реализации ханьских законов велась борьба на высших

---

⁴⁴⁵ Ухуси (五户丝) – налог в династии Юань, согласно которому каждые пять домашних поставляют полкилограмма шелка.

⁴⁴⁶ Уто (斡脱) – обозначение торговцев и ростовщиков, которые сотрудничали с Монгольской империей. Термин происходит от тюркского слова «ортак», что означает «партнер». Монголы были богаты, но практически не занимались торговлей, они предпочитали сотрудничать с торговцами «цветноглазых».

уровнях правительства Юань. Смещение ханьских законов и старых монгольских обычаев привело к хаосу в управлении экономикой, неэффективности и коррупции, а также к углублению социальных противоречий. Это стало важной причиной упадка династии Юань после ее объединения Китая⁴⁴⁷.

В статье Чен Гаохуа «Вспоминая о событиях династии Юань»⁴⁴⁸, опубликованной в «Жэньминь жибао» в июне 2015 г., подробно освещается общее влияние династии Юань на историю Китая. Исследователь отметил, что в качестве феодальной династии в истории Китая династия Юань стала важным этапом развития единой многонациональной страны и оказала большое влияние на будущие поколения. Чен Гаохуа выделил три аспекта:

1) достигнуто единство страны. Территория, управляемая династией Юань, намного превзошла династии Хань и Тан, которые были известны как времена процветания. На огромной территории, управляемой династией Юань, проживали хань, монголы, тангуты, чжурчжэни, кидани, уйгуры, тубо, хуэй и другие многонациональные группы. Объединение страны создало удобные условия для передвижения представителей различных этнических групп. Большое количество приграничных этнических групп переместилось на внутренние территории страны, а многие ханьцы мигрировали на границу. Во многих районах разные этнические группы жили вместе, и смешанные браки между этническими группами были довольно распространены. Миграция и интеграция этнических групп привели к исчезновению некоторых древних этнических групп (например, киданей и тангутов) и появлению новых этнических групп (например, хуэй). В истории Китая произошло несколько серьезных изменений в составе и распределении этнических групп.

---

⁴⁴⁷ Чэнь Гаохуа, *Ши Вэйминь*. Всеобщая история экономики Китая. Экономика династии Юань. Издательство экономического ежедневника, 2000. С. 784-785. 陈高华、史卫民. 中国经济通史·元代经济卷. 经济日报出版社, 2000年版, 784-785.

⁴⁴⁸ Чэнь Гаохуа. Вспоминая о событиях династии Юань // Жэньминь жибао. 2015. № 7. 陈高华. 记住元朝那些事儿. 北京: 人民日报6月10日第007版.

Этнический состав и структура распределения, которые начали формироваться при династии Юань, сохранились до наших дней. Как единая многонациональная страна, Китай постепенно формировался после длительного развития, и династия Юань была чрезвычайно важным этапом в этом процессе.

2) развитие Морского шелкового пути – выдающееся событие в истории империи Юань. В период Юань, с появлением единого беспрецедентно масштабного полиэтничного централизованного государства в истории, политические, экономические и культурные связи между народами Китая и народами азиатских и африканских стран стали намного сильнее, чем при предыдущих династиях. Династия Юань унаследовала политику открытости для внешнего мира династий Тан и Сун, укрепила политические связи с заморскими странами и активно развивала внешнюю торговлю.

Международная торговля при династии Юань включала два аспекта: морскую торговлю и торговлю по суше, причем морская торговля занимала ведущее место. Количество портов для внешней торговли при династии Юань не уменьшилось, а увеличилось по сравнению с предыдущими династиями. Таким образом, внешняя торговля династии Юань получила новое развитие на основе достижений предыдущих династий. Кроме того, навыки китайцев в навигации во времена династии Юань также достигли очень высокого уровня. Компас стал незаменимым инструментом мореплавателей. Во времена династии Юань технологии судостроения и судоходства Китая были одними из самых передовых в мире. Благодаря воссоединению страны в определенной степени были восстановлены и развиты сельское хозяйство и ремесла, которые могли обеспечить изобилие материалов для внешней торговли. Таким образом, масштабы торговой деятельности при династии Юань намного превосходили масштабы торговой деятельности предыдущих династий.

Кроме того, широко использовались названия «Восточный» и «Западный» для обозначения океанов. Эти названия использовались как при династии Мин,

так и при династии Цин. По сравнению с предыдущими династиями, которые называли эти страны и регионы «странами Южного моря», новый тип регионального разделения, отразившийся в названиях, стал большим шагом вперед. Новые названия продемонстрировали рост знаний Китая о зарубежных географических регионах вследствие развития зарубежной торговли⁴⁴⁹. Заграничная деятельность династии Юань заложила основу организации семи крупномасштабных морских военно-торговых экспедиций Чжэн Хэ в XV в.⁴⁵⁰

3) сегодняшний Пекин развивался на основе Ханбалыка династии Юань. Для регуляции управления единой страной, династия Юань создала огромную почтовую систему с городом Ханбалык в качестве центра. Ханбалык существует более 700 лет. Долгие годы, за редким исключением, Ханбалык (Пекин) был столицей единой многонациональной страны Китая.

Чен Гаохуа добился заметных результатов в области изучения системы административного управления династии Юань. Было проведено специальное исследование двух типов чжу-се-ху-джи периода династии Юань - военных и стационарных домохозяйств. По количеству военных и стационарных домохозяйств в чжу-се-ху-джи в империи Юань уступало только числу гражданских домохозяйств. После регистрации домохозяйства должны передаваться по наследству из поколения в поколение и не могут быть изменены. Этот метод фиксирования крупных домашних хозяйств, занимающихся различной специальной деятельностью, требуемой феодальным государством, и закрепленной за ними, является одной из важнейших характеристик системы регистрации домашних хозяйств при

---

⁴⁴⁹ Чен Гаохуа. *Заморская торговля при династии Юань. Исследования по истории Юань. Пекин: Издательство Китайских общественных наук, 2020. С. 105. 陈高华。元代的海外贸易。元史研究论稿。北京：中国社会科学出版社，2020，105。*

⁴⁵⁰ Чжэн Хэ (кит. трад. 鄭和, упр. 郑和; 1371-1435) – легендарный адмирал империи Мин, путешественник, флотоводец и дипломат, хуэйцзу по происхождению. Он организовал и возглавил семь крупномасштабных морских военно-торговых экспедиций, посланных императорами Мин в страны Индокитая, Индостана, Аравийского полуострова и Восточной Африки. Есть версии, что экспедиции, организованные им, даже достигали берегов Америки и Австралии.

династии Юань.

Перу Чен Гаохуа принадлежат работы «О военных домохозяйствах при династии Юань» и «О стационарных домохозяйствах при династии Юань». В первой статье подробно рассмотрена система управления военными домохозяйствами при династии Юань. Отмечено, что положительное значение системы военных домохозяйств династии Юань состоит в том, что военные домохозяйства могли стабильно поставлять войска в страну в течение длительного времени. Правительство династии Юань ввело ряд льгот для военных домохозяйств по выполнению государственных обязательств, а также внедрило такие меры, как чередование военных домохозяйств и доставка снабжения. Эти шаги сыграли определенную роль в обеспечении ресурсов и снижении финансового бремени, однако злоупотребления феодальной эксплуатации и угнетение внутри военных домохозяйств продолжали распространяться по мере того, как классовые противоречия во всем обществе становились все более острыми. В конечном итоге система военных домохозяйств стала действовать лишь формально. Неудача юаньской армии в крестьянской войне в конце периода правления монгольской династии Юань была тесно связана с крахом системы военных домохозяйств.

Чен Гаохуа не согласен с утверждением о том, что ямская система в империи Юань возникла при Угедэе. Система доставки существовала в древнем Китае, ее переняли как Ляо, так и Цзинь. Великая Монгольская империя, последовавшая за династиями Ляо и Цзинь, адаптировала эту систему для своих нужд. Еще во время правления Чингисхана в некоторых районах были восстановлены или построены заново почтовые станции. Таким образом, Угедэй не был основателем ямской системы. Его достижение состоит в расширении сети ямских станций по всей территории империи и установлении системы управления ямами. Ученый указал на то, что общее количество стационарных домохозяйств во времена династии Юань составляло не менее 300 000, это число по крайней мере равнялось военным. Среди

различных домашних хозяйств количество стационарных домашних хозяйств являлось самым большим, за исключением гражданских домашних хозяйств. Тяжелая нагрузка на стационарные домохозяйства была вызвана в основном «чрезмерным использованием ямских станций» правительством династии Юань⁴⁵¹.

Хэ-гу и хэ-май были призваны обеспечить аренду повозок и лодок или покупку товаров по «справедливой и разумной» цене, но на самом деле стали тяжелым бременем, возложенным на людей. Чен Гаохуа изучал содержание и методы хэ-гу и хэ-май при династии Юань. Их брали на себя различные домохозяйства. Хэ-гу и хэ-май стали основанием распределения домохозяйств. Хэ-гу и хэ-май в одном ряду с другими повинностями Юань являлись феодальными обязательствами, которые государство возложило на простой народ. Объем и метод распределения хэ-гу и хэ-май были примерно такими же, как у прочих повинностей. Определенные расходы, связанные с наймом людей и покупкой материалов, отличали хэ-гу и хэ-май от других сборов. Чен Гаохуа придавал этой системе определенный положительный смысл, поскольку эксплуатация простого народа феодальным государством приняла форму эквивалентного обмена, по крайней мере внешне. Явление было тесно связано с развитием товарно-валютных отношений в то время. Вопрос влияния системы хэ-гу и хэ-май на социально-экономические отношения в Китае того периода исследователю представляется сложным. С одной стороны, хэ-гу и хэ-май способствовали вложению больших средств в процесс товарного обращения, что, несомненно, способствовало развитию товарной экономики. С другой стороны, система хэ-гу и хэ-май кажется эквивалентным обменом, но фактически она извлекала имущество людей, неизбежно препятствуя нормальным отношениям товарообмена⁴⁵².

---

⁴⁵¹ Чен Гаохуа. О стационарных домохозяйств при династии Юань // Очерки истории Юань. 1983. № 2. С. 126. 陈高华。论元代的站户。元史论丛第二辑。上海：中华书局，126。

⁴⁵² Чен Гаохуа. О Хэ-гу и хэ-май при династии Юань // Очерки истории Юань. 1986. № 3. С. 142-143. 陈高华。论元代的和雇和买。元史论丛第三辑。上海：中华书局，142-143。

Чен Гаохуа также рассуждал об образовании во времена династии Юань. Он высказал мысль о том, что в процессе развития системы образования в древнем Китае династия Юань стала этапом огромного значения. Монгольский период не только является продолжением развития образования времен предыдущей династии, но имеет свои особенности. В местных школах, созданных государством, преобладали конфуцианство и академические устои. Организация преподавательской деятельности и управление школами в целом были такие же, как при предыдущих династиях. В результате объединения страны правительство династии Юань открывало официальные школы на всех уровнях по всей стране (включая приграничные районы) и общинные школы в сельских районах. Политика Юань стала важным шагом в развитии древней системы образования в Китае. Даже общее знакомство с филологией и медициной на местном уровне при предыдущих династиях было недоступно. Работы Чжу Си о конфуцианстве официально стали единым национальным учебным пособием, свидетельствуя о том, что неоконфуцианство было признано официальной теорией.

Чен Гаохуа указал на недостатки местных государственных школ. Наиболее заметные проблемы: частое мошенничество при назначении академических чиновников, коррупционное присвоение школьных денег и продовольственного снабжения, отмена единого порядка преподавания. Одна из негативных сторон – болезни в школах. Школы подвергались нападкам со стороны могущественных храмов. Бытование конфуцианства при династии Юань во многом отличалось от периода других феодальных династий. В сознании правителей статус конфуцианства, даосизма и буддизма был одинаков, конфуцианские домохозяйства существовали одновременно с другими домохозяйствами. Однако в большинстве случаев фактические привилегии, данные буддизму и даосизму, намного превышали привилегии конфуцианства. Ситуация нашла отражение в положении школ⁴⁵³.

---

⁴⁵³ Чен Гаохуа. Местные государственные школы династии Юань // Очерки истории Юань.

Одна из наиболее популярных современных направлений изучения истории Юань – ее политическая система. Ши Вэйминь выступил автором тома «Династия Юань» многотомной «Всеобщей истории политической системы Китая» под редакцией Бай Гана. Он систематически и всесторонне проанализировал различные аспекты политической системы Юань: общеимперский принцип управления, центральную администрацию, местное управление, наделы, а также вооруженные силы, системы надзора, правосудия и управления персоналом. По мнению автора, политическая система династии Юань является не только продолжением предыдущих династий, но также имеет отличительные черты. Причиной названо сочетание монгольских традиций с ханьскими законами в рамках единого национального государства.

Согласно с общепринятыми взглядами в историографии ученый подтвердил положительную роль объединения страны при династии Юань. Считается, что установление династии Юань положило конец долгой истории противостояния между Севером и Югом и привело к тому, что многие приграничные районы оказались под властью единого центрального правительства. Территория под контролем династии Юань была велика. Подобное не имело аналогов в истории Китая. Династия Юань сыграла чрезвычайно важную роль в становлении Китая как единой многонациональной страны. Объединение в беспрецедентном масштабе еще больше усилило связи между представителями всех этнических групп Китая, а также укрепило политическое, экономическое и культурное взаимодействие между приграничными территориями и Чжун-юань. Объединение также способствовало оживлению и развитию экономической жизни. Однако объединение Китая при династии Юань было достигнуто насильственными методами. В процессе воссоединения произошли кровавые расправы и варварские грабежи, люди всех этнических групп подвергались лишениям.

1993. № 5. С. 187-189. 陈高华。论元代的和雇和买。元史论丛第三辑。北京：中国社会科学出版社，1993，187-189。

Ши Вэйминь отметил, что правительство династии Юань провело реформы во многих аспектах политической жизни с целью обеспечения эффективного управления огромной страной с множеством этнических групп. Хотя большинство этих мероприятий основано на достижениях предыдущих династий, они все же носили новаторский характер, отвечающий реалиям времени. Среди предпринятых мер стоит отметить следующие:

(1) Повышение роли надзорной системы. Правители династии Юань повысили статус надзорного органа. Центральное надзорный орган, юшитай, поднялся до первого ранга иерархии. Этот рост стал достижением по сравнению с периодом Цзинь и Сун, когда юшитай относился ко второму рангу. Так была образована система трех сторон в центральном правительстве (чжуншунь⁴⁵⁴, шумиюань⁴⁵⁵, юшитай). Императоры Юань считали надзорный орган своими глазами и ушами и сравнивали его с инструментом для лечения их левой и правой руки (чжуншунь и шумиюань). Они наделили его большей властью, чем предыдущие династии, расширили его функции, добавив роль в обеспечении сдержек и противовесов в госаппарате.

(2) Установление провинциальной системы. Раньше провинции были временными представительствами центрального правительства. Они постепенно преобразовывались в местные административные органы высшего уровня. Помимо фу-ли⁴⁵⁶, по всей стране было создано 10 провинций. Провинции обладали большими полномочиями и могли самостоятельно решать различные внутренние дела под руководством единого центрального управления. Создание провинциальной системы имеет большое значение для усиления централизации власти и регулирования отношений между

---

⁴⁵⁴ Императорский секретариат. Являлся центральным директивным органом правительства династии Юань, управлял всеми правительственными чиновниками.

⁴⁵⁵ Тайный совет. При династии Юань отвечал за военные дела, охрану границ и имперскую охрану.

⁴⁵⁶ Фу-ли – общий термин для обозначения провинций, находившихся в непосредственном подчинении чжуншунь при династии Юань. Остальные территории находились в ведении синчжуншунь. Фу-ли эквивалентен части современных провинций Хэбэй, Шаньси, Шаньдун и Хэнань к северу от Желтой реки и Внутренней Монголии.

центральным и местным правительствами.

(3) Создание административных органов в приграничных этнических районах. Многие приграничные этнические регионы впервые в истории Китая оказались под контролем центрального правительства. Правительство династии Юань создало в этих районах административные агентства с разными названиями. Среди должностных лиц этих учреждений некоторые были должностными лицами, направленными правительством династии Юань, а другие были главами местных этнических групп, одобренными центральным правительством. В юго-западном регионе этот тип назначаемых лидеров назывался «тусы». Их должности наследовались из поколения в поколение, их нельзя было отменить, даже несмотря на совершение преступления. Система тусы в истории Китая начала существование во времена династии Юань. Учреждение административных органов и назначение тусы в приграничных этнических регионах усилили центростремительные тенденции в этих районах по отношению к центральному правительству, способствовало развитию их политических, экономических и культурных связей с Чжун-юань.

(4) Создание сюаньчжэнюань. Сюаньчжэнюань - уникальное учреждение династии Юань. Оно управляло буддийскими делами в стране, а также обеспечивало администрирование в регионе Тубо (Тибет). Сведение воедино управления религией и этническими регионами показывает, что правители династии Юань уделяли внимание положению буддизма в регионе Тубо. Сюаньчжэнюань имел высокий ранг и по статусу может быть причислен к чжуншусен, шумиюань и юшитай. Его руководители часто происходили из трех высших ведомств. Это свидетельствует о важности для правительства Юань региона Тубо. Организация сыграла полезную роль в установлении отношений между центральным правительством и регионом Тубо.

(5) Реформа судебной системы. По сравнению с предыдущими династиями, династия Юань инициировала серьезные изменения в системе

судебного разбирательства. Окончательное решение о смертной казни было возвращено центральному правительству и находилось в руках императора. Правительство династии Юань осторожно отнеслось к смертной казни. Подсудимый был должен пройти многократные допросы, и только император принимал окончательное решение по его приговору. Это важное событие в истории правовой системы Китая стало проявлением усиления централизации судебной системы при династии Юань.

(6) Формирование общенациональной системы военной охраны и обработки земли руками колонистов. После объединения страны Хубилай-хан и его министры после тщательных исследований спроектировали общенациональную систему военной охраны. Принц был отправлен охранять важные приграничные районы, он также собирал крупные воинские подразделения в значимых городах. Формирование этой системы сыграло значительную роль в укреплении власти династии Юань. Правительство придавало большое значение обработке земли руками колонистов. Ее активно внедряли в фу-ли, других провинциях и многих приграничных районах. Столь широкая география ее распространения – уникальное явление в истории Китая. Обработка земли руками колонистов в приграничных районах стала характерной чертой правления Юань. Она сыграла положительную роль в укреплении защиты границ.

(7) Создание общенациональных ямских станций. Термин «ямщик» происходит от монгольского слова «jamci». «Jam» в переводе с китайского означает «почта». «Ямщик» первоначально обозначал почтового работника, то есть служащего станции и станционного домохозяйства. Масштаб ямской системы при династии Юань является беспрецедентным. В частности, создание ямских станций распространилось на приграничные территории. Развитие ямской службы и укрепление системы ее управления позволило правительству династии Юань быть в курсе ситуации на местах, а также своевременно принимать соответствующие решения. Ямские станции стали

незаменимым звеном в выполнении государственных функций, мощным инструментом укрепления национального единства и централизации.

Ши Вэйминь подчеркивает, что помимо позитивных реформ административной системы, монгольские правители применяли негативные меры. Например, правительство династии Юань использовало правовые формы для создания этнической иерархии и поддержки этнических противоречий - систему четырех классов⁴⁵⁷. К четвертому классу относятся монголы, «цветноглазые», хань-жэнь и нань-жэнь. Монголы – представители кочевых монгольских племен. «Цветноглазые» – это не название нации или региона, а обозначение представителей различных народностей. В то время оно использовалось для обозначения всех этнических групп на северо-западе Китая и более западных народностей, за исключением монголов. «Хань-жэнь» и «народ хань» не являются равнозначными понятиями. Обозначение «хань-жэнь» относится к народностям хань, киданям, чжурчжэням, бохаям и другим этническим группам на первоначальной территории династии Цзинь к северу от реки Хуай, а также к жителям Юньнаня и Сычуани. Термин «нань-жэнь» обозначает жителей Южной Сун (кроме провинции Сычуань). Некогда династия Цзинь использовала четыре уровня: чжурчжэни, бохай, кидань и хань. Очевидно, династия Юань взяла систему династии Цзинь и приспособила ее в соответствии с определенными условиями. Все императоры династии Юань проводили эту политику. Внедрение четырехклассовой системы – одна из характеристик политической жизни династии Юань. Она способствовала вспышкам крестьянских восстаний в южном регионе во

---

⁴⁵⁷ Четырехклассовая система – современное обобщающее понятие о правах различных этнических групп во время династии Юань. Обобщение предполагает, что монгольская аристократия во время династии Юань стала правящим классом меньшинства и способствовала национальному угнетению. Политика этнического разделения предполагает деление населения на четыре категории – монголы, «цветноглазые», хань-жэнь и нань-жэнь – в зависимости от этнической группы. Хань-жэнь включает народности хань, чжурчжэней и киданей, которые когда-то находились под властью династии Цзинь. Нань-жэнь в основном обозначает представителей различных этнических групп, находившихся под властью Сун.

времена поздней династии Юань. Крестьянские восстания стали одним из факторов, которые привели к упадку монгольской династии.

В систему государственного управления при династии Юань также был введен институт даргучи. «Даргучи» - транслитерация монгольского слова «*daruqasi*», что означает «человек охраны территории». Даргучи назначались на недавно оккупированные территории под контролем местного губернатора. Они имели право решать военные и гражданские дела. Даргучи в основном происходили из монголов и «цветноглазых», которым доверял монгольский хан. Они следили за ханскими военачальниками и местными чиновниками от имени монгольских правителей⁴⁵⁸.

С точки зрения Ши Вэйминя, изменения в политической системе, вызванные необходимостью управлять единым многонациональным государством, многогранны. Политическая система династии Юань – первая в истории Китая попытка управлять единой полиэтничной страной с такой большой территорией. Независимо от того, окажется эта попытка удачной или нет, она, несомненно, повлияет на будущие поколения, и этот факт нельзя игнорировать. Фактически, с последствиями применения большинства юаньских принципов управления, укреплением института надзора, установлением провинциальной системы, созданием системы тусы и возвращением решения о смертной казни императору, столкнулись последующие поколения. В отличие от них, система военной охраны была оценена уже при ранней династии Мин. Правители Мин обратили внимание на эту меру и положительно оценили ее⁴⁵⁹.

Цю Шусен и Ван Тин проанализировали и оценили общую численность населения династии Юань. Прежде всего, они признали, что население северного Китая действительно значительно сократилось в период

---

⁴⁵⁸ Ши Вэйминь. Всеобщая история политической системы Китая. Т. 8. Пекин: Народное издательство, 1996. С. 8-9. 史为民。中国政治制度通史，第八卷。人民出版社，1996年版，8-9。

⁴⁵⁹ Там же. С. 410-412.

монгольского завоевания. Две основные причины объясняют ситуацию: массовые убийства и бегство населения во время войны; контроль над населением со стороны влиятельных домов. Военная катастрофа вызвала распространение эпидемий и голода, а выжившие после болезней погибали вследствие военных действий. После войны уцелевшие жители оказались под суровым правлением монгольских аристократов и ханьских военачальников. Великий Хан и другие представители правящего класса время от времени посылали послов для сбора налогов. Люди были слишком бедны, чтобы справиться с налоговым бременем, а скорость восстановления производства и населения была чрезвычайно низкой. Такова основная причина резкого снижения численности населения на севере Китая⁴⁶⁰.

Согласно исследованиям Цю Шусена и Ван Тина, самая высокая численность фактического населения Китая во времена династии Юань наблюдается не в конце правления Хубилая, а в начале правления императора Шуньди (Тогон-Тэмур). За исключением Тибета, самая высокая численность населения в стране в период династии Юань оценивается в 19,8 миллиона дворов, что составляет почти 90 миллионов человек. В целом, в конце правления династии Юань фактическое количество дворов и населения в стране составляло примерно 13 миллионов дворов и более 60 миллионов человек. Таким образом, за все время правления династии Юань население всей страны не смогло восстановиться до показателей династий Цзинь и Сун. По подсчетам исследователей, общая численность населения династии Цзинь и Южная Сун в то время превышала 100 миллионов.

Цю Шусен также изучал деловую деятельность хуэй. Он полагал, что торговцы хуэй играли ключевую роль в деловой жизни династии Юань и внесли значительный вклад в развитие внешней торговли Китая. Цю Шусэн отмечает положительные стороны деятельности торговцев хуэй. Большинство

---

⁴⁶⁰ Цю Шусен, Ван Тин. К вопросу о регистрации прописки при династии Юань // Очерки истории Юань. 1983. № 2. С. 112. 邱树森、王颢。元代户口问题刍议。元史论丛第二辑。上海：中华书局，1983年，112。

купцов хуэй времен династии Юань прибыли в Китай для ведения бизнеса по суше и по морю из мусульманского мира Центральной и Западной Азии после Западной экспедиции монголов и объединения династией Юань. По мере развития торговой политики правительства Юань хуэй занимали высокое положение. Торговцы хуэй при династии Юань сумели воспользоваться своим политическим статусом и благоприятной политикой страны для коммерческой деятельности, полностью продемонстрировав свой опыт в ведении дел. Занимаясь внутренней торговлей, представители хуэй перевозили иностранные товары в Пекин, Шанду и другие населенные пункты по всей стране, экспортировали южное зерно в Пекин, Шанду и районы с дефицитом продовольствия на севере, а также продавали материалы из Чжун-юань в отдаленные районы. Торговцы хуэй способствовали процветанию экономики и развитию внутреннего обмена ресурсами. В области внешней торговли купцы хуэй внесли особый вклад в совершенствование таможенной системы и привлечение зарубежных купцов для торговли в Китае. Таким образом, хуэй при династии Юань занимали центральное место в коммерческой деятельности и играли важную роль в повышении жизнеспособности коммерческой экономики Китая в монгольский период. Стоит отметить, что со времен династий Хань и Тан, получил развитие Шелковый путь. Он был расширен, стал более оживлен. Это явление, в частности, открытие Шелкового пути через пастбища в Мобэй и паломнического пути из Юньнаня в Аравию, связано с деловой деятельностью хуэй.

Ученый не игнорировал негативные последствия деловой деятельности торговцев хуэй. Некоторые крупные представители хуэй полагались на свою власть и деньги, чтобы обманым путем вести дела с простыми людьми и даже двором. Так, например, процветало ростовщичество, которое превратилось в важный инструмент экономической политики Юань⁴⁶¹.

---

⁴⁶¹ Цю Шусен. Коммерческая деятельность хуэй при династии Юань. Шестая серия теорий по истории династии Юань // Очерки истории Юань. 1997. № 6. С. 172-173. 邱树森。元代

Чэн Дэчжи провел специальное исследование строительства почтовых станций в провинции Линбэй⁴⁶² во времена династии Юань. Он отметил, что династия Юань осуществила национальное объединение, и система почтовых станций получила развитие на основе достижений предыдущих династий. Расстояние почтовых дорог при Юань беспрецедентно по сравнению с предыдущими династиями. Правительство династии Юань неоднократно ремонтировало почтовую дорогу между провинцией Линбэй и регионом Чжун-юань, превращая ее в непрерывный путь, соединяющую фу-ли и северные территории. Создание почтовых дорог не только значительно улучшило связь между провинцией Линбэй и внешним миром, что имело большое значение для развития региона, но также укрепило центральное правительство династии Юань.

Чжоу Циншу также изучал условия транспортного сообщения в монгольский период, его исследования сосредоточены на сухопутном сообщении между Китаем и Западом. В период от правления первых монгольских ханов до основания династии Юань столицей был Каракорум. Последовательно создавались почтовые дороги, ведущие в улус Угедэя, Чагатая, Джучи и державу Хулагуидов. Транспорт сообщение с востока на запад стало удобнее, чем когда-либо. Династия Юань осуществила великое объединение всей страны. Из Чжун-юань можно было путешествовать на запад через Мобэй и Горный Алтай. В прошлом канал связи между северными народами назывался еще одним «Шелковым путем». Движение с востока на запад во времена династии Юань не только восстановило традиционный Шелковый путь, но и открыло дорогу из Мобэя на запад через Горный Алтай и даже путь из Южной Сибири на запад. Монгольские правители объединили

回回人的商业活动, 元史论丛第6辑, 北京, 中国社会科学出版社, 1997年, 172-173。

⁴⁶²Линбэй являлся административным районом первого уровня, находящимся под непосредственным контролем центрального правительства династии Юань. Упоминается как «Линбэй» или «Провинция Линбэй». Ее территории составляют вся территория Монголии, юг Сибири и озеро Байкал; на востоке граничит с провинцией Ляоян.

большую часть Азии и многие этнические группы южной территории современной России, а международные связи стали внутренним транспортом. С XIII по XIV вв. число поездок и количество дорог между востоком и западом можно назвать беспрецедентно масштабным⁴⁶³.

Книга «История династии Юань» под редакцией Чжоу Лянсяо подтвердила великие исторические достижения династии Юань в объединении страны. Этот вывод был признан научными кругами. Возникновение единой династии Юань ознаменовало новый этап в истории роста и развития многонациональной страны. Чжоу Лянсяо отметил значительную положительную роль династии Юань в развитии истории Китая в четырех аспектах:

(1) Великое объединение династии Юань изначально определило масштабы территории Китая. Если сложить все земли, фактически контролируемые династией Юань, а также области острова Тайвань и Восточного Чагатайского ханства, получится территория в основном эквивалентная территории Китая в период расцвета династии Цин. Таким образом, очевидно, насколько важна династия Юань в истории расширения территорий Китая.

(2) Великое объединение подготовило условия для восстановления, обмена и дальнейшего развития экономик Севера и Юга. Это способствовало быстрому экономическому и культурному развитию регионов Китая и даже окружающих районов проживания этнических меньшинств.

(3) Династия Юань занимает особо важное место в развитии большой семьи китайской нации. Династия Юань была династией, при которой монгольская национальность завершила национальное объединение всей страны в качестве меньшинства и непосредственно управляла всеми национальностями Китая. После почти столетнего правления династии Юань

---

⁴⁶³ Чжоу Циншу. Наземное сообщение между Китаем и Западом во времена династии Юань // Очерки истории Юань. 1992. № 4. С. 30. 周青澍。蒙元时期的中西陆路交通。元史论丛第四辑。北京：中华书局，1992年，30。

получили дальнейшее развитие неразрывные дружественные отношения между различными этническими группами в Китае. При династии Юань кидани и чжурчжэни считались ханьцами и в конечном итоге слились с ними; народ хуэй появился на земле Китая как новая этническая группа; тибетские районы были формально включены в территорию Китая, и начали формироваться особые политические и культурные связи между тибетским и монгольским этническими группами. Неразрывные отношения между всеми этими этносами укрепили национальную сплоченность, получившую дальнейшее развитие во времена более поздней династии Цин.

(4) Вследствие монгольской экспансии и образования Четырех ханств время правления династии Юань как сюзеренного государства стало беспрецедентно процветающим периодом в истории экономических и культурных обменов между Китаем и Западом, способствовало развитию науки и культуры. Кроме того, династия Юань также сыграла огромную роль в продвижении культурных обменов между Китаем и зарубежными странами.

В то же время, период монгольской власти в Китае имел отрицательные черты, главные из которых – военные разрушения и политика национального угнетения. Разрушения историки склонны считать менее значимым фактором, т.к. оно затронуло только некоторые области (например, северный регион). Национальное угнетение признано существенной чертой почти 100-летнего периода правления династии Юань. Чжоу Лянсяо считает, что четырехклассовая система обеспечивала господство национальных привилегий и являлась опорой власти династии Юань. Искусственное разделение национальности хань между югом и севером сыграло огромную роль в стабилизации монгольского правления, но в то же время, стала одной из основных причин его быстрого упадка⁴⁶⁴. В частности, разделение на хань-жэнь и нань-жэнь отрицательным образом сказывалось на разделении

---

⁴⁶⁴ Чжоу Лянсяо, Гу Цзюйин. История династии Юань. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2003. С. 381. 周良霄,顾菊英。元代史。上海:上海人民出版社, 2003, 381。

интересов народа хань и усилении предрассудков между южными и северными регионами со времен династий Сун и Цзинь.

Важная проблема периода Юань заключается в существовании некоторых отсталых явлений политической и социальной сфер, которые оказали отрицательное влияние на политику и экономику страны. По сравнению с династией Сун они, по сути, представляют собой регресс. Этот регресс не только сказался на развитии империи Юань, но был унаследован династией Мин и таким образом оказал более длительное и существенное влияние на жизнь китайского феодального общества в более поздний период. Например, продолжили существование наследственные военные и ремесленные домохозяйства, рабство, наделная система, военная организация, основанная на военных домохозяйствах, и т.д. Многие явления, сформированные или развитые правителями династии Юань, унаследовала династия Мин, следовательно их значение велико. К подобным явлениям относятся: усиление самодержавной императорской власти, установление провинциальной системы, господствующее положение неоконфуцианства и др. Политическая система династии Мин в основном повторила порядок династии Юань, в свою очередь правительство Юань использовало старую монгольскую систему и достижения династии Цзинь. Экономическое развитие страны придерживалось направления, заложенного династией Сун. Оно продолжилось до конца династии Мин. Недооценивать или игнорировать негативные или даже отсталые влияния монгольского правления не стоит⁴⁶⁵.

В целом, Чжоу Лянсяо полагает, что династию Юань не следует рассматривать только с отрицательных сторон и подчеркивать ее регрессивную и деструктивную роль в истории Китая. Следует отметить, что династия Юань сыграла важную роль в более позднем развитии китайского феодального общества. Значение периода Юань в истории Китая сочетает положительные и отрицательные факторы, игнорирование любого аспекта

---

⁴⁶⁵ Там же. С. 326-327.

влечет создание неполной картины исторической реальности⁴⁶⁶.

Чжоу Лянсяо провел специальное исследование надельной системы во времена династии Юань. Он отметил, что термин «тоу-ся» (投下) при династии Юань пришел из династии Ляо, его написание латиницей – «аітаq» или «ауітаq». Система наделов представляет собой пожалование земли (удел) императором принцам, принцессам, зятьям императора, аристократам. Считается, что система наделов – это наследие и развитие традиционной системы кочевых народов (тюркских народов и киданей) на севере Китая. На надельных территориях процветало рабство. При Угедэе была сформирована система тоу-ся, изменены принципы управления (внедрение системы ухуси⁴⁶⁷ и др.), усилена императорская власть. Система ухуси стала основной формой налогообложения надельной системы тоу-ся при династии Юань. Что касается системы ухуси, то ее появление в Чжун-юань и в Северном Китае – явление регресса, т.к. она вернула порядок ранней династии Тан. Однако с точки зрения развития монгольского народа в то время применение системы тоу-ся и ухуси ознаменовало большой прогресс.

Хубилай-хан провел реформу феодального города тоу-ся и тем самым завершил становление феодальной системы. Императорские родственники и представители аристократии (дома Джучи, Чагатай, Хулагу также имели надельные тоу-ся на территории Китая) в период династии Юань в своих феодальных владениях тоу-ся имели большие привилегии, как политические, так и экономические. Тоу-ся управлялся совместно представителем владельца, даругой, и центральным правительством династии Юань. Таким образом, даже после формирования при Хубилай-хане системы централизованного феодального управления, система ухуси и привилегированная система тоу-ся, эволюционировавшие из надельной системы первобытного рабства степных

---

⁴⁶⁶ Там же. С. 4-5.

⁴⁶⁷ Угедэй-хан принял предложение Елюй Чуцай и сформировал систему налогообложения в 1236 г. Она предусматривала, что в уделе тоу-ся два дома платят полкилограмма шелка. Эта система называется «ухуси».

кочевников, оказали огромное влияние на политическую ситуацию периода Юань. Независимая аристократия, владельцы *тоу-ся*, часть которой жила на пастбищах, составляла огромную консервативную группу. Ее представители использовали свои политические привилегии, чтобы влиять на правительство и препятствовать дальнейшим изменениям ханьских законов и реформам. Большое число наделов растрачивало богатство страны, усиливало экспроприацию и эксплуатацию людей по всей стране и вызвало негативные последствия переноса национального богатства из богатой, процветающей земли на юге в степи на севере. Тирания аристократии в вотчинах *тоу-ся* усиливала эксплуатацию народа и в то же время обостряла этнические и классовые противоречия⁴⁶⁸. Ученый полагает, что отсталая надельная система не только оказала серьезное негативное влияние на династию Юань, но ее реликты сохранились при династии Мин. В первые дни новой династии Чжу Юаньчжан его сыновьям были выделены надельные участки. Решение Чжу Юаньчжана, несомненно, имело намерение через передачу земель приграничных районов своим сыновьям, которые будут охранять границу, обеспечить национальную безопасность. Однако со временем недостатки надельной системы стали намного серьезнее, чем даже при династии Сун. Это напрямую связано с реверсией отсталой надельной системы династии Юань в социальном развитии более позднего феодального общества Китая⁴⁶⁹.

Ли Чжиан считается самым авторитетным ученым в области изучения истории династии Юань в Китае за последние два-три десятилетия. Его исследования затронули различные области истории Юань. Особое внимание ученый уделял политической системе империи Юань. Вслед за Чжоу Лянсяо Ли Чжиан провел всестороннее исследование надельной системы. Его результатом стала монография «Исследование надельной системы династии

---

⁴⁶⁸ Чжоу Лянсяо. Предварительное исследование надельной системы *тоу-ся* при династии Юань // Очерки истории Юань. 1983. № 2. С. 73-74. 周良霄。元代投下分封制度初探。元史论丛第二辑。北京：中华书局，1983年，73-74。

⁴⁶⁹ Там же. С. 76.

Юань». В последние годы жизни Ли Чжиан опубликовал «Исследование административной системы династии Юань». В работе поставлены вопросы возникновения и функционирования провинциальной системы, полномочий административных органов на всех уровнях. Монография известна подробным изложением и информативностью.

Ли Чжиан рассуждал о влиянии правления династии Юань на китайское общество и политику. В его работах «Предварительное исследование социальных изменений при династии Юань и ранней Мин» и «Империя Юань и китайский социальный порядок в XIII-XIV веках» сказано, что существует пять основных проявлений социальных изменений при династии Юань и ранний период правления династии Мин:

(1) Новый образец экономического и политического контраста между Севером и Югом и отношения между центральным и местным правительством. По уровню экономического развития региональный разрыв между Севером и Югом стал еще более очевидным после объединения страны при династии Юань. Противодействие экономической зависимости Севера от Юга проявилось в политическом доминировании Севера над Югом. Столица династии Юань переехала из Каракорума в Шанду и Пекин. Политический центр всегда находился на севере, но экономические артерии проходили далеко на юге. В результате, с точки зрения отношений между Севером и Югом, империя Юань представляла собой новую модель, в которой Север опирался на Юг в экономической сфере и доминировал в политической. Это устройство продолжалось и повлияло на династию Мин. Династия Цин и современный Китай содержат много похожих черт. В целом, это порядок существует почти 800 лет⁴⁷⁰.

(2) Расширение сферы обращения банкнот, укрепление государственной

---

⁴⁷⁰ Ли Чжиан. Предварительное исследование социальных изменений при династии Юань и ранней Мин // Китайские исторические исследования. 2005. № 7. С. 84-85. 李治安。元代及明前期社会变动初探。中国史研究，2005年增刊，84-85。

промышленности и торговли, а также зарубежной торговли. Династия Юань стала первой страной в мире, в которой по всей стране в обязательном порядке использовались банкноты. Широкое применение банкнот имеет новаторское значение в истории развития мировой валюты. Бумажные деньги также оказали большее влияние на развитие Китая при династии Мин. Лишь в XVI в. положительный торговый баланс династии Мин с испанцами и голландцами привел к тому, что большое количество зарубежного серебра попало в Китай, и серебро стало основной валютой. Проблема нехватки денег перестала существовать, и банкноты полностью вышли из обращения.

Следует отметить также влияние официальной кустарной промышленности при династии Юань на раннюю историю династии Мин. До середины периода правления династии Мин государственные ремесла (особенно горное дело и металлургия, керамика, солеварение и др.) составляли значительную часть национальных ремесел. Хотя монгольские правители имели кочевое происхождение, они делали все возможное, чтобы продвигать и развивать заморскую торговлю. На основе достижений династии Сун заморская торговля при династии Юань получила значительное развитие. Заморская торговля во времена династии Юань изначально следовала системе Южной Сун. Зарубежные торговые порты, торговые партнеры, китайские и иностранные морские корабли, основные принципы заморской торговли и т.д. - все это наследие династии Южная Сун. Заморская торговля династии Юань не только преследовала цель увеличения финансовых доходов, но также отвечала интересами высшего класса монгольской аристократии, поэтому она полностью поддерживалась и защищалась государством. Правители династии Юань частично реализовали замысел океанской империи. Династия Юань беспрецедентными темпами сумела расширить свою транспортную систему, вооруженные силы и торговлю до океана. Династия Мин на долгое время ввела «морской запрет», запрещая купцам вести торговлю с иностранными державами. Пройдя путь от развитой заграничной торговли до «морского

запрета» торговая политика династии Мин демонстрирует явный регресс по сравнению с периодом Юань. С другой стороны, в период правления Мин официальная морская дипломатия, например путешествия Чжэн Хэ, была весьма успешной. В некотором смысле зарубежная экспансия династии Юань оказала положительное влияние его путешествия⁴⁷¹.

(3) Служба всех граждан и превращение чиновников в фактически рабов императора. Во времена династии Юань весь китайский народ выполнял поручения власти. Система Юань оказала глубокое влияние на династию Мин. Четыре основных вида домохозяйств при династии Мин - гражданский, военный, ремесленный, кухонный - определенно не унаследованы от династии Сун, а происходят непосредственно от династии Юань. Люди, выполнявшие поручения по всей стране, появились при династии Юань. Этот принцип был основой авторитаризма династий Мин и Цин и отражал отношения, построенные на базе «господин-раб», между императором и народом. То же понятие применимо и к отношениям между императором и чиновниками. Превращение в фактическое рабство отношений между монархом и служащими – характерное явление социально-политического развития периода Юань. Китайская традиция совместного управления императором и чиновниками резко изменилась при династии Юань. Хубилай-хан и другие правители внедрили обычай подчинения во всю бюрократию и во взаимоотношения между монархом и чиновниками. Все чиновники внутри и вне императорского двора считались слугами Золотого рода. Тех же принципов придерживались правители династии Мин. Чжу Юаньчжан убивал достойных и грамотных чиновников без разбора, как будто следовал примеру Лю Банга⁴⁷², но с институциональной точки зрения он применял систему Юань. Наказание

---

⁴⁷¹ Там же. С. 87-88.

⁴⁷² Гао-цзу (高祖, 256 или 247 г. до н.э. – 1 июня 195 до н.э.) – первый император империи Хань. Родом из крестьянской семьи. Известен по личному имени Лю Бан (劉邦), второе имя – Цзи (季). В юности он получил должность управления уездом Пэй, и стал носить титул Пэй-гун (沛公), под которым он упоминается в литературе о смутном времени до падения империи Цинь.

сановников батогами во дворце стало «квинтэссенцией нации» династии Мин, его всегда терпели и молчаливо принимали служилое сословие и сановники. Его корни также можно проследить в принципе «господин-раб» династии Юань. Авторитаризм династий Мин и Цин унаследован от династии Юань. В представлении Чжу Юаньчжана придворные – это не только рабы, но и произвольно сломанная трава. В этом заключается огромное отличие от принципов династии Сун, согласно которым гражданских чиновников и сановников не убивали.

(4) Изменение традиции цзи-ми (羈縻) и переход к политике прямого управления приграничными территориями. Хотя система тусы существовала во времена династии Мин, она пришла из династии Юань. Династии Тан и Сун и другие правители народа хань управляли границами и проводили политику цзи-ми. Она означает, что вождь племени не только принимает официальную должность и печати, но также сохраняет свой первоначальный титул, территорию и власть, а также занимается своими внутренними делами. Округа цзи-ми – всего лишь номинальное подразделение. Как правило, регистрация домохозяйств в них не ведется, и дань не выплачивается.

Как династия этнического меньшинства Юань изменила принципы пограничной политики. Монгольские правители считали район хань и другие места проживания этнических меньшинств завоеванными территориями, что полностью отличалось от традиционного взгляда династий Чжун-юань на приграничные районы как на варваров. Это очень важное концептуальное изменение. В глазах монгольских правителей районы этнических меньшинств не являлись варварскими. Они не применяли политику цзи-ми династий Тан и Сун.

Юаньские императоры создали провинции и орган управления провинциями, сюаньчжэнюань. Новая политика преследовала цель обеспечения прямого управления территориями, и более легкого доступа к вооруженным силам, политике и финансам регионов. Политика прямого

управления границей династии Юань оказала огромное влияние на период Мин. Принципов династии Юань в значительной степени придерживались династии Мин и Цин. Обязанности по охране границы, уплате налогов, созданию постов и сбору переводов, которые должны были выполнять юго-западные тусы династий Мин и Цин, при династии Юань фактически выполнялись относительно всесторонне.

Преодоление традиции цзи-ми и реализация политики прямого управления границами имеет стратегическое значение для развития многонациональной единой страны после XIII в. В результате Юньнань и Тубо впервые вошли в состав территории Китая. Власть центрального правительства начала проникать в приграничные районы, включая Тубо⁴⁷³.

Династия Юань находилась на четвертом этапе развития административного деления Китая – в начале функционирования системы провинций-округов-уездов династии Юань, Мин и Цин. Можно сказать, что появление провинциальной системы и прямое пограничное управление заменило систему цзи-ми и позже были в значительной степени унаследованы политическими учреждениями династий Мин и Цин. Они стали основными характеристиками четвертой этапа развития административного деления Китая при династиях Юань, Мин и Цин. В этом смысле развитие системы административного деления в период династии Юань сыграло роль соединения прошлого и будущего и написания новых глав процесса эволюции административного деления в XIII в.

(5) Многосложное построение социальной иерархии и культуры, периферизация конфуцианства. Социальная иерархия и культурная структура династии Юань значительно отличались от других династий народа хань. Поскольку именно северные монголы вошли в Чжун-юань и объединили страну, династия Юань открыла вторую эру культурного разнообразия после династий Вэй, Цзинь, Суй и Тан. По сравнению с династиями Суй и Тан,

---

⁴⁷³ Ли Чжиан. Предварительное исследование... С. 91-92.

иностранные культуры, пришедшие в Чжун-юань в период Юань, имели более богатое содержание, а процесс столкновения и слияния с культурой хань стал более выраженным. Монгольская кочевая культура правящей нации вошла в район хань, Чжун-юань. Влияние монгольской кочевой культуры на династию Юань, безусловно, является важным фактором развития китайской цивилизации.

Определенное влияние на развитие культуры Китая в период Юань оказали исламская культура Центральной и Западной Азии и христианская культура Европы и Западной Азии. Создание империи Юань способствовало развитию сухопутных и морских путей между Европой и Азией. С прибытием большого количества людей из западных регионов на восток, распространение тибетского буддизма, ислама и христианства в Китае стало более частым и массовым явлением. Почти два миллиона человек родом из Персии, Аравии, Кипчака, Асо и России поселились в Китае, что способствовало распространению исламской и христианской культуры. Затем на Восток пришла культура тубо-ламаизма. Она обогатила доктрины и секты китайского буддизма и стала верованием высших слоев монгольского общества, а позже повлияла на духовный мир Китая во времена династий Мин и Цин.

Отличительная черта культурной модели династии Юань – утрата доминирующих позиций ханьской конфуцианской традиции. В империи Юань вследствие двойственности политической культуры монголов и хань преобладало сочетание монгольских степных обычаев и традиций хань. Кроме того, определенное влияние имела культура «цветноглазых», таких как хуэй, тубо и др. В некоторой степени сформировалось «противостояние трех сторон» - культур монголов, хань и «цветноглазых». С точки зрения долгосрочного развития китайской культуры, двойственность монгольского и ханьского, или «противостояние трех сторон» монголов, хань и цветноглазых, вело к взаимному влиянию разных верований и культур. Этнические культуры хань, монголов, хуэй и тубо быстро обогащались и развивались в

плюралистической структуре и в конечном итоге превратились в один из пяти основных компонентов китайской нации и культурного сообщества в конце XIX в. Сформировалась неразрывная связь между культурами ханьской, монгольской, хуэйской и тибетской этнических групп. Таким образом, в соответствии с исторической тенденцией плюралистической интеграции китайской нации развивалась и процветала китайская цивилизация⁴⁷⁴.

Династия Юань защищала конфуцианство, а также использовала многих конфуцианских ученых на различных уровнях государственного управления и оказывала им активную поддержку в усвоении законов хань. Также правительство способствовало возвышению неоконфуцианства до положения официальной школы. Однако в глазах монгольских правителей конфуцианство никогда не было главенствующей культурой. Конфуцианство и конфуцианские ученые при династии Юань не доминировали, их исключительный статус был утрачен. Такого никогда не случалось при всех династиях со времен династии Хань. Периферизация конфуцианства привела к значительным изменениям в китайской культурной системе. Падение роли конфуцианства имело несколько сторон, как отрицательных, так и положительных. Излишне говорить, что периферизация конфуцианства стала катастрофой для большинства конфуцианских ученых. Она нанесла ущерб традиционному конфуцианскому порядку и традиционному чиновничеству. Сочетание расовой и социальной иерархии, монгольский стандарт культуры и периферизация конфуцианства наблюдается при династии Юань. Когда на смену династии Юань пришла династия Мин верховные позиции вернулись к народу хань, и большинство из перечисленных явлений перестало существовать. Однако можно отметить некоторое их влияние на ранний период Мин⁴⁷⁵.

---

⁴⁷⁴ Ли Чжунан. Империя Юань и китайский общественный строй в XIII-XIV вв. // Литература, история и философия. 2013. № 6. С. 46-48. 李治安。蒙元帝国与13-14世纪的中国社会秩序。文史哲，2013年第6期，46-48。

⁴⁷⁵ Ли Чжунан. Предварительное исследование... С. 93. 李治安。元代及明前期社会变动初探。中国史研究，2005年增刊，93。

На основании своих заключений Ли Чжиан сделал выводы о социальных изменениях в период правления династии Юань и ранней династии Мин. В связи с рядом изменений китайское общество развивалось не линейно, следуя основным формам развития общества Тан и Сун, а претерпело сложное развитие. Возражая мнению некоторых ученых, например, Сяо Цицина, о том, что при династии Юань в китайском обществе произошел регресс по сравнению с династиями Тан и Сун, и династия Юань представляла собой спад культуры между периодами ее развития при династиях Сун, Мин и Цин. Ли Чжиан признавал, что экономическое положение династии Юань и отношения между монархами и чиновниками-сановниками претерпели частичный регресс, но экономический спад проявлялся только на севере Китая, в то время как Цзян-нань демонстрировал устойчивое развитие и процветание. Более того, во времена династии Юань произошли новые достижения в области централизации, прямого управления границами, морских перевозок и внешней торговли. Ли Чжиан предположил, что применение понятия «модифицированное развитие» для описания социальных изменений во времена династии Юань и раннего Мин должно быть более подходящим и всеобъемлющим, чем рассуждение о регрессе и упадке⁴⁷⁶.

В статье «Шесть провинций на западе и севере и пограничный контроль при династии Юань» Ли Чжиан провел дальнейшее исследование роли династии Юань в укреплении границы и рассказал о положительном значении правления Юань. Исследователь отметил, что политическое единство династии Юань было явлением беспрецедентного масштаба в истории. Территория империи Юань превосходила объединенные земли династий Хань, Тан и Цин, а приграничные области, такие как Мобэй, Северо-Восток, Юньнань и Тубо, впервые вошли в состав государства или перешли на прямое управление. С точки зрения поддержания национального единства при

---

⁴⁷⁶ Ли Чжиан. Предварительное исследование... С. 98. 李治安。元代及明前期社会变动初探。中国史研究，2005年增刊，98。

династии Юань, помимо управления и интеграции Чжун-юаня и Цзян-наня, решающее значение приобрели управление и контроль над западной и северной границами. Шесть провинций, Шэньси, Сычуань, Ганьсу, Юньнань, Ляоян и Линбэй, на северо-западе являлись ключевыми звеньями в управлении и контроле границы. По сравнению с четырьмя провинциями Цзян-наня, эти провинции выполняли наиболее важную функцию по охране северо-западной границы.

При династии Юань территория северо-западного региона значительно расширилась, а система цзи-ми заменена на прямое управление. Шесть провинций долгое время служили мощным инструментом контроля. Провинции Шэньси, Сычуань, Ганьсу, Юньнань, Ляоян и Линбэй появились в нужное время. Каждая из них лидировала в контроле и управлении западными и северными границами, каждая играла уникальную роль и внесла существенный вклад в поддержание безопасности границ и национального единства.

Так же Ли Чжиан упомянул роль Шести провинций в содействии интеграции полиэтничных культур. Согласно его мнению, Шесть провинций на северо-западе империи Юань не только охватывали субцивилизации традиционного региона Хань, но также включали или вовлекали в свою орбиту субцивилизации бывшего Дали, Монголии, Северо-Востока, Тубо, Синьцзяна и других этнических меньшинств. Выполняя политические функции, такие как управление и контроль границ и поддержание национального единства, Шесть провинций активно способствовали интеграции некоторых региональных субцивилизаций в западных и северных регионах в рамках единой структуры государства Юань. В частности, районы проживания этнических меньшинств, такие как Дали, Монголия, Северо-Восточный Китай и Тубо впервые официально вошли в состав Китая или изменили цзи-ми на прямое управление. Это, несомненно, стало важным этапом расширения многонациональной территории со времен династий Хань и Тан и интеграции

региональных субцивилизаций этнических меньшинств в рамках плюралистической интеграции Китая. Более того, в начале XX в. пять этнических групп – хань, маньчжуры, монголы, хуэй и тибетцы – окончательно объединились в современное китайское национальное сообщество, которое сыграло положительную историческую роль и имело мировое культурное значение⁴⁷⁷.

В монографии «Исследование провинциальной системы» Ли Чжианвсесторонне проанализировал причины создания системы провинций династии Юань, принципы ее функционирования, характеристики и положительное значение в истории Китая. До сих пор труд Ли Чжиана остается единственной монографией в Китае, целиком посвященной изучению системы провинций при династии Юань. Работа имеет высокую ценность.

Ли Чжиан полагает, что система деления на провинции империи Юань стала результатом непрерывного улучшения структуры центральных и местных органов власти в процессе роста и развития полиэтничного объединенного государства в древнем Китае, а не просто централизованной или децентрализованной структурой. Провинциальная система империи Юань имеет две основные черты. Во-первых, провинция имеет двойственный характер. Она объединяет функции выездных органов управления императорского двора и местных провинциальных чиновников. Во-вторых, права провинций являются значительными, но ограниченными.

Ли Чжиан впервые отметил, что провинция в империи Юань имела двойственный характер, являясь единицей центрального подчинения, а также местного правительства. Вскоре после того, как Хубилай-хан основал династию Юань политический центр тяжести сместился в область Хань. Чтобы приспособиться к новой политической ситуации и задачам управления, а также возглавить национальное правительство было создано центральное

---

⁴⁷⁷ Ли Чжиан. Шесть западных и северных провинций и пограничный контроль при династии Юань // Академический журнал Хэбэй. 2011. № 6. С. 53-54. 李治安.元代西部、北部六行省与边疆控驭.河北学刊Hebei Academic Journal, 2011年第6期, 53-54.

министерство (чжуншушэн). Вскоре после этого новая власть применила старые порядки предыдущей династии, и высокопоставленные чиновники чжуншушэн временно отправились в определенные районы для решения административных задач или завоевания. Некоторые провинции к тому моменту уже обрели черты самого высокого местного самоуправления, и возникла проблема двойственности – выездных органов центрального правительства и местных высших властей. Однако эта двойственность проявилась лишь в нескольких провинциях, в большинстве провинций сохранялись особенности выездных органов центрального правительства⁴⁷⁸. Даже если провинции постепенно принимали вид регулярного органа местного самоуправления, они по-прежнему сохраняли первоначальный характер выездных органов. Кроме того, управление провинциями в основном было сосредоточено на политическом господстве и военном контроле. Будь то выездные органы центрального правительства или регулярные органы местного управления, влияние центральной власти в решении задач политического контроля и военных вопросов всегда было очень сильным. Это также стало проявлением двойственного характера провинций.

По мнению профессора Ли Чжиан, права провинций, «значительные, но ограниченные», являлись еще одной важной чертой системы деления территории государства на провинции. Правители династии Юань проводили более строгую политику регулирования прав провинций, что способствовало централизации. Конкретные меры заключались в следующем: (1) В провинциях были приняты две системы. Во-первых, чиновники обсуждали вопросы коллективно и несли совместную ответственность за государственные дела. Во-вторых, чиновниками выступали представители разных народностей. В целом власть провинциальных органов управления при династии Юань была довольно велика, однако система коллективного

---

⁴⁷⁸ Ли Чжиан. Исследование провинциальной системы. Издательство Нанькайского университета, 2000. С. 508. 李治安：《行省制度研究》，南开大学出版社 2000 年版。

обсуждения военных вопросов и распределения ресурсов обеспечивала существование принципов разделения труда, сотрудничества и субординации. Для любого провинциального чиновника было невозможно осуществлять власть самостоятельно, только при помощи и ограничении другими должностными лицами. (2) За выбор местных чиновников в подведомственном провинции районе отвечали чжуншущэн и министерство чинов. У провинции практически не было прав назначать и смещать чиновников. По этой причине провинциям было трудно создавать и развивать собственную систему управления. (3) Императорский двор⁴⁷⁹ также создал специальный механизм контроля над действиями провинций и предотвращения чрезмерного использования ими своих полномочий. (4) Провинции империи Юань контролировали в основном монгольские чиновники и должностные лица немонгольских западных племен. Например, военная власть, как правило, находилась в руках даруги, монгольских аристократов и знати немонгольских западных племен. Эти лояльно настроенные люди защищали централизованное правление династии Юань и представляли волю императорского двора. Выступить в качестве представителя местных сепаратистских сил и противостоять центральному аппарату стало затруднительно. Таким образом, контроль провинций центральным правительством всегда оставался сильным, а провинции подчинялись центральному аппарату, были лояльны императорскому двору, эффективно укрепляли страну и усиливали централизацию.

Историческая ценность системы деления на провинции империи Юань заключается в том, что была создана новая система – провинция в качестве узла, на основе централизма, дополненного частичной децентрализацией⁴⁸⁰. Система деления на провинции империи Юань вывела модель централизации Китая на новый эволюционный уровень со времен династий Цинь и Хань,

---

⁴⁷⁹ Центральный руководящий орган во главе с императором, а также место, где императоры занимались политикой.

⁴⁸⁰ *Ли Чжунан*. Исследование провинциальной системы. С. 506.

вызвала значительные перемены в центральных и местных органах власти XIII-XIV вв. и оказала большое влияние на общество империи Юань, а затем династий Мин и Цин и современность. Понимание провинций как местных административных единиц первого уровня существует до сих пор. Провинциальная система, несомненно, является самым важным политическим наследием, оставленным Хубилаем и империей Юань будущим поколениям Китая.

Ли Чжиан занимался изучением системы назначения принцев в приграничные регионы для военного охранения империи Юань. По мнению исследователя, после установления династии Юань принц обычно командовал войсками, охранял границы и обеспечил безопасность императорского двора. Эта система напрямую оказывала важное влияние на политические и военные дела центрального и местного правительства.

Считается, что эта система была разработана монгольской надельной системой с учетом потребностей правительства династии Юань в усилении централизации и военной защиты. Она более интегрирована в бюрократическую и политическую систему региона Хань. По сравнению с монгольской надельной системой, которая характеризуется полнотой власти, тотальным контролем подчиненных и наследственностью владения, система охранения приграничных районов принцами династии Юань, обладали тремя основными характеристиками. Во-первых, принц в гарнизоне имел военно-охранные и другие полномочия от имени императора. Гарнизон и его жители не находились в его частной собственности. Во-вторых, главная обязанность принцев, находящихся в гарнизонах – военное охранение границ и административное курирование военных походов. В то же время административная власть в основном принадлежала провинциальным чиновникам. В-третьих, назначение на границу частично наследовалось, а частично было временным. Согласно выводу Ли Чжиана, принцы, охраняющие определенную территорию, не имели права управлять ею, но

занимались руководством армией, охраной границ и надзором за армией и администрацией. Это особая форма монгольской надельной системы, которая дополняет бюрократию⁴⁸¹.

Лю Иншэн провел тщательное исследование истории западного Китая во времена династии Юань. Он является последователем Северо-Западной школы геоистории. По его мнению, беспрецедентное удобство и близость транспорта между Востоком и Западом во времена династии Юань принесли в Китай глубокие изменения. Одно из них – люди из Сиюй, в основном хуэй, чиновники, ремесленники и религиозные священники, которые сдались монголам, которые вторглись в Китай в беспрецедентном масштабе и поселились в регионе Хань. Большинство людей из Сиюй и хуэй, которые приезжали в Китай, происходили из восточной части исламского культурного круга. Так вторым академическим языком культурного круга (первым академическим языком восточного исламского мира) стал персидский язык, распространившийся и прижившийся в Китае.

Ученый пришел к выводу, что персидский язык, представленный народом хуэй, играл в то время в Китае несколько ролей. В частности, он стал одним из важнейших официальных письменных языков династии Юань. Изначально он был основным языком хуэй, пришедших в Китай во времена династии Юань, а затем стал языком китайского меньшинства, придавая культурному облику народа хуэй времен династии Юань яркий персидский колорит. Поскольку в то время персидский язык был одним из основных языков межэтнического общения на Старом континенте, он стал одним из основных дипломатических языков династии Юань и ранней династии Мин. Помимо китайского, персидский стал одним из важнейших академических языков Китая в то время, способствуя восприятию иностранных научных знаний. Благодаря положению Китая в культурном кругу ханьцев и Восточной Азии, влияние персидского

---

⁴⁸¹ Ли Чжиан. Охранение границы царевичами при династии Юань // Очерки истории Юань. 1992. № 4. С. 83. 李治安。元代的宗王出镇。元史论丛第四辑。北京：中华书局，1992年，83。

языка распространилось на Восточную и Юго-Восточную Азию. Могущества империи Юань способствовало расширению влияния персидского языка на Востоке.

Изучая тибетские исторические материалы, Чэн Цининь пришел к выводу, что период правления династии Юань стал временем значительных изменений в тибетской социальной и политической системе. Центральное правительство династии Юань непосредственно управляло Тибетом. В Тибете постепенно сформировалась система цезарепапизма, при которой глава государства выступал главой церкви. Новые принципы управления оказали глубокое влияние на историю Тибета в следующие шестьсот лет.

Система управления Тибетом состояла из трех элементов. Первый – сюаньчжэнюань и тьмы, созданные центральным правительством. Второй – надельная система тоу-ся наставника государства; у тоу-ся была своя официальная структура, которую возглавлял бэньцин⁴⁸². Третий – охранять Тибет был отправлен принц, охранителями Тубо при династии Юань были представители ветви Угэчи (седьмой сын Хубилай-хана).

Школа Сакья, представленная Дрогён Чогьял Пагпа⁴⁸³, получила поддержку династии Юань. Статус Пагба-ламы в тибетских областях был таким же, как у принцев и зятьев императора во внутренних районах. Официальная система тоу-ся в Тибете была установлена в соответствии с системой империи Юань. Отличие заключалось в политической

---

⁴⁸² Сакья бэньцин была официальной системой, созданной Центральным комитетом династии Юань для управления Тибетом, а также важной официальной должностью в местном правительстве школы Сакья во время династии Юань. После установления династии Юань, с 1265 по 1267 гг., Пагба-лама и его брат вернулись в Тибет, чтобы основать местный административный орган Тибета – правительство школы Сакья. После создания правительство было разделено на религиозную ветвь во главе с наставником государства и административную часть во главе с бэньцином. Сакья бэньцин официально стал главой местного правительства Сакья и сыграл важную историческую роль в управлении Тибетом династией Юань.

⁴⁸³ Известен как Пагба-лама – пятый глава тибетской буддийской школы Сакья. Первый теократический монарх Тибета, на столетия вперед задавший политико-религиозную роль Тибета в регионе. Был духовным наставником Хубилай-хана и государственным наставником (го-ши) империи Юань.

характеристике: глава Тибета одновременно был политическим и религиозным руководителем. К тому же уделом Пагпа-лама являлась не вся территория Тубо, а только ее часть. Пагпа-лама имел несколько идентичностей: 1) наставник государства, лидер буддийских монахов по всей стране и высокопоставленный чиновник центрального правительства династии Юань; 2) феодал, дворянин империи Юань, эквивалентный принцам, имевшим надель в провинциях; 3) лидер школы тибетского буддизма Сакья.

Бэньцин был главным должностным лицом на территории школы тибетского буддизма Сакья, и одновременно служил должностным лицом сюаньчжэнюань. Обе должности входили в официальную структуру династии Юань. Создание должности бэньциня стало результатом существования системы цезарепапизма при династии Юань. Во времена династий Мин и Цин тибетские религиозные лидеры в качестве феодалов также назначали чиновников для управления своими уделами, как и при династии Юань⁴⁸⁴.

Работа Гао Шулия «Исследование налоговой и трудовой системы династии Юань» - первая монография по истории налоговой и трудовой системы династии Юань в Китае. Автор отметил позитивное значение правления династии Юань и указал на то, что династия Юань создала самое обширное государство в истории Китая. Объединение страны при династии Юань сначала способствовало общему развитию всех этнических групп на ее территории, формированию и развитию многонациональной страны в Китае. Искусственные барьеры между различными этническими группами и регионами были устранены, а политическое, экономическое и культурное взаимодействие значительно облегчено. Обширные почтовые дороги династии Юань имели беспрепятственные сухопутные переходы, которые вели прямо к улусу Хулагу и Золотой Орде. Развитая транспортная сеть обеспечивала сообщение между Китаем и Западом и таким образом содействовала развитию

---

⁴⁸⁴ Чэнь Цзинь. Краткое содержание бэньцин Тибета в период династии Юань // Очерки истории Юаня. 1992. № 4. С. 248. 陈庆英。元代乌斯藏本钦纪略。元史论丛第四辑。北京：中华书局，1992年，248。

международных отношений между Китаем, Центральной Азией и Европой. Сухопутные пути в сочетании с развитием мореплавания при династии Юань обеспечили развитие наземного и водного транспорта в Китае, способствовали развитию международной торговли и стали базой еще одного периода расцвета международной торговли в истории Китая⁴⁸⁵.

Рассуждая о налоговой системе династии Юань, автор отметил, что налоговая система династии Юань унаследовала не только передовую систему налогообложения Чжун-юаня (региона Хань), но и монгольскую отсталость. В результате возникли чрезвычайно сложные и даже в некоторой мере отсталые явления, свидетельствовавшие о некотором регрессе в истории развития феодальной налоговой системы Китая. Ярким проявлением факторов отсталости в налогообложении династии Юань стал факт увеличения подушного налога по сравнению с династиями Тан и Сун. Влияние факторов отсталости монголов на южный регион было относительно невелико. Однако, по мнению автора, с одной стороны, феодальная налоговая система династии Сун перешла на новый уровень, а династия Юань находилась в нисходящем положении. По мнению Гао Шулиня это явление - не что иное, как проявление спирального или волнового закона развития человеческого общества - нормальное явление высокого и низкого развития человеческого общества. С другой стороны, налоговая политика Юань привела к множеству отрицательных последствий для процесса развития китайского феодального общества, что привело к упадочному состоянию волнообразного развития Китая в XIII в.⁴⁸⁶

Свой ответ на вопрос о влиянии правления монгольской династии Юань на развитие Китая предложил Яо Дали. Он отметил, что общественно-экономическое развитие региона Хань во время династии Юань действительно

---

⁴⁸⁵ Гао Шулинь. Исследование налоговой и трудовой системы династии Юань. Издательство Хэбэйского университета, 2007. С. 1. 高树林。元代赋役制度研究。河北大学出版社，2007年版，1。

⁴⁸⁶ Там же. С. 9.

отстало от развития поздних династий Тан и Сун, а также ранней и средней династий Мин. На протяжении всего периода Юань Сычуань, среднее течение реки Янцзы и основные районы Северного Китая, где когда-то была очень развита экономика, находились в состоянии системного упадка. Основные регионы Фуцзянь и Чжэцзян также находились в стадии падения экономической системы в первой половине правления династии Юань. Наиболее важной причиной их неспособности быстро восстановиться после завершения объединения династией Юань была слабость и неэффективность новой династии в области государственного управления. Неуместно недооценивать этот фактор и описывать цивилизацию Хань во времена династии Юань как «облако тьмы».

Структура власти императоров Юань, их политические мероприятия в последние годы находились в центре внимания научных кругов. Яо Дали изучал политику императорской власти династии Юань с точки зрения ее легитимности, институт кэшик и роль императорской власти в процессе эволюции самодержавной монархии от династии Сун до династий Мин и Цин. Ученый утверждал, что императоры династии Юань обладали разными ресурсами власти и легитимными основами монголов и хань. Монархическая структура представлена как комплекс, состоящий из двух институциональных компонентов. Применение принципа отношений «господин-раб» между монархом и его чиновниками при династии Юань было очевидно, в то время как концепция «совместного управления» самодержавных монархов и ученых-чиновников времен династий Тан и Сун была размыта. Поэтому Яо Дали согласился с точкой зрения Ли Чжиана, подчеркнув, что Чжу Юаньчжан значительно укрепил автократическую монархию при раннем Мин. Его действия были тесно связаны с политикой династии Юань, направленной на устранение традиционных институциональных препятствий Чжун-юаня, которые императоры династий Тан и Сун не смогли преодолеть⁴⁸⁷.

---

⁴⁸⁷ Яо Дали. Об императорской власти династии монголов и Юань. Академик Цзилинь. Т. 15.

Роль и влияние системы кэцзюй (государственного экзамена на должность) – одно из направлений исследований Яо Дали. Он отметил важность великого исторического события, когда неоконфуцианство Чэн-Чжу⁴⁸⁸ (Чэн Чжу ли сюэ) стало официальной школой династии Юань. Этот факт повлиял на историю Китая в последующие века. По мнению ученого, рамки кэцзюй при династии Юань были очень узкими, что ограничивало его положительное влияние на состав бюрократии страны на самом низком уровне. Династия Юань впервые установила неоконфуцианство Чэн-Чжу в качестве стандарта отбора чиновников для сдачи экзамена, что ознаменовало принципиально новый этап развития истории китайских государственных экзаменов. Реформа экзамена кэцзюй при династии Юань фактически открыла новую эпоху, унаследованную династиями Мин и Цин. От династии Юань до реформ системы кэцзюй поздней династии Цин, система отбора чиновников, последователей неоконфуцианства, существовала почти 600 лет. Система кэцзюй династии Юань сыграла значительную роль в популяризации и распространении неоконфуцианства. Кэцзюй способствовала продвижению неоконфуцианства, но также проявила тенденцию его застоя. Империя Юань имела обширную территорию. Большое количество этнических меньшинств вошли в центральную область ханьской культуры. В этом контексте масштаб влияния системы кэцзюй при династии Юань был явно больше, чем во времена предыдущей династии⁴⁸⁹.

Вопрос распространения неоконфуцианства при династии Юань освещен

Шанхай: Шанхайское издательство Дальнего Востока, 1999. С. 165. 姚大力。论蒙元王朝的皇权，学术集林，第15卷，上海远东出版社，1999年。

⁴⁸⁸ Чэн чжу ли сюэ (程朱理學) – «Учение [братьев] Чэн». Выдающиеся мыслители, братья Чэн Хао и Чэн И, заложили два противоположных течения в философском неоконфуцианстве 理學 (ли сюэ) и 心學 (синь сюэ). Иногда учение Чэн Хао именуется «Светлым Путём» 明道 в честь прозвища, которое он носил при жизни.

⁴⁸⁹ Яо Дали. Система кэцзюй династии Юань и ее социальный фон // Сборник исследований по истории династии Юань и истории северных народов. 1982. № 6. С. 233. 姚大力。元朝科举制度的行废及其社会背景。元史及北方民族史研究集刊，第6辑。上海：上海古籍出版社，1982年，233。

в статье «Распространение неоконфуцианства на севере в конце династии Цзинь и ранней династии Юань». Яо Дали выделяет два этапа распространения неоконфуцианства после деятельности Чжао Фу на севере в 1235 г. До 1235 г. северное неоконфуцианство представляло собой в основном пережиток теории Чэн Хао и Чэн И. Учение Чжу Си время от времени появлялось на севере, но большинство местных ученых было сконцентрировано на литературной деятельности. Неоконфуцианство долгое время оставалось без внимания на севере, а после появления вызвало значительную оппозицию. Деятельность Чжао Фу на севере стала важным поворотным моментом в истории развития северного неоконфуцианства. На севере возникла его собственная система обучения, в результате появились представители неоконфуцианства среди следующего поколения интеллектуалов. Неоконфуцианство не стало общепринятой моделью в интеллектуальной среде севера. По-прежнему доминировал старый стиль обучения времен династий Сун и Цзинь. Пока династия Юань не уничтожила династию Южная Сун, не объединила Китай, большое количество произведений Чэн Хао, Чэн И и Чжу Си существовало на севере, таким образом северное неоконфуцианство получило прекрасную возможность развития. Акцент политики правительства Юань применения конфуцианства сместилась в сторону идеологического ограничения мышления людей. В результате статус неоконфуцианства повысился после завершения объединения династией Юань, оно было использовано для усиления идеологического контроля страны и в целом достигло доминирующего положения в национальных научных кругах⁴⁹⁰.

После установления династии Юань организация центральной власти претерпела серьезные изменения. Яо Дали исследовал эти изменения и пришел к выводу, что запись в «Юань Ши» об основании чжуншуншэн в 1260

---

⁴⁹⁰ Яо Дали. Распространение неоконфуцианства на севере в конце династии Цзинь и ранней династии Юань // Очерки истории династии Юань. 1983. № 2. С. 220-221. 姚大力。金末元初理学在北方的传播。元史论丛第2辑，北京：中华书局，1983年，220-221。

г., а затем о создании синчжуншушэн не является точной. Фактически, синчжуншушэн как филиал центрального учреждения, первым завершил системную трансформацию. Она стала важной опорой для перехода всего национального административного центра к институциональной системе Чжун-юань. Административный центр превратился из аппарата великого яргучив чжуншушэн. В ранний период династии Юань суть трансформации заключалась не в изменении официальной системы или создании нового китайского порядка, а в отражении эволюции основной части центральной системы управления при династии Юань от старых монгольских порядков к традиционной схеме Чжун-юань. Династия Юань использовала чжуншушэн вместо шаншушэн династии Цзинь для управления делами правительства. Причиной послужило восприятие в то время правительства как институт великого яргучи старой монгольской системы⁴⁹¹.

По вопросу функционирования центральных институтов и их руководителей при династии Юань наиболее обстоятельным является труд Чжан Фаня «Исследование института премьер-министра при династии Юань». В книге подробно обсуждаются полномочия премьер-министра, порядок назначения и смещения должности, положение и соотношение с другими учреждениями и должностными лицами в период правления династии Юань.

Вопреки мнению многих историков, таких как Ли Чжиан, Яо Дали и Цюй Вэньцзюнь, что власть императоров династии Юань была намного больше, чем власть премьер-министра, Чжан Фань склонен согласиться с точкой зрения Сяо Цицина. Он утверждал, что премьер-министр при династии Юань обладал значительной властью в связи с существованием большого количества механизмов, облегчающих монополизацию власти премьер-министра, и мало институциональных ограничений монополии премьер-министра в

---

⁴⁹¹ Яо Дали. От системы «Великого Яргучи» до чжуншушэн: об эволюции системы центральной власти при династии Юань // Исторические исследования. 1993. № 1. С. 73-74. 姚大力。从“大断事官”制到中书省—论元初中枢机构的体制演变。历史研究，1993年第1期，73-74。

политической жизни. Ученый даже называет политику династии Юань политикой премьер-министров. По его мнению, в период Юань господствовало представление монгольской аристократии о власти. Кроме того, императоры по большей мере стремились к удовольствиям, нежели к управлению. Существование традиционного монгольского восприятия государства в качестве личной собственности великого хана, его сочетание с централизованной системой власти Хань определило появление в политической жизни династии Юань большого количества факторов, способствовавших монополизации власти премьер-министра. Ограничение его власти было несущественно. Все эти факторы привели к феномену власти премьер-министров во времена династии Юань, игравших важную роль на политической арене.

В начале династии Мин император Чжу Юаньчжан полностью упразднил институт премьер-министра. Это решение он принял не на основе политики Юань, направленной на укрепление императорской власти, а по собственному желанию ликвидировать чрезмерную власть премьер-министра при династии Юань. С тех пор развитие института премьер-министра в Китае вступило в новый этап⁴⁹².

Чжан Фань также анализировал основные характеристики династии Юань в процессе эволюции древней китайской бюрократии – возвращение аристократической политики и расширение императорской власти. Согласно его мнению, система власти Юань произошла непосредственно из племенного режима «предбюрократической системы». Влияние аристократической политики очень заметно, что является регрессом по сравнению с династиями Тан и Сун. В то же время императорская власть развивалась из патриархата и была менее ограничена. Она в некоторой степени сдерживала бюрократическую политику. Таким образом было положено начало

---

⁴⁹² Чжан Фань. Исследование института премьер-министра при династии Юань. Пекин: Издательство Пекинского университета, 1998. С. 275-277. 张帆。元代宰相制度研究。北京大学出版社，1998年版。

укрепления императорской власти при династиях Мин и Цин⁴⁹³.

Приведенные выше утверждения Чжан Фаня на первый взгляд кажутся противоречащими друг другу, но сам историк так не считал. Исследователь полагал, что тенденция усиления императорской власти и власть премьер-министра действительно могут сосуществовать. По мнению Чжан Фаня, император династии Юань обычно не интересовался делами, поэтому власть была делегирована премьер-министру, по этой причине премьер-министр обладал таким могуществом.

Чэн Шисун сосредоточился на изучении региона Сычуань. Он считал, что война между Сун и Юань и правление династии Юань оказали глубокое негативное влияние на Сычуань. Большинство различных достижений сычуаньского общества, отражавших экономическое и культурное процветание, уровень развития производственных технологий со времен династий Хань, Тан и Сун при династии Юань исчезло. Даже при династиях Мин и Цин социально-экономическое и культурное развитие не смогло достичь уровня золотого века династии Сун. Исследователь привел ряд причин.

Прежде всего, с точки зрения внешних условий со времен династии Тан центральная власть должна была полагаться на стратегическое положение и экономическую мощь Сычуани вследствие своей беспомощности перед пограничными проблемами. Это объективное обстоятельство являлось одним из важнейших факторов развития Сычуани во времена династии Сун. В XIII в. появилась и в конечном итоге сменила династию Южная Сун монгольская власть. В результате объединения страны области, которые раньше угрожали и сдерживали народ хань, такие как северо-западные территории, Тибет и Наньжао, стали землями династии Юань. Эффективное управление приграничными территориями правительством Юань устранило прежние

---

⁴⁹³ Чжан Фань. Об императорской власти династии Цзинь и династии Юань и аристократической политике // Ученые. 1998. №14. 张帆。论金元皇权与贵族政治。学人，第14辑，江苏文艺出版社，1998年。

пограничные проблемы. Объединение династией Юань полностью предотвратило развитие исторической обособленности Сычуани с X в. и значительно уменьшило зависимость от нее центральной власти. Кроме того, династия Юань разместила свою столицу в Пекине, удерживая Сычуаньский бассейн вдали от политического центра. С тех пор Сычуани стало сложно по-прежнему влиять на национальную ситуацию и получать внешние условия для самостоятельного экономического и культурного развития.

Во-вторых, с точки зрения внутренних условий война между Сун и Юань нанесла серьезный ущерб механизму экономического и культурного развития Сычуани. В обществе с высокой степенью изоляции и довольно ограниченными экономическими масштабами способность экономической системы противостоять социальным потрясениям по своей природе очень мала. Поэтому, когда монгольская армия вторглась в Сычуань, что сопровождалось крупномасштабными социальными беспорядками, все сычуаньское общество было разрушено. В итоге произошел быстрый спад упорядоченного производства, что неизбежно привело к упадку экономики в провинции Сычуань. Резкое сокращение населения Сычуани, вызванное войной, не только серьезно подорвало жизнеспособность экономического развития региона, но и отключило механизм культурного развития. После войны между Сун и Юань общее количество семей в Сычуани во времена ранней династии Юань составляло всего 120 000. По сравнению с показателями Сычуани времен династии Южная Сун, снижение численности населения в провинции составляет от 88% до 95%. Кроме резкого сокращения населения наблюдалось ослабление семей крупных феодалов, опоры культурного развития сычуаньского общества. Исчезновение культурных носителей при династии Юань делало невозможным достижения в период Юань уровня развития времен династии Сун.

Чэн Шисун сделал вывод о влиянии войны между Сун и Юань и последующего объединения Китая династией Юань на провинцию Сычуань.

Война с Сун и объединение страны стали поворотным моментом в развитии сычуаньской экономики и культуры. Как до, так и после этого внешний вид, направление развития и характеристики экономики и культуры Сычуани претерпели значительные изменения.

Влияние войны между Сун и Юань на культуру провинции Сычуань является эпохальным. Началась интеграция региональных культур восточных и западных областей Китая. Ее кульминация приходится на период правления династий Мин и Цин. Культурные изменения Сычуани, вызванные движением монголов на юг, значительно повлияли на развитие китайской классической цивилизации. Продвижение монголов на юг и упадок династии Южная Сун положили конец региональным особенностям культуры Сычуани, единственного сохранившегося представителя классической цивилизации времен династий Цинь и Хань, а также династий Тан и Сун. Юго-восточная культура, сформированная движением на юг классической цивилизации Чжун-юань, превратилась в наиболее активную культуру в традиционной китайской культуре того времени. Как неизбежное историческое явление, она в конечном итоге заполнила пустоту сычуаньской культуры⁴⁹⁴.

Ли Гань интересовался этнической политикой Хубилая. Ученый провел тщательное исследование вопроса и пришел к выводу о положительном значении этнической политики основателя династии Юань. По его словам, династия Юань объединила огромные территории Китая в единую территорию государства Юань, а оно превзошло масштабы страны в любой из периодов процветания Китая. Этническая политика Хубилай-хана предусматривала множество мер по улучшению межэтнических отношений, а также меры, ориентированные на умиротворение обстановки. Согласно замыслу, административные учреждения в районах проживания этнических меньшинств должны соответствовать потребностям национального

---

⁴⁹⁴ Чэн Шисун. Война между Сун и Юань и изменения в культуре Сычуани // Очерки истории династии Юань. 1999. № 7. С. 69. 陈世松。宋元战争与四川文化的变迁。元史论丛第七辑。南昌：江西教育出版社，1999年，69。

объединения и учитывать интересы этнических меньшинств и их особые обстоятельства. Эти меры пробудили энтузиазм этнических меньшинств в управлении своими национальными делами, расширили контакты между этническими группами, способствовали экономическому развитию и культурным обменам, а также укрепили центральное правительство. В исторических условиях того времени, хотя эта политика и меры, принятые Хубилай-ханом, были ориентированы на интересы правящего класса, их можно назвать относительно просвещенными и прогрессивными. Они способствовали объединению страны и развитию отдаленных территорий этнических регионов, а также объективно поддерживали стабильность жизни и социально-экономическое развитие разных народностей. Исходя из необходимости создания единой феодальной страны, этническая политика Хубилая и ее конкретные меры были адаптированы к реалиям национальных взаимоотношений и историческим тенденциям. Эти меры были унаследованы более поздними феодальными императорами и оказали глубокое влияние на историю Китая⁴⁹⁵.

Ли Цянь сосредоточил внимание на политике династии Юань в отношении Тибета. По его мнению, внедрение центральным правительством династии Юань системы тусы в Тибете получило заметные результаты и имело важные исторические последствия. Одно из них – упрочение единства Китая. Тибет стал частью территории империи Юань. Династия Юань воссоединила обширные районы проживания национальных меньшинств в Китае и коренным образом изменила политику цзи-ми предыдущей династии. Династия Юань распространила на обособленный Тибет свою власть, положив конец сепаратизму, в котором несколько политических сил сосуществовали в течение 400 лет после падения династии Тан. Китай стал един как никогда ранее. В исторической перспективе объединение страны династией Юань

---

⁴⁹⁵ Ли Гань. Об этнической политике Хубилай-хана // Социальные науки Внутренней Монголии. 1982. № 4. С. 49-50. 李干。试论元世祖忽必烈的民族政策。内蒙古社会科学, 1982年第4期, 49-50。

стало прямой основой политики династии Цин.

Политика Юань содействовала развитию экономики и международных отношений в Тибете. Система тусы, введенная династией Юань, включила экономически слаборазвитую территорию Тибета в более развитую часть центральной области. Это имело положительное значение для развития экономики Тубо, укрепления отношений между областями Тубо и Хань и содействовало общему развитию всех этнических регионов в целом.

Династия Юань объединила страну, укрепила границы, способствовала экономическому и культурному развитию этнических регионов, реформировала их экономическую структуру и способствовала этнической интеграции. Система тусы в регионе Тубо при династии Юань в основном была адаптирована к потребностям его социального развития. Относительно совершенная система тусы периода династии Юань является одной из причин успеха династии Юань, и, следовательно, имеет положительное значение для монгольской власти. Система тусы оказала большое влияние на последующие поколения. Династии Мин и Цин следовали системе тусы династии Юань. В северо-западных и юго-западных районах Тибета для управления использовалась система тусы. По своему содержанию и форме система тусы династий Мин и Цин мало чем отличалась от системы династии Юань⁴⁹⁶.

Шен Вейронг также интересовался мерами, принятыми центральным правительством династии Юань для управления Тибетом. Он предположил, что после восшествия на трон Хубилай-хан постепенно установил централизованное феодальное правление и создал передовые центральные и местные административные учреждения. В качестве дополнения к феодально-бюрократической системе правления монгольские правители установили

---

⁴⁹⁶ *Ли Гань*. Анализ системы тусы Тибета (Тубо) при династии Юань: исследование об управлении Тибетом со стороны центрального правительства в период династии Юань // Журнал Южно-Центрального университета национальностей (Гуманитарные и социальные науки). 2002. № 4. С. 82-83. // 李干. 元代西藏(吐蕃)土司制度探析—元朝中央政府管理西藏地方方略研究. 中南民族学院学报(人文社会科学版) Journal of South-Central University for Nationalities (Humanities and Social Science), 2002年第1期, 82-83.

систему охраны границ. По поручению императора принц возглавлял армию и охранял приграничную территорию. Центральное правительство династии Юань в основном следовало этому принципу в управлении Тибетом. Каждый важный орган управления, учрежденный в Тибете, в общем и целом, являлся копией различных органов управления региона Хань. Центральное правительство династии Юань управляло Тибетом. Вследствие географических, религиозных, административных особенностей Тибета юаньское правительство использовало некоторые уникальные методы управления регионом, но в основном применялись те же самые принципы, что использовались по всей стране. Во времена династии Юань в Тибете не было местной системы управления, независимой от центрального правительства. Династия Юань добилась эффективного управления Тибетом.

Шен Вейронг указал на то, что в процессе установления своей власти в Тибете монголы впервые основали тринадцать тем. Учреждение тринадцати тем имеет большое значение для истории Тибета. Каждая тьма напрямую представляла народ, к которому они принадлежали. Эти люди больше не являлись частными гражданами определенного храма или семьи, а управлялись центральным правительством династии Юань. Учреждение тринадцати тем в Тибете исключило возможность того, что местные власти сформируют административные образования, независимые от монгольского правительства. Монголы использовали местные власти, чтобы разделять и управлять ими, исходя из предпосылки принятия монгольского правления. Местные сами стали незаменимой уравнивающей силой монгольских тем и эффективно управляли этими территориями. Эта политика оказала огромное влияние на более позднее тибетское общество. Правители династии Мин полностью продолжили эту политику и достигли прекрасных результатов⁴⁹⁷.

Хуан Шицзянь изучал распространения ислама в Китае при династии

---

⁴⁹⁷ Шен Вейронг. Управление центрального правительства династии Юань Тибетом // Исторические исследования. 1988. № 3. С. 141. 沈卫荣。元朝中央政府对西藏的统治。历史研究, 1988年第3期, 141。

Юань. Он опроверг представление об экономическом упадке и культурной отсталости периода монгольской правления в Китае. Ученый предположил, что именно во времена династии Юань культурный обмен между Китаем и зарубежными странами был очень активным. До династии Юань ислам, одна из трех основных мировых религий, не был широко распространен среди этнических групп северо-западной границы, таких как уйгуры. Большое количество представителей хуэй, пришедших в Китай из западных регионов, сформировали особую социальную силу в Китае. По мнению Хуан Шицзяня существует достаточно доказательств того, что династия Юань превзошла династию Тан с точки зрения культурных обменов с иностранными державами, а сама культура династии Юань не была отсталой.

Чэн Сяньчунь был экспертом в области истории сельского хозяйства при династии Юань. Он считал, что сельскохозяйственная экономика Китая при династии Юань была ограничена и характеризуется несколькими противоречивыми явлениями. Сельское хозяйство в Чжун-юань было серьезно повреждено, но приграничные регионы достигли беспрецедентного развития. В Чжун-юань уже существовала система крупной земельной собственности, принадлежащей помещикам. С середины периода правления династии Тан государственные поля, которые приходили в упадок, возродились, и национальная система собственности на землю получила развитие. Орудия труда и производственные технологии действительно улучшились в некоторых аспектах, но личная зависимость людей от феодального государства и помещиков как основного источника инструментария и технологий возрастала.

С точки зрения сельскохозяйственной структуры в Чжун-юань по-прежнему преобладало сельское хозяйство, но получило развитие и животноводство. Основной формой земельного владения являлась крупная земельная собственность. Тенденция приватизации земли в определенной степени была заблокирована. В области трудовых отношений в качестве

способа сельскохозяйственного производства доминировала феодальная арендная экономика. Принудительная экономика, которая была значительно ослаблена со времен династии Сун, была усилена⁴⁹⁸.

По мнению исследователей, сельское хозяйство при династии Юань развивалось. Этот процесс в основном отразился в постоянном совершенствовании и обновлении производственных инструментов, прогрессе сельскохозяйственных технологий и значительном увеличении урожая зерна с единицы площади. Показатели сельского хозяйства были намного выше, чем в период династий Хань, Тан и Сун. Они достигли новой высоты, беспрецедентной в истории. Исследователь выделяет три причины успеха: во-первых, правительство династии Юань реализовало серию мер физиократизма, которые в определенной степени побудили фермеров к производству; во-вторых, правительство открывало пустоши и продвигало развитие в новых районах сельскохозяйственного производства; в-третьих, династия Сун оставила богатое сельскохозяйственное наследие и заложила хорошую материальную основу развития сельского хозяйства при династии Юань. Помимо производства продуктов питания, развивалось выращивание различных товарных культур. Популяризация хлопка стала важной чертой сельскохозяйственного развития периода правления династии Юань. Династия Юань явилась важным этапом распространения хлопководства из отдаленных районов во внутренние районы страны. Географический охват и методы посадки культуры значительно превзошли предыдущие династии.

---

⁴⁹⁸ Чэн Сяньчунь. О формировании и развитии внутренних противоречий в сельскохозяйственной экономике династии Юань // Журнал Университета Хубэй. 1986. № 4. С. 45; Он же. Развитие сельскохозяйственного производства и его причины при династии Юань // Журнал Университета Хубэй. 1996. № 3. С. 61. 陈贤春。试论元代农业经济内在矛盾的形成和发展，湖北大学学报，1986年第4期。元代农业生产的发展及其原因探讨，湖北大学学报，1996年第3期。

Заключение

После монгольского завоевания, Золотая Орда и империя Юань, основанные монголами, управляли Русью и Китаем соответственно. Династия Юань правила Китаем почти столетие, а Золотая Орда – почти два с половиной столетия. Длительный период монгольского владычества, несомненно, повлиял на социальное и политическое развитие двух стран. Ученые из Китая и России проделали большую работу по изучению монгольской власти, анализу влияния монгольского правления на социально-политическое развитие Руси и Китая. Исследователи получили большое количество научно значимых результатов.

В работе анализируется и сравнивается историография России и Китая. Российские историки начали применять научные методы для изучения монгольского правления с XIX в. Строго научные исследования китайских историков по этому вопросу начались гораздо позже. Только в начале XX в. китайские историки под влиянием Запада начали подходить к проблеме монгольского управления Китаем с научной точки зрения. Ученые двух стран по-разному оценивают влияние монгольской власти на историю двух стран. Российские ученые не достигли единства в понимании влияния двух с половиной веков господства Золотой Орды на российскую историю, споры не утихают до сих пор. Поскольку Золотая Орда не управляла Русью напрямую, а довольствовалась сбором дани и положением сюзерена, отношение русских ученых к правлению Золотой Орды можно условно разделить на четыре основные категории:

1. Историки Карамзинской школы во главе с Н.М. Карамзиным признавали, что монгольское нашествие принесло Руси бедствия и повлекло огромные потери. Представители категории считают, что Золотая Орда имела огромное влияние на историю Руси. В частности, она сыграла заметную роль в сдерживании распри князей, возвышении Москвы, усилении княжеской

власти и даже объединении Руси.

2. Государственная школа, представленная С.М. Соловьевым, практически полностью игнорировала фактор ордынской власти и отрицала влияние татарского владычества на российскую историю, полагая, что в историческом процессе России преобладали внутренние, а не внешние факторы. Государственники даже сравнивают Золотую Орду с другими пастбищными народами и определяют взаимоотношения Орды и Руси как «борьбу леса с степью».

3. Представители марксистской школы считали, что монгольское завоевание и господство Золотой Орды оказали глубокое негативное влияние на социально-политическое развитие Руси. Они принесли разрушение и резню на русские земли. Правящая политика Золотой Орды на Руси была направлена на разжигание споров и конфликтов между русскими князьями. Цель татарских властей – сохранить политическую раздробленность Руси и не допустить чрезмерное усиление какого-либо княжества. Объединение Руси стало результатом борьбы русского народа с завоевателями.

4. Евразийская школа рассматривает монголо-татарское правление как важный, решающий, фактор в истории России. Евразийцы рассматривают Россию как неотъемлемую часть империи Чингисхана, без которой не было бы Российского государства. Ордынские административные порядки чрезвычайно важны и имели положительное значение для развития политического устройства и социальной сферы Руси. Монгольская власть является одним из решающих факторов развития государственной системы России. Становление Московской Руси связано не с развитием Киевской Руси, а наследием империи Чингисхана.

Китайские историки, начиная с первого поколения, в целом считали монгольскую династию Юань одной из легитимных династий в истории Китая. Соответственным образом оценивалась роль правления монгольской династии в развитии Китая. Китайские исследователи не отрицают потери и страдания,

причиненные монгольским завоеванием, не умаляют негативные последствия политики этнической дискриминации в Китае, но оценивают роль династии Юань в истории Китая с положительной точки зрения. Китайские специалисты связывают установление и правление династии Юань с восстановлением единства страны, появлением основы нынешней территории Китая, усилением контроля центрального правительства над границами, созданием почтовых станций, содействием развитию транспорта, внешней торговли и международных контактов, а также национальной интеграции.

Проведя сравнительный анализ взглядов китайских и российских исследователей на проблему влияния монгольского владычества на Русь и Китай, можно выделить несколько аспектов вопроса.

1. Монгольские завоевания нанесли огромный ущерб русскому и китайскому народу, прежде всего материальный. Ученые как из России, так и из Китая полагают, что монгольское нашествие стало тяжким бременем двух стран. Нет никаких сомнений в том, что многие города Руси были разрушены, население сократилось, а экономическое производство остановилось. Точно так же Северный Китай превратился в руины, а его население уменьшилось примерно на 80%. В настоящее время спор идет только о степени урона и продолжительности удара.

2. Монгольское правление сыграло роль в восстановлении национального единства в Китае и в России. До монгольского завоевания Русь долгое время находилась в состоянии феодальной раздробленности. Великий князь являлся номинальным верховным правителем русских земель. Монгольское нашествие и создание Золотой Орды напрямую изменили политическое положение Руси, посредством насилия русские княжества стали подчинены единому режиму. Наконец, в конце монгольского правления Московское княжество сбросило татарское иго, было создано единое Российское государство. Монгольское влияние на эти процессы было неизбежно, и российские историки расходятся во мнении относительно того, было оно прямым или косвенным. Некоторые

ученые, в частности представители марксистской школы, считают, что Золотая Орда не играла активной роли в социально-политическом развитии Руси. Напротив, она принимала различные меры, чтобы воспрепятствовать воссоединению Руси, рассматривая его как угрозу своему правлению. Русское единство сформировалось в борьбе за свержение татарского ига. Представители школы Н.М. Карамзина, как и евразийцы, считали, что татарское правление поставило русские княжества под единую власть, сдерживало междоусобицы князей, заложило основу для объединения Руси и, таким образом, имело положительную роль. В любом случае нельзя отрицать, что монголо-татарское владычество имеет очевидное влияние на создание единого Российского государства. Кроме того, возвышение Московского княжества также напрямую связано с правлением ордынских ханов.

В отличие от российских ученых, которые имеют разногласия по вопросу положительных черт периода ордынского господства, китайские историки в целом придерживаются мнения о положительном влиянии монгольского правления в Китае. Они считают, что монголы положили конец 500-летнему периоду дезинтеграции Китая, восстановили единство страны. Впервые в состав территории Китая был включен Тибет, восстановлено правление центральной власти в Юньнани. Таким образом, и китайские, и российские историки отметили определенную роль монгольского правления в восстановлении национального единства. Разница в том, что китайские специалисты полностью подтверждают положительную роль монголов в этом процессе, а российские исследователи к единому мнению не пришли.

3. Монгольское правление способствовало усилению центральной власти Китая и России. До монгольского завоевания в политической жизни русских земель князь не являлся самодержавным правителем. Существовала система веча и боярство, ограничивавшие права князя. Когда Русь освободилась от ига татар, Иван III начал использовать титул царя. Это очевидное отличие от домонгольского периода имело ордынское влияние. Упразднение веча тесно

связано с монгольским правлением, этот тезис в целом признается российскими учеными. Среда, необходимая для его существования, города, были разрушены вторжением. Само вече, как основная сила сопротивления монгольскому правлению, подавлялась ордынской властью. Кроме того, монголы принесли на Русь представление о частной земле. Русские князья постепенно стали рассматривать земли и уделы как свою частную собственность, а бояр – как своих слуг. Таким образом, факторы ограничения княжеских прав исчезли или ослабли, полномочия князей на Руси были расширены, и в итоге появилась система авторитарной монархии.

Императорская власть Китая тоже претерпела похожую эволюцию в монгольский период. Традиция совместного правления императора и чиновников в стране находилась под влиянием старых монгольских обычаев и постепенно была заменена отношениями между монархами и чиновниками, построенными по принципу «господин-раб». Императорская власть в период династии Юань была беспрецедентно усилена. Период Юань заложил фундамент пика авторитарной монархии династий Мин и Цин в Китае.

4. Роль монгольских правителей в развитии торговли была значительна. Императоры Юань создали огромную по территории империю. Они содействовали деятельности купцов и развитию торговли. Монгольские правители восстановили Шелковый путь и способствовали развитию Волжского торгового пути. Торговая деятельность между Россией и Востоком, между Китаем и Западом сыграла положительную роль в экономическом развитии Китая и Руси. Более того, монгольские правители двух стран использовали мусульманских ростовщиков для собственной выгоды. Это способствовало развитию внешней торговли, но также стимулировало социальные конфликты.

5. Политика религиозной терпимости монгольских правителей обеспечила относительно свободную среду для религиозного развития Руси и Китая и таким образом способствовала развитию религии. Именно во времена

Золотой Орды православная церковь стала в полной мере религией русского народа. Две основные религии Китая, буддизм и даосизм, тоже активно развивались. Наиболее сильные позиции занимал тибетский буддизм, поскольку он был принят правителями Юань. Монгольские правители заложили основу формирования системы цезарепапизма в Тибете.

6. Монгольское правление оказало значительное влияние на этнический состав и расселение населения как в Китае, так и в России. До монгольского завоевания «русью» называли всех жителей всей Руси, а жителей в Северо-Восточной Руси было не больше, чем в других русских регионах. Монгольское нашествие напрямую изменило распределение населения Руси. Большое количество людей бежало в леса северо-восточных земель, что вызвало увеличение численности населения в этих областях, способствовало их экономическому развитию и, в конечном итоге, повлияло на установление единого государства с центром на Северо-Востоке Руси.

В период монгольского господства русь постепенно разделилась на три этноса: великорусов, малорусов и белорусов. Большое количество представителей татарской знати вошло в состав правящего класса России. Таким образом произошло изменение национального состава правящего класса России.

Изменилась этническая структура Китая. Некоторые этнические группы, такие как кидани, чжурчжэни и бохай, были непосредственно ассимилированы и стали частью народа хань. В то же время представители разных этнических групп из западных регионов пришли в Китай и сформировали новую группу – хуэй. Монголы стали одной из основных этнических групп в Китае. Все эти процессы произошли во времена династии Юань и продолжают влиять на национальную обстановку в Китае сегодня. Правление династии Юань способствовало налаживанию контактов между представителями различных этнических групп. В монгольский период значительно расширилось влияние культуры хань.

Причина отличия влияния монгольского владычества на историю Китая от влияния ордынской власти на развитие Руси кроется в разных способах правления Золотой Орды и династии Юань. Золотая Орда не управляла Русью напрямую, ее правители жили в степи вдали от Руси. Они довольствовались взиманием налогов и признанием своего сюзеренитета. Правители династии Юань напрямую управляли Китаем, непосредственно жили в Пекине в районе Хань. Соответственно, воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие двух стран было разным.

Существуют различия во влиянии административной системы управления. Золотая Орда не создавала административные представительства на Руси. Существовала только баскаческая организация, на которую были возложены административные обязанности. Просуществовав менее ста лет, она была упразднена. Баскаки были представлены только в городах, где жил князь. Они следили за русскими князьями, отвечали за организацию переписи населения и взимание податей. Фискальные и налоговые институты на Руси претерпели определенное монгольское влияние, но не были напрямую заимствованы у Золотой Орды.

В Китае даругачи имели гораздо большую власть. Административные органы на всех уровнях от провинции до уезда подчинялись даругачи. Они не только отвечали за военные дела на местах, но имели право принимать окончательное решение по административным вопросам гражданской сферы. Даругачи являлись высшими чиновниками в регионах. Кроме того, династия Юань приняла законы Хань, сформировала монголо-китайскую систему управления, организовала систему провинций, учредила сюаньчжэнюань в качестве управляющего органа центрального правительства, ответственного за Тибет, установила систему тусы на юго-западной границе, усилила власть центрального правительства на границах государства. Эти меры были унаследованы и развиты более поздними династиями, а провинциальная система сохранилась до наших дней. Можно утверждать, что влияние

монгольского правления на административную систему Китая намного больше, чем влияние Золотой Орды на Русь.

Другим отличием монгольского режима двух стран является влияние завоевателей на формирование почтовой системы. Русские историки в целом считают, что монголы не вводили свою ямскую систему на Руси. Однако нельзя отрицать факт влияния монгольской ямской системы на развитие русской почтовой службы. В Китае сложилась иная ситуация. Монгольские правители открыли в Китае большое количество почтовых станций, их общее количество составляет около 1400. Почтовая система оказала положительное влияние на развитие китайского общества, способствовала становлению связей между приграничными районами и регионом Хань, укрепила центральную власть на границе, способствовала развитию экономики и торговли Китая. Почтовая система династии Юань была напрямую унаследована более поздними поколениями.

В целом, благодаря сравнительному анализу влияния монгольского правления на Русь и Китай, сложилось более четкое понимание его особенностей в разных регионах. Монгольская власть оказала влияние во многом на одни и те же аспекты социально-политического развития Китая и Руси, последствия периода монгольского господства в двух странах похожи. Существенное отличие состоит в принципе управления. Золотая Орда, в отличие от династии Юань, не правила напрямую. Поэтому правители империи Юань вели более активную политику с целью консолидации своих владений. Они организовали ряд нововведений во многих сферах управления. Политика Юань имела прямое и выраженное влияние на общественно-политическое развитие Китая. Влияние Золотой Орды на Русь гораздо меньше и в основном имеет косвенный характер. Оно сосредоточено на изменении политической ситуации на Руси: ослаблении влияния веча и боярства, содействии росту княжеской власти и формированию самодержавной монархии.

Библиография

Список источников

1. Гизель Иннокентий. Синописис или краткое описание о начале славянского народа, о первых киевских князьях и о житии святого благоверного князя Владимира и великого князя Феодора Алексеевича. СПб., 1746.
2. Горский А.А. «Повесть о убиении Батыя» и русская литература 70-х годов XV в. // Средневековая Русь. Ч. 3. М., 2001.
3. Письма Я.Д. Садовского П.Н. Савицкому по различным вопросам теории евразийства и деятельности евразийских организаций. ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 384. Л. I-II.
4. ПСРЛ. Книга степенная царского родословия. Ч. 1. Т. 21. Половина 1. СПб., 1908; Ч. 2. Т. 21. Половина 2. СПб., 1913.
5. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
6. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Приложение II (Записки Френа). М., 1941.
7. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечение из персидских сочинений. М.; Л., 1941.
8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XLI. СПб., 1904.

Список литературы

1. А было ли иго? // Родина. 1997. № 3-4.
2. Аверьянов К.А. Купли Ивана Калиты. М., 2001.
3. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1889.
4. Астахов В.И. Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.). Харьков, 1965.
5. Багалеи Д.И. Русская история. Ч. 2. В. 1. Харьков, 1911.

6. Базилевич К.В. Восточная Европа, Средняя Азия и Закавказье под властью Монгольских завоевателей. М., 1940.
7. Бартольд В.В. История изучения востока в Европе и России. Л., 1925.
8. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. СПб., 1911.
9. Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола, 2008.
10. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в двенадцати томах. Т. IV. СПб., 1901.
11. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 7. М., 1955.
12. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Институт русской цивилизации, 2011.
13. Беляев И.Д. О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн. 1. [Отд. I].
14. Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды. СПб., 1850.
15. Березин И.Н. Нашествие Батые на Россию // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. № 5. Отд. 2.
16. Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева // Труды восточного отделения императорского археологического общества. Ч. 8. СПб., 1864.
17. Березин И.Н. Первое нашествие монголов на Россию // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. № 9.
18. Березин И.Н. Тарханные ярлыки, данные ханами Золотой Орды русскому духовенству // Казанские губернские ведомости. 1852.
19. Бестужев-Рюмин К.Н. О составе русских летописей до конца XIV века. СПб., 1868.
20. Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Т. 1. СПб., 1872.

21. Болтин И.Н. Примечания на историю древней и нынешней России г. Леклерка. Т. 2. СПб., 1788.
22. Борисов Н.С. Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру // Проблемы истории СССР. Вып. V. М., 1976.
23. Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV-XV вв. М., 1986.
24. Будовниц И.У. Общественно-политическая жизнь Древней Руси (XI-XIV вв.). М., 1960.
25. Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.
26. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.; Тверь, 1999.
27. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Ч. I. Прага, 1927.
28. Веселовский Н.И. Татарское влияние на русский посольский церемониал в Московский период русской истории. СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1911.
29. Вигилев А.Н. История отечественной почты. Ч. 1. М., 1977.
30. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1907.
31. Владимирцев Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
32. Гастев М.С. Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве до Петра Великого. М., 1832.
33. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. М., 1958.
34. Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем. Т. VI. Пг., 1917.
35. Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. I. СПб., 1868.
36. Градовский А.Д. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1899.
37. Горский А.А. Русское Средневековье. М., 2010.

38. Горский А.А. Русь от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.
39. Горский А.А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // Исторический вестник. 2014. Т. 10.
40. Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. (2-е изд. - М., 2016).
41. Греков Б.Д. Татарское нашествие // Исторический журнал. 1937. № 6.
42. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда. Л., 1937.
43. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1998.
44. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.
45. Греков И.Б., Ф.Ф. Шамагонов. Мир истории: русские земли в XIII-XV веках. М., 1986.
46. Григорьев А.П. Ярлык Менгу-Тимура: реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XII. Л., 1990.
47. Гумилев Л.Н. Была ли Орда иггом? // Панорама-Форум. 1997. № 1.
48. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989.
49. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2016.
50. Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900.
51. Гутнова Е.В. Выступление за «круглым столом» научного совета по историографии и источниковедению «Историческая наука в 20-30-е годы» // История и историки. М., 1990.
52. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1895.

53. Дворниченко А.Ю., Тот Ю.В., Ходяков М.В. История России. М., 2005.
54. Демин А.С. Элементы тюркской культуры в литературе древней Руси XV-XVII вв. (К вопросу о видах связей) // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974.
55. Евразийский временник. Т. 4. Берлин, 1925.
56. Евразийский временник. Т. 5. Берлин, 1927.
57. Евразийство: Опыт систематического изложения. Париж, 1926.
58. Егоров В.Л. Александр Невский и Чингизиды // ОИ. 1997. № 2.
59. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. М., 1985.
60. Ермолаев И.П. Становление российского самодержавия. Казань, 2004.
61. Зайцев И.В. Русский востоковед-татарофил: Сергей Сергеевич Аверкиев (1886-1963) и его книга о татарском влиянии на жизнь русского народа // Аверкиев С.С. Влияние татар на жизнь русского народа. Казань, 2015.
62. Зимин А.А. Народные движения 20-х гг. XIV в. и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1952. Т. 9. № 1.
63. Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016.
64. Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980.
65. Иловайский Д.И. История России. Т. 2. Московско-литовский период или собиратели Руси. М., 1896.
66. Иловайский Д.И. История России. Т. II. М., 1884.
67. Исхаков Д.М. Клановая принадлежность «дома Чингис-хана» (Алтын Урука) и его атрибуты (постановка проблемы) // Средневековая археология евразийских степей. Материалы учредительного съезда международного конгресса. Казань, 14-16 февраля 2007 г. Т. 2. Серия «Археология евразийских степей». Вып. 2. Казань, 2007.
68. Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1897.

69. Кадырбаев А.Ш., Сыздыкова Ж.С. К вопросу об исторических преемниках Золотой Орды // XIII Фаизхановские чтения.
70. Камалов И.Х. Золотая Орда и Русский Улус (татарское влияние на Россию). Казань, 2016.
71. Карамзин Н.М. История Государства Российского в 12 т. Т. V. М., 1992.
72. Карамзин Н.М. Истории государства Российского. Т. 3. СПб., 1816.
73. Каргалов В.В. Баскаки // ВИ. 1972. № 5.
74. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития Феодалной Руси. М., 1967.
75. Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М., 1966.
76. Каргалов В.В. Русь и кочевники. М., 2004.
77. Карлов В.В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья // Русский город. Сб. ст. М., 1976.
78. Киреева Р.А. Враг ярлыков: Константин Николаевич Бестужев-Рюмин // Сахаров А.Н. Историки России XVIII – начало XX века. М., 1996.
79. Киреева Р.А. За художником скрывается мыслитель: Василий Осипович Ключевский // Сахаров А.Н. Историки России XVIII – начало XX века. М., 1996.
80. Киреева Р.А. Не мог жить и не писать: Николай Иванович Костомаров. М., 1996.
81. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Московский сборник. Т. I. М., 1852.
82. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1952.
83. Князький И.О. Русь и степь. М., 1996.
84. Кобищанов Ю.М. Очерки истории исламской цивилизации в 2-х т. Т. 2. М., 2008.
85. Костомаров Н.И. Начало единодержавия в древней Руси // Вестник Европы. 1870. № 11-12.

86. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. Т. I. М., 1993.
87. Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Кн. 5. СПб., 1905.
88. Котышев Д.М. К вопросу о баскаческой организации на Руси второй половины XIII – нач. XIV вв. // Россия и Восток: Проблемы взаимодействия. Ч. 1. Челябинск, 1995.
89. Котышев Д.М. Ордынское иго как фактор политического развития Русского государства в XIV-XVI вв. // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV-XX вв. Челябинск, 1995.
90. Клепинин Н.А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский. СПб., 2004.
91. Клепинин Н.А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский // Гумилев Л.Н. Черная легенда. М., 1994.
92. Кривошеев Ю.В. К историософии средневековой Руси в XX в. // Средневековая и новая Россия. СПб., 1996.
93. Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIII вв. СПб., 2003.
94. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. в 2 кн. Кн. 1. М., 2004.
95. Кульпин Э.С. Цивилизационный феномен Золотой Орды (Колонизация южнорусских степей в XIII-XV веках) // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
96. Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? М., 1991.
97. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
98. Лачаева М.Ю. Историография истории России до 1917 года. Т. I. М., 2003.
99. Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий или ойротский устав взысканий. Одесса, 1879.

100. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987.
101. Лурье Я.С. Древняя Русь в сочинениях Льва Гумилёва // Нева. 1994. № 10.
102. Логунова Г. В. Русь И Золотая Орда: проблема взаимовлияния. Иркутск, 2014.
103. Лушников О.В. Образ монгольской империи в историографии XVIII-XXI вв. // Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 1. Казань, 2009.
104. Любавский М.К. Возвышение Москвы // Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. 1. М., 1909.
105. Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб., 2000.
106. Мавродин В.В. Левобережная Украина под властью татаро-монголов // Ученые записки ЛГУ. 1939. № 32. Вып. 2.
107. Мавродин В.В. Образование Русского национального государства. Л.; М., 1939; 2 изд. - 1941.
108. Майоров А.А. К вопросу о тульском баскачестве на землях северо-восточной части Черниговского княжества XIII–XIV вв. // Золотоордынское обозрение. 2020. № 8 (1).
109. Маслова С.А. Баскаческая организация на Руси: время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51).
110. Мухаметов Ф.Ф. Монгольский период в освещении консервативной историографии // Троицкий вестник. Сб. статей. № 1. Челябинск, 2006.
111. Мухаметов Ф.Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси. Дисс. ... д.ист. наук: 07.00.09 / Мухаметов Фарит Федорович. М., 2007.

112. Назипов И.И. Северо-Восточная Русь в системе политико-правовых связей Орды. Пермь. 2014.
113. Насонов А.Н. Князь и город в Ростово-Суздальской земле // Века. Пг., 1924. Вып. 1.
114. Насонов А.Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940.
115. Насонов А.Н. Татарское иго на Руси в освещении М.Н. Покровского // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. М.; Л., 1940.
116. Наумов П.А. Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам, от 1224 по 1480 год. СПб., 1823.
117. Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. I. М., 2010.
118. Носов Н.Е. Русский город феодальной эпохи. СПб., 1991.
119. Носов Н.Е., Ганелин Р.Ш., Иванов Л.М. Краткая история СССР. Ч. 1. Л., 1972.
120. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
121. Отечественная история / Под ред. Р.В. Дегтяревой и С.Н. Полторака. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.
122. Павлов А.С. Курс церковного права. СПб., 1902.
123. Павлова Е.В. Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права // Mongolica-V. СПб., 2001.
124. Пайпс Р. Влияние монголов на Русь: «за» и «против». Историографическое исследование. [Электронный ресурс] – URL:<http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyu-zapas-79-52011/12104-vliyanie-mongolovna-rus-za-i-protiv-istoriograficheskoe-issledovanie.html>.

125. Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость. XIII в. М., 1956.
126. Петрушевский И.П. Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид-ад Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.; Л., 1952.
127. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917.
128. Покровский И.А. История римского права. Минск, 2002.
129. Покровский М.Н. Избранные произведения. М., 1967.
130. Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. Ч. I. М., 1915.
131. Полевой Н.А. История русского народа. Т. I-VI. М., 1833.
132. Политов В.В. Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2017.
133. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978.
134. Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с Татарскими государствами в XIII-XVI вв., 1238-1598 гг. М., 2001.
135. Почекаев Р.Ю. И вновь к вопросу о действии золотоордынских правовых институтов на Руси // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. СПб.; Казань, 2016. Вып. 6.
136. Пресняков А.Е. На пути к единой державе. Политический и общественный строй Великороссии в период татарского владычества // Родина. 2003. №11.
137. Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. М., 1918.
138. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993.
139. Пушкарев С.Г. Элементы политической свободы и общественного самоуправления в допетровской Руси // Записки русской академической группы в США. Т. X. Нью-Йорк, 1976.
140. Рахимзянов Б.Р. Базис и эволюция отношений «Орда – Москва» (XIII – XVII вв.) // XIII Фаизхановские чтения. М., 2017.

141. Рахимзянов Б.Р. Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV-XVI вв. СПб., 2016.
142. Рихтер А.Ф. Нечто о влиянии монголов и татар на Россию. СПб., 1822.
143. Рожков Н.А. Происхождение самодержавия в России. Пг., 1923.
144. Рожков Н.А. Татарское иго // Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат. Т. 41. Ч. VII. М., 1936.
145. Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII - XVI веков // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4.
146. Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009.
147. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
148. Рязановский В. А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // Вопросы истории. 1993.
149. Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской властимосковских государей. Харьков, 1901.
150. Савельев П.С. О жизни и ученых трудах Френа. СПб., 1855.
151. Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Вопросы истории. 1993. № 11-12.
152. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997.
153. Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993.
154. Сагарадзе М.И. Влияние монгольского ига на Россию. Кутаиси, 1895.
155. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
156. Селезнев Ю.В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2019.

157. Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII-XV вв. Воронеж, 2013.
158. Селезнев Ю.В. Картины Ордынского ига. Воронеж, 2017.
159. Селезнев Ю.В. Происхождение понятия «Монголо-татарское иго» (Терминологическая заметка) // Российская история. 2012. № 4.
160. Селезнев Ю.В. Титулатура Русских князей в XIII-XIV вв. и социально-политическая иерархия Золотой Орды // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Средние века – раннее новое время. Сборник тезисов 17 конференции памяти В.Д. Королюка. М., 1998.
161. Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань, 2009.
162. Семенов А. А. К вопросу о золотоордынском термине «баскак» // Известия АН СССР. 1947. № 1.
163. Семенов О.В. О времени и обстоятельствах возникновения ямской гоньбы в русских землях // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 1 (148).
164. Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М., 1867.
165. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. II. СПб., 1893.
166. Смирнов П.П. Дополнительные замечания о литературных мнениях по вопросу о влиянии // Довнар-Запольский М.В. Русская история в очерках и статьях. Т. 1. М., 1909.
167. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. I. М.; Л., 1947.
168. Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970.
169. Соловьев К.А. Дело власти: отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX – перв. пол. XV вв.). М., 2001.

170. Соловьев С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого. М., 1852.
171. Соловьев С.М. История отношений между русскими князьями Рюрикова дома. М., 1847.
172. Соловьев С.М. История России. Т. IV. СПб., 1881.
173. Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. 2. Т. 3, 4. М., 1988.
174. Соловьев С.М. Сочинения. Т. 16. М., 1995.
175. Струве П.Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. Париж, 1952.
176. Тагиров И.Р. Без татарского народа Российское государство – неполное // Независимая газета. 2001. 27 февраля.
177. Татищев В.Н. История Российская. Кн. 1-4. М.; СПб., 1768-1843.
178. Татищев В.Н. История российская. Т. I. М.; Л., 1963.
179. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956.
180. Тишков В.А., Чешко С.В. Татары. М., 2001.
181. Трепавлов В.В. «Евразийская» проблематика в научных дискуссиях России и Запада // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995.
182. Трепавлов В.В. Золотая Орда в общественном сознании и историографии // Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии. М., 2017.
183. Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010.
184. Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России (ногаи на царской службе) // Вестник Евразии. 1998. № 1-2.
185. Трубецкой Н.С. Наследие Чингис-хана. М., 1999.
186. Устрялов Н.Г. Русская история. Ч. I. Изд. 5-е. СПб., 1855.
187. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

188. Фроянов И.Я. О возникновении монархии в России // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995.
189. Хакимов Р. Два истока российской государственности // Родина. 2005. № 8.
190. Халитова Н.Н., Халитов Н.Х. Двуглавый орел в исламском и тюрко-татарском средневековом искусстве // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5. Казань, 2013.
191. Хара-Даван Э. Русь монгольская: Чингиз-хан и монголосфера. М., 2003.
192. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Элиста, 1991.
193. Хлебников Н.И. Общество и государство в домонгольский период русской истории. СПб., 1872.
194. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Т. 4. Ч. 1. М., 1873.
195. Хорошкевич А.Л., Плигузов А.И. Русь XIII столетия в книге Дж. Феннела // Феннел Дж. Кризис средневековой Руси 1200-1304. М., 1989.
196. Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50 гг. XIII в.). СПб., 2013.
197. Хрущов И.П. Очерк ямских и почтовых учреждений от древних времен до царствования Екатерины II. СПб., 1884.
198. Ху В. Некоторые аспекты функционирования баскачества на Руси: обзор историографии // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5.
199. Ху В. Китайская историография о системе провинций монгольской власти и ее значении в Китае // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 6.
200. Ху В. Татарское влияние на формирование русской почтовой (ямской) системы: историография вопроса // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1.

201. Ху В. Влияние монгольской власти на процесс исчезновения вечевого порядка на Руси: историография вопроса // Клио. 2021. № 3 (171).
202. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, дополненное. М., 1991.
203. Черникова Т.В. Европеизация России во второй пол. XV-XVI вв. М., 2012.
204. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т. XIV. М., 1949. С. 48; Т. VII. М., 1950.
205. Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970.
206. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960.
207. Шамбинаго С.К. Русское общество и татарское иго // Довнар-Запольский М.В. Русская история в очерках и статьях. Т. 1. М., 1909.
208. Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1993.
209. Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938.
210. Ширяев Б. Наднациональное государство на территории Евразии // Евразийская хроника. Вып. 7. Париж, 1927.
211. Щавелев А.С. Съезды русских князей и восточно-кочевая политическая традиция // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Средние века – раннее новое время. Сборник тезисов 17 конференции памяти В.Д. Королюка. М., 1998.
212. Щербатов М.М. Сочинения. История Российская от древнейших времен. Т. III. СПб., 1902.
213. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.

214. Юрганов А.Л. У истоков деспотизма // История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – нач. XX в. М., 1991.
215. Marx K. Secret Diplomatic History of Eighteen Century. London, 1899. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gutenberg.org/files/32370/32370-h/32370-h.htm>.
216. 蔡美彪 *Цай Мейбяо*. 纣与纣军之演变 *Zhahezhajun de yanbian* (Эволюция армии Чжа и слова «Чжа») // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 1983. №2.
217. 蔡志纯 *Цай Чжичунь*. 略论元代屯田与民族迁徙 *Luelun yuandaituntian yu minzuqianxi* (Краткое обсуждение освоения пустошей и этнической миграции при династии Юань) // 民族研究 *Minzu yanjiu*. 2002. №4.
218. 陈得芝 *Чен Дэчжи*. 蒙元史研究导论 *Mengyuanshi yanjiu daolun* (Введение в исследования по истории Юань). 南京 *Нанкин*: 南京大学出版社 *Nanjingdaxue chubanshe*. 2012.
219. 陈高华、史卫民 *Чэнь Гаохуа, Ши Вэйминь*. 中国经济通史·元代经济卷 *Zhongguo jingjitongshi·yuandai jingjijuan* (Всеобщая история экономики Китая. Экономика династии Юань). 北京 *Пекин*: 经济日报出版社 *Jingjiribao chubanshe*. 2000.
220. 陈高华 *Чэнь Гаохуа*. 记住元朝那些事儿 *Jizhu yuanchao naxieshier* (Вспоминая о событиях династии Юань) // 人民日报 *Renming ribao*. 2015. №7.
221. 陈高华 *Чэнь Гаохуа*. 元代的海外贸易:元史研究论稿 *Yuandai de haiwaimaoyi: yuanshiyanjiu lungao* (Заморская торговля при династии Юань: Исследования по истории Юань. Пекин: Издательство Китайских общественных наук) 北京 *Пекин*: 中国社会科学出版社 *Zhongguokexuechubanshe*. 2020.
222. 陈高华 *Чэнь Гаохуа*. 论元代的站户 *Lunyuandaidezhanhu* (О стационарных домохозяйств при династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshiluncong*. 1983. №2.

223. 陈高华 *Чень Гаохуа*. 论元代的和雇和买 *Lun yuandai de heguhema* (О Хэ-гуихэ-май при династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 1986. №3.
224. 陈庆英 *Чэнь Цининь*. 元代乌斯藏本钦纪略 *Yuandai wusizang benqinjilue* (Краткое содержание бэньцин Тибета в период династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 1992. № 4.
225. 陈世松 *Чэн Шисун*. 宋元战争与四川文化的变迁 *Songyuanzhanzheng yu sichuanwenhua de bianqian* (Война между Сун и Юань и изменения в культуре Сычуани) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 1999. №7.
226. 陈贤春 *Чэн Сяньчунь*. 试论元代农业经济内在矛盾的形成和发展 *Shilun yuandainongyeshengchan jiqi yuanyintantao* (О формировании и развитии внутренних противоречий в сельскохозяйственной экономике династии Юань) // 湖北大学学报 *Hubeidaxue xuebao*. 1986. №4.
227. 党宝海 *Дан Баохай*. 论元朝的站户制度及其性质 *Lun yuanchao de zhanhuzhidu jiqi xingzhi* (О системе стационарных домохозяйств при династии Юань и ее природе) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 2005. №10.
228. 方铁 *Фан Те*. 中国蒙元史学术研讨会暨方龄贵教授90华诞庆祝会文集：论元朝的土官制度 *Zhongguo mengyuanshi xueshuyantaohui ji fanglingguijiaoshou 90huadan qingzhuhui wenji : lun yuanchao de tuguanzhidu* (О системе тусы династии Юань). 北京 Пекин：民族出版社 *Minzu chubanshe*. 2010.
229. 方铁 *Фан Те*. 蒙元对贵州、广西与海南地区的统治和经营 *Mengyuan dui guizhou、guangxi yu hainan diqu de tongzhi he jingying* (Правление династии Юань в Гуйчжоу, Гуанси и Хайнане) // 蒙古史研究 *Menggushi yanjiu*. 2003. №7.
230. 高树林 *Гао Шулинь*. 元代赋役制度研究 *Yuandai fuyizhidu yanjiu* (Исследование налоговой и трудовой системы династии Юань). 河北 Хэбэй：河北大学出版社 *Hebeidaxue chubanshe*. 2007.

231. 韩儒林 *Хань Жулинь*. 元朝史 *Yuanchaoshi* (История династии Юань. Пекин: Народное издательство). 北京 Пекин: 人民出版社 *Renminchubanshe*. 1986.

232. 韩儒林 *Хань Жулинь*. 元朝中央政府是怎样管理西藏地方的 *Yuandaizhongyangzhengfushizenyangguanlixizangdifangde* (Как центральное правительство династии Юань управляло Тибетом) // 元史论丛 *Yuanshiluncong*. 1959. № 7.

233. 胡兴东 *Ху Синдун*. 斡脱: 蒙元时期民事制度的一个创新 *Wotuo: mengyuanshiqiminshizhidudeyigechuangxin* (Ортак: нововведение в гражданской системе при династии Юань) // 云南师范大学学报 *Yunnanshifandaxue xuebao*. 2003. №5.

234. 胡小鹏 *Ху Сяопэн*. 试论元代边疆民族政策 *Shilun yuandai bianjiangminzu zhengce* (О приграничной этнической политике династии Юань) // 中国边疆史地研究 *Zhongguo bianjiangshidi yanjiu*. 2009. №4.

235. 蓝武 *Лан Ву*. 元代广西土司的设置与分布态势分析 *Yuandai guangxitusi de shezhi yu fenbutaishi fenxi* (Анализ положения и распределения тусы в провинции Гуанси при династии Юань) // 贺州学院学报 *Hezhouxueyuan xuebao*. 2011. № 1.

236. 雒国盛 *Ло Гошэн*. 蒙元质子制度研究 *Mengyuan zhizizhidu yanjiu* (Системное исследование чжицзы во времена династии Юань) // 西北师范大学 *Xibeishifandaxue*. 2010.

237. 李干 *Ли Гань*. 试论元世祖忽必烈的民族政策 *Shilun yuanshizuhubilie de minzuzhengce* (Об этнической политике Хубилай-хана) // 内蒙古社会科学 *Neimenggu shehuikexue*. 1982. № 4.

238. 李干 *Ли Гань*. 元代西藏 (吐蕃) 土司制度探析—元朝中央政府管理西藏地方方略研究 *Yuandaixizang (Tubo) tusizhidu tanxi-yuanchao zhongyangzhengfu guanli xizangdifang fanglueyanjiu* (Анализ системы тусы

Тибета (Тубо) при династии Юань: исследование об управлении Тибетом со стороны центрального правительства в период династии Юань) // 中南民族学院学报(人文社会科学版) Zhongnanminzuxueyuan хуебао (renwenshehuikexueban). 2002. №4.

239. 李治安 *Ли Чжунан*. 行省制度研究 Xingshenzhidu yanjiu (Исследование провинциальной системы). 天津 津ьинь: 南开大学出版社 Nankaidaxue chubanshe. 2000. С. 508.

240. 李治安 *Ли Чжунан*. 元代及明前期社会变动初探 Yuandaijimingqianqi shehuibiandong chutan (Предварительное исследование социальных изменений при династии Юань и ранней Мин) // 中国史研究 Zhongguoshi yanjiu. 2005. № 7.

241. 李治安 *Ли Чжунан*. 蒙元帝国与13-14世纪的中国社会秩序 Mengyuandiguo yu 13-14 shiji de zhongguo shehuizhixu (Империя Юань и китайский общественный строй в XIII-XIV вв.) // 文史哲 Wenshizhe. 2013. № 6.

242. 李治安 *Ли Чжунан*. 元代西部、北部六行省与边疆控驭 Yuandai xibu、beibu liuxingshen yu bianjiangkongyu (Шесть западных и северных провинций и пограничный контроль при династии Юань) // 河北学刊 Hebei xuekan. 2011. № 6.

243. 李治安 *Ли Чжунан*. 元代的宗王出镇 Yuandai de zongwangchuzhen (Охранение границы царевичами при династии Юань) // 元史论丛 Yuanshi luncong. 1992. № 4.

244. 刘晓 *Лю Сяо*. 元史研究 Yuanshi yanjiu (Историческое исследование истории династии Юань). 福州 Фучжоу: 福建人民出版社 Fujian renmin chubanshe. 2006.

245. 马静 *Ма Цзин*. 蒙元政权对河西地区的经营 Mengyuanzhengquan dui hexidiqiu de jingying (Управление режимом Юань в регионе Хэси) // 西北民族大学 Xibeiminzudaxue. 2020.

246. 蒙思明 *Мэн Симин*. 元代社会阶级制度 *Yuandai shehuijieji zhidu* (Система социальных классов при династии Юань). 上海 Шанхай: 上海人民出版社 Shanghai renmin chubanshe. 2006.
247. 默书民 *Мо Шуминь*. 政治中心的地理变迁对交通运输的影响-以元代为中心讨论 *Zhengzhizhongxin de dilibianqian dui jiaotongyunshu de yingxiang-yi yuandai wei zhongxin taolun* (Влияние географического изменения политического центра на транспорт – дискуссия о центре династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 2010. № 7.
248. 穆鸿利 *Му Хунли*. 论13世纪蒙元帝国在再造中华大一统伟业中的贡献 *Lun 13shiji mengyuandiguo zaizaizaozhonghuadayitong weiye zhong de gongxian* (О вкладе империи Юань в XIII веке в восстановление великого дела объединения Китая) // 黑龙江民族丛刊 *Heilongjiang minzu congkan*. 2003. № 1.
249. 潘念慈 *Пан Ньянчи*. 关于元代的驿传 *Guanyu yuandai de yichuan* (О почтовой системе династии Юань) // 历史研究 *Lishi yanjiu*. 1959. № 2.
250. 潘修人 *Пан Сюрен*. 元代达鲁花赤的职掌及为政述论 *Yuandai daluhuahe de zhizhang ji weizheng shulun* (Обзор обязанностей и политики даругачи при династии Юань) // 内蒙古社会科学 *Neimenggu shehuikexue*. 1993. № 6.
251. 邱树森、王颀 *Цю Шусен, Ван Тин*. 元代户口问题刍议 *Yuandai hukou chuyi* (К вопросу о регистрации прописки при династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 1983. № 2.
252. 邱树森 *Цю Шусен*. 元代回回人的商业活动 *Yuandai huihuiren de shangyehudong* (Коммерческая деятельность хуэй при династии Юань. Шестая серия теорий по истории династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshiluncong*. 1997. № 6.

253. 屈文军 *Цюй Вэньцзюнь*. 元史研究：方法与专题 *Yuanshi yanjiu : fangfa yu zhuan ti* (Исследование истории Юань: методы и специальные темы). 北京 Пекин: 中国社会科学出版社 *Zhongguo shehuikexue chubanshe*. 2017.

254. 屈文军 *Цюй Вэньцзюнь*. 论元代君臣关系的主奴化 *Lun yuandai junchenguanxi de zhunuhua* (О принципе отношений «господин-раб» между монархом и его чиновниками при династии Юань) // 江河学刊 *Jianghe xuekan*. 2004. № 1.

255. 屈文军 *Цюй Вэньцзюнь*. 论元代中书省的本质 *Lun yuandai zhongshusheng de benzhi* (О сущности должности чжуншу в период династии Юань) // 西北民族研究 *Xibei minzu yanjiu*. 2003. № 3.

256. 谭其骧 *Тан Цисян*. 历史上的中国和中国历代疆域 *Lishishang de zhongguohezongguolidaijiangyu* (Китай и территория китайских династий в истории) // 中国边疆史地研究 *Zhongguo bianjiangshidi yanjiu*. 1991. № 1.

257. 王岗 *Ван Ганг*. 元大都成为全国政治中心的几点思考 *Yuandadu chengwei quanguozhengzhizhongxin de jidiansikao* (Некоторые мысли о том, чтобы Ханбалык (Пекин) стал национальным политическим центром) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. Очерки истории династии Юань. № 7. 2010.

258. 王传奇 *Ван Чуаньци*. 试论忽必烈时期蒙元政权对汉文化的吸收及其影响 *Shilun hubilieshiqi mengyuanzhengquan dui hanwenhua de xishou jiqiyixiang* (О поглощении ханьской культуры монгольским режимом и ее влиянии в период Хубилай-хана) // 黑龙江民族丛刊 *Heilongjiang minzucongkan*. 2013. № 4.

259. 魏晓颖 *Вэй Сяоин*. 蒙元驿路制度的形成与发展 *Mengyuan yiluzhidu de xingcheng yu fazhan* (Становление и развитие почтовой сети империи Юань) // 工作指导 *Gongzuozhidao*. 2016. №1.

260. 翁独健 *Вен Дуцзянь*. 我为什么研究元史 *Wo weishenme yanjiu yuanshi* (Почему я изучаю историю Юань) // 文史知识 *Wenhua zhishi*. 1985. № 3.

261. 萧启庆 *Сяо Цицин*. 元代史新探 *Yuandaishi xintan* (Новое исследование истории династии Юань). 台湾 Тайвань: 新文丰出版公司 *Xinwenfeng chubangongsi*. 1984.

262. 萧启庆 *Сяо Цицин*. 元朝史新论 *Yuanchaoshi xinlun* (Новые высказывания о истории династии Юань). 台湾 Тайвань: 允晨文化公司 *Yuncheng wenhuagongsi*. 1999.

263. 萧启庆 *Сяо Цицин*. 内北国而外中国：蒙元史研究：元代的宿卫制度 *Neibeiguo er waizhongguo : mengyuanshi yanjiu : yuandai de suweizhidu* (Внутренний и внешний Китай: исследование истории Юань: Система сувэй при династии Юань). 北京 Пекин: 中华书局 *Zhonghua shuju*. 2007.

264. 萧启庆 *Сяо Цицин*. 内北国而外中国：蒙元史研究：蒙元支配对中国历史文化的的影响 *Neibeiguo er waizhongguo : mengyuanshi yanjiu : mengyuanzhipei dui zhongguolishiwenhua de yingxiang* (Внутренний и внешний Китай: исследование истории Монголо-Юань: Влияние управления Юань на историю и культуру Китая). 北京 Пекин: 中华书局 *Zhonghua shuju*. 2007.

265. 萧启庆 *Сяо Цицин*. 元朝科举与江南士大夫之延续 *Yuandaikeju yu jiangnanshidafu zhi yanxi* (Кэцзюй династии Юань и продолжение ши-жэнь Цзян-нань // Очерки истории династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 1999. № 7.

266. 申万里 *Шэнь Ванли*. 元朝国家政权内部的沟通与交流-以宣使为中心的考察 *Yuanchao guojiazhengquan neibu de goutong yu jiaoliu-yi xuanshi wei zhongxin de kaocha* (Связь и обмены в рамках государственной власти династии Юань – исследование было сосредоточено на сюань-ши) // 元史论丛 *Yuanshi luncong*. 2010. № 7.

267. 沈卫荣 *Шен Вейронг*. 元朝中央政府对西藏的统治 *Yuanchao zhongyangzhengfu dui xizang de tongzhi* (Управление центрального правительства династии Юань Тибетом) // 历史研究 *Lishi yanjiu*. 1988. № 3.

268. 史为民 *Ши Вэйминь*. 中国政治制度通史 *Zhongguo zhengzhizhidu tongshi* (Всеобщая история политической системы Китая). Т. 8. 北京 Пекин: 人民出版社 *Renmin chubanshe*. 1996.

269. 薛磊 *Сюэ Лэй*. 元代三皇祭祀考述 *Yuandai sanhuangjisi kaoshu* (Текстологическое исследование жертвоприношения трем властителям при династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshiluncong*. 2010. № 7.

270. 杨志玖 *Ян Чжицзю*. 元史三论：关于元朝统治下“经济破坏的问题” *Yuanshi sanlun : guanyu yuanchaotongzhixia jingjipohuai de wenti* (Юань-шисань-лунь «Проблема экономического разрушения при династии Юань») // 人民出版社 *Renmin chubanshe*. 1985.

271. 杨志玖 *Ян Чжицзю*. 元代回回人的政治地位 *Yuandai huihuiren de zhengzhidiwei* (Политический статус хуэй в династии Юань) // 历史研究 *Lishi yanjiu*. 1984. № 3.

272. 杨永福 *Ян Юнфу*. 元代西南边疆地区交通格局变迁的原因及影响——以滇川黔相邻地区为中心 *Yuandai xinanbianjiangdiqu jiaotonggejubianqian de yuanyin ji yingxiang* (Причины и последствия изменений в схемах движения в юго-западном пограничном регионе при династии Юань: акцент на прилегающих районах Юньнань, Сычуань и Гуйчжоу) // 文山学院学报 *Wenshanxueyuan xuebao*. 2011. № 5.

273. 姚大力 *Яо Дали*. 论蒙元王朝的皇权 *Lun mengyuanwangchao de huangquan* (Об императорской власти династии монголов и Юань) // 学术集林 *Xueshujilin* (Академик Цзилинь). Т. 15. 上海 Шанхай: 上海远东出版社 *Shanghai yuandong chubanshe*. 1999.

274. 姚大力 *Яо Дали*. 元朝科举制度的行废及其社会背景 *Yuanchao kejuzhidu de xingfei jiqi shehuibeijing* (Система кэцзюй династии Юань и ее социальный фон) // 元史及北方民族史研究集刊 *Yuanshi ji beifangminzushi yanjiujikan*. 1982. № 6.

275. 姚大力 *Яо Дали*. 金末元初理学在北方的传播 *Jinmoyuanchu lixue zai beifang de chuanbo* (Распространение неоконфуцианства на севере в конце династии Цзинь и ранней династии Юань) // 元史论丛 *Yuanshiluncong*. 1983. № 2.

276. 姚大力 *Яо Дали*. 从“大断事官”制到中书省—论元初中枢机构的体制演变 *Cong «daduanshiguanzhi» dao zhongshusheng-lun yuanchu zhongshujigou de tijianbian* (От системы «Великого Яргучи» до чжуншуншэн: об эволюции системы центральной власти при династии Юань) // 历史研究 *Lishi yanjiu*. 1993. № 1.

277. 尤中 *Ю Чжун*. 蒙元对西北各民族地区的经营设治 *Mengyuan dui xibei geminzudiqu de jingyingshezhi* (Монголо-юаньское управление различными этническими регионами на Северо-Западе) // 云南大学社会科学学报 *Yunnandaxue shehuikexue xuebao*. 2000. № 5.

278. 张帆 *Чжан Фань*. 元代宰相制度研究 *Yuandai zaixiangzhidu yanjiu* (Исследование института премьер-министра при династии Юань). 北京: 北京大学出版社 *Beijingdaxue chubanshe*. 1998.

279. 张帆 *Чжан Фань*. 论金元皇权与贵族政治 *Lun jinyuanhuangquan yu guizuzhengzhi* (Об императорской власти династии Цзинь и династии Юань и аристократической политике) // 学人 *Xueren*. 1998. № 14.

280. 张邦炜 *Чжан Банвэй*. 应当怎样看待宋元易代 *Yingdang zenyang kandai songyuanyidai* (Как относиться к замене династии Сун династией Юань) // 人文杂志 *Renwenzazhi*. 2015. № 11.

281. 张俊 *Чжан Цзюнь*. 蒙元驿站与信息传播 Mengyuanyizhan yu xinxi chuanbo (Ямская система при династии Юань и распространение информации) // 吉林大学 Jilinda xue. 2008.
282. 张志强 *Чжан Чжицян*. 重新讲述蒙元史 Chongxin jiangshu mengyuanshi (Пересказ истории Юань). 北京 Пекин: 生活·读书·新知三联书店有限公司 Shenghuo·dushu·xinzhi sanlianshudian youxiangongsi. 2016.
283. 周芳 *Чжоу Фанг*. 元代云南政区土官土司的设置及相关问题再考察 Yuandai yunnanzhengqu tuguantusi de shezhi ji xiangguanwen ti zaikaocha (Пересмотр положения тусы в административных округах Юньнани при династии Юань и связанных вопросов) // 云南社会科学 Yunnan shehuikexue. 2008. № 5.
284. 周青澍 *Чжоу Циншу*. 蒙元时期的中西陆路交通 Mengyuanshiqi de zhongxi lulujiatong (Наземное сообщение между Китаем и Западом во времена династии Юань) // 元史论丛 Yuanshi luncong. 1992. № 4.
285. 周良霄 *Чжоу Лянсяо*. 元代投下分封制度初探 Yuandai touxiafenfengzhidu chutan (Предварительное исследование надельной системы тоу-ся при династии Юань) // 元史论丛 Yuanshi luncong. 1983. № 2.
286. 周良霄, 顾菊英 *Чжоу Лянсяо, Гу Цзюйин*. 元代史 Yuandaishi (История династии Юань). 上海 Шанхай: 上海人民出版社 Shanghai renmin chubanshe. 2003.
287. 周爽 *Чжоу Шуан*. 浅析蒙元的宗教政策 Qianxi mengyuan de zongjiaozhengce (Анализ религиозной политики Юань) // 黑龙江史志 Heilongjiang shizhi. 2010. № 9.